ISSN 2313–612X (print)

ISSN 2712–813X (online)

DOI: 10.22378/kio.2021.2

Крымский научный центр
Института истории им. Ш. Марджани
Академии наук Республики Татарстан

К Р Ы М С К О Е ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ

CRIMEAN HISTORICAL REVIEW

Научный журнал
Scientific journal

**№ 2
2021**

Казань

Учредитель и издатель:
Государственное бюджетное учреждение
«Институт истории имени Шигабутдина Марджани
Академии наук Республики Татарстан»
(420111, г. Казань, ул. Батурина, 7А)

Журнал основан в апреле 2014 г. решением Ученого совета
Института истории им. Ш. Марджани АН РТ

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77–59824
от 17 ноября 2014 г. выдано Роскомнадзором

Выходит 2 раза в год

Главный редактор
Р. С. Хакимов (Казань)

Заместитель главного редактора
Э. Х. Сейдаметов (Симферополь)

Редактор английских текстов
Л. С. Сейтхалилова (Симферополь)

Редактор крымскотатарских текстов
Н. С. Сейдаметова (Симферополь)
Э. Э. Абибуллаева (Симферополь)

Редактор татарских текстов
Л. Р. Муртазина (Казань)

Редактор турецких текстов
Ш. Э. Сеит-Маметов (Симферополь)

Редакционный совет:
М. Г. Крамаровский, И. М. Миргалеев,
И. В. Зайцев

Редакционная коллегия:

В. В. Трепавлов (Москва), Питер Голден (Нью-Брансуик, США),
Р. Р. Салихов (Казань), Брайан Глин Вилльямс (Дартмут, США),
Ильяс Кемалоглу (Стамбул, Турция), Р. Р. Сабитов (Париж, Франция),
И. А. Керимов (Симферополь), Элизабет Титмаер (Берлин, Германия),
Эдвард Лазерини (Блумингтон, США), А. М. Эмирова (Симферополь),
М. А. Наматов (Бишкек, Киргизская Республика),
Ионуц Кожокару (Бухарест, Румыния), Грета Лин Улинг (Мичиган, США),
М. М. Гибатдинов (Казань), Д. В. Сень (Ростов-на-Дону),
Г. Ф. Габдрахманова (Казань), Г. Н. Кондратюк (Симферополь),
А. М. Меметов (Симферополь), А. А. Непомнящий (Симферополь),
Т. Б. Усеинов (Симферополь), Н. М. Акчурина-Муфтиева (Симферополь),
И. А. Заатов (Симферополь), Р. Д. Куртсеитов (Симферополь),
Н. С. Сейтягьяев (Симферополь), У. К. Мусаева (Симферополь),
П. Н. Петров (Алматы, Казахстан), Э. И. Сейдалиев (Симферополь),
В. П. Кирилко (Симферополь)

Технический редактор

С. А. Сеитметова (Симферополь)

Литературный редактор

Н. Ю. Сеитвелиева (Симферополь)

Адрес редакции:

420111, г. Казань, ул. Батурина, 7А,
Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ
Тел./факс (843) 292-84-82 (приемная)

Журнал размещен и индексируется в международных реферативных
и полнотекстовых базах данных: Directory of Open Access Journals (DOAJ),
Ulrich's Periodicals Directory, Google Scholar, Российский индекс научного
цитирования (РИНЦ), Научная электронная библиотека
открытого доступа КиберЛенинка

E-mail: mail@crimeanreview.ru
<http://www.crimeanreview.ru>

Founder and Publisher:
**State Budgetary Institution “Marjani Institute
of History of Tatarstan Academy of Sciences”**
(7A, Baturin St., Kazan, 420111, Russian Federation)

Journal was founded in April 2014 by the decision of the Scientific Council
of Sh. Marjani Institute of History of AS RT

The certificate of registration of mass media ПИ № ФС77–59824 given
by Roskomnadzor on 17 November 2014

Published 2 times a year

Editor-in-chief
R. S. Khakimov (Kazan)

Deputy Editor-in-Chief
E. Kh. Seydametov (Bakhchisaray – Simferopol)

English texts editor
L. S. Seytkhalilova (Simferopol)

Crimean Tatar texts editor
N. S. Seydametova (Simferopol)
E. E. Abibullaeva (Simferopol)

Tatar texts editor
L. R. Murtazina (Kazan)

Turkish texts editor
Sh. E. Seit-Mametov (Simferopol)

Editorial council:
M. G. Kramarovsky, I. M. Mirgaleev,
I. V. Zaytsev

Editorial board:

Vadim V. Trepavlov (Moscow), Peter Golden (New Brunswick, USA),
R. R. Salikhov (Kazan), Brian Glyn Williams (Dartmouth, USA),
Ilyas Kemaloğlu (Istanbul, Turkey), R. R. Sabitov (Paris, France),
I. A. Kerimov (Simferopol), Elisabeth Tietmeyer (Berlin, Germany),
Edward J. Lazzerini (Bloomington, USA), A. M. Emirova (Simferopol),
M. A. Namatov (Bishkek, Kyrgyzstan), Ionut Cojocaru (Bucharest, Romania),
Greta Lynn Uehling (Michigan, USA), M. M. Gibatdinov (Kazan),
D. V. Sen' (Rostov-on-Don), G. F. Gabdrakhmanova (Kazan),
G. N. Kondratyuk (Simferopol), A. M. Memetov (Simferopol),
A. A. Nepomnyashchiy (Simferopol), T. B. Useinov (Simferopol),
N. M. Akchurina-Muftieva (Simferopol), I. A. Zaatov (Simferopol),
R. D. Kurtseitov (Simferopol), N. S. Seytyagyaev (Kiev, Ukraine),
U. K. Musaeva (Simferopol), Pavel N. Petrov (Almaty, Kazakhstan),
E. I. Seydaliev (Simferopol), V. P. Kirilko (Simferopol)

Technical editor

S. A. Seitmemetova (Simferopol)

Literary editor

N. Yu. Seitvelieva (Simferopol)

Editorial Office Address:

420111, Kazan, 7A, Baturin St.,
Sh. Marjani Institute of History of AS RT
Tel./Fax (843) 292 84 82

The journal is included and indexed in an international abstract and full-text databases by Directory of Open Access Journals (DOAJ), Ulrich's Periodicals Directory, Google Scholar, Russian Science Citation Index Database (RSCI), Scientific Electronic Library of Open Access CyberLeninka.

E-mail: mail@crimeanreview.ru
<http://www.crimeanreview.ru>

СОДЕРЖАНИЕ

История и современность

- Эльвиз Османов.** Статистические данные
по социально-экономическому развитию Бахчисарая
в конце XVIII – начале XX вв. 8
- Эльдар Сейдаметов.** Положение татар и других
мусульманских меньшинств в коммунистической Болгарии .. 20
- Амет-хан Шейхумеров.** «Измена крымского хана»
в битве под Берестечком: мифы и факты 33

Литература и язык

- Исмаил Керим.** 100 йылдан берли эль токъунылмагъан
чалышмалар. 73
- Адиле Эмирова.** Формирование системы ортологии
крымскотатарского литературного языка 83

Культура

- Эльмира Абибуллаева.** Причины, повлиявшие на закрытие
журнала «Алем-и нисван» («Женский мир»)
(к 170-летию со дня рождения Исмаила Гаспринского) 97
- Надир Бекиров, Фарит Шакуров.** Влияние
природно-географических особенностей Крыма
на формирование некоторых характерных черт
традиционной крымской культуры: матрица взаимодействия
между «местными» и «пришлыми» этносами
на полуострове..... 115

Исмет Заатов. Этнокультурная основа процесса формирования крымскотатарской художественной культуры и декоративно-прикладного искусства (часть первая) 134

Алие Керимова. Одежда крымских татар в первые годы Советской власти..... 171

Наследие

Рефат Абдужемилев. Абдуллах ибн Ризван-паша. Хроника «Теварих-и Дешт-и Кипчак». Часть 3..... 179

Рефат Абдужемилев. «Краткая история Крыма» от истоков, при Аббасидах, до Менгли Герая (870/1465). Часть 2 199

Шукри Сейтумеров. Багъчасарайда вакъы джами, месджит ве мектеб авкъафи бейянаты211

Мэри Холдернесс. Заметки о нравах и обычаях крымских татар... 257

Новые издания: рецензии, отзывы

Владимир Бобровников. Издание трудов классика краеведения Крыма завершено: Собрание сочинений Усеина Боданинского в 3-х томах (2018–2020)..... 280

Хроника

События июль – октябрь 2021 г..... 289

История и современность

УДК. 94 (477.75) 17/19:334.712

DOI: 10.22378/kio.2021.2.8-19

Статистические данные по социально-экономическому развитию Бахчисарая в конце XVIII – начале XX вв.

Эльвиз Османов

(ГБОУВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет им. Ф. Якубова»)

Аннотация. В данной статье на основе архивных материалов и статистических данных проанализирована картина городской жизни, в том числе динамика роста населения, увеличение числа культовых и учебных заведений. Торгово-ремесленный характер восточного исламского города определяли ремесленные мастерские и торговые лавки. Для оценки масштаба преобразований городского пространства на основе статистических сборников продемонстрированы темпы развития торговых и промышленных заведений Бахчисарая, показана специализация бывшей столицы как торгово-ремесленного центра.

Ключевые слова: Бахчисарай, статистические данные, культовые сооружения, учебные заведения, торговые лавки, промышленные заведения.

Для цитирования: Османов Э. Э. Статистические данные по социально-экономическому развитию Бахчисарая в конце XVIII – начале XX вв. // Крымское историческое обозрение. 2021. № 2. С. 8–19. DOI: 10.22378/kio.2021.2.8-19

Бахчисарай – бывшая столица Крымского ханства – с вхождением Крыма в состав Российской империи превратился в уездный город Таврической губернии. В начале XIX в. в Бахчисарае с предместьями насчитывалось 5802 десятины земли, занятой под жилые сооружения, пашни, сады и виноградники, и 1717 дес. так называемой «неудобной» земли, куда входили дороги,

кладбища, территории культовых сооружений [14, л. 1]. В последней четверти XIX в. произошли существенные изменения: территория полезной земли сократилась до 3494 дес. 653 саж., и соответственно увеличилось до 4742 дес. 795 саж. количество «неудобной». Это произошло за счет увеличения каменных территорий и соответственно сокращения садов и пашни [3, л. 7].

После присоединения Крыма к Российской империи в городе насчитывалось 29 мечетей, 3 медресе и 1 текие [25, с. 20]. Председатель Таврической судебной палаты П. И. Сумароков, путешествовавший по Крыму в 1788–1789 гг., отмечал, что в Бахчисарае действовали 33 мечети, 2 греческие и армянская церкви [31, с. 266]. По сведениям П. С. Палласа, в 90-х гг. XVIII в. в городе также располагались 2 синагоги и 3 мусульманских учебных заведения [24, с. 77].

В начале XIX в. функционировало 30 мечетей, 2 еврейские школы греческая и армянская церкви [20, с. 163].

В 30 гг. XIX в. числилось 32 мечети, 3 медресе, греческая церковь, синагога, 10 караван-сарая [29, с. 174].

В 1847 г. насчитывалось 35 мечетей, 14 крымскотатарских мектебов, 3 медресе, 2 православные церкви, армяно-григорианская церковь, караимская синагога и еврейский молитвенный дом [18, с. 392–396].

В 1867 г. действовало 35 мечетей, православная церковь, монастырь, армяно-григорианская церковь, караимская синагога [25, с. 305]. В исследовании П. Татаринова показано уже 36 мечетей, православная церковь, 1 армянская, 2 синагоги (караимская и еврейская), несколько мектебе и 2 приходских училища [32, с. 58]. До начала XX в. культовые сооружения караимов именовались «синагога», а название «кенаса» появляется после 1911 г. [28, с. 453].

К 1889 г. насчитывалось 18 учебных заведений. На образование выделялось 3763 руб. из общего количества расходов – 90 691 руб., что составляет всего 4,1% [26, с. 53].

А в начале XX в. на народное образование выделялось только 2027 руб., из которых на:

- 1) городское училище – 663 руб.;
- 2) министерскую татарскую школу – 615 руб.;
- 3) земское одноклассное училище – 449 руб.

На земскую школу грамоты и городскую приходскую школу выделяли по 150 руб., а русский класс при Зынджирлы-медресе содержался за счет вакуфа [23, с. 64].

В первой декаде XX в. в городе насчитывалось 40 мечетей, 6 церквей и монастырей, кенаса и синагога [27, с. 287]. В период с конца XVIII – до начала XX вв. в городе была возведена только мечеть «Яны-Маалле Джамии» на средства местного жителя. Увеличение же числа мусульманских культовых сооружений связано с включением в состав города предместий: Салачика, Эски-Юрта, Азиза и Ак-Чокрака.

В 90 гг. XVIII в. в Бахчисарае функционировало 517 торговых заведений, среди которых 135 продуктовых лавок, 121 с мануфактурой, 40 шорных мастерских, 13 кожевенных заводов, 24 обувных, 23 ножных, 8 бондарных, 5 оружейных мастерских и др. [24, с. 57–58].

В конце XVIII – начале XIX вв. в Бахчисарае действовало 8 заводов для выделки сафьяна, 3 по производству извести и 3 свечных. Всего лавок 153, в числе которых: 56 туфельных, 32 ножных, 31 седельных, 20 бондарных, 11 войлочных, 3 сабельных [15, л. 1].

В 1847 г. функционировало 7 водяных мельниц и 23 кустарных производства, в том числе 15 сафьянных фабрик, и 8 свечных и мыльных заводов. Работало 113 башмачников, 44 столяра, 43 сапожника, 39 войлочников, 38 кузнецов, 34 медника и жестянщика, 30 бондарей, 17 шапочников, 16 портных [1, с. 14].

Общее количество лавок в Бахчисарае составляло 309 единиц, в том числе 202 с мануфактурными изделиями и 107 с бакалейными товарами, около 30 лавок с обувью. В годы Крымской войны их количество сократилось до 295 единиц. В 1872–1875 гг. с отданных в аренду 55 лавок было взыскано в городскую казну 825 руб. 10 коп. [3, л. 20].

В 1866–1867 гг. в Бахчисарае действовало 11 сафьяновых и 8 войлочных, а также 5 мыловаренных и свечных заводов, на р. Чурук-Су стояло 9 водяных мельниц, 3 из которых из-за ветхости развалились, а с остальных взимался налог в городскую казну по 3 руб./год [25, с. 306].

В последней четверти XIX в. в Бахчисарае насчитывалось 577 торгово-промышленных заведений. К примеру, 15 кожевенных заводов, 39 сапожных, 18 шорных, 17 шубных, 8 войлочных и 6 шапочных мастерских, 13 лавок с медной посудой, 9 бондарен и др. [19, с. 22].

Мастера распределялись по различным кварталам согласно ремеслу. Так, например, в кварталах Табана и Абит-Эфенди сконцентрировалось наибольшее количество мастеров по выделке сафьяна. Сапожные мастерские располагались в таких крупных приходах, как Хан-Джами, Орта-Джами, Абит-Эфенди. Мастера шубники и шапочники занимались производством в маале Арслан-Ага и Орта-Джами. Шорные и войлочные мастерские, а также золотых и серебряных дел мастера располагались в кварталах Ени-Джами и Арслан-Ага. Лавки с медной посудой действовали во многих кварталах, но наибольшее количество в Хан-Джами, Ени-Джами и Арслан-Ага. Мастера каретно-кузнечного ремесла традиционно располагались у въезда в старую часть города в кварталах Умм-Гульсум и Ени-Джами [8, л. 4–19].

В конце XVIII – начале XIX вв. в Бахчисарае насчитывалось 16 ханов (постоялых дворов), 15 пекарен, 11 кофеен. К 1847 г. в городе уже действовало 20 кофеен, 17 харчевен, 13 цирюлен, 7 постоянных дворов и 7 питейных заведений [18, с. 394].

В 1877 г. в Бахчисарае функционировало 15 цирюлен, а к 1893 г. их количество возросло до 26. Согласно циркуляру городским и ремесленным управам от 24 июня 1893 г. парикмахерские без хирургических вмешательств могли быть открыты ремесленными управами. В Бахчисарае также действовали 3 цирюльни, имевшие удостоверения городского Врачебного управления для проведения малых хирургических операций (переливание крови, удаление зубов и др.) [9, л. 7].

К 1877 г. в Бахчисарае действовало 20 постоянных дворов, или ханов, в том числе и вакуфных, которые облагались однообразным акцизом по 3 руб., также было открыто еще 3 трактирных заведения [3, л. 25].

Городская Дума в заседании от 26 апреля 1884 г., руководствуясь ст. 338 и 340 устава о питейном сборе, постановила сообщить полицейскому управлению и объявить всем держателям питейных заведений, чтобы помещения для производства торговли располагались на расстоянии не менее 40 саж. от культовых и учебных сооружений города (дворцов, мечетей, храмов, синагог, кладбищ, училищ) [4, л. 3–4].

К 1887 г. количество трактирных заведений увеличилось в 4 раза.

Собственниками питейных заведений являлись:

1. Дмитрий Кичо
2. Лаврентий Путилин
3. Сеит Эмир Чубукчи
4. Сеит Билял Ибраимов
5. Константин Занцевский
6. Георгий Каракаш
7. Исмаил Самединов
8. Михаил Пичакчи
9. Кирилл Папандопуло
10. Пантелеймон Таков
11. Зав. складом Меримкина
12. Чавуш Халил Смаил-оглу [5, л. 15].

Через 2 года количество трактирных заведений выросло до 20 единиц [6, л. 11–17]. 7 сентября 1891 г. полицмейстером Г. Иваненко и служащим Управы М. Дремджи были осмотрены торговые заведения с продажей крепких напитков, 8 из которых находились в удовлетворительном состоянии, а остальные 12 требовали ремонта [7, л. 12–14].

В 1893 г. из 639 торговых и промышленных заведений христианам принадлежало 47, из которых 15 питейных [16, л. 4].

По «Положению о трактирном промысле» 1893 г., кофейни относились к категории «Б» (без продажи крепких напитков). Сделано это было для определения акциза в пользу города.

К 1893 г. в Бахчисарае насчитывалось 20 кофейных заведений, а также 7

бузен. В 1896 г. было открыто еще пять кофейен, три из которых располагались в районе ж/д станции Бахчисарая и две – в приходе Орта-Джами [10, л. 32].

В 1897–1898 гг. в Бахчисарае уже действовало более 60 кофейен. Самыми «популярными» кварталами с кофейными заведениями являлись: Хан-Джами, где действовало 18 кофейен, Табана – 11, Орта-Джами и Абит-Эфенди – по 9, и Умм-Гульсум – 5 заведений. Перечислим хозяев этих заведений:

1. *Хан-Джами маале*: Али Кадыр-оглу, тур. Сулейман Мехмед-оглу, Абла Аджи Ариф Мемет-оглу, Георгий Саввич Демишев, Аджи Абджелиль Абдураман-оглу, Василий Бондарев, Сеит Халиль Сеит Мемет-оглу, Сеит Джелиль Аджи Асан-оглу, Мурат Усеин-оглу, Асан Мемет-оглу, Амет Мулла Халиль-оглу, Асан Абла-оглу, Али Умер Эфенди-оглу, Ислям Зекерья-оглу, Ариф Абдуль Керим-оглу, Абиля Зейнитша-оглу, Михаил Пичакчи, Сеит Халиль Сеит Мемет-оглу.

2. *Абит-Эфенди маале*: Сеит Осман Абиля Лятиф-оглу, Сеит Абла Челеби Аджи Аксеит Челеби-оглу, Софу Сеит Джелиль Аксеит-оглу, Асан Осман Челеби-оглу, Абдурешит Мустафа-оглу, Сеит Смаил Эфенди Шаат Челеби-оглу, Халиль Ибраим-оглу, Сеит Мамут Неметча-оглу, Сеит Бекир Чауш Эмир Усеин-оглу.

3. *Орта-Джами маале*: Муждаба Апселям-оглу, Осман Аметов, Зевадин Эминов, Авраам Матуб (а), Анастас Рябов, Иван Георгиев, Сеит Абла Тома-лак, Сеит Сулейман Осман-оглу, Сима Аптак.

4. *Табана маале*: Халиль Ариф-оглу, Ягъя Аджи Халик-оглу, Абибулла Сели-оглу, Софу Ваит Абдуганий-оглу, Курт Сеит Чауш-оглу, Мустафа Абла-оглу, Махмуд Ягъя-оглу, Абиля Молла Мовшат-оглу, Эмир Сале Сеит Абдураман-оглу, Сеферша Селямий-оглу Топалов, Мустафа Каяли-оглу.

5. *Умм-Гульсум маале*: Аджи Сеит Ягъя Эмин-оглу, Аксеит Сулейман-оглу, Абдураман Аджи Осман-оглу, Веис Абдураман-оглу, Афуз Абдураман Осман-оглу.

В 1898 г. Изетулла Алимов, Яков Кумыш и Осман Ибраим-оглу получили патент на торговлю кофе в своих заведениях в приходе Орта-Джами [11, л. 12].

Городская управа совместно с полицейским управлением и санитарной комиссией следили за устройством этих заведений. В случае несоответствия правилам с собственниками не продлевали патент на торговлю. Так, например, постановлением Думы от 18 декабря 1897 г. запрет на торговлю был отправлен следующим лицам по кварталам:

1. *Квартал Арслан-Ага*: Абдуль Джелиль Мустафа-оглу, Темир Кая Муртаза-оглу, тур. Метин Усеин Бекир-оглу, Кадыр Абиля-оглу, Исмаил Темир-кая-оглу, Софу Сулейман Мулла Смаил-оглу, Иван Дмитриевич Сальников, Муртаза Муждаба-оглу, Ибраим Аджи Амет-оглу, Сеит Абдураман Усеин-оглу, Мустафа Исмаил-оглу, тур. Усеин Али-оглу.

2. *Квартал Хан-Джами*: Амет Зейнит-оглу, Ягъя Осман-оглу, Абдурешит Сулейман-оглу.

3. *Квартал Орта-Джами*: Анастас Костанди, Бабакай Юфудович Паши.

4. *Квартал Яни-Маале*: Меджит Али-оглу.

5. *Квартал Азиз*: Кайбулла Ибраим-оглу.

6. *Квартал Табана*: Сеферша Селямий-оглу Топалов [Там же, л. 13].

В докладе городского головы от 20 февраля 1905 г. о городском благоустройстве было отмечено, что в городе действует около 100 кофеен, в которых производится продажа стакана чая или кофе по 2 коп. [12, л. 74].

К 1908 г. их количество возросло, в первую очередь из-за дешевизны, только в кварталах Эски-Юрт и Умм-Гульсум действовало 15 кофейных заведений [13, л. 7–18].

Динамика численности населения Бахчисарая в конце XVIII – начале XX вв. варьировалось в зависимости от политического и социально-экономического развития. В результате ревизии, проведенной в Российской империи, население города было разделено на социальные слои. Купцов: 256 караимов, 130 мусульман, 18 греков. Мещан: 1743 мусульманина, 358 караимов, 55 греков, 35 евреев, 16 армян, 11 русских [14, л. 1].

Общее количество жителей в 1793–1794 гг. составляло 3166 мужского и 2610 женского населения. А именно: 3000 крымских татар, 1162 еврея и караимов, 204 грека и 51 армянин [18, с. 389].

К 1796 г. ситуация несколько иная. Всего населения: мужского – 2553, женского – 2376 на 2005 жилых домов. Из них купцов: караимов – 453, крымских татар – 261, греков – 28; мещан: крымских татар – 3419, караимов – 625, евреев – 59, греков – 51, армян – 23, русских – 10 [17, л. 1].

В 1839 г. общее количество жителей доходило до 13 188 человек. А в 1847 г. в Бахчисарае уже проживало 13 313 чел. Мусульман – 11 121, православных – 1089 (908 греков и 181 русский, включая дворцовую стражу и солдат инвалидной команды, расквартированных в приспособленных для этого помещениях конюшенного корпуса бывшего ханского дворца), караимов – 835, армян – 91, евреев – 73, католиков и лютеран – по 2 чел. Число домов – 2218 [2, с. 392].

В 1858 г. в городе числилось домов 2240, в которых проживало 12 304 человек. После Крымской войны население Бахчисарая значительно сократилось в связи с эмиграцией крымских татар. Так, в 1860 г. в городе насчитывалось всего 10 442 чел. Из общего числа жителей купцов разных вероисповеданий – 290 чел.; мещан: крымских татар – 8650, цыган – 1496, караимов – 1083, русских – 527, греков – 481, евреев – 39 [15, л. 1].

В 1866–1867 гг. в Бахчисарае проживало 11 098 чел. По вероисповеданию: мусульман – 9136, православных – 1310, караимов – 489, евреев – 94, армян – 32, католиков – 15, лютеран – 22. Число домов: частных – 2169, общественных – 5, церковных – 3 [25, с. 303–306].

К 1878 г. насчитывалось 28 купцов (20 местных и 8 иногородних) 2-й и

3-й гильдии, с которых в городской бюджет взыскивалось по 15 руб., а всего поступило 420 руб. [3, л. 23].

В 1889 г. в Бахчисарае насчитывалось 7845 мужского и 7255 женского населения, а всего 15 100 чел. Состав населения был достаточно пестрым: мусульман – 11 296, православных – 2963, караимов – 607, евреев – 207, армян – 27 [26, с. 32–33].

В 1891 г. в Бахчисарае проживало 8012 мужского и 7366 женского населения, а всего 15 378 человек. Из них купцов 142 чел. и мещан 12 320 чел. [21, с. 179].

В 1893 г. в Бахчисарае проживало 7454 мужского и 7194 женского населения, а всего 14 684 чел. [22, с. 211].

К 1893 г., владельцев недвижимого имущества в городе насчитывалось: 1961 крымских татар, 169 греков, 64 караима, 13 русских и 12 евреев [16, л. 4].

В 1911 г. в Бахчисарае проживало 8 507 мужского и 7 621 женского населения, а всего 16 128 чел. [30, с. 22].

К 1912 в Бахчисарае насчитывалось 4180 домов (4 064 жилых и 67 нежилых домов) на 17 396 чел. населения. Конфессиональный состав города несколько изменился: мусульман – 14 734, православных – 2079, караимов – 216, евреев – 317, армяно-католиков – 17, армяно-григориан – 13, лютеран – 20 [27, с. 287].

Таким образом, в конце XVIII – начале XX вв. Бахчисарай продолжал оставаться центром культурной и религиозной жизни крымскотатарского народа, где продолжали успешно развиваться традиционные ремесла и промыслы. В то же время, основываясь на комплексе разноплановых источников, можно сделать вывод, что город постепенно интегрировался в экономическое и культурно-хозяйственное пространство Российской империи: наблюдался процесс интенсификации производства, увеличилось количество фабрик и заводов, торговых и промышленных заведений. Данные статистических обзоров позволили проследить динамику численности конфессионального и сословного состава Бахчисарая.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Берг Н. В. Бахчисарай: Отрывок из походных заметок / Н. В. Берг // Библиотека для чтения. 1857. Кн. 2, отд. 2. С. 1–30.
2. Городские поселения в Российской империи. Т. 4. Таврическая губерния. Бахчисарай. СПб., 1864. С. 716–721.
3. ГКУ РК «ГАРК», ф. 64, оп. 1, д. 32. Роспись расходов г. Бахчисарая на 1878 г., 42 л.
4. ГКУ РК «ГАРК», ф. 64, оп. 1, д. 309. О воспреещении открывать близ мечетей магометанских питейных заведений по Бахчисарая. 1884 г., 9 л.
5. ГКУ РК «ГАРК», ф. 64, оп. 1, д. 424. Об открытии в Бахчисарае трактирных, пивных и реисковых заведений. 1887 г. 16 л.

6. ГКУ РК «ГАРК», ф. 64, оп. 1, д. 470. О разрешении лицам для открытия в Бахчисарае трактирных заведений, пивных, реисковых и винных погребов. 1889 г. 18 л.
7. ГКУ РК «ГАРК», ф. 64, оп. 1. Д. 588. О разрешении лицам для открытия в Бахчисарае трактирных заведений и реисковых погребов. 1891 г. 14 л.
8. ГКУ РК «ГАРК», ф. 64, оп. 1, д. 643. О доставлении губернскому статистическому комитету сведений по присланным формам о ремесленниках, 1892–1893 гг., 20 л.
9. ГКУ РК «ГАРК», ф. 64, оп. 1, д. 676. О доставлении губернскому правлению списка цирюльников, живущих в Бахчисарае. 1893 г. 7 л.
10. ГКУ РК «ГАРК», ф. 64, д. 845. Об установлении Думой о взыскании акцизного сбора с трактиров, гостиниц, пивных лавок и кофеен в пользу города. 1896–1897 гг. 32 л.
11. ГКУ РК «ГАРК», ф. 64, оп. 1, д. 904. О разрешении на открытие в Бахчисарае трактирных и пивных заведений, а также кофеен и чайных. 1897 г., 17 л.
12. ГКУ РК «ГАРК», ф. 64, оп. 1, д. 1181. Об установлении Бахчисарайской городской думой 3 января 1904 г. правил для содержания в порядке кофеен с выдачей им разрешения для открытия кофеен. 1904–05. 82 л.
13. ГКУ РК «ГАРК», ф. 64, оп. 1, д. 1381. Журнал проверки торговых промышленных предприятий и личных промысловых занятий по городу Бахчисараю в 1908 г., 20 л.
14. ГКУ РК «ГАРК», ф. 377 Таврическая губернская чертежная, оп. 14, д. 304. Геометрический специальный спорный план Акмечетского уезда г. Бахчисарая с принадлежащими к нему предместьями, 1 л.
15. ГКУ РК «ГАРК», ф. 431 Коллекция документов тюрко-татарской культуры в г. Бахчисарае Таврической губернии, оп. 1, д. 9. Статистическая ведомость населения г. Бахчисарая, 1 л.
16. ГКУ РК «ГАРК», ф. 431, оп. 1, д. 22. Незаконченные отношения Бахчисарайского городского головы Таврическому губернатору о составе населения, в связи с выборами гласных в Думу, 4 л.
17. ГКУ РК «ГАРК», ф. 431, оп. 1, д. 25. Статистические данные Бахчисарая, 3 л.
18. *Домбровский Ф. М.* Историко-статистический очерк г. Бахчисарая // Новороссийский календарь. Одесса: в городской типографии, 1848. С. 380–396.
19. *Желтухина О. А.* Крымские татары в XIX – начале XX вв.: путеводитель по этнографическому отделу. Симферополь: Домино, 2003. 126 с.
20. *Лашков Ф. Ф.* К вопросу о количестве населения Таврической губернии в начале XIX столетия // ИТУАК. 1916. № 53. С. 163–176.
21. Новороссийский календарь на 1892 г., издаваемый Одесским Городским Общественным Управлением / Под ред. А. С. Бориневича. Одесса: типография В. Кирхнера, 1891. 208 с.
22. Новороссийский календарь на 1893 г., издаваемый Одесским Городским Общественным Управлением / Под ред. А. С. Бориневича. Одесса, типография В. Кирхнера. 1892. 224 с.
23. *Османов Э. Э.* Статистические данные по учебным заведениям Бахчисарая в конце XIX – начале XX вв. // Крымское историческое обозрение. 2018. № 2. С. 60–70.

24. Паллас П. С. Наблюдения сделанные во время путешествия по южным наместничествам Русского государства в 1793–94 годах / П. С. Паллас. М.: Наука, 1999. 290 с.
25. Памятная книжка Таврической губернии / Под ред. К. В. Ханацкого. Симферополь: Тип. Тав. губ. Правления, 1867. 551 с.
26. Памятная книжка Таврической губернии / Под ред. К. А. Вернера. Симферополь: Типография газеты «Крым», 1889. 551 с.
27. Памятная книжка Таврической губернии на 1914 год / Изд-е Таврического Губернского Статистического комитета; подред. Н. Г. Часовникова. Симферополь: Таврическая губ. Типография, 1914. 444 с.
28. Прохоров Д. А. Караимская община Бахчисарая в конце XVIII – начале XX вв. // Материалы по истории, археологии и этнографии Таврии; отв. ред. А. И. Айбабин, В. Н. Зинько. Симферополь-Керчь, 2015. Вып. XX. С. 445–508.
29. Путеводитель путешественника по Крыму Ш. Монтандона. К.: ИД «Стилос», 2011. 416 с.
30. Справочник Таврической губернии на 1911 г. Симферополь: Типография Таврического Губернского Земства, 1911. 158 с.
31. Сумароков П. И. Досуги крымского судьи, или Второе путешествие в Тавриду / П. И. Сумароков. СПб.: Императорская типография, 1805. 549 с.
32. Татаринов П. Очерк Таврической губернии в историко-географическом отношении, 1894. 116 с.

Сведения об авторе: Османов Эльвиз Эдемович – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории ГБОУВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет им. Ф. Якубова» (295015, Учебный пер., 8, Симферополь, Российская Федерация); elvis_osmanov@mail.ru

Statistical information on the socio-economic development of Bakhchisarai at the end of the 18th – beginning of the 20th centuries

Elviz Osmanov

(SBEEHE RC «F. Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University»)

Abstract. The city of Bakhchisarai turned into a district town in the Tauride province after the annexation of the Crimea to the Russian Empire. This article analyzes the picture of urban life, including the dynamics of population growth, an increase in the number of religious and educational institutions, based on archival materials and statistics. Crimean Tatars supported the local traditions of craft production, based on the use of local and partly imported raw materials. Handicraft

workshops and trade shops defined the trade and handicraft character of the eastern Islamic city. After the annexation of the Crimea to Russia the city's industry has developed rapidly, the number of townspeople grew. The rates of development of trade and industrial establishments of Bakhchisarai are demonstrated, the specialization of the former capital as a trade and craft center is shown, on the basis of statistical collections. The city of Bakhchisarai gradually integrated into the economic, cultural and economic space of the Russian Empire

Keywords: Bakhchisaray, statistics, religious monuments, educational institutions, trade shops, industrial establishments.

For citation: *Osmanov E. E.* Statistical information on the socio-economic development of Bakhchisarai at the end of the 18th – beginning of the 20th centuries. *Krymskoe istoricheskoe obozrenie=Crimean Historical Review*. 2021, no 2, pp. 8–19. DOI: 10.22378/kio.2021.2.8-19

REFERENCES

1. Berg N. V. *Bakhchisaray: Otryvok iz pokhodnykh zametok* [Bakhchisarai: An excerpt from hiking notes]. *Biblioteka dlya chteniya* [Library for reading]. 1857, B. 2, P. 2, pp. 1–30. (In Russian).
2. Gorodskie poseleniya v Rossiyskoy imperii [Urban settlements in the Russian Empire] P. 4. *Tavricheskaya guberniya. Bakhchisaray* [Tauride province. Bakhchisarai]. SPb, 1864, pp. 716–721. (In Russian).
3. State Archives of the Republic of Crimea (SARK), f.64, op.1, f.32. *Rospis' raskhodov g. Bakhchisaraya na 1878 g.* [List of expenses of Bakhchisarai for 1878], 42 p. (In Russian).
4. SARK, f. 64, op. 1, f. 309. *O vospreschenii otkryvat' bliz mechetey magometanskikh piteynykh zavedeniy po Bakhchisarayu 1884 g.* [On the ban on opening drinking establishments near mosques in Bakhchisarai 1884]. 9 p. (In Russian).
5. SARK, f. 64, op.1, f. 424. *Ob otkrytii v Bakhchisarae traktirnykh, pivnykh i reiskovykh zavedeniy, 1887 g.* [On the opening of tavern and beer establishments in Bakhchisarai]. 16 p. (In Russian).
6. SARK, f. 64, op. 1, f. 470. *O razreshenii litsam dlya otkrytiya v Bakhchisarae traktirnykh zavedeniy, pivnykh, reiskovykh i vinnykh pogrebov. 1889 g.* [About permission for persons to open tavern establishments, beer and wine cellars in Bakhchisarai]. 18 p. (In Russian).
7. SARK, f. 64, op. 1. F. 588. *O razreshenii litsam dlya otkrytiya v Bakhchisarae traktirnykh zavedeniy i reiskovykh pogrebov, 1891 g.* [About permission for persons to open tavern establishments, beer and wine cellars in Bakhchisarai]. 14 p. (In Russian).
8. SARK, f. 64, op. 1, f. 643. *O dostavlenii gubernskomu statisticheskomu komitetu svedeniy po prislannym formam o remeslennikakh, 1892–1893 gg.* [On the delivery of information on artisans to the provincial statistical committee, 1892–1893 years]. 20 p. (In Russian).

9. SARK, f. 64, op. 1, f. 676. *O dostavlenii gubernskomu pravleniyu spiska tsiryul'nikov, zhivushchikh v Bakhchisarae, 1893 g.* [On the delivery to the provincial government of a list of barbers living in Bakhchisarai]. 7 p. (In Russian).
10. SARK, f. 64, f. 845. *Ob ustanovlenii Dumoy o vyzskanii aktsiznogo sbora s traktirov, gostinits, pivnykh lavok i kofeen v pol'zu goroda. 1896–1897 gg.* [On the establishment by the Duma on the collection of excise duty from taverns, hotels, beer shops and coffee houses in favor of the city]. 32 p. (In Russian).
11. SARK, f. 64, op. 1, f. 904. *O razreshenii na otkrytie v Bakhchisarae traktirnykh i pivnykh zavedeniy, a takzhe kofeen i chaynykh, 1897 g.* [On permission to open tavern and beer establishments in Bakhchisarai, as well as coffee houses and tea houses]. 17 p. (In Russian).
12. SARK, f. 64, op. 1, f. 1181. *Ob ustanovlenii Bakhchisarayskoy gorodskoy dumoy 3 yanvarya 1904 g. pravil dlya sodержaniya v poryadke kofeen s vydachey im razresheniya dlya otkrytiya kofeen, 1904–05.* [On the establishment by the Bakhchisarai City Duma on January 3, 1904 of the rules for keeping in the order of coffee houses with the issuance of permission to them to open them] 82 p. (In Russian).
13. SARK, f. 64, op. 1, f. 1381. *Zhurnal proverki torgovykh promyshlennykh predpriyatiy i lichnykh promyslovykh zanyatiy po gorodu Bakhchisarayu v 1908 g.* [Inspection log of commercial industrial enterprises and personal trades in the city of Bakhchisarai]. 20 p. (In Russian).
14. SARK, f. 377, op. 14, f. 304. *Geometricheskii spetsial'nyy spornyy plan akmechetskogo uezda g. Bakhchisaraya s prinadlezhachimi k nemu predmest'yami* [Geometric special plan of the Akmechet district of Bakhchisarai with suburbs belonging to it]. 1p. (In Russian).
15. SARK, f. 431, op. 1, f. 9. *Statisticheskaya vedomost' naseleniya g. Bakhchisaraya* [Statistical sheet of the population of Bakhchisarai], 1p. (In Russian).
16. SARK, f. 431, op. 1, f. 22. *Ne zakonchennyye otnosheniya Bakhchisarayskogo gorodskogo golovy Tavricheskemu gubernatoru o sostave naseleniya, v svyazi s vyborami glasnykh v Dumu* [The unfinished relationship of the Bakhchisarai mayor to the Taurida governor on the composition of the population, in connection with the election of vowels to the Duma]. 4 p. (In Russian).
17. SARK, f. 431, op. 1, f. 25. *Statisticheskie dannye Bakhchisaraya* [Statistical information of Bakhchisarai]. 3 p. (In Russian).
18. Dombrovskiy F. M. *Istoriko-statisticheskii ocherk g. Bakhchisaraya* [Historical and statistical sketch of the city of Bakhchisarai]. *Novorossiyskiy kalendar'* [Novorossiysk calendar]. Odessa, 1848, pp. 380–396. (In Russian).
19. Zheltukhina O. A. *Krymskie tatary v KhIKh nachala KhKh vv.: putevoditel' po etnograficheskomu otdelu* [Crimean Tatars in the 19th early 20th centuries: a guide to the ethnographic department]. Simferopol': Domino, 2003, 126 p. (In Russian).
20. Lashkov F. F. *K voprosu o kolichestve naseleniya Tavricheskoy gubernii v nachale XIX stoletiya* [On the question of the population size of the Tauride province at the beginning of the 19th century]. *ITUAK* [Proceedings of the Tauride Scientific Archival Commission], 1916, no 53, pp. 163–176. (In Russian).
21. *Novorossiyskiy kalendar' na 1892 g. izdavaemyy Odesskim Gorodskim Obshchestvennym Upravleniem* [The Novorossiysk calendar for 1892 published by the

Odessa City Public Administration]. Edited by A. S. Borinevich. Odessa, *tipografiya V.Kirkhnera* [V. Kirchner printing house], 1891, 208 p. (In Russian).

22. *Novorossiyskiy kalendar' na 1893 g. izdavaemyy Odesskim Gorodskim Obshchestvennym Upravleniem* [The Novorossiysk calendar for 1893 published by the Odessa City Public Administration]. Edited by A. S. Borinevich. Odessa, V. Kirchner printing house, 1892, 224 p. (In Russian).

23. Osmanov E. E. *Statisticheskie dannye po uchebnym zavedeniyam Bakhchisaraya v kontse XIX – nachale XX vv.* [Statistical information on educational institutions of Bakhchisarai at the end of the 19th – beginning of the 20th centuries]. *Krymskoe istoricheskoe obozrenie* [Crimean Historical Review], 2018, no 2, pp. 60–70. (In Russian).

24. Pallas P.S. *Nablyudeniya sdellannye vo vremya puteshestviya po yuzhnym namestnichestvam Russkogo gosudarstva v 1793–94 godakh* [Observations made during a trip to the southern governorships of the Russian state in 1793–94 years]. M.: Nauka, 1999, 290 p. (In Russian).

25. *Pamyatnaya knizhka Tavricheskoy gubernii* [Memorable book of the Taurida Gubernia]. Edited by K. V. Khanatskiy. Simferopol': The typography of the Taurida Gubernia, 1867, 551 p. (In Russian).

26. *Pamyatnaya knizhka Tavricheskoy gubernii* [Memorable book of the Taurida Gubernia]. Edited by K. A. Verner. Simferopol': The typography of the newspaper "Crimea", 1889, 551 p. (In Russian).

27. *Pamyatnaya knizhka Tavricheskoy gubernii na 1914 god* [Memorable book of the Taurida Gubernia on 1914 year]. Edited by N. G. Chasovnikov. Simferopol': The typography of the Taurida Gubernia, 1914, 444 p. (In Russian).

28. Prokhorov D. A. *Karaïmskaya obshchina Bakhchisaraya v kontse XVIII – nachale XX vv.* [Karaite community of Bakhchisarai in the late XVIII – early XX centuries]. *Materialy po istorii, arkheologii i etnografii Tavrii* [Materials on the history, archeology and ethnography of Tavria]. Edited by A. I. Aybabin, V. N. Zin'ko. Simferopol'-Kerch', 2015, vol. XX, pp. 445–508. (In Russian).

29. *Putevoditel' puteshestvennika po Krymu Sh. Montandona* [Traveler's guide to Crimea S. Montandon]. Kiev: ID «Stilos», 2011. 416 p. (In Russian).

30. *Spravochnik Tavricheskoy gubernii na 1911 g.* [Directory of the Tauride province for 1911]. Simferopol, 1911. 158 p. (In Russian).

31. Sumarokov P. I. *Dosugi krymskogo sud'i ili vtoroe puteshestvie v Tavridu* [Leisure of the Crimean judge or the second trip to Tavrida]. Saint Petersburg: Imperial typography, 1805. 549 p. (In Russian).

32. Tatarinov P. *Ocherk Tavricheskoy gubernii v istoriko-geograficheskom otoshenii* [Sketch of the Taurida province in the historical and geographical relation]. Simferopol, 1894. 116 p. (In Russian).

About the author: Osmanov Elviz Edemovich – Cand. Sci. (History), associate professor of chair of history in SBEEHE RC «F. Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University» (295015, Simferopol, Uchebnyy lane, 8, Russian Federation); elvis_osmanov@mail.ru.

Положение татар и других мусульманских меньшинств в коммунистической Болгарии

Эльдар Сейдаметов

(Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ)

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о положении татар и других мусульманских меньшинств Болгарии в коммунистический период. Анализируется политика государства по отношению к мусульманским меньшинствам после провозглашения Народной Республики Болгарии и становления социализма в государстве по советскому образцу, когда импортировалась и внедрялась политическая, экономическая и социальная модели СССР, без учета национальных особенностей Болгарии. Как и в Советском Союзе (особенно на раннем этапе его становления), религия оказалась под запретом, и это относилось ко всем без исключения конфессиям. Болгарская коммунистическая партия (БКП) прилагала все усилия для того, чтобы искоренить религиозную самобытность и в частности исламскую идентичность. Религиозный мировоззренческий фундамент планировалось заменить социалистическим, а затем уже на его платформе формировать и стимулировать развитие национальной, модернистской и светской идентичности мусульман. Причем акцент также делался на улучшение образа жизни и материального положения мусульманского населения, что, согласно марксистской теории культуры, должно было способствовать более эффективному становлению социалистического сознания. Правящая партия видела в мусульманском религиозном сознании и рудиментах османского прошлого препятствие на пути к социалистическому прогрессу и оформлению социалистического сознания. Выхолащивая элементы религиозного мировоззрения из сознания людей, БКП ставила перед собой задачу создания современной, светской, социалистической личности. С этой целью в 1946–1989 гг. правительство реализовало ряд экономических, образовательных, культурных мероприятий.

Ключевые слова: диаспора, социализм, коммунизм, модернизм, секуляризм, национализм, «процесс возрождения», мусульманские меньшинства, татары.

Для цитирования: Сейдаметов Э. Х. Положение татар и других мусульманских меньшинств в коммунистической Болгарии // Крымское историческое обозрение. 2021. № 2. С. 20–32. DOI: 10.22378/kio.2021.2.20-32

В 1944 году в Болгарии установился коммунистический режим, а в 1946 году была провозглашена Народная Республика Болгария. Началось строительство общества по советскому образцу. Импортировалась и внедрялась политическая, экономическая и социальная модели СССР, без учета национальных особенностей Болгарии. Как и в Советском Союзе (особенно на раннем этапе его становления), религия оказалась под запретом, и это относилось ко всем без исключения конфессиям. Болгарская коммунистическая партия (БКП) прилагала все усилия для того, чтобы искоренить религиозную самобытность и в частности исламскую идентичность. Религиозный мировоззренческий фундамент планировалось заменить социалистическим, а затем уже на его платформе формировать и стимулировать развитие национальной, модернистской и светской идентичности мусульман. При этом акцент также делался на улучшение образа жизни и материального положения мусульманского населения, что, согласно марксистской теории культуры, должно было способствовать более эффективному становлению социалистического сознания. Правящая партия видела в мусульманском религиозном сознании и рудиментах османского прошлого препятствие на пути к социалистическому прогрессу и оформлению социалистического сознания [17, с. 55–60]. Выхолащивая элементы религиозного мировоззрения из сознания людей, БКП ставила перед собой задачу создания современной, светской, социалистической личности. Можно провести аналогию с кемализмом, но в отличие от него фундаментом этой идеологической платформы был не национализм, а пролетарский интернационализм, согласно которому классовые задачи мирового пролетариата превалировали над межнациональными проблемами. С этой целью в 1946–1956 гг. правительство реализовало ряд экономических, образовательных, культурных мероприятий. Для мусульманских меньшинств создавались благоприятные, льготные условия для поступления в вузы, дальнейшего трудоустройства и профессионального роста; создавались средние школы, театры и библиотеки, пединституты с возможностью повышения квалификации учителей из турецких и других мусульманских школ. Безусловно, что усилия государства в этом направлении являлись эффективным методом внедрения государственной идеологии и способствовали формированию секуляризированной турецкой, татарской и иной мусульманской интеллигенции, лояльной к коммунистической партии и власти, а также подготовке партийных кадров из их числа [3, с. 25; 15, с. 55]. Используя опыт национальной политики СССР, компартия Болгарии, видимо, надеялась привлечь симпатии Турции и других мусульманских стран и способствовать экспортированию туда коммунистической идеологии. Что касается татар, то ввиду их малочисленности коммунистическое правительство Болгарии не уделяло должного внимания языковым, культурным и образовательным потребностям народа и не выделяло средств на его развитие [10, с. 138]. Поэтому до 1951 года татары вынуждены были посещать турецкие школы [1, с. 73]. Это обстоятельство, в свою очередь, усиливало тенденцию к ассимиляции татар с турками.

Процесс секуляризации турок, татар, цыган, помаков и остальных мусульман осуществлялся за счет сокращения религиозных прав. *De jure* Димитровская конституция (1947–1971) регламентировала свободу совести и вероисповедания, свободу отправления религиозных обрядов [2], однако *de facto* государство осуществляло тотальное наступление на религиозные свободы не только мусульман, но и других конфессий [9, с. 51–52]. В первые годы после установления коммунистической власти в Болгарии преследованиям и репрессиям подверглось мусульманское духовенство. В 1950–1951 гг. в результате коллективизации и политики атеизма в Турцию эмигрировало около 150–155 тыс. человек, в том числе и татар [13, с. 67; 6, с. 26]. По данным Н. Эрена, многие татары из числа послевоенных эмигрантов (1951, 1968–1974 и 1978 волн переселения¹) были расселены в округе Стамбула под названием Гази Паша и городе Бурса [11, с. 330–331].

В отношении мусульманских меньшинств политика секуляризации также проявлялась в закрытии коранических классов, религиозных учебных заведений (медресе), в запрещении исламской литературы, соблюдении религиозных праздников и обрядов, ношении религиозной одежды или атрибутики. Для оправдания подобной политики требовалось идеологическое обоснование, которое заключалось в следующем:

1. Ислам – это чуждая Болгарии религия, навязанная болгарам силой, в результате чего они были отуречены, лишившись своего национального самосознания.

2. Иностранные реакционеры из-за рубежа (т. е. Турции) используют ислам для распространения «буржуазного национализма и религиозного фанатизма». При этом подразумевалось опасное соседство с Турцией, которая, являясь членом НАТО, могла посредством религии влиять на тюркское меньшинство Болгарии.

3. Ислам препятствует интеграции турок и мусульман в болгарское общество, их преобразованию в социалистическую нацию, а мусульманский быт и образ жизни является помехой на пути к социалистическому прогрессу и модернизации [9, с. 52–53; 19, с. 58, 70–71; 23, с. 24–25].

Политика секуляризации мусульманских меньшинств имела определенные успехи, хотя полностью искоренить религиозное самосознание у татар, турок и других мусульманских меньшинств так и не удалось. Тем не менее выхолощенный светскими идеями кемализма, а затем коммунистической идеологией ислам превратился из системы мировоззрения, определяющей образ жизни, в «сухую», сугубо обрядовую компоненту мусульманина.

Следующей тактической задачей компартии было искоренение наряду с

¹ В эти годы имели место договоренности между Болгарией и Турцией об обмене населением, в ходе которого на территорию последней мигрировали новые группы татар и турок.

религиозной этнической идентичности турок, татар и других мусульман Болгарии и объединение различных этнических групп Болгарии в единую социалистическую нацию, разделяющую общий язык, мировоззрение и культуру.

После пленума ЦК БКП (1958 г.) компартия объявила кампанию против всех проявлений национализма и религиозного фанатизма среди тюркских меньшинств. Политика искоренения мусульманской религиозной и тюркской этнической идентичности, достижение этнической монолитности болгарского общества на пути создания всеобщей социалистической идентичности получила название «процесс возрождения» [13, с. 68; 14, с. 35; 23, с. 24–25]. БКП поставила перед собой четкие цели: либо тотально ассимилировать мусульманские меньшинства в среде болгарского большинства, либо вынудить их покинуть страну.

Среди других причин, объясняющих подобную политику властей в конце 50-х – 80-е годы XX столетия, исследователи выделяют:

1. Внешнеполитические причины:

- ✓ холодная война и напряжение в отношениях между Соединенными Штатами и Советским Союзом;

- ✓ поддержка США Турции и Греции и вступление этих стран в военно-политический блок НАТО;

- ✓ беспорядки в Косово в 1981 г., вызванные межэтническими вооруженными столкновениями между косовскими албанцами и ЮНА (Югославская Народная Армия) за выход Косово из состава СФРЮ (Социалистическая Федеративная Республика Югославия);

- ✓ раздел Кипра в 1974 году и образование в 1983 году ТРСК (Турецкой Республики Северного Кипра) и опасения того, что Болгария пойдет по пути Кипра и будет расколота турками на две части.

Все это привело к усилению мер по укреплению национальной целостности и безопасности.

2. Демографические:

- ✓ сокращение рождаемости болгарского населения и увеличение численности турок и других мусульманских народов;

- ✓ ассимиляция турками татар, помаков и цыган и их внешнеполитические симпатии по отношению к Турции, а также опасения государства в связи с появлением требований меньшинств территориальной автономии.

3. Религиозные:

- ✓ рост влияния ислама среди мусульманского населения страны.

4. Экономические:

- ✓ отвлечение внимания населения от бытующего в стране экономического кризиса [17, с. 66–67, 71, 79; 9, с. 92].

В апреле 1962 года Политбюро ЦК Коммунистической партии Болгарии одобрило «Меры против турецкой самоидентификации цыган, татар и испове-

дующих ислам болгар» и рекомендовало меры по формированию болгарской идентичности среди татар и цыган-мусульман [7, с. 8, 69–70]. Правительство было обеспокоено тем, что многие татары, помаки, цыгане позиционировали себя как турки. Так, по данным болгарских властей, численность татар в результате отождествления себя с турками сократилась с 18 тыс. (1910 г.) до неполных 6 тыс. (в 1956 г.). Стремительные темпы ассимиляции наблюдались среди цыган и помаков. Среди цыган, проживающих в городах Пазарджик, Пловдив, Стара Загора, Кырджали, Попово, Русе и Силистра, более 130 тыс. цыган регистрировали себя турками. Особенно болезненным для властей представлялся процесс перехода в другую этническую группу болгарских мусульман (помаков), многие из которых поселились в районах с турецким населением и регистрировались турками [16, с. 57].

Политбюро призвало к «систематической идеологической и политической борьбе против турецкой религиозной и шовинистической пропаганды, и ее пантюркистских и панисламистских целей и устремлений» [7, с. 70]. В специальных инструкциях, разработанных в качестве руководства для работников ЗАГСа, говорилось о том, что религия и личные имена не являются критериями определения национальности. Также в них оговаривалось, что смешанные браки не влияют на изменение национальной принадлежности супругов, а дети от смешанных браков могут быть зарегистрированы с добровольного согласия родителей как болгары [7, с. 71; 19, с. 750–767]. Граждане не болгарского происхождения информировались о том, что они могут сменить имена и фамилии на болгарские и зарегистрировать себя и свои семьи болгарскими по упрощенной процедуре без разрешения на то суда или письменного заявления. Кроме этого, предпринимались определенные меры по минимизации взаимодействия между турками, татарами, болгароговорящими мусульманами (помаками) и цыганами-мусульманами.

Министерство образования и культуры и региональные народные советы должны были предпринять меры по предотвращению обучения на турецком языке для детей из числа цыган, татар и болгарских мусульман. В высших эшелонах власти рассматривалась возможность обучения татар на родном языке, однако советское руководство отклонило эту идею. Вместо этого было принято решение об обучении детей в болгарских школах на государственном языке [1, с. 66–67]. В школах с преобладанием татар, цыган и болгарских мусульман следовало избегать назначения на должность учителей – турок по национальности. Также ставились цели раздельного обучения и проживания в общежитиях болгарских мусульман и цыган от турок [7, с. 72].

Политбюро рекомендовало отказаться от практики однородных мусульманских трудовых батальонов в Вооруженных силах. Мусульманским священнослужителям запрещалось вести протурецкую агитацию. В местах с компактным проживанием болгарских мусульман, цыган и татар назначение

священнослужителями из числа турок также являлось непозволительным. Отделу пропаганды и агитации ЦК БКП вменялось в обязанность создать комитет для изучения проблем и проектных работ по формированию национального самосознания и коммунистического воспитания болгарских мусульман [7, с. 72–73].

Болгарской академии наук поручалось провести исторические, этнографические, филологические и иные экспедиции в районах с компактным проживанием турок, татар, цыган, помаков для комплексного изучения их этнического происхождения и особенностей. При Институте истории Болгарской академии наук планировалось создать специальный отдел, занимающийся изучением исторического прошлого болгарских мусульман. Перед академией наук ставилась четкая цель – «пролить свет на историческую правду о политике ассимиляции турецких угнетателей, массового и индивидуального обращения в ислам» [7, с. 73]. Согласно официальной партийной риторике, помаки, турки и другие мусульманские меньшинства государства являлись болгарскими, подвергшимися насильственной «исламизации» и «отуречиванию» в период османского господства и подлежали возвращению к «исконным» болгарским корням [10, с. 141; 23, с. 25]. Таким образом, компартия получала идеологическое обоснование для осуществления политики принудительной болгаризации мусульманского населения государства. Несмотря на то, что доказать болгарское происхождение крымских татар было невозможно, они так же, как и остальные мусульмане, подверглись этому процессу.

Закрытию подверглись сначала цыганские, а затем турецкие школы и театры, пресса, радиовещание и музыка. Разговаривать в общественных местах на турецком языке было запрещено [22, с. 39]. В Софийском университете было ликвидировано отделение турецкой филологии. Запрету подверглись общины для всех мусульман религиозные обычаи, традиции и одежда (хиджаб и шаровары). Имелись случаи принудительного снятия одежды с мусульманских женщин [16, с. 59–60]. Во всех уголках государства закрывались мечети. В дни празднований Ураза и Курбан байрама милиция и военные усиленно патрулировали улицы городов и сел, не допуская проведения массовых мероприятий. В районах, в которых большинство населения составляли мусульмане, создавались специальные дружины, которые вели контроль над тем, чтобы в обществе не появлялись люди в национальной или мусульманской одежде. В стране функционировали так называемые «разрушительные отряды», в задачи которых входило уничтожение мусульманских кладбищ, а в муниципальных реестрах изменению подлежали имена умерших мусульман. Погребальный обряд должен был проводиться исключительно по новому социалистическому образцу [23, с. 25–26]. Запрет налагался на проведение важного для мусульман обряда – обрезания мальчиков. За публичное общение на турецком, татарском языках, ношение традиционной мусульманской

одежды и сунет (обрезание) люди подвергались арестам и облагались штрафами [4; 15, с. 56]. Несмотря на тотальное искоренение ислама из всех сфер жизнедеятельности болгарских мусульман, муфтият как институт, обязанный координировать религиозную жизнь мусульман, сохранялся. Однако его существование носило чисто формальный характер. Муфтий и священнослужители назначались и контролировались государством [12, с. 38; 23, с. 25–26; 5]. Отметим, что подобная ассимиляторская политика болгарского государства в области религии, культуры и образования вызвала бурю негодования со стороны Турции и западных правозащитных организаций, крымскотатарских эмигрантских кругов [20, с. 125, 127; 12, с. 38], обвинявших Болгарию в нарушении прав человека и меньшинств и квалифицирующих ее антиправные действия понятием «культурный геноцид» [22, с. 39].

Другим проявлением политики тотальной болгаризации государства стала насильственная смена мусульманских и тюркских имен и фамилий на христианские и болгарские. В начале 1960-х гг. этому процессу подверглись цыгане, в 1972–1974 гг. – помаки, в 1984–1985 гг. – турки и татары [7, с. 8; 23, с. 26; 10, с. 137–138]. Эта кампания началась в 1984 году с Добруджи, когда население татарских деревень, окруженное военизированными формированиями, под угрозой расправы было вынуждено изменить свои арабо-татарские имена (важный маркер мусульманской идентичности) на христианско-болгарские [24, с. 455]. Мероприятия сопровождались изыманием и заменой старых паспортов с мусульманскими именами на новые с христианскими. Загсы отказывались регистрировать новорожденных с мусульманскими именами и выдавать им идентификационные документы (свидетельства о рождении) до тех пор, пока родители этих детей не заменяли им имена на болгарские. Также действовал запрет на регистрацию брака, отказ на трудоустройство и медицинскую помощь людей с мусульманско-тюркскими именами [20, с. 125, 127; 2].

Так называемый «процесс возрождения» вызвал бурную реакцию со стороны мусульманской общественности Болгарии. По всей стране, в особенности в северо-восточной и южной частях Болгарии, где мусульмане составляли большинство, прокатилась волна протестов и демонстраций с требованиями восстановления своих имен и фамилий, уважения человеческих прав, создания многопартийной системы. Особенно сильные волнения произошли зимой 1984–1985 и в мае 1989 гг. К ним присоединились многие диссиденты и правозащитные организации Болгарии, такие как Союз Подкрепа и Дискуссионная группа гласности и перестройки. Власти жестоко подавляли народные волнения правительственными войсками. Были известны случаи расстрелов и пыток демонстрантов. Сопrotивлявшихся отправляли в трудовые лагеря и заключение [4]. В деревнях Ябланово (Алванлар) и Хамзалар 84 танка приняли участие в подавлении мусульманского сопротивления. По сведе-

ниям очевидцев, 30 жителей села Ябланово были расстреляны из пулеметов, после чего дома людей, отказавшихся от сотрудничества, сровняли с землей при помощи взрывчатых веществ и бульдозеров. Эти инциденты являются одним из немногих свидетельств насилия болгарских властей по отношению к мусульманским меньшинствам. Помимо указанных населенных пунктов, стихийные выступления против ассимиляционной кампании произошли в Бенковски, Груево, Момчилграде, Кырджалийско, Крепче и Голямо Градище, Котленском, Джебеле и т. д. Нет точных данных количества убитых мусульман в Болгарии в этот период. По данным западных СМИ, число погибших составляет от 500 до 800 человек, а по неофициальным данным – несколько тысяч человек [20, с. 125, 127; 24, с. 455; 2].

Ассимиляционная политика властей носила явно провокационный характер и могла возбудить широкомасштабный межнациональный и межконфессиональный конфликт. Примечательным является то, что, несмотря на действия властей, недовольство протестующих было направлено против властей, и столкновения проходили в основном между ними и военными [5].

В 1989 г. генеральный секретарь ЦК БКП Тодор Живков объявил в СМИ об открытии границ с Турцией и предоставлении права на эмиграцию из страны для лиц, «не считающих себя болгарами». Он заявил о том, что в Болгарии нет турок, и исламизированное болгарское население не является пришлым откуда-то извне. Также в своем заявлении Живков обвинил «иностранные силы» и радиостанции, как и определенные турецкие круги, надеющиеся на возрождение Османской империи, в клеветнической кампании против Болгарии. Сразу же после открытия границ в Турцию из Болгарии переселились, по разным данным, 300–370 тыс. турок (среди которых было немало татар, помаков и цыган, зарегистрировавшихся турками) [5, с. 194; 6, с. 27]. По данным турецких исследователей Шимшира Б. и Езгюр-Бакладжиоглу Н., из общего количества переселенцев около 250 тыс. осталось в Турции, приняв турецкое гражданство [21, с. 211; 18], примерно 154 тыс. человек впоследствии вернулись обратно в Болгарию [6, с. 28]. Это самое масштабное со времен Второй мировой войны перемещение людей получило название «Гранд экскурсия» («большая экскурсия»), так как въезд в Турцию осуществлялся по трехмесячной туристической визе [23, с. 26; 2]. Решение об открытии границ и массовая эмиграция «исконных болгар» в Турцию показали фальшивость и мошеннический характер природы процесса возрождения [8].

Политика искоренения мусульманской религиозной и тюркской этнической идентичности, достижения этнической монолитности болгарского общества не увенчалась успехом. Партии не удалось полностью уничтожить религиозное и этническое самосознание мусульманских меньшинств. Более того, ассимиляционная политика государства укрепила их приверженность к своей этноконфессиональной группе. Попытки БКП остановить процесс

этнического поглощения турками татар, помаков и цыган также не достигли результата, потому что в противовес отуречиванию власти противопоставили болгаризацию. Правительство Болгарии не было готово вкладывать средства в развитие татарского языка, создание татарских школ и культурных учреждений [10, с. 137–138]. И наконец, наивно было ожидать, что подобные шаги болгарских властей найдут понимание и поддержку среди мусульманских меньшинств. Напротив, эта политика еще больше подорвала авторитет власти и вызвала негодование и неприязнь к ней.

Массовая эмиграция турок, татар и других мусульманских меньшинств в Турцию усугубила и без того неблагоприятную экономическую обстановку в государстве. Страна лишилась столь необходимого трудового ресурса в сельскохозяйственной, строительной, транспортной сфере, табачной промышленности. Заводы и предприятия в этнически смешанных регионах страны также оказались на грани закрытия. Политическая стабильность была подорвана горбачевскими реформами, которые рикошетом отразились на внутренней и внешней политике Болгарии. Экономическая и политическая ситуация в стране привела в ноябре 1989 г. к свержению Живкова и ознаменовала начало конца коммунистической системы.

29 декабря 1989 г. новое правительство во главе с бывшим министром иностранных дел П. Поповым провело серию глубоких политических и экономических реформ. Важным политическим решением стали отмена политики насильственной ассимиляции (которая была признана антиконституционной и приводящей к разрушению национального единства [22, с. 40]) и восстановление попраных религиозных и национальных прав татар, турок и других мусульманских меньшинств, в результате чего начался процесс возвращения мусульманских и тюркских имен и фамилий. Вынужденные в период репрессий и ассимиляции эмигрировать в Турцию получили возможность вернуться в свои дома. Несмотря на усилия новой власти стабилизировать ситуацию в государстве, начавшийся коллапс коммунистической власти (так же, как и в других социалистических странах) принял необратимый характер. С 15 ноября 1990 года страна стала называться Республика Болгария.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антонов С. *Татарите в България*. Добрич: Наврез, 2004. 207 с.
2. Конституция Народной Республики Болгария 1947 года [Электронный ресурс] // Законодательство Болгарии. Режим доступа: http://bulgaris.ru/Kons1947_.html (дата обращения: 18.08.2021).
3. Милева М. *Българските турци-преселници в Република Турция (Култура и идентичност)* / Под науч. ред. проф. Цветана Георгиева. София, 2006. 208 с.
4. Amnesty International: Bulgaria killing ethnic Turks. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.apnewsarchive.com/1986/Amnesty-International->

Bulgaria-Killing-Ethnic-Turks/id-873babd8c97c534817cc4105254b16ac (дата обращения: 18.08.2013).

5. *Brubaker R.* Aftermath of Empire and the unmixing of peoples: historical and comparative perspectives // *Ethnic and Racial Studies*. 1995. No. 18 (2). Pp. 189–218.

6. *Demirtaş-Coşkun B.* Turkish-Bulgarian relations in the post-cold war era: the exemplary relationship in the Balkans // *Turkish yearbook of international relations*. 2001. Vol. 32. Pp. 25–60.

7. *Destroying Ethnic Identity: The Gypsies of Bulgaria* // Helsinki Watch Report. New York: Human Rights Watch, 1991. 73 p.

8. *Dimitrov V.* In Search of a Homogeneous Nation: The Assimilation of Bulgaria's Turkish Minority, 1984–1985 // *Journal on Ethnopolitics and Minority Issues in Europe*. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ecmi.de/fileadmin/downloads/publications/JEMIE/JEMIE01Dimitrov10-07-01.pdf> (дата обращения: 18.08.2021).

9. *Eminov A.* Turkish and Other Muslim Minorities on Bulgaria. New York: Routledge, 1997. 218 p.

10. *Eminov A.* Turks and Tatars in Bulgaria and the Balkans // *Nationalities Papers*. 2000. Vol. 28. No. 1. Pp. 129–164.

11. *Eren N.* Crimean Tatar Communities Abroad // *The Tatars of the Crimea. Return to the Homeland* / ed. Edward Allworth. Durham and London: Duke University Press, 1998. P. 323–351.

12. *Hoca.* Bulgaristan'daki müslümanların durumu // *Emel*. 1981. No. 125. S. 38.

13. *Höpken W.* From religious identity to ethnic mobilization: the Turks of Bulgaria before, under and since communism // [Eds Hugh Poulton, Suha Taji-Farouki] *Muslim Identity and the Balkan State*. London: Hurst & Company, 1997. Pp. 54–81.

14. *Konstantinov Y.* Strategies for sustaining a vulnerable identity: the case of the Bulgarian pomaks // *Muslim Identity and the Balkan State* / Ed. Hugh Poulton, Suha Taji-Farouki. London: Hurst & Company, 1997. Pp. 33–53.

15. *Küçükcan T.* Re-claiming Identity: Ethnicity, Religion and Politics among Turkish-Muslims in Bulgaria and Greece / Talip Küçükcan // *Journal of Muslim Minority Affairs*. 1999. Vol. 19. No. 1. Pp. 49–68.

16. *Muyhtar F.* The Human Rights of Muslims in Bulgaria in Law and Politics since 1878. Sofia, 2003. 132 p.

17. *Neuburger M.* The Orient Within: Muslim Minorities and the Negotiation of Nationhood in Modern Bulgaria. London Cornell University Press, 2004. 223 p.

18. *Özgür-Baklacioglu N.* Dual Citizenship, Extraterritorial Elections and National Policies: Turkish Dual Citizens in the Bulgarian-Turkish Political Sphere [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://src-h.slav.hokudai.ac.jp/coe21/publish/no9_ses/18_nurcan.pdf (дата обращения: 18.08.2021).

19. *Parlaa A.* Remembering across the border: Postsocialist nostalgia among Turkish immigrants from Bulgaria // *American Ethnologist*. 2009. Vol. 36. No. 4. Pp. 750–767.

20. *Seyrमतuratova A., Tuna I.* Genocide Bulgarian-style // *RCDA*. 1984. Vol. XXIII. No. 7, 8, 9. Pp. 125, 127.

21. *Şimşir B. N.* Bulgaristan Türkleri. Ankara: Bilgi Yayınevi, 1986. 403 s.

22. *Vassilev R. V.* Post-Communist Bulgaria's Ethnopolitics / Rossen V. Vassilev // *The Global Review of Ethnopolitics*. 2001. Vol. 1, No. 2. Pp. 37–53.
23. *Volgyi B. B.* Ethno-Nationalism during Democratic Transition in Bulgaria: Political Pluralism as an Effective Remedy for Ethnic Conflict. York, 2007. 73 p.
24. *Williams B. G.* A Homeland Lost. Migration, The Diaspora and the Forging of Crimean Tatar National Identity: A Dissertation Submitted in Partial Fulfillment of the Requirements of the degree of Doctor of Philosophy (History). Madison, 1999. 726 p.

Сведения об авторе: Сейдаметов Эльдар Халилович – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории ГБОУ ВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет им. Ф. Якубова» (295015, Учебный пер., 8, Симферополь, Российская Федерация); заведующий Крымским научным центром Института истории им. Ш. Марджани АН РТ (420111, ул. Батурина, 7А, Казань, Российская Федерация); eseydamet@bk.ru

Situation of Tatars and other Muslim minorities in communist Bulgaria

Eldar Seidametov

(Sh. Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences)

Annotation. The article examines the situation of the Tatars and other Muslim minorities in Bulgaria during the communist period.

The policy of the state in relation to Muslim minorities after the proclamation of the People's Republic of Bulgaria and the establishment of socialism in the state according to the Soviet model, when the political, economic and social models of the USSR were imported and introduced without taking into account the national characteristics of Bulgaria, are analyzed.

As in the Soviet Union (especially in the early stage of its formation, religion was banned and this applied to all confessions without exception. The Bulgarian Communist Party (BCP) made every effort eradicate religious identity and, in particular, Islamic identity. It was planned to replace the religious ideological fragment with a socialist one, and then, on its platform, form and stimulate the development of the national, modernist and Soviet identity of Muslims. Moreover, the emphasis was also placed on improving the way of life and the material situation of the Muslim population, which, according to the Marxist theory of culture, should have contributed to a more effective formation of socialist consciousness. The ruling party saw in the Muslim religious consciousness and rudiments of the Ottoman past, an obstacle on the way of socialist progress and formation of

socialist consciousness. Emasculating elements of the religious worldview from the mind of people, the BCP set itself the task of creating a modern, secular, socialist personality. To this end, in 1946–1989 the government implemented a number of economic, educational and cultural establishments.

Keywords: diaspora, socialism, communism, modernism, secularism, nationalism, the “revival process”, Muslim minorities, the Tatars.

For citation: *Seidametov E. Kh.* Situation of Tatars and other Muslim minorities in communist Bulgaria. *Krymskoe istoricheskoe obozrenie=Crimean Historical Review*. 2021, no. 2, pp. 20–32. DOI: 10.22378/kio.2021.2.20-32

REFERENCES

1. Antonov S. *Tatarite v B'lgariya* [Tatars in Bulgaria]. Dobrich: Navrez, 2004. 207 s. (In Bulgarian)
2. *Konstitutsiya Narodnoy Respubliki Bolgariya 1947 goda* [Constitution of the People's Republic of Bulgaria, 1947] // *Zakonodatel'stvo Bolgarii* [Legislation Bulgaria]. Available at: http://bulgariis.ru/Kons1947_.html (last accessed: 18.08.2021). (In Russian).
3. Mileva M. *B'lgarskite turtsi-preselnitsi v Republika Turtsiya (Kultura i identichnost)* [Bulgarian Turks-Migrants in the Republic of Turkey (Culture and Identity)]. Under scientific. ed. prof. Tsvetana Georgieva. Sofia, 2006. 208 p. (In Bulgarian).
4. Amnesty International: Bulgaria killing ethnic Turks. Available at: <http://www.apnewsarchive.com/1986/Amnesty-International-Bulgaria-Killing-Ethnic-Turks/id-873babb8c97c534817cc4105254b16ac> (last accessed: 18.08.2013).
5. Brubaker R. Aftermath of Empire and the unmixing of peoples: historical and comparative perspectives. *Ethnic and Racial Studies*. 1995. No. 18 (2). Pp. 189–218.
6. Demirtaş-Coşkun B. Turkish-Bulgarian relations in the post-cold war era: the exemplary relationship in the Balkans. *Turkish yearbook of international relations*. 2001. Vol. 32. Pp. 25–60.
7. *Destroying Ethnic Identity: The Gypsies of Bulgaria*. Helsinki Watch Report. New York: Human Rights Watch, 1991. 73 p.
8. Dimitrov V. In Search of a Homogeneous Nation: The Assimilation of Bulgaria's Turkish Minority, 1984–1985. *Journal on Ethnopolitics and Minority Issues in Europe*. Available at: <http://www.ecmi.de/fileadmin/downloads/publications/JEMIE/JEMIE01Dimitrov10-07-01.pdf> (last accessed: 18.08.2021).
9. Eminov A. *Turkish and Other Muslim Minorities on Bulgaria*. New York: Routledge, 1997. 218 p.
10. Eminov A. Turks and Tatars in Bulgaria and the Balkans. *Nationalities Papers*. 2000. Vol. 28. No. 1. Pp. 129–164.
11. Eren N. *Crimean Tatar Communities Abroad. The Tatars of the Crimea. Return to the Homeland*. Ed. Edward Allworth. Durham and London: Duke University Press, 1998. Pp. 323–351.

12. Hoca. Bulgaristan'daki müslümanların durumu [The situation of Muslims in Bulgaria]. Emel [Goal]. 1981. No. 125. S. 38. (In Turkish)
13. Höpken W. From religious identity to ethnic mobilization: the Turks of Bulgaria before, under and since communism. [Eds Hugh Poulton, Suha Taji-Farouki] Muslim Identity and the Balkan State. London: Hurst & Company, 1997. Pp. 54–81.
14. Konstantinov Y. Strategies for sustaining a vulnerable identity: the case of the Bulgarian pomaks. Muslim Identity and the Balkan State. Ed. Hugh Poulton, Suha Taji-Farouki. London: Hurst & Company, 1997. Pp. 33–53.
15. Kūçükcan T. Re-claiming Identity: Ethnicity, Religion and Politics among Turkish-Muslims in Bulgaria and Greece. Journal of Muslim Minority Affairs. 1999. Vol. 19. No. 1. Pp. 49–68.
16. Muyhtar F. The Human Rights of Muslims in Bulgaria in Law and Politics since 1878. Sofia, 2003. 132 p.
17. Neuburger M. The Orient Within: Muslim Minorities and the Negotiation of Nationhood in Modern Bulgaria. London Cornell University Press, 2004. 223 p.
18. Özgür-Baklacioglu N. Dual Citizenship, Extraterritorial Elections and National Policies: Turkish Dual Citizens in the Bulgarian-Turkish Political Sphere. Available at: http://src-h.slav.hokudai.ac.jp/coe21/publish/no9_ses/18_nurcan.pdf (last accessed: 18.08.2021).
19. Parlaa A. Remembering across the border: Postsocialist nostalgia among Turkish immigrants from Bulgaria. American Ethnologist. 2009. Vol. 36. No. 4. P. 750–767.
20. Seytmuratova A., Tuna I. Genocide Bulgarian-style. *RCDA*. 1984. Vol. XXIII. No. 7, 8, 9. P. 125, 127.
21. Şimşir B. N. Bulgaristan Türkleri [Bulgarian Turks]. Ankara: Bilgi Yayınevi, 1986. 403 s. (In Turkish)
22. Vassilev R.V. Post-Communist Bulgaria's Ethnopolitics. The Global Review of Ethnopolitics. 2001. Vol. 1, No. 2. P. 37–53.
23. Volgyi B. B. Ethno-Nationalism during Democratic Transition in Bulgaria: Political Pluralism as an Effective Remedy for Ethnic Conflict. York, 2007. 73 p.
24. Williams B. G. A Homeland Lost. Migration, The Diaspora and the Forging of Crimean Tatar National Identity: A Dissertation Submitted in Partial Fulfillment of the Requirements of the degree of Doctor of Philosophy (History). Madison, 1999. 726 p.

About the author: Seidametov Eldar Khalilovich – Cand. Sci. (History), Associate Professor of the Department of History of the State Budgetary Educational Institution of Higher Education of the Republic of Crimea “F. Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University (295015, Simferopol, Uchebniy lane, 8, Russian Federation); Head of the Crimean Scientific Center of Sh. Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences (420111, Kazan, Baturin Str., 7A, Russian Federation); eseydamet@bk.ru

«Изнамена крымского хана» в битве под Берестечком: мифы и факты

Амет-хан Шейхумеров

(Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ)

Аннотация. В кульминационный день битвы под Берестечком (30 июня 1651 г.) крымские татары обратились в бегство, оставив на поле боя своих союзников – украинских казаков. По практически единодушному мнению источников, причиной поражения союзных войск стали успешные действия польской армии под руководством короля Яна II Казимира, нанесшей основной удар по крымской коннице. Под пушечными ядрами противника крымцы понесли большие потери и бежали, а сам хан Ислям III Герай едва не был убит. Нет никаких доказательств того, что татары намеренно бросили казаков.

Ключевые слова: битва под Берестечком, Войско Запорожское, восстание Хмельницкого, казачество, крымские татары, Крымское ханство, Польша.

Для цитирования: Шейхумеров А. А. «Изнамена крымского хана» в битве под Берестечком: мифы и факты // Крымское историческое обозрение. 2021. № 2. С. 33–72. DOI: 10.22378/kio.2021.2.33-72

Военно-политические события на украинских землях середины XVII в., известные в историографии как «национально-освободительная война украинского народа», «казацкая революция» и «восстание Хмельницкого», оказали огромное влияние на историю Восточной Европы. Они же стали фундаментом украинского национального мифа о возрождении государственности, о золотой эпохе великих побед и утраченных надежд. Крымское ханство, протектор (покровитель) восставших, было обречено стать частью этого мифа. В украинской историографии хан Ислям III Герай был наделен чертами литературного антигероя, помешавшего подлинному освобождению Украины. Краеугольным камнем мифа о потерянной победе стала «легенда об ударе ножом в спину» победоносной украинской армии. В роли «ноябрьских преступников» оказалось войско Крымского ханства, которое в битвах под Зборовым и Берестечком, а также под Жванцем «предало» казаков. Показательно название книги украинского историка В. Брехуненко о Берестецкой битве: «Програна битва виграної війни» («Проигранная битва выигранной войны») [5].

Мнение о коварных сговорах крымского хана с польским королем заво-

евало популярность в украинской и российской историографии сравнительно недавно, с рубежа XIX–XX вв. Представление о крымских татарах как о «предателях» также активно насаждалось в СССР после депортации крымских народов 1944 г. В дореволюционной российской историографии вопрос о мотивах и действиях крымского руководства во время восстания Хмельницкого являлся дискуссионным. К примеру, Н. И. Костомаров в своей книге «Богдан Хмельницкий», изданной в 1859 г., описывал битву под Берестечком как военное поражение крымского хана, не обвиняя Исляма III Герая в «предательстве» [20, с. 148, 200–201]. В советской историографии, начиная со второй половины 1940-х гг., миф о «военных изменах» стал практически обязательной составляющей работ о Хмельниччине. Так, В. А. Голобуцкий в своей работе о дипломатической истории восстания Хмельницкого писал, что в решающей день битвы «...хан изменил, покинул поле битвы, захватил в плен Б. Хмельницкого и тем самым поставил украинское войско в очень тяжелое положение» [10, с. 284]. История военного сотрудничества крымских татар и украинских казаков в 1648–1653 гг. излагалась по принципу «общие победы – казачьи победы, общие поражения – татарские измены». Советская традиция сохранилась и в современной Украине. Важно отметить, что некоторые современные украинские историки проявляют избирательный подход к использованию слова «измена/предательство». Так, Т. В. Чухлиб берет в кавычки слово «зрада», когда идет речь о нарушении вассальной присяги украинскими гетманами, такими как П. Дорошенко [26] и И. Мазепа [27], и использует слово «зрада» без кавычек, когда речь идет о хане Исляме III Герае под Берестечком [28, с. 65].

В историографии других стран тезис об «изменах татар» не приобрел популярности. В связи с этим отметим, что в польской историографии он все же бытовал в эпоху ПНР (Польской Народной Республики), когда советское идеологическое влияние сказывалось на изучении событий прошлого. Так, известный специалист по истории польско-татарских отношений Б. Барановский упоминал «...zdrady Tatarów pod Beresteczkiem» («...измену татар под Берестечком»), оставляя при этом ссылки на официальные советские работы. Б. Барановский писал, что крымцы намеренно не оказали надлежащей помощи своим союзникам в битве под Берестечком [29, р. 459]. Однако с падением социалистического режима в Польше в работах польских историков почти полностью исчезают и «zdrady Tatarów», что является очередным доказательством идеологического (а не научного) происхождения тезиса о «татарском предательстве». В вышедшей в 1994 г. монографии Р. Романьского о битве под Берестечком бегство крымского хана объяснялось наступлением польских войск [42, р. 187–189]. Стремление польского исследователя непредвзято описать сражение, избегая бездоказательных утверждений об «измене крымских татар», вызвало критику в украинской историографии.

Ю. А. Мыщук обвинил Р. Романьского в отсутствии упоминания «предательства» Исляма III Герая [23, с. 633]. Однако вряд ли польского историка можно винить в том, что искомое «предательство» не находит подтверждения в источниках.

В отличие от многих украинских и советских историков с их мнением о негативной роли крымских татар в кампании 1651 г., практически все современники событий оценивали действия Крымского ханства в украинских событиях совершенно иначе. Отталкиваясь от их сообщений, попробуем охарактеризовать действия крымских татар в битве под Берестечком.

Первое поражение. Весной 1648 г. на украинских землях началось грандиозное восстание, основной движущей силой которого было казачество, к которому примкнули огромные массы крестьянства, мещан, православного духовенства и часть русинской шляхты. Б. Хмельницкий, вождь движения, начал военные действия лишь после того, как заручился поддержкой Исляма III Герая, которому присягнул на верность и обязался воевать на стороне Крыма с ханскими врагами [18, с. 150]. И лишь после того, как Б. Хмельницкий привел с собой на Запорожье войско орского бея Тугая-бея, запорожские казаки избрали его гетманом. Это очень важный момент для понимания восстания Хмельницкого, ведь при подписании Бахчисарайского договора будущий гетман был лишь беглым чигиринским сотником. Речь шла не о союзе равных сторон, а о союзе с выраженным доминированием крымской стороны.

Первые победы союзников в битвах под Желтыми Водами и Корсунем привели к падению польской власти на Поднепровье. Однако неспособность польской шляхты смириться с утратой обширных восточных территорий раз за разом заставляла противоборствующие стороны сходить на поле боя. Самым крупным столкновением стала битва под Берестечком 28 июня – 10 июля 1651 г., где, по подсчетам современного историка И. Гаврилюка, около 90–100 тыс. союзников (30 тыс. татар, 40 тыс. казаков и 20–30 тыс. русинской черни) сражались с 60–80-тысячной польской армией [31, с. 249–254].

В ходе этой битвы польская армия впервые с начала восстания одержала значимую победу над союзниками, обратив в бегство сначала крымских татар, а затем и казаков. Эта битва имела ряд существенных отличий от предыдущих сражений, ибо союзники не смогли ни окружить польское войско, ни напасть на него на марше и были вынуждены принять фронтальный бой, в котором королевские силы обладали преимуществом.

28 июня, в первый день битвы, отряд татарской кавалерии (скорее всего, несколько тысяч воинов [33, р. 21]¹), усиленный немногочисленными казачьими всадниками, перешел реку Пляшевку и два часа гарцевал² с поляка-

¹ Такое число дает М. Емеловский [33, р. 21]. По другим данным – 10–12 тыс. [13, с. 575].

² Гарцы – столкновения между отдельными всадниками или группами всадников, часто предваряющие сражение между основными силами.

ми, после чего атаковал левое крыло врага, но был отброшен за Пляшевку контратакой польских хоругвей [31, с. 260–261]³.

29 июня к реке подошел сам хан Ислям III Герай. Численность его армии точно не известна. По наиболее правдоподобной оценке, он привел с собой 30–40 тыс. крымских и ногайских татар. О 30 и более тысячах вышедших на войну крымских татар писали русские посланники в Крыму [7, с. 485], шляхтич Р. Пясецкий в письме королевичу Каролу [16, с. 479], а также неизвестный автор новостей из польского лагеря [9, с. 186]. Эту же величину называл полякам перебежчик-казак Андрей [6, с. 116]. Ряд других источников писали о 40 тыс. татар. Об этом сообщали неизвестный польский автор [16, с. 473], шведский посол в Крыму И. Майер [6, с. 147] и А. Мяковский («...сила ханская не очень большая, ибо утверждают, что всей орды он может иметь не более 40 тысяч») [16, с. 462, 491]. По одним сведениям, хан приказал выступить в поход всем татарам [9, с. 175], по другим – «...не все орды хотели с ним пойти» [13, с. 181–182]. К тому же нуреддин-султан Гази Герай с 4–5 тыс. уже был при Хмельницким. Таким образом, силы хана можно оценить в 34–45 тыс. человек, в том числе 25–30 тыс. бойцов и 9–15 тыс. слуг (вероятно, слуг было не менее половины всего войска, однако мы принимаем минималистическую оценку численности обслуживающего персонала).

Перед союзным командованием стояла задача очистить переправу через Пляшевку для дальнейших действий против армии короля Яна II Казимира. Эта задача, хотя и ценой значительных потерь, была решена: крымская кавалерия при поддержке незначительного числа казаков неоднократно яростно атаковала врага. Татарам пришлось иметь дело с мощной группировкой польской конницы, выстроившейся перед своим лагерем на равнинной местности за Пляшевкой. Как сообщал в своей реляции польский автор, «...около 10 000 татар и немного казаков напали на наши передовые полки» [6, с. 157]. Королевские конники раз за разом отступали под натиском татар, однако, развивая успех и преследуя врага, крымцы подпадали под огонь польской артиллерии и пехоты, оборонявших укрепленный лагерь, и отступали обратно. Польская кавалерия, в свою очередь, переходила в контратаки, во время которых отдельные, вырвавшиеся вперед хоругви окружались татарами (что привело к серьезным потерям на правом крыле поляков). К вечеру обе армии разошлись. Татары все же закрепились на берегу, а в ночь с 29 на 30 июня реку перешел казачий табор⁴. Обе стороны несли в произошедшем бою большие потери. В польских хоругвях, участвовавших в бою, погибло

³ Хоругвь – подразделение в польских и литовских войсках, соответствующее роте.

⁴ Табор (вагенбург) – полевое укрепление, состоящее из возов, за которыми укрывались воины. Казачье войско в бою традиционно действовало под прикрытием табора, так как состояло преимущественно из пехоты, которая нуждалась в защите от кавалерийских атак.

в среднем по 10–12 человек [6, с. 104], то есть около 10% бойцов. Польский современник писал: «Как в среду, так и четверг убиты все главнейшие мурзы, командующие удалцы; но и у наших немалые потери» [13, с. 203].

Бой 29 июня получил разные оценки современников, однако современные польские историки сходятся на том, что это была победа крымских татар, добившихся своей главной цели – обеспечения безопасности переправы через Пляшевку [31, р. 263; 42, р. 171–172]. Польские войска получили сильный моральный удар, а на состоявшемся ночью военном совете военачальники убеждали Яна II Казимира запереться в лагере и более не сражаться в открытом поле [31, р. 263]. Однако король принял волевое решение вывести из лагеря для битвы не только кавалерию, но и пехоту с артиллерией, сумев успешно организовать их взаимодействие в наступательных действиях следующего дня.

Возложение на ханских воинов нелегкой задачи по борьбе с сильной польской конницей не было случайностью. Сами казаки еще не имели боеспособной кавалерии. Взятые в плен поляками восставшие уверяли, что сами не верят в силу и боевые качества собственных всадников, несмотря на усилия гетмана сформировать многочисленную кавалерию [16, с. 447; 6, с. 116]. Польских военачальников известия о попытке превратить пеших казаков в конницу, напротив, вдохновляли – они рассчитывали, что в таком случае одержат легкую победу [16, с. 479]. Б. Хмельницкий распределял своих кавалеристов небольшими группами среди татар, дабы научить их искусству конного боя [13, с. 392]. Вынужденные сражаться верхом без помощи крымцев, казаки не раз шли в бой с криками «Алла!», дабы изобразить присутствие своих грозных союзников на поле боя. Так было в битве под Лоевым в 1649 г. [30, р. 190] и во время осады Гомеля в 1651 г. [16, с. 516].

Таким образом, в первые два дня битвы основную тяжесть боев вынесли на себе воины Крымского ханства. Подобное положение дел было нормальным во время восстания Хмельницкого – на Желтых Водах, под Корсунем, во время осады Львова, в битве под Зборовым, во время Жванецкой кампании первыми бои традиционно начинали крымские татары, и уже затем подтягивались их казацкие союзники. Но на этот раз численность польской армии была беспрецедентно большой – около 60–80 тыс., то есть в три раза больше, чем численность самой крупной из ранее выставлявшихся против союзников польских армий⁵. Другим было и поле боя – врага уже нельзя было бить во время переправы, как это было под Зборовым, окружить и обойти, как под Корсунем и Пилявцами. Иными словами, хан и гетман не могли в полной мере использовать сильные стороны своих воинов. Польская армия заняла выгодную позицию, с прикрытыми рекою Стырь флангами. Оставалось одно –

⁵ В битве под Пилявцами польская армия, по подсчетам М. Роговича, насчитывала 21–22,5 тыс. человек [41, р. 45–47].

атаковать войска Яна II Казимира по фронту. При этом и легковооруженные татары, с их любовью к маневрам, и сражавшиеся под прикрытием табора казаки оказывались в трудном положении. К тому же крымская конница понесла существенные потери в первые два дня битвы, что вызывало раздражение хана Исляма III Герая – казачий гетман обещал ему, что польское войско будет небольшим.

Утром 30 июня союзники подошли к польским позициям и остановились, отдавая инициативу врагу. Правый фланг занимали казаки, левый – татары. Вплоть до полудня противники не предпринимали активных действий. Наконец 18 хорутвей левого крыла королевской армии под командованием князя И. Вишневецкого (около 2 тыс. всадников) обрушились на казачий табор, еще не полностью подготовленный к обороне [42, р. 181]. Поляки прорвали линии воев и вклинились в боевые порядки казаков. Положение спасла атака нуреддин-султана Гази Герая, остановившая польский натиск. Это дало казакам время прийти в себя и восстановить целостность вагенбурга. Оправившись от удара, повстанцы перешли в наступление на левое крыло противника, однако эта атака была отражена польскими войсками.

Сражаясь частью сил против казаков, польская армия также начала наступление на татар силами правого крыла и центра, методично продвигавшихся вперед и обстреливавших татарские войска. Крымцы контратаковали противника: «Хан собрал свои силы и дважды наступал в лоб нашего войска с двумя пушечками» [6, с. 158]. Однако каждый раз их отбивали сильным огнем. Крымский монарх был потрясен: небольшое (как убеждал казачий гетман) польское войско на деле представляло собой огромную армию. Как повествуют источники, на численно меньшую часть союзного войска (татар) обрушился центр и правый фланг польского войска, в то время как более многочисленные казаки оттянули на себя лишь левый фланг польской армии.

Ян II Казимир, наблюдая за полем боя, по совету своих приближенных приказал артиллеристам обстрелять холм, на котором располагались ставка Исляма III Герая. В свою очередь, татарская артиллерия (2 пушки) открыла огонь по польскому монарху. Дуэль едва не стоила обоим лидерам жизни – одно из татарских ядер упало на землю рядом с королем (согласно некоторым источникам – король был ранен в ногу [13, с. 274, 452]), а польские ядра убили и ранили одного или нескольких человек из свиты, окружавшей хана [13, с. 452].

Польские источники упоминают о том, что рядом с Ислямом III Гераем стоял знаменитый татарский полководец Айтимура, брат лидера буджакских татар Кантемира. Он был ранен ядром, брошен при отступлении своими товарищами и попал в плен, где его лечили королевские фельдшеры [6, с. 118]. Но Айтимура был не единственным представителем военно-политической элиты Крымского ханства, попавшим в плен под Берестечком. Среди поляков

ходили слухи, что ядром был ранен сам Ислям III Герай и будто бы крымский правитель умер от раны [6, с. 131]. Польский современник сообщал, что был «взят в плен важный мурза, совета которого хан всегда слушал; пушечный выстрел раздробил ему руку и ранил в бок. Это было причиной слухов, что хан убит» [6, с. 151]. Речь шла об известном крымском военачальнике Муртазе-аге, который наряду с Тугаем-беем командовал силами вторжения в зимнем набеге на Польшу 1643/44 гг. [38, р. 37, 45]. О его пленении А. Мясковский сообщал, что состоявший на польском службе татарин привел «... Муртаза-агу, которого татары, уходя, покинули по дороге на возу, так как не могли его, раненого, везти дальше. Этот Муртаза-ага – человек значительный и из татарской знати, потомок ханов. В Крыму без него не решался ни один вопрос. Раненный дробью в нижнюю часть руки и в бок, еле говорил уже» [16, с. 545]. Вместе с Муртазой-агой в польской лагерь был привезен плененный Сулейман-ага, крымский политический деятель, занимавший должность командира дворцовой стражи (капыджи баши) [40, р. 123]. Огорченные трагедией, Муртаза-ага и Сулейман-ага рассказали Яну Казимиру, что их поражение стало следствием Божьей кары за разрыв Ислямом III Гераем мира с Польшей. Есть сведения, что в бою 29 июня погиб Мурад Герай («Амурат-султан»), брат хана, руководивший конницей при осаде Збаража в 1649 г. [6, с. 71]. Также, согласно польским источникам, в битве погибли калга-султан Крым Герай, нуреддин-султан Гази Герай, Субхан Гази-ага, мурза Мехмет Герай и Тугай-бей, а ханский казначей Муффрах мурза попал в плен. Впрочем, данные о гибели калга-султана и нуреддин-султана, равно как и Субхана Гази-аги ошибочны, ибо они упоминаются в источниках и позднее. Тугай-бей же умер еще весной 1649 г. Тем не менее, потери среди крымской знати были велики (согласно источникам, погибло 16–20 мурз, не считая пленных аристократов). Таким образом, ряд представителей военно-политической элиты Крымского ханства погибли в боях под Берестечком или попали в плен, а сам Ислям III Герай едва не был убит. В то же время из высшего казацкого командования в битве под Берестечком никто не погиб и не попал в плен (если не считать нежинского полковника П. Шумейко, предположительно погибшего либо под Берестечком, либо под Лоевым) [31, р. 279–280]. Даже В. Брехуненко признавал, что в битве 29 июня полегло много татарских мурз и польских шляхтичей, но не казацкой старшины, из которой, «скорее всего, не погиб никто, иначе бы об этом вспомнили современники, которые отметили потери коронного войска и татар» [5, с. 89]. Это приблизительно соответствует вкладу в военные усилия обеих союзных армий: польские источники скупко описывают бои королевских войск с казаками, но зато подробно и красочно пишут о столкновении польских войск с татарами.

Ведя непрерывную стрельбу по ханским воинам, поляки планомерно наступали на ставку правителя Крыма. Под огнем врага деморализованный Ис-

лям III Герай поспешно покинул поле боя, бросив даже свои личные вещи. Следом за ним обратилось в бегство все войско. Одновременно с этим польские хоругви ударили по казакам и погнали их в табор [6, с. 158]. Бегущих татар догнали на переправе через Пляшевку у Козина, где им нанесли большие потери. «Хан, видя, что на него наступает большая сила конницы и пехоты и мощная артиллерия, и заметив, что левое крыло [польских войск] гнало казаков саблями, как скот, и, оторвав часть [казацкого] лагеря, вытеснило их оттуда, обратившись на юг и оставив шатры, повозку, лошадей и весь ясырь, позорно бежал только с несколькими тысячами орды», – писал Р. Пясецкий в письме королевичу Каролу 2 июля 1651 г. [16, с. 530–531]. Таким образом, оба союзных войска были вынуждены отступить под напором врага: казаки двинулись на юг и укрылись в вагенбурге, татары же бежали дальше к переправе.

Паника, охватившая крымцев, была столь велика, что они покинули по дороге около тысячи своих раненых, бросали оружие, седла и другие вещи. Все это время, вплоть до бегства хана, именно крымские татары в основном сражались с противником. По наиболее умеренной оценке польских источников, потери ханских войск за три дня битвы составили около 1 тыс. убитых, что было неслыханным для татар потерями. Учитывая брошенных раненых, взятых поляками пленных, воинов, умерших позднее от ран и погибших во время тяжелого возвращения, можно сделать вывод, что общие потери войск Крымского ханства в июне – июле 1651 г. составили несколько тысяч человек. 300 татар попало в плен (по оценке польского посла в Москве С. Голиньского [14, с. 255]), погибло от 16 (со слов С. Голиньского, передававшего слова крымского гонца) до 20 мурз [9, с. 206–207]. Были утеряны и ханские пушки [9, с. 210]. «Около тысячи мертвых и раненых бросили татары на дороге, что прежде считалось у них безбожеством. Видно, что жестокая нужда и смятение их навели. Говорят, что их тысяча человек погибло за эти три дня, кроме раненых и пленных. Это неслыханно, чтобы так много татар погибло в предварительном сражении. Сам хан не ранен, но несколько мурз, которые около него находились, убиты», – отмечал современник [16, с. 545–546].

В свою очередь, поляки потеряли несколько сот убитыми только среди знати, то есть шляхтичей, – и основная их часть погибла в боях с татарами. Общие потери в битве С. Голиньский оценивал в 3 тыс. [14, с. 255], другой польский источник – в 1,5 тыс. только в третий день битвы [9, с. 206]. По другим оценкам – 500 в третий день битвы [6, с. 202], от 200 [6, с. 104] до 300 – во второй [6, с. 213], или 700 человек за все три дня [38, р. 342]. Как отмечал Р. Пясецкий, «во всех битвах погибло не более 300 человек шляхты, да и то больше всего из посполитого рушения⁶, особенно на флангах, потому что их татары больше всего атаковали, [притом] всегда наступали изо всей силы

⁶ Посполитое рушение – ополчение шляхты и городов, считалось наименее боеспособной частью польского войска.

на левое крыло, узнав от пленных, что там стоит посполитое рушение» [16, с. 531]. Один только «...полк Краковского воеводства, окруженный татарами, потерял 400 человек», – сообщал польский современник [40, р. 122]. По мнению И. Гаврилюка, общие потери польской армии составляли несколько тысяч человек [31, р. 279].

Таким образом, из источников следует, что поляки понесли наибольшие потери в боях именно с татарами, сами же татары под Берестечком понесли более крупные потери, чем в предшествовавших битвах.

На основании имеющихся данных можно сделать вывод, что битва под Берестечком представляла собой в первую очередь грандиозное противостояние польской и крымской армий, от исхода которого зависела судьба казаков. Об этом говорит и массовая гибель польских шляхтичей и крымских аристократов в боях друг с другом, что резко контрастирует с отсутствием подтвержденных потерь среди казачьей элиты. После того, как крымские татары не сумели сами победить поляков и были обращены в бегство, поражение казачьего войска стало лишь вопросом времени. По мнению И. Гаврилюка, с которым мы согласны, «Берестечко оказалось первым значимым сражением, когда враг диктовал условия казачьему гетману... Хмельницкий демонстрировал пассивность в ходе действий мая – июня и, наконец, необдуманно возложил тяжесть боев 28–30 июня на плечи татар (роль казачьей конницы и пехоты была малозначимой). Это привело к дополнительному излишнему напряжению в отношениях между ханом и гетманом» [31, р. 281]. Такого же мнения придерживался Р. Романьский: «Положение татар стало критическим. К расположению, занятому все более и более испуганным ханом, начали сносить тела убитых мурз и его родственников. Ислам Герай, обзревая ход битвы, а особенно малую активность казачьей армии, утратил интерес к столкновению со всей королевской армией, величину которой скорее переоценивал, чем недооценивал. Итак, счел битву проигранной и дал сигнал отступить» [42, р. 188].

Таким образом, крымская конница бросила казачью пехоту и бежала. Это же сделала и казачья конница (по крайней мере, часть ее), бежавшая вместе с татарами [6, р. 293; 35, р. 145]. Коннице всегда легче бежать, чем пехоте, и, соответственно, всадникам проще решиться на бегство. К слову, точно так же, как крымцы и конные казаки бежали под Берестечком, казачья конница бежала от врага в битвах под Финтой в 1653 г. и Тобаком в 1684 г., бросив свою пехоту на произвол судьбы. Но при этом казачьих кавалеристов украинские историки в «зраде» не обвиняют. Обе союзные армии отступали под натиском польских войск. Татары и казачьи всадники бежали, на протяжении 20 км преследуемые поляками, до переправы через Пляшевку у Козина. И хотя королевским воинам удалось настичь крымцев на переправе и нанести им большие потери, основной массе ханских всадников удалось уйти. Одно-

временно с этим под натиском врага отступали и пешие казаки. В отличие от всадников, у них было меньше шансов уйти от конницы на открытой местности, поэтому восставшие предпочли укрыться под защитой табора. Переправиться 30 июня они не сумели (громоздкий вагенбург не мог быстро перейти реку), и казакам пришлось сесть в осаду. 10 июля в блокированном казацком лагере вспыхнула паника, и они бежали через Пляшевку, преследуемые поляками – то есть закончили битву так же, как и их союзники-крымцы. При этом факт переговоров (оказавшихся безуспешными) осажденных казаков с польской стороной хорошо известен по источникам, в отличие от переговоров между ханом и королем.

На первый взгляд, наше мнение может казаться сомнительным: ведь в многочисленных работах украинских авторов события под Берестечком подаются так, как будто это казаки активно участвовали в боях 28–30 июня. Увы, это всего лишь попытка выдать желаемое за действительное. «Эффект казацкого участия» достигается за счет того, что цитаты из источников об атаках татар подаются так, чтобы вызвать у читателя впечатление о том, что в действительности врага атаковали украинские казаки.

В качестве примера приведем следующую цитату из воспоминаний польского шляхтича М. Емеловского о битве 29 июня: «На построенное в таком порядке войско крымский хан, предупрежденный о посполитом рушении на левом крыле, на то крыло мощно ударил и немного замешательства в воеводствах устроив и немало в воеводстве серадзском и ленчицком и в земле саноцкой и хелмской шляхты с коней сбив, аж к вспомогательной кварцяной гетманской хоругви своими султанами и агами пробился» [33, р. 22]. А вот как этот же отрывок преподносит украинский историк В. Брехуненко в своей книге о битве под Берестечком: «Первым не выдержал натиск левый фланг: полки посполитого рушения оказались не готовыми к упорному сопротивлению. Вследствие этого казаки и татары, «немало шляхты в воеводстве серадзском и ленчицком и в земле саноцкой и холмской свалив, аж к вспомогательной гетманской хоругви пробились» [5, с. 88].

Как видим, в изложении М. Емеловского «немало шляхты в воеводстве серадзском и ленчицком» перебили татары. Однако В. Брехуненко не только добавляет к ним казаков, но и ставит их на первое место («казаки и татары»). Таким образом, ожесточенный натиск татарской конницы под его пером превращается в атаки казаков и татар, после чего читатель узнает, что татары на третий день битвы обратились в бегство – хотя казаки якобы уже почти победили. Но если убрать необоснованное приписывание казаков к татарам и цитировать источники целиком, то выяснится, что за все три дня 28, 29 и 30 июня казаки сами не добились вообще никаких значимых результатов. Все их заслуги появляются благодаря добавлению казацких контингентов к татарам в трудах украинских исследователей. Стоит добавить, что подобный

прием В. Брехуненко использует и в других работах, описывая иные сражения восстания Хмельницкого. Так, при описании первого дня битвы под Зборовым 15 августа 1649 г. он везде упоминает «казаков и татар», которые победоносно наступали на врага, и в подтверждение этому цитирует польские источники [4, с. 34]. Однако при сверке с ними выясняется, что поляки почти везде упоминают одних только татар [36, р. 436–437].

Украинские историки объясняют бегство интригами Исляма III Герая или тайным соглашением с польским королем Яном II Казимиром. Это заявление делает честь крымскому войску: ведь любая армия после трехдневного изматывающего сражения, находясь под интенсивным огнем воздействием противника, может обратиться в бегство. Однако крымские татары были настолько суровы, что ни большие потери, ни артиллерийский обстрел, под которым едва не погиб сам Ислям Герай, не могли их поколебать. Лишь политические игры хана, и ничего более, заставили несокрушимых крымцев покинуть поле боя. А чтобы придать этого намеренному бегству убедительности, татары бросили по пути личные вещи, оружие, раненых и убитых товарищей.

И. Гаврилюк, однако, ставит под сомнение возможность «подкупа» хана королем, указывая, что у Яна II Казимира попросту не было на это денег [31, р. 260] (польские власти традиционно испытывали трудности с оплатой службы даже своих собственных войск, не говоря уже о деньгах для Исляма III Герая). Неясные слухи о тайных контактах крымской и польской стороны, по его мнению, не имеют надежной основы, и на самом деле «поводом для отступления татар из-под Берестечка стало их поражение, однако нежелание Исляма Герая вести эту войну является бесспорным фактом» [31, р. 259–260].

Взгляд источников. Чтобы показать, что наше видение битвы более верно, чем позиция ряда украинских авторов, мы перечислим источники о Берестецкой битве и покажем, как они объясняют бегство крымского хана.

Источники, объясняющие бегство крымского хана военным поражением и успешными наступательными действиями польских войск:

1. Хроника города Мостиска [6, с. 188; 13, с. 459] (идентичное содержание: «Запись в городской книге г. Мостиска за 1651 г. про Берестецкую битву» [6, с. 35]).

2. «Реляция о славнейшей победе найяснейшего и могущественнейшего государя, государя Яна Казимира, короля Польши и Швеции, над крымским ханом и объединившимися [с ним] мятежными казаками, одержанной 30 июня 1651 года под Берестечком» (12–13 июля 1651 г.) [6, с. 37; 16, с. 557–558].

3. Реляция из рукописи вышеградского стольника Млоцкого про битву под Берестечком (июль 1651 г.) [6, с. 39; 13, с. 239].

4. Вестовое письмо царского посла к Б. Хмельницкому подьячего Г. Богданова [8, с. 110–111]. В данном случае, правда, со слов И. Выговского вы-

ходит, что хан якобы не принимал участия в битве, однако его бегство не объясняется неким злым умыслом. К тому же и бегство самих казаков (покинувших лагерь 10 июля 1651 г.) также никак не поясняется.

5. Письмо польского шляхтича С. Войша к королевичу Каролу (Берестечко, 1 июля 1651 г.) [6, с. 71].

6. Письмо немецкого офицера В. Краузе к неизвестному (Берестечко, 2 июля 1651 г.) [6, с. 82–83].

7. Письмо молдавского господаря Василия Лупула к великому коронному гетману М. Потоцкому (Яссы, 1 августа 1651 г.) [6, с. 87; 16, с. 592–593].

8. Письмо коронного канцлера, гнезненского архиепископа А. Лещинского к королевичу Каролу (Берестечко, 1 июля 1651 г.) [6, с. 88].

9. Письмо сандомирского воеводы В. Мишковского к неизвестному (Берестечко, 1 июля 1651 г.) [6, с. 92; 36, р. 642].

10. Письмо галицкого стольника А. Мяковского к неизвестному (Берестечко, 2 июля 1651 г.) [6, с. 105] (идентичное содержание: письмо А. Мяковского королевичу Каролу Фердинанду про ход битвы с 28 до 30 июня [9, с. 221–222]; диариуш шляхтича Станислава Освенцима [38, р. 339–343]).

11. Немецкий «летучий листок» (Берестечко, 30 июня 1651 г.) [6, с. 113; 13, с. 203].

12. Немецкий «летучий листок» (Познань, 11 июля 1651 г.) [6, с. 113; 13, с. 203].

13. Письмо польского шляхтича Р. Пясецкого к королевичу Каролу (Берестечко, 2 июля 1651 г.) [6, с. 116–117; 16, с. 530–531].

14. Письмо коронного подканцлера А. Тжебицкого гнезненскому архиепископу Лубеньскому (Берестечко, 30 июня 1651 г.) [6, с. 125–126].

15. Письмо польского шляхтича А. Тиравского главнокомандующему трансильванскими войсками Я. Кемени (Берестечко, 16 июля 1651 г.) [6, с. 126].

16. Письмо папского нунция Джованни де Торреса в Ватикан (Варшава, 8 июля 1651 г.) [6, с. 130].

17. Письмо немецкого офицера И. Хартунга неизвестному (Варшава, 10 июля 1651 г.) [6, с. 130; 16, с. 541–542]. Сообщение И. Хартунга часто используется как доказательство «измены» Исляма III Герая, хотя он писал, что переговоры между крымским и польским монархами так и не состоялись, а бегство крымских татар было вызвано артиллерийским огнем противника.

18. Письмо А. Мяковского другу (Берестечко, 3 июля 1651 г.) [13, с. 200–201].

19. Письмо А. Мяковского королевичу Каролу о битве под Берестечком [16, с. 545–546].

20. Диариуш неизвестного польского автора под Берестецкую битву. 23 июня – 3 июля 1651 г. [6, с. 158].

21. Хроника (1646–1655 гг.) неизвестного польского шляхтича [6, с. 186].

22. «Летописец или описание краткое знатнейших действ и случаев, что в котором году деялося на Украине малороссийской обеих сторон Днепра и кто именно и когда гетманом был казацким» Я. Лизогуба [6, с. 188].
23. Короткая польская летопись неизвестного автора [6, с. 193].
24. «Воспоминания о казацких войнах при Хмельницком» неизвестного автора [6, с. 195].
25. Мемуары А. С. Радзивилла [6, с. 201–202; 13, с. 451–453].
26. Мемуары шляхтича М. Емеловского [33, с. 23–24].
27. «Автобиография» великого литовского хорунжего Б. Радзивилла (1620–1669 гг.) [13, с. 458].
28. «Коннотаты случаев дома и в стране» ленчицкого старосты С. Вежбовского [6, с. 211].
29. «История войны казаков против Польши» П. Шевалье [6, с. 213].
30. «Война скифо-казацкая, или про сговор татар, казаков и руськой черни против Польского королевства, уничтоженный непобедимым королем Польши и Швеции Яном Казимиром» королевского секретаря И. Пастория [6, с. 218–219].
31. «История Польши» И. Пастория [6, с. 228–229].
32. «Театр Европы» Й.-Г. Шледера [13, с. 472].
33. «Феникс» Я. Суши [6, с. 265].
34. Стихотворение В. Коховского «Берестецкую битву воспевают Аполлон» [6, с. 268].
35. «Войны короля Яна Казимира» неизвестного автора [6, с. 269].
36. Письмо из королевского лагеря краковскому епископу с описанием боев под Берестечком [16, с. 527–528] (1 июля 1651 г.).
37. Письмо неизвестного автора неизвестному (Берестечко, 11 июля 1651 г.) [13, с. 220–221].
38. Письмо неизвестного автора неизвестному. «Копия письма из лагеря 11 июля (1651). Описание казацкого бегства» (Берестечко, 11 июля 1651 г.) [13, с. 225–226].
39. Письмо молдавского господаря Василия Лупу великому коронному гетману М. Потоцкому (14 июля 1651 г.) [13, с. 226–227].
40. Немецкая газета города Нейсе (17 июля 1651 г.) [13, с. 241].
41. «Дневник войны под Берестечком с крымским ханом и запорожскими казаками во время счастливого правления короля его милости Яна Казимира, на каковую войну сам персонально выступил из Варшавы в 1651 году» [13, с. 273–275].
42. «Песня про битву с татарами и с казаками под Берестечком 30 июня 1651» [13, с. 462–464, 642].
43. Стихотворение «Плач о родине» польского автора [13, с. 467–468, 645–646].

44. Панегирик (?) Я. Вишневецкому М. Калушовского [13, с. 478–479].
45. «Елогиум... князю Яреме Вишневецкому...» (между 1651 – июнем 1669 гг.) [13, с. 479–480].
46. Хроника С. Грондского [13, с. 483–484].
47. «Виршованная хроника» (1682) [13, с. 508–512].
48. Реляция про Берестецкую битву [13, с. 571–572].
49. «Дневник войны с казаками и татарами» [13, с. 574].
50. Письмо ксендза-иезуита Карвата неизвестному (Берестечко, 1 июля 1651 г.) [13, с. 575].
51. Письмо молдавского дипломата Е. Кутнарского подольскому судье Л.-К. Мясковскому (Яссы, 23 июля 1651 г.) [13, с. 585–586].
52. Письмо хана Исляма III Герая гетману Б. Хмельницкому [14, с. 16–17].
53. Письмо ханского везира Сефер Гази-аги молдавскому господарю Василию Лупу (22 марта 1652 г.) [9; 272–273; 14, с. 23–24].
54. Новость из Варшавы (10 (?) мая 1652 г.) [14, с. 33–34].
55. Разговоры татарских пленных, записанные поляками в июле 1652 г. [14, с. 48].
56. Анонимное письмо об ответе коронного канцлера на письмо Сефера Гази-аги под Жванцем [14, с. 117].
57. Мемуары французского посла в Швеции П. Шаню [14, с. 200].
58. Г. де Тандра, «Про выборы нового короля и про бунтующую и непокойную Польшу...» [14, с. 236].
59. Речь польского посла С. Голинского в Москве [14, с. 253–255].
60. Немецкоязычная брошюра о Берестецкой битве [14, с. 308].
61. Немецкоязычная печатная реляция про Берестецкую битву «Достоверное донесение из королевского лагеря под Берестечком про то, как собственно происходило счастливое столкновение с казаками и татарами с 28 июня по 3 июля 1651 года» [14, с. 319].
62. Письмо великого коронного гетмана М. Потоцкого великому коронному канцлеру А. Лещинскому (2 ноября 1651 г.) [3, с. 636].
63. Речь великого коронного канцлера С. Корыцинского перед членами русского посольства в Варшаве в ходе переговоров 27 июля 1653 г. [8, с. 341].
64. «Хроника города Львова от 1634–1690 гг.» Я. Т. Юзефовича [35, р. 144–145].
65. Летописец И. Ерлича [34, р. 121].
66. Польский диариуш битвы под Берестечком [40, р. 120–121].
67. Новости из польского лагеря под Берестечком об осаде казаков (30 июня 1651 г.) [9, с. 206–207].
68. Письмо А. Могилянки краковскому подстаросте И. Сметанке про новости из польского лагеря под Берестечком 27–30 июня (6 июля 1651 г.) [9, с. 208].

69. Новости из лагеря под Берестечком [9, с. 209–210].

70. Новости о призыве крымского хана Исляма III Герая к королю Яну II Казимиру сразиться под Старым Костантиновым [9, с. 210].

71. Диариуш похода коронной армии к Старому Костантинову 17–20 июля 1651 г. [9, с. 210–211].

72. Воспоминания шляхтича Я. Лося [39, р. 4].

73. Летопись С. Величко. Несмотря на то, что само описание битвы в тексте этой летописи утеряно, С. Величко все же упоминает победу польского короля над ханом и большие потери татарского войска [17, с. 251, 254].

74. Инструкция Яна II Казимира польским комиссарам относительно условий заключения соглашения с Войском Запорожским (середина июля 1651 г.) [16, с. 562].

75. Инструкция правительства Речи Посполитой послу К. Шиманскому, направляемому в Калмыцкую Орду с целью склонить ее выступить против крымского хана (апрель 1653 г.) [16, с. 662–663].

76. Королевские инструкции польскому послу в Стамбуле М. Бегановскому (11 сентября 1654 г.) [32, р. 94].

Источники, объясняющие бегство крымского хана опасением предательства казаков:

1. Донесение воевод Т. Щербатова и В. Апраксина в Разрядный приказ про Берестецкую битву (июль 1651 г.) [6, с. 42–43].

2. «Кройника о земли полской» Ф. Сафоновича [13, с. 495].

3. Летописец В. Дворецкого [13, с. 495].

Источник, объясняющий бегство хана внутренними проблемами в крымском войске:

1. Письмо молдавского посла в Стамбуле неизвестному (после 13 июля 1651 г.) [13, с. 260–262]. Причиной отступления Исляма III Герая назван уход добруджцев из-за украденных ногайцами коней.

Источники, объясняющие бегство крымского хана тайным соглашением с польским королем:

1. Донесение воевод С. Прозоровского и И. Чемоданова в Разрядный приказ про Берестецкую битву по свидетельству участника битвы М. Забабуры [8, с. 95–96].

2. Летопись Самовидца [21, с. 60].

Источники, объясняющие бегство крымского хана «изменой», но не объясняющие ее соглашением с королем:

1. Запись рассказа царского посла к Б. Хмельницкому, подьячего Г. Богданова в Посольском приказе про события в Украине [6, с. 48].

2. Летопись Г. Грабянки [17, с. 907].

Источники, никак не объясняющие бегство крымского хана:

1. Донесение царского воеводы Б. Репнина в Посольский приказ в Москве про события в Украине (со слов купца А. Шейнина) [6, с. 49].

2. Запись рассказа каневского полковника С. Савича в Посольском приказе в Москве про Берестецкую битву [8, с. 134]. Хотя рассказ С. Савича также иногда используется как аргумент в пользу наличия злого умысла у Исляма III Герая, однако сам полковник не приписывал бегство хана желанию предать. К тому же С. Савич излагал события под Берестечком столь путанно и ошибочно, что доверять им не имеет смысла (например, он писал, что татары не принимали участия в боях 28 и 29 июня, а Ислям Герай побежал вечером 29 июня, что противоречит всем источникам).

Всего мы учли 84 источника с разными пояснениями поражения хана. Из них 76 (90,48%) объясняют его успешными действиями польских войск, 1 (1,19%) – внутренними проблемами в крымском войске, 3 (3,57%) – опасением предательства со стороны казаков и еще 4 (4,76%) – «изменой» со стороны Исляма III Герая. Четыре из восьмидесяти трех, которым оказывается доверие лишь потому, что они сообщают «нужную» информацию. Таким образом, не будет преувеличением сказать, что 90% учтенных нами источников (чья информативность достаточна для реконструкции произошедших событий) не подтверждают реальность мифа о намеренном бегстве хана. Количество же источников, указывающих, что Ислям III Герай боялся казачьего предательства, сравнимо с количеством источников, сообщающих о том, что хан предал казаков. Тем не менее источники о «предательстве» казаков украинскими историками по понятным причинам в расчет не берутся.

Источники, повествующие об «измене», весьма кратко и без подробностей описывают поведение крымского хана. Например, Самовидец сообщал: «Крымский хан начал с королем его милостью о чем-то договариваться, и начали бой, и сейчас же хан с ордами отступил, оставив казаков одних» [21, с. 60]. Самовидец не приводит никаких подтверждений сговора Исляма III Герая и Яна II Казимира, а лишь пишет про некую договоренность, т. е. передает чьи-то слухи или собственное мнение. Точно так же, безо всяких подробностей и фактов, «измена» крымских татар изображена в прочих источниках данной категории. Так, Г. Грабянка писал: «Ибо случилось как-то так, что хан, когда начал вводить свои отряды в битву, увидел казаков, которые спешили ему на помощь с левого фланга и напоролись на свои пушки и несколько отошли, то хан повернул свои отряды назад и оставил казаков одних. Те, увидев такое, тоже начали отходить от своего табора» [17, с. 907]. Вот те скудные подробности, которые сообщают нам источники о «предательстве» Исляма III Герая. Эти лишние конкретики умозаключения сильно контрастируют с подробнейшими описаниями битвы в польских источниках. Даже украинские историки, поддерживающие миф о «предательстве», не строят свою аргументацию на вышеприведенных источниках – из-за их малой информативности. Вместо этого они называют хана предателем, но аргументы

черпают в источниках, которые вовсе не писали о политических мотивах отступления Исляма III Герая, полагая, что крымские татары потерпели военное поражение.

После Берестечка. Источники не дают оснований предполагать, что под Берестечком была инсценирована битва. Об этом свидетельствует восприятие крымских татар поляками, украинцами и русскими до и после битвы под Берестечком (оно осталось прежним) и мнение самих крымцев о произошедшем событии.

Восприятие украинцами крымских татар после битвы под Берестечком. Источники показывают, что повстанцы после битвы под Берестечком продолжали считать Крым своим союзником и протектором, опорой в борьбе с Польшей и гарантом существования казацкой автономии.

Уже через несколько дней после битвы Б. Хмельницкий зачитывал в Паволочи письма, присланные Ислямом III Гераем, в которых хан обещал поддерживать казаков. «Туда же пришли ханские универсалы к полковникам и всей черни, в которых [хан] оправдывается, что хотя отступил из-под Берестечка, но сделал это вовсе не из страха, но из-за болот и лесов; однако, он не так отступился от Войска Запорожского, чтобы не вернуться, а готов прибыть со своими ордами при первом извещении об опасности от ляхов. Эти универсалы Хмельницкий приказал читать публично для ободрения черни» [16, с. 597]. Более того, гетман после получения ханских писем сам рассылал универсалы, убеждая русинов, что нужно продолжать сопротивление и что татары также будут стремиться смыть с себя недавний позор [13, с. 490].

Как стало известно польскому командованию, после своего поражения под Берестечком Б. Хмельницкий «...неустанно волнует чернь, все время распуская слухи о прибытии татарских подкреплений и посылал с изменником Хмелецким в Белую Церковь одного татарина, чтобы тот говорил якобы к ним на помощь идет 20 тысяч татар» [16, с. 605–606]. Агитация казацкого лидера возымела действие: «Надеясь на татарские подкрепления, чернь хочет или защищаться, или уходить к Хмельницкому» [16, с. 606]. 17 июля 1651 г. Хмельницкий издал универсал, призывая казаков собираться у Белой Церкви. Он отмечал, что «Орда также уже наготове» [9, с. 226–227].

Если бы хана считали «изменником», вряд ли казаки после Берестечка продолжали бы называть крымцев «защитниками своих свобод» и категорически отказывались бы разрывать союз с Бахчисараем даже в критической обстановке сентября 1651 г. К этому времени польская армия вместе с литовскими контингентами стояла под Белой Церковью, Киев был занят литовским гарнизоном, а уцелевшие казацкие силы уже не могли сами сдерживать натиск коронных войск. Тем не менее даже в такой тяжелой ситуации казаки и чернь категорически отказывались мириться с Польшей ценой отказа от союза с Крымским ханством.

На переговорах под Белой Церковью 13 сентября 1651 г. украинцы поясняли полякам, что эффективность огня («под Берестечком одна королевская пуля была сильнее сотни казацких») была одной из причин поражения. Указывали также и на то, что «...хан [Ислям III Герай] позорно бежал, хотя Магометом клялся вернуться назад за две мили» [37, р. 288]. Интересно, что Хмельницкий и казаки в разговоре с польскими комиссарами не указывали мотивов ханского бегства и не называли его преднамеренным. При этом польские источники отмечали нежелание гетмана разрывать союз с Крымским ханством. Вместо этого Б. Хмельницкий заявлял, что вместе с татарами пойдет войной на Турцию [37, р. 289]. Известия о переговорах возмутили рядовых повстанцев: они обвиняли гетмана в том, что он хочет предать украинцев и татар [13, с. 311, 597]. Переговоры не задались: 22 сентября депутаты от рядовых казаков прибыли в польский лагерь и заявили: «Его милость пан гетман [Богдан Хмельницкий] и войско запорожское требуют трех вещей. Чтобы зборовские пакты были полностью сохранены, чтобы [польский] воин назад ушел и не размещался на квартиры и чтобы с татарами не разрывали дружбу, ибо они являются охранниками наших свобод» [37, р. 297]. В ответ на слова поляков, что эти требования отличаются от условий, что были ранее согласованы с Б. Хмельницким, казаки ответили: «Не знаем, что было между вами, но теперь войско прислало нас с этим» [37, р. 297].

Срыв первого этапа переговоров привел к новому кровопролитию. Вероятно, Хмельницкий был вынужден согласиться на бой ввиду желания простых казаков. 23 сентября началась битва под Белой Церковью [37, р. 298–300]. 24 и 25 сентября продолжались бои, в которых татары действовали в тылу польских войск [37, р. 300–302]. Тем не менее положение обеих сторон оставалось неустойчивым. Польско-литовские полки, несмотря на тактическое превосходство, не могли быстро разгромить противника. Казаки рассчитывали на подход крупной крымской армии. Уступчивость поляков на втором этапе переговоров объясняется в том числе дошедшим до коронных войск известием о подходе конницы во главе с нуреддин-султаном Гази Гераем. 26 сентября начался второй раунд переговоров, на котором стороны сошлись на 20 тыс. реестра и размещении казачества в пределах Киевского воеводства.

Таким образом, после Берестецкой битвы украинцы продолжали рассчитывать на союз с Крымским ханством, а поляки – опасались подхода ханской армии. То, с каким уважением и надеждой повстанцы надеясь на крымских татар в сентябре 1651 г., не дает никаких оснований полагать, что хана считали «предателем». Хмельницкий и после Берестечка похвалялся перед поляками своим союзом с ханом. В письме киевскому воеводе А. Киселю 18 января 1652 г. он сообщал, что получил письмо от короля, в котором Ян II Казимир среди прочего предлагал гетману отправиться воевать с татарами. «Не буду искать татар в диких полях или в лесах; они сами ко мне придут,

лишь бы я им только сообщил, и притом – на все злое в отношении ляхов», – писал Б. Хмельницкий [16, с. 634]. Если бы украинцы 30 июня 1651 г. стали свидетелями «татарского предательства», обращение гетмана к авторитету крымского союзника выглядело бы странным. И еще более странными были бы надежды украинцев на крымских татар.

Одним из интересных явлений истории восстания Хмельницкого является постоянно высказываемые восставшими рассуждения о том, что в случае поражения от поляков они пойдут жить в Крым. Судя по источникам такие разговоры были частым явлением. Высказывали их самые разные люди: от простых казаков до старшины. В начале 1649 г. севские воеводы З. Леонтьев и И. Кобыльский писали в Разрядный приказ: «...А говоря де, государь, запорожские казаки меж себя: буде де их поляки осилеют, и они де, государь, многие хотят итти на твое государево цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси имя. А будет де, государь, твое царское величество их, казаков, под свою царскую высокую руку принять их не велишь, и они де, государь, думают итти в Крым и жить с татары заодно» [7, с. 134]. Слухи указывали и на географическое размежевание: правобережные жители хотят в случае окончательного поражения бежать в Крымское ханство, левобережные – в Россию [7, с. 211]. Мнение о возможной миграции в Крым высказывали и представители казацкой элиты, например, полковник М. Небаба [8, с. 27].

Это явно было распространенным мнением, так как и в декабре 1652 г. (уже после Берестечка) гадячский мещанин Якушко рассказывал русским: «...Как де они поляков не осилат и они де пойдут за Днепр в Крым, а с собою погонят и мещан, а как де мещане с ними не пойдут, и черкасы де тех всех мещан порубят». Да и про самого Б. Хмельницкого среди казаков еще в начале 1652 г. ходили слухи, что он хочет убежать от поляков в Крым [8, с. 203]. До Берестечка казаки часто заявляли, что готовы пойти жить в Крым, но не сдадутся полякам. После Берестечка эти высказывания не прекратились, что наглядно показывают отсутствие среди восставших устойчивых представлений о том, что татары их «предали».

В коллективном сознании украинского народа крымские татары оставались боеспособным и ценным союзником, который, однако, любил поживиться за счет захвата ясыря (в том числе украинского). Именно угон в неволю русинов был тем единственным распространенным пунктом критики союза с ханством, который известен нам из источников. В украинской народной песне выражается желание гибели Богдану Хмельницкому за его союз с татарами, ценой которого стало порабощение украинского населения [12]. Описывая казацкое войско под Белой Церковью, Мясковский в своей реляции 12 сентября 1651 г. писал, что «жалуются все, что у них татары жен и детей забирают» [37, р. 288]. В декабре 1652 г. в Москве состоялся разговор казацкого посланца С. Богданова и его товарищей с боярином

Г. Г. Пушкиным. Казаки говорили о союзе с Крымом следующее: «...Их черкаские войска не все на бою бывают, а многие живут на Украине для береженья от татар, потому хотя де те татаровя к ним на помощь и ходят, только им, черкасом, от тех татар бывает грабеж и розоренье, и в полон емлют многих людей. А отстать де им от них не мочно было, для того что они на поляков помощь чинили» [8, с. 246]. В конце декабря 1652 г. среди казаков ходили разговоры, что «...от ляхов и от татар пропали, татаровя де их емлют да в Крым водят, а ляхи де их секут» [8, с. 248]. Еще перед началом Жванецкой кампании 1653 г. И. Выговский писал в тайном послании думному дьяку Л. Лопухину: «Татарам уже не верим, потому что только утробу свою насытити ищут и мехи пенезми наполнити, а православных пленяти убивают» [19, с. 45]. Когда в июне 1653 г. казаки, собравшись на раду, обвиняли Б. Хмельницкого, что тот опирался на союз с Крымом, хотя крымцы и вводили в ясырь украинцев, гетман отвечал: «...вы говорите, что мне хан брат, и вы то сами ведаете, что мы их братством от сабли ляцкой свободили» [8, с. 300–301]. Во время Жванецкой кампании 1653 г. грабежи татар вновь стали причиной недовольства казаков и споров с татарскими мурзами [8, с. 307]. Выступая перед казаками на Переяславской раде в 1654 г. и предлагая им на выбор четырех государей, Б. Хмельницкий говорил о крымском хане следующее: «Крымский хан тоже басурман, которого мы по нужди и в дружбу принявши, каковыя нестерпимыя беды приняли есмь» [2, с. 218]. Как до, так и после Берестечка главным пунктом жалоб казаков на татар были грабежи и увод населения в рабство, но не «предательство», которого, похоже, современники попросту не заметили. В работах украинских историков постоянно подчеркивается, что союз с Крымским ханством был опасен из-за того, что татары «предавали» союзников. Однако сами украинские повстанцы считали союз опасным лишь из-за желания татар обогащаться за счет ясыря, не подозревая, что сотрудничают с «предателями».

Восприятие русскими крымских татар после битвы под Берестечком. Официально в дипломатических сношениях с Речью Посполитой Россия признавала Б. Хмельницкого бунтовщиком, выражая надежду, что он не сможет одолеть поляков. Царь Алексей Михайлович даже отправил Яну II Казимиру поздравление в связи с одержанной победой над «...супостатами и ворами запорожскими черкасами» под Берестечком [14, с. 255].

Показателен разговор гетманского посланца И. Искры и царских дьяков М. Волошенина и А. Немирова в Москве весной 1652 г. Дьяки спрашивали, не собирается ли Б. Хмельницкий в случае польского наступления уйти в Крым, так как «...у него, гетмана, с крымским ханом дружба большая». На это казацкий дипломат ответил, «...что де у гетмана у Богдана Хмельнитцкого была дружба с ханом крымским, и та де дружба учинилась поневоле: как де наступили на них поляки, и в то время ни кто им, черкасом, помочи не учи-

нил, и они де по нужде призвали к себе на помощь крымского хана с ордою. И крымский де хан и татаровя, хотя им, черкасом, на поляков и помогали, а их же, черкас, самих разорили, дома их запустошили и в плен многих людей отвели. И того де он не чаёт, что гетману и Войску Запорожскому в то время пойти к крымскому: верить де им не в чом нельзе, и к крымскому они не пойдут» [8, с. 209]. Обратим внимание, что отсутствие обвинений в «предательстве» вовсе не вызвано желанием подчеркнуть крепость союза с Крымским ханством. Напротив, татары изображаются И. Искрой как опасные друзья, но – не предатели. Дьяки на это говорили, что «...к крымскому итти им непригоже, потому что они бусурманы, и верить им ни в чом нелзе, и никакого добра от них опричь розорения не чаять» [8, с. 210].

Великий коронный канцлер С. Корицинский говорил членам русского посольства в ходе переговоров в Варшаве (1653), что под Берестечком «... королевскому де величеству подал бог за ево, Хмельницкого, неправды на них победу: крымский хан со всею ордою, также и Хмельницкой с казаки, видя королевское величество в большом собрание, испужався, ис-под Берестечка побежали» [8, с. 341]. В свою очередь, русские дипломаты говорили С. Корицину о своем взгляде на крымско-казацкий союз, но ничего – о «предательстве» Исляма Герая.

Сам Б. Хмельницкий еще в 1653 г. угрожал, что если царь не возьмет его в подданство, то казаки присягнут султану и хану [8, с. 268]. Насколько царское правительство серьезно относилось к таким заявлениям, говорит и знаменитое решение Земского собора 1653 г. взять черкас к себе, «...чтобы их не отпустить в подданство турецкому салтану или крымскому хану, потому что они стали ныне присягою королевскою вольные люди» [8, с. 414]. Таким образом, восприятие крымско-казацкого союза в Москве не изменилось из-за событий 1651 г.

Восприятие поляками крымских татар после битвы под Берестечком. Поляки понятия не имели, что заключили некое секретное соглашение с крымскими татарами. Об этом ничего не сообщает ни один из множества польских источников о кампании 1651 г. Королевские военачальники воспринимали битву под Берестечком как «честную» победу над ханом, не считая, что она одержана с помощью неких интриг. В свою очередь в Крыму жаждали реванша за разгром своих войск.

Сразу же после бегства Исляма III Герая польские войска бросились в преследование, обратили в бегство татарский арьергард и атаковали крымские войска, в панике пытавшиеся перебраться через реку Пляшевку, в 20 км от поля битвы. Преследуя беглецов, поляки захватили по дороге от Берестечка на Козин множество брошенных татарами раненых, умерших, личных вещей и скота [13, с. 207]. Ротмистр Суходольский продолжал двигаться за ханом до самого Кременца и передавал польскому командованию слухи, будто

Ислям III Герай ранен в плечо, казачий гетман бежит с ним, а дорога усеяна телами погибших [13, с. 207, 576]. Лишь у Вишневец Суходольский заметил, что трупов больше нет – татары пришли в себя и стали забирать с собой умирающих от ран товарищей. «Татары на каждой переправе топились, которых везде видим трупы, также коней», – писал шляхтич Бжостовский [13, с. 579].

Но вероятность возвращения крымского войска на поле битвы исключать было нельзя, и в коронном лагере постоянно ходили слухи, что Ислям III Герай идет на выручку своим союзникам. Это вынуждало королевское командование опасаться возвращения врага и быть готовым отправить часть войска против предполагаемой угрозы [13, с. 584]. Мясковский в письме королевичу Каролу 10 июля упоминал неких трусов, распространяющих в польском лагере «фальшивые» слухи о том, что хан из-под Вишневец двинулся на выручку казакам [6, с. 107–108]. Переживания польского командования и отправка подъездов с целью выяснения местонахождения хана не должны удивлять. Как отмечал Р. Пясецкий в письме королевичу Каролу 7 июля 1651 г.: «Если не будем иметь позади орду, сможем быстрее и спокойнее ликвидировать опасность со стороны казаков» [6, с. 118]. Другой польский современник также отмечал наличие панических слухов среди коронных войск, указывая, что некие трусы «...распространяли разные известия: будто бы хан идет и будет нас осаждать» [6, с. 152]. После битвы М. Потоцкий по поручению короля «...писал письма в Крым, настойчиво требуя выдачи Хмельницкого, притом обвиняя их [татар], что «вы предательски вошли во владения моего государя, поэтому и я навещу вас в Крыму» [16, с. 569–570].

По мнению поляков, поражение под Берестечком не повлияло на крепость крымско-казачьего союза. Об этом писал М. Потоцкий королю из-под Ямполья 22 июля 1651 г., сообщая, что Хмельницкий издает универсалы, призывая продолжать сопротивление: «...Меня тревожит, что этот предатель издал эти универсалы; значит, надеется на татарскую помощь» [13, с. 245]. «Султан Калга, как показывает один татарин, идет к Хмельницкому», – сообщал польский современник во время наступления коронной армии на Правобережную Украину. Это известие вызвало опасения поляков [16, с. 616]. В августе 1651 г. один из польских полковников писал, что «...Хмельницкий не устает сотрудничать с Крымом» [13, с. 264]. Поляки все еще считали, что Крымское ханство является главным союзником восставших русинов и способно воевать против Речи Посполитой. В случае наличия неких тайных договоренностей между ханом и королем подобное мнение было бы немыслимым.

2 ноября 1651 г. М. Потоцкий писал великому коронному канцлеру А. Лещинскому, что, согласно полученным им из Крыма известиям, «им (т. е. татарам) стыдно за берестецкое поражение, и как это исправить, они не знают» [3, с. 636]. Почему проигранная битва так сильно задела воинскую честь

крымцев? Потому, что бегство не было преднамеренным: татары не стали бы испытывать комплексы по поводу умышленного отступления.

После битвы под Охматовом 1644 г. победоносные поляки прекратили выплату упоминок в Бахчисарай и при королевском дворе начали строить планы наступательной войны против Крыма. Похожий эффект имела и битва под Берестечком. Как сообщал С. Голинский, в его присутствии, находясь под впечатлением от своего триумфа, король и польское правительство обсуждали планы военной кампании против Крымского ханства [14, с. 255]. Вероятно, отзвуки этих планов мы находим в королевских инструкциях польскому послу в Стамбуле М. Бегановскому 11 января 1654 г.: после победы под Берестечком поляки могли бы завоевать и сам Крым, но король отказался от этого намерения, чтобы не нарушать соглашение (вероятно, с турецким султаном) [32, р. 94]. В марте 1654 г. М. Бегановский говорил силистрийскому паше, что хан ушел из-под Берестечка, опасаясь сражаться с Яном II Казимиром [16, с. 754].

Поляки считали, что одержали неслыханную до сих пор победу. «Еще никогда такая многочисленная орда, которая вышла в поле, так не бежала», — гордился коронный подканцлер А. Тжебицкий [6, с. 126]. В инструкции правительства Речи Посполитой послу К. Шиманскому, направляемому в Калмыцкую Орду, значилось: «...[Крымский хан] с помощью праведного господина в прошлом году был обращен в позорное бегство и потерпел большой урон под натиском войск е. к. м.⁷ — несмотря на то, что шел против королевского войска с огромным количеством бунтовщиков» [16, с. 662–663].

Нельзя забывать, что на переговоры под Белой Церковью польско-литовское командование было вынуждено пойти в том числе ввиду известий о приближении сильного крымского войска во главе с нуреддин-султаном Гази Гераем к Корсуню, городу, расположенному всего в 90 км от Белой Церкви [16, с. 375]. Ислям III Герай писал Б. Хмельницкому, что отправил войско (половину всех крымских сил) во главе со своим братом нуреддин-султаном, Сефером Гази-агой, Субханом Гази-агой и другими военачальниками в помощь союзникам [13, с. 331; 36, р. 644]. Впрочем, по прибытии этих войск Б. Хмельницкий поспешил заверить М. Потоцкого, что отправит их обратно без вреда для Речи Посполитой [13, с. 328] и отказался соединяться с татарами и совместно действовать против Польши [13, с. 601], упустив, быть может, возможность изменить ход кампании в свою пользу. Тем не менее М. Потоцкий, опасаясь татарского нападения (в польском лагере оценивали татарское войско в 14 тыс. [16, с. 626]), задержал свое войско в лагере под Белополем.

Ислям Герай, крымские татары и битва под Берестечком. Хотя Ислям III Герай не горел желанием снова начинать военное противостояние с Речью Посполитой, тем не менее нет оснований считать, что, выступив в поход, он

⁷ Его королевской милости, т. е. короля.

хотел уклониться от битвы. Следует отметить, что выступление огромной армии во главе с самим монархом, стремление знати и простых воинов добыть себе славу и добычу, репутация хана как лидера и военачальника означали, что он не имеет права потерпеть поражение. Ислям III Герай это прекрасно понимал: сами татары считали, что их правитель настроен решительно. Так, буджакский татарин сообщал пленившим его полякам со слов своего аги, что хан говорил: «...Мы пришли с таким большим войском, и, даст Бог, не напрасно» [13, с. 200].

Однако, хотя Б. Хмельницкий обещал, что поляков всего 15–20 тыс., реальная численность коронного войска оказалась в 3–4 большей [13, с. 570, 575; 16, с. 531]. Согласно польским источникам, раздраженный хан после битвы требовал с гетмана денежный выкуп и говорил: «...Ты меня сюда напрасно привел и опозорил» [13, с. 589]. Из Животова хан отправил письмо турецкому великому везиру, в котором заявлял, что успешно бился с поляками, отрицая тем самым свое поражение [13, с. 256]. Достигнув Старого Константинова, Ислям III Герай отправил королю письмо, «...в котором, желая прикрыть большой стыд из-за бегства, признавал, что бежал, заявляя, однако, что готов сразиться в тамошних просторных полях, а не возле берестецких болот... В том же листе добавлял, что охотно ожидает под Константиновым если не самого короля, то хотя бы русских панов» [38, р. 346]. Хан приглашал короля встретиться для сражения на открытой местности. Но писарь-поляк, писавший это письмо, дописал в конце, что в действительности хан уже не собирается сражаться и напуган разгромом своей армии [6, с. 172; 13, с. 226]. Схожее письмо Яну II Казимиру написал Сефер Гази-ага [13, с. 585–586]. Как отмечал французский посол в Швеции П. Шаню, во время осады поляками казачьего табора татары вызывали короля на бой [14, с. 201]. Также после битвы хан написал М. Потоцкому, обвиняя его в том, что тот не прислал большую часть выкупа за своего сына (который остался в Крыму в залог за отца) и что поляки нарушили Зборовский договор [14, с. 250–251]. Поляки восприняли подобные письма как признак слабости, решив, что Ислям III Герай «...возвращается в Крым с большим стыдом» [6, с. 131]. Переписка между крымскими и польскими элитами после битвы не содержала никаких любезностей и радости по поводу тайного соглашения – напротив, это была переписка между враждующими сторонами.

С. Голинский сообщал, что крымский гонец после битвы привез королю предложение обменять Б. Хмельницкого на трех пленных мурз. Ян II Казимир на это будто бы ответил: «...Я де за своего холопа, за подданого не дам и простого татарина, а найду де яз ево и в Крыму» [14, с. 254]. Это наверняка приукрашенная для московских слушателей история, ибо из других источников известно, что это польские паны пытались добиться у Исляма III Герая выдачи гетмана, однако тот отказал.

Состояние крымского войска после поражения было плачевным. Молдавский посланец, сопровождавший хана в кампании 1651 г., сообщал своему господарю, «...что татары были очень встревожены, и если бы была за ними какая-то погоня, которой они больше всего боялись, немного их бежало бы в Крым, везде на переправах топились и давились. Очень много раненых они с собой везут» [13, с. 227]. О тяжелой переправе через Днестр, сопровождавшейся потерями среди войск, сообщал Суходольский [13, с. 219]. Е. Кутнарский писал 23 июля из Ясс подольскому судье Л.-К. Мясковскому, что «...буджацкие татары по несколько дней под Тягиной и на других переправах начали переправляться по 20–30 коней и то раненые, больные, пешие» [13, с. 586].

Если бы Ислям III Герай действительно тайно сговорился с королем, мы могли бы ожидать, что русские посланники в Крыму, наблюдавшие возвращение воинов из похода и постоянно общавшиеся с крымцами, несомненно, писали бы о том, что татары вернулись довольные. Ведь они якобы провернули удачную политическую комбинацию, обманули казаков и заключали некое соглашение с Польшей. Однако русские увидели понурых, израненных, побитых воинов, потрясенных собственным поражением и потерями: «...полону польского и литовского татарова никто с собою в Крым не привел потому, что у польских людей воинское собрание большое, и бой де у царя и у нурадына с польскими людьми был под Сакалем. И польские де люди царю и нурадыну учинились сильны, побили у них татар многих людей, и шатры царевы, и лошади со выюки многие отбили совсем. И царь де и нурадын з достальными людьми от польских людей одва ушли, а больши того у черкас не стояли, бежали в Крым день и ночь. А иные мурзы и татарова после царева приходу пришли в Крым пеши многие люди... А с польским королем у Хмельницкого вперед миру или войны чаять, про то подлинно татарова никто не ведают» [7, с. 486].

Ислям III Герай считал произошедшую битву ударом по своей репутации и болезненно переживал разгром своего войска. Показательно, что хан от злости приказал перебить в разгар сражения захваченных польских пленников [13, с. 273], что было бы странно в случае существования неких тайных договоренностей между Бахчисараем и Варшавой. Впоследствии хан был готов и дальше поддерживать казаков, и в конце 1651 г. союзный договор был продлен с условием, что казаки будут оказывать помощь Крымскому ханству в военных кампаниях [22, с. 233]. В феврале 1652 г. Ислям III Герай писал Б. Хмельницкому: «А что под Берестечком мы были вынуждены, не выдержав, отступить с нашим войском и ничего не добившись, считай ни с чем должны были возвратиться, то теперь, желая это исправить и вернуть нашу славу, мы задумали как можно быстрее с силой наших войск выступить против поляков будущей весной, про что и вам дадим знать, чтобы вы с нами

объединились» [14, с. 16–17]. Вероятно, моральное потрясение и обида на казаков еще давали о себе знать, ибо в письме хан также угрожал гетману, что в случае отказа казаков воевать с поляками Крым будет воевать и с самими казаками.

После Берестечка польская пропаганда так активно хвастала по поводу одержанной победы, что это вызывало сильное раздражение в Крыму. Ханский везирь Сефер Гази-ага писал молдавскому господарю Василию Лупу 22 марта 1652 г.: «Мы по Божьей милости по крайней мере не беспокоимся по поводу того, что польский король не придерживается договора с нами, а если он гордится тем, что наше войско один раз дало себя разбить, из-за чего там осталось 30 или 40 татар, то в таком случае тут в неволе [больше поляков] страдает, а кроме того потом под Белой Церковью на казаков пришли, тогда этих язычников пропало там триста или четыреста, которые теперь остаются в тяжелой неволе у татар. Пусть будет восхваление Господу Богу, что мы за их мир нисколько не держимся, татарские и ногайские войска искренне желают войны с поляками» [14, с. 23–24]. Ислям III Герай 22 марта писал господарю: «Пусть будет восхваляем Господь Бог, что мы, не доверяя полностью договору, который был заключен с польским королем, летом, зимой и ежечасно имеет всегда готовые татарские, ногайские и все крымские войска, которые постоянно просят про войну с поляками, покорно обращаясь к Богу. Про что сами лучше можете знать и если [поляки], разорвав договор, отправят войско против запорожских казаков, пусть знают про то, что наши татары сжалются над их [казацкими] душами и не оставят их спасение ни летом, ни зимой» [14, с. 21–22].

Согласно новостям из Варшавы (май 1652 г.), татары и казаки выступили в поход против польской армии, желая реванша: «...особенно когда год назад получив взбучку под Берестечком и позорно бежав, а счастье дал Бог нашему королю, поэтому захочет отомстить за это поражение» [14, с. 34]. Простые пленные, взятые поляками, говорили между собой о планах союзников на кампанию 1652 г.: «Хмельницкий с ханом добудут себе славу и хотят ею реабилитироваться, ибо такого позора никогда не было в Крыму, ибо с такой большой мощью был хан и Хмельницкий, и бежали. Если бы за ними погнались, то и сами утопились бы [на переправах]» [14, с. 48].

Итак, одна сторона (поляки) искренне гордилась военной победой над старым врагом, другая сторона (крымские татары) тяжело переживала свое поражение и жаждала реванша. Ничто в поведении как польских, так и крымских элит не дает оснований предполагать некое загадочное «предательство». Секретный сговор – это последнее, что может прийти на ум при изучении источников о взгляде поляков и татар на Берестецкую битву.

Как украинцы объясняли бегство крымского хана из-под Берестечка?
Современная трактовка бегства крымских татар рядом украинских истори-

ков очевидна – состоялось злое «предательство». Как же объясняли себе и остальным бегство Исляма III Герая сами казаки? После поражения под Берестечком в Москву ездил казацкий посол С. Савич, который пояснял произошедшее событие так: «...на крымского хана неведомо какой страх нашёл» [8, с. 134]. Даже выступая перед русскими, то есть аудиторией, перед которой можно было не стесняться в выражениях по поводу крымского хана, посол Б. Хмельницкого не стал обвинять татар в сговоре с королем.

Тем не менее отдельные слухи об умышленном бегстве крымцев среди казаков действительно циркулировали. Причиной таких слухов была нервная обстановка в казацком лагере под Берестечком. На глазах у казаков их союзники бежали с поля боя, Б. Хмельницкий и И. Выговский ушли к Исляму III Гераю и не вернулись. Источники отмечают, что среди растерянных казаков начались брожение и споры [13, с. 198, 212–213]. Вообще же, быстрая перемена настроения и мгновенный переход от одних взглядов к другим были нормальными явлениями для казацкого социума даже в мирное время. А в такой сложной ситуации, в какой оказались повстанцы после 30 июня, возникновение самых невероятных слухов одного за другим было просто неизбежно. Одни казаки считали, что татары занимаются грабежом Украины и помощи ждать неоткуда [13, с. 213], другие – что хан вот-вот подойдет к ним на помощь и спасет от польской армии [13, с. 216, 453, 577]. Поляки связывали, упорство казаков с их надеждой на помощь крымцев [13, с. 453]. Мяковский писал королевичу Каролу 8 июля 1651 г., что «окруженные в лагере казаки все время нас изводят то переговорами, то просьбами о милосердии, то якобы движением татарских отрядов» [6, с. 107].

Задача историка заключается не в выборочном цитировании лишь тех источников, что удовлетворяют идеологически правильной позиции (в данном случае – что казаки считали татар предателями), а освещении всей картины в целом. Лишь такой подход позволит понять, почему в казацком лагере возникали противоречащие друг другу слухи. Важно отметить, что оставшиеся на поле боя казаки не знали точно ни мотивов ханского бегства, ни планов Исляма III Герая на будущее: просто по той причине, что они были осаждены в своем лагере королевскими войсками, и поведение крымских татар ими реконструировалось по слухам и собственным догадкам. О том, что казаки не располагали точной информацией о действиях и намерениях хана и полагались на слухи, сообщали перебежчики и пленные, взятые поляками [13, с. 198, 212–213].

В некоторых источниках содержится упоминание о том, что, желая добиться соглашения с королем, 8 июля осажденные казаки просили, чтобы Ян Казимир «...их оставил при Зборовских пактах, за что обещают с королем его величеством идти в Крым и хана как своего и королевского предателя привести королю величеству» [13, с. 207, 576]. Это, однако, нельзя считать

доказательством того, что казаки в переговорах с польской стороной называли Исляма Герая «предателем». Скорее это опечатка или ошибка, ведь в другом источнике цитируется следующее прошение казаков королю: «Хмельницкого, его сына, Выговского, как предавших В. К. М. (вашу королевскую милость, т. е. короля) и нас, выдали бы, но его нет, но обещаем не только в нашей земле, но и в Крыму искать будем и отдадим В. К. М. как того, кто нас завел, а мы как бедные овцы за ним и за Выговским ходили» [38, р. 350]. По польским источникам, на требование выдать гетмана осажденные ответили, что «от хана отказываются, Хмельницкого по всему Крыму искать будут» [6, с. 152].

Сравнение двух версий показывает, что правильной должна быть версия с «предателем» Хмельницким. Ведь крымский хан никак не мог быть «королевским предателем», так как юридически никогда не был подданным Яна Казимира. Зато поляки постоянно называли казацкого предводителя «предателем», так как он начал восстание, заручившись при этом поддержкой иностранного монарха. Хмельницкий, посмеявшийся воевать со своим королем и бросивший собственное войско, в отличие от хана действительно мог восприниматься казаками как «свой и королевский предатель».

Предателей было двое? Слухи, что Ислям III Герай намеренно бросил казаков, действительно ходили среди восставших. Вот только «предателей» (опять же по слухам) было двое. Помимо хана украинские казаки под Берестечком подозревали в «зраде» и самого Б. Хмельницкого. Более того, даже в середине XIX в. в украинском фольклоре сохранилась история об умышленном бегстве гетмана, бросившего казаков из-за ссоры с другим казацким лидером, Д. Нечаем [11, с. 303; 15, с. 466]. Причиной этому было то, что в народном сознании смешалось два трагических события: поражение любимца восставших полковника Д. Нечая в Красном и битва под Берестечком, произошедшие с разницей всего в пять месяцев. По мнению М. С. Грушевского, тема эта (т. е. предательства Б. Хмельницкого) среди украинцев «...была очень популярна и сильно распространена» [11, с. 305].

Однако после Берестечка страсти явно улеглись – и Б. Хмельницкий и Ислам III Герай вновь стали восприниматься восставшими как лидер и союзник, соответственно. Вне зависимости от того, действительно ли гетман умышленно бросил казаков или же всего лишь искренне хотел вернуть хана на поле боя, его уход к крымским татарам, скорее всего, спас вождю восставших жизнь. Ислям III Герай Б. Хмельницкого полякам не выдал, хотя в казацком таборе были готовы совершить этот поступок. Гетману было безопаснее находиться среди «предателей», чем среди своих подчиненных.

Аргументы в пользу намеренного бегства крымского хана.

Теперь мы рассмотрим аргументацию сторонников «измены татар». Вот как В. Брехуненко в своей книге о битве под Берестечком туманно описывает некие «переговоры» в ночь с 29 на 30 июня 1651 г.: «Ночью начались

закулисные игры между Яном Казимиром и Ислам-Гиреем. Трудно сказать, откуда исходила инициатива: источники дают слишком противоречивую информацию. Но факт остается фактом. За спиной Б. Хмельницкого завязались переговоры. Повторялась ситуация, возникшая в 1649 г. под Зборовым. В коронном лагере появился писарь крымского хана. Уже само его появление свидетельствовало о намерении Ислам-Гирея не доводить дело до окончательного разгрома войска Яна Казимира, в точности как это случилось два года назад. Про что реально договорились представители сторон, точно не известно. По одним данным, речь шла о примирении, а если казаки не согласятся, то хан «поможет их самих утихомирить и выдаст Хмеля королю». По другим – Ислам-Гирей получил от короля немалую сумму, а также согласие брать ясырь с Правобережья. Взамен обещал отступить от Войска Запорожского. Как бы там ни было, все это готовило почву для позорного отступления татар с поля битвы на следующий день» [5, с. 90].

Обратим внимание на то, как сконструирован текст. Хотя источники «дают слишком противоречивую информацию», однако «факт остается фактом». О ходе переговоров ничего не известно (т. е. не известно, сошлись ли хан и король на чем-либо), но при этом «как бы там ни было, все это готовило почву для позорного отхода татар с поля битвы следующего дня». И даже если велись переговоры (чему нет подтверждений), то вовсе не обязательно, что они закончились соглашением.

Как видим, сам по себе текст В. Брехуненко не привносит ничего нового в копилку аргументов о намеренном бегстве Исляма III Герая. Более важно то, что приведенные источники вообще не обладают доказательной силой. Им приводятся данные то о примирении, то о захвате татарами ясыря на Правобережье. Рассмотрим источники, используемые В. Брехуненко. Первый источник – это письмо И. Хартунга, немецкого офицера на польской службе. Достаточно привести соответствующий отрывок целиком, чтобы понять: Хартунг не сообщал того, что приписывает ему В. Брехуненко. Согласно этому источнику, 30 июня «...татарский хан держался на горе и мог обозревать всю королевскую армию. Увидев все вооруженные силы и хорошо одетых солдат, он посылает сообщить королю, что прибыл сюда не для войны, а для того, чтобы заключить договор с казаками и Речью Посполитой. Если казаки не согласятся на некоторые справедливые пункты, то он поможет их самих усмирить и выдаст Хмеля в руки короля. Король ответил на это, что он не хочет впредь верить фальшивым словам хана и совсем не нуждается в его помощи, он сам может справиться с мятежниками. Пусть он продолжает то, зачем он сюда пришел. Он скоро узнает, как г. бог смотрит на задуманное им дело» [16, с. 541].

Таким образом, И. Хартунг пишет, что переговоры вообще не начались, ибо король отказался договариваться с ханом. Официальная польская пози-

ция по поводу этих несостоявшихся переговоров была высказана С. Голинским. Он сообщал, что хан послал мурзу с предложением, «...чтоб они с ними не билис, пришёл де крымский хан к полскому войску не на бой, (а) штоб казачкое войско с поляки помирить и тому де мурзе полское вийсько отказали: Естли бы пришли мирить и вы б наперед в среду битца не начинали, а коли уже почали бится и вы де с ними бьетесь»; и тот де мурза с тем и поехал и полское войско в тот час на них, татар, и наступали, а татаровя де (...) бою, побежали и гонили де за ним полское войско до ночи до переправ под Козин от королевского обозу мили с три и тое вийсько всю ночь гонили и в тое погони взяли живого мурзу, а хана самого ранили в счоку подле уха из лука» [14, с. 254].

Второй источник, который использовал В. Брехуненко, это отписка путивльских воевод в Москву, сообщавших о выходе М. Забабуре, который поведал явно фантастическую историю про якобы неучастие хана в Берестецкой битве (что противоречит почти всем остальным источникам, в том числе сообщению И. Хартунга) и договор хана с королем. По сообщению М. Забабуры, «...крымский де царь стоял особо, черкасом не помогал и отступил прочь, потому что польской король крымского царя скупил и велел черкаские украинные города, которые по сю сторону Днепра, воевать» [8, с. 95–96]. Во-первых, все источники про битву сообщают об ожесточенных боях между поляками и крымскими татарами под Берестечком, и это признает даже В. Брехуненко. Во-вторых, не было никакого планомерного уничтожения Ислямом III Гераем правобережных городов. То есть информация М. Забабуры о роли ханства в кампании 1651 г. полностью вымышлена. Если бы хан согласился разорять Правобережную Украину, было бы логичным ожидать, что после отступления из-под Берестечка он разложит кош где-нибудь под Корсунем и оттуда распустит загоны по Киевщине. Однако он не сделал этого, но зато спешно уходил обратно в Крым, не задерживаясь на украинских землях. Как сообщали русские посланники в Крыму, татары вернулись без ясыря. Таким образом, Исляму III Гераю было некогда заниматься разорением Правобережной Украины. Неясно также, почему этот мнимый договор никак не отобразился в польских источниках (для сравнения – переговоры под Зборовом и Жванцем поляки не скрывали и подробно расписывали). Скорее, перед нами – рефлексии потерпевших поражение казаков (М. Забабура вместе с ними пережил осаду лагеря), которые объясняли для себя бегство крымских войск мифическим сговором.

То есть сообщение источника, утверждавшего, что переговоры так и не начались, используется В. Брехуненко как доказательство того, что переговоры состоялись. А сообщение источника, писавшего, что татары вообще не воевали под Берестечком, противоречит работе самого В. Брехуненко (все же признавшего, что нуреддин-султан Гази Герай 30 июня своей атакой спас казаков от И. Вишневецкого) [5, с. 94–95].

Украинские историки В. А. Смолий и В. С. Степанков также придерживаются версии о «предательстве»: «Как свидетельствуют источники, между ханом и королем поддерживались тайные отношения (29 июня в польском лагере появился личный слуга Ислам-Гирей, которого привели жолнеры; по свидетельству немецкого офицера Иоганна Хартунга, хан предложил королю помириться)» [25, с. 157].

О Хартунге мы писали выше: он как раз опровергает (а не подтверждает) факт наличия тайных переговоров. Теперь обратим внимание на то, что сообщали источники о загадочном эпизоде со слугой/писарем хана. Они сообщают, что писарь попал в плен в бою 29 июня, когда полякам удалось отразить атаку отборного подразделения ханской кавалерии. Польская «Реляция войны под Берестечком» из рукописи вышеградского стольника Млоцкого сообщает, что 29 июня Ислям III Герай «...приказал броситься в бой и своей надворной хоругви, но и ее было хорошо побито, был пойман ханский личный [слуга] и там погиб нуреддин-султан... Отступил тогда с поля очень рано татарин, а ханский личный [слуга] был спрошен: «Почему же»? Ответил, что завтра на вас готовится, что вся сила вместе с Хмельницким» [13, с. 238]. Другой источник об итогах сражения 29 июня сообщает, что в плен «несколько хороших татар взяты и ханский личный писарь» [9, с. 220].

Таким образом, источники повествуют о том, что ханский слуга/писарь оказался в польском лагере, потому что он сражался против королевского войска и был взят в плен. Украинская историография (в лице В. Брехуненко, В. А. Смолия и В. С. Степанкова) изображает дело так: ханский слуга/писарь оказался в польском лагере, потому что хан хотел тайно сговориться с поляками.

Кстати, перед битвой ханский представитель в королевский лагерь действительно прибыл, о чем упоминали польские источники [9, с. 186]. Однако его целью был не тайный сговор, а разведка – посол встретился с пленным мурзой Ниетшахом и беседовал с ним о том, как можно победить врага. Поляки, разоблачив их, отправили обоих в Варшаву [9, с. 204–205].

Как сообщают В. А. Смолий и В. С. Степанков, 30 июня лишь одно польское ядро упало возле хана: «Одного выстрела (!!!) оказалось достаточно, чтобы Ислам-Гирей кинулся за холм и вся орда, как по условному сигналу, начала бегство» [25, с. 159–160]. Однако из источников мы знаем, что хан побежал не после одного ядра. Напротив, источники сообщают о мощном обстреле татарских позиций из польских орудий. Согласно реляции из рукописи вышеградского стольника Млоцкого, «правое крыло, которое с нашей пехотой наступало, с пушками к орде подступило, и часто стреляя, не промахиваясь и нанося им значительные потери, на что мы смотрели своими глазами, какие страшные в них делались улицы с каждым выстрелом из пушек, и в подзорную трубу было видно их разрушение, когда орда

вслепую бежала, а те, что немного в резерве остались, пошли рассыпную. Пошло за ними далеко правое крыло, но и насмотреться не дали, лужная челядь две тысячи их выбила на переправе» [13, с. 239]. Об артиллерийском огне, который обрушили поляки на ханское войско, В. А. Смолий и В. С. Степанков предпочитают не упоминать, чтобы не разрушать миф о бегстве из-за одного ядра. Более того, татарская конница мужественно стояла под артиллерийским огнем противника еще до королевского приказа стрелять по хану [42, р. 180]. Вместо этого В. А. Смолий и В. С. Степанков отвергают данные об обстреле крымского войска польской артиллерией – безо всяких доказательств, просто назвав их «красивым мифом»! Но в таком случае остается вопрос: каким тогда образом получили ранения от ядер и картечи Айтимура-мурза и Муртаза-ага?

Сам факт того, что 30 июня состоялась артиллерийская дуэль между крымским ханом и польским королем, показывает, что попытка ведения переговоров (если таковая и была) ни к чему не привела. В реалиях XVII в. точность артиллерийского огня была невысока, и ядро, упавшее в считанных метрах от цели, с таким же успехом могло поразить и саму цель. Даже утверждение В. А. Смолия и В. С. Степанкова об отсутствии орудийного огня польской армии по крымским позициям не отменяет того факта, что Исляму III Гераю и Яну II Казимиру в случае наличия соглашения не было бы нужды так рисковать собственными жизнями и столь сильно усердствовать, инсценируя бой.

Зачем же вообще Исляму III Гераю было намеренно убегать? Украинские историки дают следующий ответ: Крыму было невыгодно усиление Польши или Украины, а была выгодна их взаимная борьба. Этого мнения придерживался М. С. Грушевский [11, с. 288]. Сам этот тезис выглядит довольно странно. Ведь украинские авторы обвиняют хана в нежелании воевать и медленном движении на помощь Хмельницкому. Ислям III Герарай не хотел войны с Польшей и, как известно из источников, стремился сохранить Зборовский договор в силе и, следовательно, сберечь мир между Украиной и Польшей. После достижения мирного соглашения под Зборовым в 1649 г. усилия крымской дипломатии сосредоточились на попытках собрать антирусскую коалицию в составе Крымского ханства, Польши, Войска Запорожского и Швеции. В таких условиях о стремлении бесконечно долго истощать казаков и поляков не могло быть и речи. Напротив, это истощение было невыгодно Бахчисараю, так как отодвигало на неопределенное время совместные действия крымских татар, поляков и казаков против Москвы. Стремление крымской стороны избежать ненужной ханству войны и предотвратить конфликт Варшавы и казачества ради общей борьбы с Россией некоторые украинские историки выдают за стремление взаимно истощать поляков и украинцев, хотя нам трудно понять, как они пришли к такому выводу.

Весьма показательно, что уже вскоре после битвы И. Выговский обвинил Исляма III Герая в предательстве. На это хан ответил:

– Если бы крымские татары не хотели помогать казакам, они вообще не вышли бы из Крыма и не стали бы проделывать такой далекий путь.

Сам И. Выговский прекрасно видел, что татарская конница три дня сражались с поляками и несла большие потери, бросив при бегстве свое имущество [1, с. 469].

И. Выговский ничего не смог на это возразить. По крайней мере, весь этот диалог известен с его слов. И про свои возражения на ханский ответ он ничего не сообщил. Он лишь попросил у хана 10 тыс. воинов для спасения табора.

Стоит согласиться со И. К. Свешниковым, отмечавшим, что «при наличии сговора с королем хан в удобное для него время отступил бы со своими войсками без боя и не бросал бы в паническом бегстве весь свой лагерь, знамя и шатер с личными вещами» [24, с. 113]. По сей день аргументы И. К. Свешникова никем не были убедительно опровергнуты.

Крымское войско было разгромлено и обращено в бегство, а хан, вернувшись в Бахчисарай, тем самым на практике уже никак не мог воздействовать на обе враждующие стороны. Если бы Ислям III Герай хотел обмануть казачьего гетмана, он бы вообще не выступал бы в поход, а выступив, не стал бы ввязываться в кровопролитные бои. Тем не менее он пришел и сражался. Если бы хан хотел предать казаков, то ему не заставило бы труда заблаговременно вывести из лагеря раненых и больных, а не оставлять их противнику. Если бы Ислямом III Гераем руководил некий тайный замысел, он не стал бы стоять под огнем польской артиллерии. Желай хан того, что ему приписывают некоторые украинские историки, его действия были бы совершенно иными и полностью противоположными тому, что он делал в действительности. Поведение крымского правителя совершенно необъяснимо в рамках гипотезы об «измене».

Вывод. В ходе грандиозной битвы под Берестечком крымское войско, вынесшее на себе основную тяжесть боев с поляками, потерпело поражение и обратилось в бегство. 90% учтенных нами источников описывают произошедшее как военное поражение Исляма III Герая. Поведение крымских татар в битве и после нее, а также восприятие крымцев поляками и украинцами показывает, что хана не считали предателем. Нет никаких убедительных доказательств существования тайного сговора между ханом и королем. Лишь желание ряда исследователей создать мифологизированную карту битвы, в которой татары «предают» якобы «победоносных» казаков, привело к искаженному восприятию этого сражения в украинской историографии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией. Том 3. СПб., 1861. 604 с.
2. Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией. Том 10. СПб., 1878. 838 с.
3. Архив Юго-Западной России, издаваемый Временной комиссией для разбора древних актов. Ч. 3. Т. IV. К., 1914. 946 с.
4. *Брехуненко В.* Богдан Хмельницкий. К., 2007. 72 с.
5. *Брехуненко В.* Програна битва виграної війни. Битва під Берестечком 1651 року. К., 2013. 116 с.
6. *Виткалов В. Г., Пономарьова Т. О.* Берестецька битва 1651 року мовою документів. Рівне, 2005. 404 с.
7. Воссоединение Украины с Россией. Документы и материалы в трех томах. Том II. 1648–1651 годы. М., 1953. 558 с.
8. Воссоединение Украины с Россией. Документы и материалы в трех томах. Том III. 1651–1654 годы. М., 1953. 646 с.
9. Голінський Мартин [Goliński Marcin]. *Silva rerum* (1648–1665). Ч. II: (1650–1653). К., 2020. 448 с.
10. *Голобуцкий В.* Дипломатическая история освободительной войны украинского народа 1648–1654 гг. К., 1992.
11. *Грушевський М.* Історія України-Руси. Том IX. Книга 1. К., 1996. 880 с.
12. *Гуржій О.* Про деякі оцінки політичної й військової діяльності Богдана Хмельницького в історичних піснях та думках українського народу // *Доба Богдана Хмельницького (До 400-річчя від дня народження великого гетьмана)*. К., 1995. С. 161–167.
13. Джерела з історії Національно-визвольної війни українського народу 1648–1658 рр. Том 2 (1650–1651 рр.). К., 2013. 704 с.
14. Джерела з історії Національно-визвольної війни українського народу 1648–1658 рр. Том 3 (1651–1654 рр.). К., 2014. 424 с.
15. Джерела з історії Національно-визвольної війни українського народу 1648–1658 рр. Том 4 (1655–1658 рр.). К., 2015. 540 с.
16. Документы об освободительной войне украинского народа 1648–1654 гг. К.: Наукова думка, 1965. 826 с.
17. Збірник козацьких літописів. Густинський літопис. Літопис Самійла Величка. Літопис Грабянки. К., 2006. 976 с.
18. *Карнов Г. Ф.* Начало исторической деятельности Богдана Хмельницкого. М., 1873. 264 с.
19. *Козляков В. Н.* За царскую честь война вестъ: время и причины принятия решения о войне с Речью Посполитой в середине XVII в. // *Российская история*. 2017. № 1. С. 32–48.
20. *Костомаров Н. И.* Богдан Хмельницкий. Том II. СПб., 1859. 550 с.
21. Літопис Самовидця. К., 1971. 208 с.
22. *Мицик Ю.* Нові дані до історії українсько-кримських дипломатичних зно-

син у середині XVII ст. (за матеріалами “Кримських справ” РДАДА) // Пам’ять століть. 1999. № 5. С. 227–235.

23. *Мицик Ю.* Здобутки і недоліки польської серії книг з військової історії // Україна в Центрально-Східній Європі (з найдавніших часів до кінця XVIII ст.). 2006. № 6. С. 627–634.

24. *Свешиніков І. К.* Битва під Берестечком. Львів, 1992. 304 с.

25. *Смолій В. А., Степанков В. С.* Українська національна революція XVII ст. (1648–1676 рр.). К., 1999. 352 с.

26. *Чухліб Т. В.* Гетьманування Петра Дорошенка: причини «вірності» та «зради» королю, султану й царю (1665–1676 рр.) // Український історичний журнал. 2007. Вип. 1. С. 39–61.

27. *Чухліб Т.* Іван Мазепа: до дискусії про розкриття проблеми "вірності" і "зради" українського гетьмана в російській офіційній традиції та історіографії // Україна в Центрально-Східній Європі. 2013. Вип. 12–13. С. 325–346.

28. *Чухліб Т.* Козаки і монархи. Міжнародні відносини ранньомодерної Української держави 1648–1721 рр. К., 2009. 616 с.

29. *Baranowski B.* Tatarszczyzna wobec wojny polsko-szwedzkiej w latach 1655–1660 // Polska w okresie Drugiej Wojny Polnocnej 1655–1660. Tom I. Warszawa: Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1957, pp. 453–490.

30. *Biernacki W.* Powstanie Chmielnickiego. Działania wojenne na Litwie w latach 1648–1649. Zabrze, 2006. 310 p.

31. *Gavryliuk I.* Niewygrana wojna: sztuka wojenna Bohdana Chmielnickiego i innych dowódców kozackich w latach 1648–1651. Oświęcim, 2019. 388 p.

32. *Grabowski A.* Ojczyście spominki w pismach do dziejów dawniej Polski. Tom I. Kraków, 1845. 496 p.

33. *Jemiołowski M.* Pamiętnik Mikołaja Jemiołowskiego towarzysza lekkiej chorągwi, ziemianina województwa bełzkiego, obejmujący dzieje Polski od roku 1648 do 1679 społecznie, porządkiem lat opowiedziane. Lwów, 1850. 216 p.

34. *Jerlicz J.* Latopisiec albo Kroniczka Joachima Jerlicza. Tom I. Warszawa, 1853. 187 p.

35. *Józefowicz J. T.* Kronika miasta Lwowa: od roku 1634 do 1690: obejmująca w ogólności dzieje dawnej Rusi Czerwonej. Lwow, 1854. 504 p.

36. *Michałowski J.* Księga pamiętnicza. Kraków, 1864. 856 p.

37. *Nagielski M.* Relacje wojenne z pierwszych lat walk polsko-kozackich powstania Bohdana Chmielnickiego okresu "Ogniem i Mieczem" (1648–1651). Warszawa, 1998. 430 p.

38. *Oświęcim S.* Stanisława Oświęcima dyaryusz 1643–1651. Kraków, 1907. 427 p.

39. *Pamiętniki Łosia, towarzysza chorągwi pancерnej Władysława margrabi Mysłowskiego, wojewody krakowskiego obejmujące wydarzenia od r. 1646 do 1667.* Kraków, 1858. 119 p.

40. *Polska historia wojskowa w wypisach źródłowych.* Warszawa, 1928. 314 p.

41. *Rogowicz M.* Skład sił polskich pod Piławcami // Przegląd Historyczno-Wojskowy. 2019. № 1. pp. 11–51.

42. *Romański R.* Beresteczko 1651. Warszawa, 1994. 224 p.

Сведения об авторе: Шейхумеров Амет-хан Азизович – младший научный сотрудник Крымского научного центра Института истории им. Ш. Марджани АН РТ (420111, ул. Батурина, 7А, Казань, Российская Федерация); amet.sheykhumerov@mail.ru.

“Treason of the Crimean Khan” in the Battle of Berestechko: myths and facts

Amet-han Sheykhumerov

(Sh. Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences)

Annotation. On the climax of the battle under Berestechko (June 30, 1651) the Crimean Tatars fled, leaving their allies, the Ukrainian Cossacks, in the battlefield. According to the almost unanimous opinion, the cause of the defeat of the allied forces was the successful actions of the Polish army under the leadership of the king John II Casimir, who dealt the main blow to the Crimean cavalry. Under the enemy's cannonballs, the Crimeans suffered heavy losses and fled, and khan Islam III Giray himself was nearly killed. But there is no evidence that the Tatars deliberately abandoned the Cossacks.

Keywords: battle of Berestechko, the Zaporozhye army, the uprising of Khmelnytsky, the Cossacks, the Crimean Tatars, Crimean Khanate, Poland.

For citation: *Sheykhumerov A. A. “Treason of the Crimean Khan” in the battle of Berestechko: myths and facts. Krymskoe istoricheskoe obozrenie=Crimean Historical Review. 2021, no. 2, pp. 33–72. DOI: 10.22378/kio.2021.2.33-72*

REFERENCES

1. *Akty, otnosyashchiesya k istorii Yuzhnoy i Zapadnoy Rossii, sobrannye i izdannye Arkheograficheskoy komissiey. Tom 3* [Acts relating to the history of Southern and Western Russia, collected and published by the Archaeographic Commission. Vol. 3]. Saint Petersburg, 1861. 604 p. (In Russian).
2. *Akty, otnosyashchiesya k istorii Yuzhnoy i Zapadnoy Rossii, sobrannye i izdannye Arkheograficheskoy komissiey. Tom 10* [Acts relating to the history of Southern and Western Russia, collected and published by the Archaeographic Commission. Vol. 10]. Saint Petersburg, 1878. 838 p. (In Russian).
3. *Arkhiv Yugo-Zapadnoy Rossii, izdavaemyy Vremennoy komissiey dlya razbora drevnikh aktov. Ch. 3. T. IV* [Archive of the South-West Russia, published by Temporary

Commission for the Analysis of Ancient Acts. Part 3. Vol. IV]. Kiev, 1914. 946 p. (In Russian).

4. Brekhunenko V. *Bogdan Khmel'nits'kiy* [Bohdan Khmelnytsky]. Kiev, 2007. 72 p. (In Russian).

5. Brekhunenko V. *Prograna bitva vigranoï viyni. Bitva pid Berestechkom 1651 roku* [Lost battle of the won war. Battle of Berestechko in 1651]. Kiev, 2013. 116 p. [In Ukrainian].

6. Vitkalov V. G., Ponomar'ova T. O. *Berestets'ka bitva 1651 roku movoyu dokumentiv* [The Battle of Berestechko in 1651 by the language of documents]. Rivne, 2005. 404 p. [In Ukrainian].

7. *Vossoedinenie Ukrainy s Rossiey. Dokumenty i materialy v trekh tomakh. Tom II. 1648–1651 gody* [Reunification of Ukraine with Russia. Documents and materials in three volumes. Volume II. 1651–1654]. Moscow, 1953. 558 p. (In Russian).

8. *Vossoedinenie Ukrainy s Rossiey. Dokumenty i materialy v trekh tomakh. Tom III. 1651–1654 gody* [Reunification of Ukraine with Russia. Documents and materials in three volumes. Volume III. 1651–1654]. Moscow, 1953. 646 p. (In Russian).

9. Ȧolins'kiy Martin [Goliński Marcin]. *Silva rerum (1648–1665). Ch. II: (1650–1653)* [Silva rerum (1648–1665). Part II (1650–1653)]. Kiev, 2020. 448 p.

10. Golobutskiy V. *Diplomaticheskaya istoriya osvoboditel'noy voyny ukrainskogo naroda 1648–1654 gg.* K., 1992. [Diplomatic history of liberation war of the Ukrainian people]. (In Russian).

11. Grushevs'kiy M. *Istoriya Ukraïni-Rusi. Tom IX. Kniga 1* [History of Ukraine-Rus, Vol. IX. Book 1]. Kiev, 1996. 880 p. [In Ukrainian].

12. Gurzhiy O. *Pro deyaki otsinki politichnoi y viys'kovoï diyal'nosti Bogdana Khmel'nits'kogo v istorichnikh pisnyakh ta dumakh ukraïns'kogo narodu* [On some assessments of Bohdan Khmelnytsky's political and military activity in historical songs and dumas of the Ukrainian people]. *Doba Bogdana Khmel'nits'kogo (Do 400-richchya vid dnya narodzhennya velikogo get'mana)* [The era of Bohdan Khmelnytsky (To the 400th anniversary of the birth of the great hetman)]. Kiev, 1995, pp. 161–167. [In Ukrainian].

13. *Dzherela z istoriï Natsional'no-vizvol'noï viyni ukraïns'kogo narodu 1648–1658 rr. Tom 2 (1650–1651 rr.)* [Sources on the history of the National Liberation War of the Ukrainian people 1648–1658. Vol. 2 (1650–1651)]. Kiev, 2013. 704 p. [In Ukrainian].

14. *Dzherela z istoriï Natsional'no-vizvol'noï viyni ukraïns'kogo narodu 1648–1658 rr. Tom 3 (1651–1654 rr.)* [Sources on the history of the National Liberation War of the Ukrainian people 1648–1658. Vol. 3 (1651–1654)]. Kiev, 2014. 424 p. [In Ukrainian].

15. *Dzherela z istoriï Natsional'no-vizvol'noï viyni ukraïns'kogo narodu 1648–1658 rr. Tom 4 (1655–1658 rr.)* [Sources on the history of the National Liberation War of the Ukrainian people 1648–1658. Vol. 4 (1654–1658)]. Kiev, 2015. 540 p. [In Ukrainian].

16. *Dokumenty ob osvoboditel'noy voyne ukrainskogo naroda 1648–1654 gg.* [Documents about the liberation war of the Ukrainian people in 1648–1654]. Kiev, 1965. 826 p. (In Russian).
17. *Zbirnik kozats'kikh litopisiv. Gustin'skiy litopis. Litopis Samiyla Velichka. Litopis Grabyanki* [Collection of Cossack chronicles. Gustin Chronicle, Velichko Chronicle, Grabyanka Chronicle]. Kiev, 2006. 976 p. [In Ukrainian].
18. Karpov G. F. *Nachalo istoricheskoy deyatel'nosti Bogdana Khmel'nitskogo* [The beginning of the historical activity of Bohdan Khmelnytsky]. Moscow, 1873. 264 p. (In Russian).
19. Kozlyakov V. N. *Za tsarskuyu chest' vojna vest': vremya i prichiny prinyatiya resheniya o voyne s Rech'yu Pospolitoj v seredine XVII v.* [To wage a war for the sake of tsar's honor: time and reasons for making a decision on the war with the Commonwealth in the middle of the 17th century]. *Rossijskaja istorija – Russian history*, 2017, no. 1, pp. 32–48. (In Russian).
20. Kostomarov N. I. *Bogdan Khmel'nitskiy. Tom II* [Bohdan Khmelnytsky. Vol. II]. Saint Petersburg, 1859. 550 p. (In Russian).
21. *Litopis Samovidtsya* [Samovidets Chronicle]. Kiev, 1971. 208 p. [In Ukrainian].
22. Mitsik Yu. *Novi dani do istorii ukrains'ko-krimsk'kikh diplomatichnikh znosin u seredini XVII st. (za materialami “Krimsk'kikh sprav” RDADA)* [New data to the history of Ukrainian-Crimean diplomatic relations in the middle of the XVII century (based on the materials of “Crimean Affairs” RGADA)]. *Pam'jat' stolit' – Memory of centuries*, 1999, no. 5, pp. 227–235. [In Ukrainian].
23. Mitsik Yu. *Zdobutki i nedoliki pol's'koї serii knig z viys'kovoї istorii* [Disadvantages and achievements of the Polish military history book series]. *Ukraïna v Central'no-Shidnij Evropi (z najdavnishih chasiv do kincja HVIII st.)* [Ukraine in Central-Eastern Europe (from ancient times to the end of the 18th century)], 2006, no. 6, pp. 627–634]. [In Ukrainian].
24. Sveshnikov I. K. *Bitva pid Berestechkom* [Battle of Berestechko in 1651]. Lviv, 1992. 304 p. [In Ukrainian].
25. Smoliiy V. A., Stepankov V.S. *Ukrains'ka natsional'na revolyutsiya KhVII st. (1648–1676 rr.)* [Ukrainian national revolution of the XVII century (1648–1676)]. Kiev, 1999. 352 p. [In Ukrainian].
26. Chukhlib T. V. *Get'manuvannya Petra Doroshenka: prichini «virnosti» ta «zradi» korolyu, sultanu y tsaryu (1665–1676 pp.)* [Ukrainian national revolution of the XVII century (1648–1676)]. Kiev, 1999. 352 p. [In Ukrainian].
27. Chukhlib T. Ivan Mazepa: do diskusii pro rozkrittia problemi «virnosti» i «zradi» ukrains'kogo get'mana v rosiys'kiy ofitsiyniy traditsii ta istoriografii [Ivan Mazepa: to the discussion on revealing the problem of “loyalty” and “betrayal” of the Ukrainian hetman in the Russian official tradition and historiography]. *Ukraïna*

v *Central'no-Shidnij Evropi* [Ukraine in Central-Eastern Europe], 2013, vol. 12–13, pp. 325–346. [In Ukrainian].

28. Chukhlib T. *Kozaki i monarkhi. Mizhnarodni vidnosini rann'omodernoï Ukraïns'koï derzhavi 1648–1721 rr.* [Cossacks and monarchs. International relations of the early modern Ukrainian state 1648–1721]. Kiev, 2009. 616 p. [In Ukrainian].

29. Baranowski B. *Tatarszczyzna wobec wojny polsko-szwedzkiej w latach 1655–1660* [The Tatar region in the face of the Polish-Swedish war in the years 1655–1660]. Polska w okresie Drugiej Wojny Polnocnej 1655–1660. Tom I. [Poland during the Second Northern War, 1655–1660. Volume I]. Warszawa, 1957. pp. 453–490. [In Polish].

30. Biernacki W. *Powstanie Chmielnickiego. Działania wojenne na Litwie w latach 1648–1649* [The uprising of Chmielnicki. Military operations in Lithuania in 1648–1649.]. Zabrze, 2006. 310 p. [In Polish].

31. Gavryliuk I. *Niewygrana wojna: sztuka wojenna Bohdana Chmielnickiego i innych dowódców kozackich w latach 1648–1651* [The Won't War: The Art of War of Bohdan Chmielnicki and Other Cossack Commanders in 1648–1651]. Oświęcim, 2019. 388 p. [In Polish].

32. Grabowski A. *Ojczyście spominki w pismach do dziejów dawniej Polski. Tom I* [Domestic memories in letters on the history of old Poland. Volume I]. Kraków, 1845. 496 p. [In Polish].

33. Jemiołowski M. *Pamiętnik Mikołaja Jemiołowskiego towarzysza lekkiej chorągwi, ziemianina województwa bełzkiego, obejmujący dzieje Polski od roku 1648 do 1679 spółcześnie, porządkiem lat opowiedziane* [The diary of Mikołaj Jemiołowski, a companion of the light banner, a landowner of the Bełz Province, covering the history of Poland from 1648 to 1679 simultaneously, told in the order of the years.]. Lwów, 1850. 216 p. [In Polish].

34. Jerlicz J. *Latopisiec albo Kroniczka Joachima Jerlicza. Tom I.* [The chronicle or Chronicle of Joachim Jerlicz. Volume I] Warszawa, 1853. 187 p. [In Polish].

35. Józefowicz J. T. *Kronika miasta Lwowa: od roku 1634 do 1690: obejmująca w ogólności dzieje dawnej Rusi Czerwonej* [Chronicle of the city of Lviv: from 1634 to 1690: covering in general the history of the former Red Ruthenia]. Lwow, 1854. 504 p. [In Polish].

36. Michałowski J. *Księga pamiętnicza* [The diary book]. Kraków, 1864. 856 p. [In Polish].

37. Nagielski M. *Relacje wojenne z pierwszych lat walk polsko-kozackich powstania Bohdana Chmielnickiego okresu “Ogniem i Mieczem” (1648–1651)* [War reports from the first years of Polish-Cossack fights in the uprising of Bohdan Chmielnicki during the “With Fire and Sword” period (1648–1651)]. Warszawa, 1998. 430 p. [In Polish].

38. Oświęcim S. *Stanisława Oświęcima dyaryusz 1643–1651* [Stanisław Oświęcim, diary of 1643–1651]. Kraków, 1907. 427 p. [In Polish].

39. *Pamiętniki Łosia, towarzysza chorągwi pancерnej Władysława margrabi*

Mysłowskiego, wojewody krakowskiego obejmujące wydarzenia od r. 1646 do 1667 [Diaries of Łoś, companion of the armored banner of Władysław Margrave Mysłowski, the voivode of Kraków covering the events from 1646 to 1667]. Kraków, 1858. 119 p. [In Polish].

40. Polska historia wojskowa w wypisach źródłowych [Polish military history in source excerpts]. Warszawa, 1928. 314 p. [In Polish].

41. Rogowicz M. *Skład sił polskich pod Pilawcami* [The composition of the Polish forces in the battle of Pilawci]. Przegląd Historyczno-Wojskowy, 2019, no. 1, pp. 11–51. [In Polish].

42. Romański R. Beresteczko 1651 [Berestechko 1651]. Warszawa, 1994. 224 p. [In Polish].

About the author: Sheykhumerov Amet-han Azizovich – junior researcher at the Crimean Scientific Center of Sh. Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences (420111, Kazan, Baturin Str., 7A, Russian Federation); amet.sheykhumerov@mail.ru.

УДК 82

DOI: 10.22378/kio.2021.2.73-82

100 йылдан берли эль токъунылмагъан чалышмалар

Исмаил Керим

*(Татарстан Джумхуриети Илимлер Академиясы, Ш. Марджани
адына тарих Институты; Къырым муэндислик ве педагогика
университети)*

Анълатма. Къырымтатар языджыларынынъ XX асырнынъ биринджи чейрегине аит бир сыра эсерлери земаневий тедкъикъатчыларымызгъа белли дегильдир. Чюнки бу эсерлер озь вакътында козьден къачырылып, сонъундан исе булунмасы ве ишленмеси къыйын олдугъындан, назар-дикъкъаттан кенарда къалдылар. Иште, бойле эсерлерден базылары А.Хильмийге аит-тир. Онынъ терджиме-и-алы да аля кереги киби огренильмеди. Макъалеледе 1914–1917 сенелерине аит аяты ве чалышмалары хусусында сёз юрютиль-мекте. Тедкъикъаткъа инкъиляптан эввельки матбуат, архив материаллары ве языджынынъ замандашлары тарафындан язылгъан хатыралар джелъп этиль-гендир. Имсаль сыфатында онынъ 1917 сенеси язылгъан «Инкъилябий асаби-елер» парчасы алынды. Неширге азырларкен, араб язысындан транслитераци-ясы ве арабча-фарсидже алынмаларынынъ глоссарийси къошулгъандыр.

Анахтар сёзлер. XX асырнынъ башындаки къырымтатар классикасы, янъы тедкъикъатлар ве бугунъде белли олмагъан эсерлер, А.Хильмийнинъ бедий асабалыгъы.

Меселенинъ актуаллиги. Языкълар олсун ки, чешит сиясий меселелер ве кечмиштеки вахший зорбалыкъ ве сюргюнлер къулланымларындан до-лайы, къырымтатар эдебиятынынъ земаневий тедкъикъатларында бир чокъ къаранлыкъ, бельгисизлик нокъталары булунмакътадыр. Буларны, къысмен олса да, кидермек макъсадыле сонъ сенелерде Москванынъ меркезий кутюп-ханесинде махсус чалышмалар кечирдик. Иште буларнынъ нетиджеси ола-ракъ дженктен эввельки тек-тюк язарларымызнынъ бугунъде билинмеген

эсерлери матбаа юзюни коре башладылар. Шулардан бириси де – Абдуль-хаким Аджы Ариф огълу Хильмийдир. Онынъ тек 1914 ве 1917 сенелери арасындаки омрю ве чалышмаларына козь ташлайыкъ.

Эсас кыысым. 1914 – 1917 сенелери А.Хильмий нелер язды ве къайда чалышты? А.Хильмийнинъ «Зынджырлы» ве дигер медреселернинъ вазиятини огренерек, март ве апрель айларында «Терджиман» газетасында тасильдеки ислях (ыслах, реформа) ишлери иле багълы учъ макъалеси нешир этиле [1]. 1914 сенеси биз А.Хильмийни энди Тавдаир коюннинъ медресесинде мудеррис (баш оджа) сыфатында коремиз.

Бу малюматны Джафер Сейдамет бойле къайд эткендир: «1914 сенеси Акъмесджитте Вели Ибраимов чалышкъан Вамегин деген зенгиннинъ къавесинде кырымтатар миллий аркетининъ иштиракчилери гизли топланты кечирелер. Топлантыда Тавдаир медресесининъ мудерриси Абдульхаким Хильмий, Номан Челебиджихан, Амет Шукрю ве даа бир чокъ адамлар булунгандыр» [2, с. 124].

А.Хильмий макъале язаркен, къанатлы сёзнинъ, бедиятнинъ башарылы, муваффакъиятли бир темсильнинъ, образнынъ кучюне гонъюль бере ве яваш-яваш кендиси де къалемини бедий эсерде сынамагъа башлай. 1914 сенеси ноябрь 1-де «Терджиман» газетасында онынъ Биринджи джихан савашы мевзусында «Чубарым, балам» серлевалы икяеси дюнья юзюни коре. Мундериджесинде адий бир кырымтатар къадынынынъ огълу – Чубарны дженктен къайтмасыны беклегени ве, нихает, бир кунъ Чубар, башы ве эллери бинтнен сарылы алда, эвге къайтып, ана ве огъул бири-бирине къавушкъанлары акъкъында тариф олуна. Меракълы шей, тамам 10 йыл сонъра, 1924 сенеси, белли языджымыз Умер Ипчи айны сюжетте «Зейнеп тийзе» икяесини яза. Лякин Ипчининъ икяесинде дженкнинъ инсан табиятына терслиги ве драматизми даа да зияде къоюлаштырылып, сюжетнинъ девамында эсас къараманларнынъ (ана ве огъул) къавушкъанларындан сонъ, анасынынъ юречиги хорлангъан ве ипрангъан, огълу исе яралангъан алда экенлер, эр экиси де чокъкъа бармадан эджель ястыгъына яталар.

А.Хильмийде бедий эсер язмакънынъ ильки теджрибеси зарарсыз олып, юкъарыда къайд эткенимиз киби, язгъан макъалелерини биле аджайип бедий темсиллерле яраштыра. Мисаль оларакъ «Зынджырлы» хитабен (1913) ве «Къадынлыкъ меселеси» (1915) парчаларыны козь огюнде тутарсакъ. Ве тамам юкъарыда метинлерини косътердигимиз «Бомбардуман» (1916) фельетоны ве «Сен де, кет» шири ишбу бедийликнинъ, усталыкъ ве истидатнынъ ачыкъ тимсаллеридир.

Шу сенеси, яни 1915-те, бугунъде биз ич эшитмеген ве бильмеген бир сыра иджаткярлар, къалем теджрибелерини «Терджиман»гъа кондере эдилер ки, шу парчалар матбаа юзюни коръмеселер де, бедий «истидатлары такъдир этилип» олар акъкъында сыра иле хаберлер басылдылар. Месея, Ялтадан

газетагъа нешир ичюн «роман» кондерген Х. Ремзиге «романджыгъынъыз ахлякъий олмадыгъындан, дердж идееджегиз. Истидадынъызы такъдир идериз» [3]. Кезлеведен бириси русчадан терджиме эткен «Козь яшлары» намындаки эсер акъкъында редакция бойле джевап бермекте: «Бойле хикаеджиклери меджмуалара коньдерсенъыз, эйи олурды, биз басамаяджагъыз» [4]. Яни А. Хильмий ве онъа бенъзерлернинъ эсерлери о вакъытта Къырым юзюнде екаяне олгъан «Терджиман»да шиддетли рекъабетлерден кечмеге меджбур эдилер.

Эм де сиясий, тербиевий, маариф фаалиетини девам эттиргени, тарафымыздан сонъ афталарда пейда эткен материаллардан да корюнмекте. 1915 сенеси Зынджырлы медресесининъ мудерриси Абибулла салис («Учюн-джи Абибулла») рахметли олгъан сонъ, янъы мудеррис сайлавында буюктен-буюк меселелер мейдангъа чыкъкъан эди. Ахыры-сонъу Къырымнынъ козьге корюнген интеллигенциясынынъ буюк бир къысмы 1916 сенеси март 12-де Зынджырлынынъ буюк бинасында топланаракъ, кениш мушавере кечирдилер. О ерде Зынджырлынынъ исляхатынен (реформасынен) багълы 24 кишиден ибарет комиссия сайланды. Иште о комиссиягъа А.С.Айвазов, О.Акъчокъракълы, Н.Челебиджихан, И.Леманов ве дигерлеринен берабер А. Хильмий де сайлангъан эди [5]. Бу ерчикте айрыджа къайд этмели ки, И.Леманов о вакъытта Русие Девлет Думасындаки мусульман фракциясынынъ серкятиби эди [6]. Яни исляхат комиссиясынынъ девлет мыкъясында кучю бар эди.

Акъыкътперест А.Хильмий деврининъ энъ кескин даваларына киришип, кенди фикрини сербест сёйлемеге икътидарлы эди ки, Багъчасарай шеэр галавасы Сулейманбек Крымтаев ве «Терджиман» мухаррири А.С.Айвазов арасында Зынджырлыгъа мудеррис тайин этмек меселесинде дава чыкъып, атта А.С.Айвазовны дуэльге чыкъармакъ истегини бильген Хильмий, бу ишке бирден бойле сесленди: «... Эгер бир ташы биле истерсем, Зынджырлыя мудеррис япа билирим – диен Сулейманбек дженаплары Зынджырлыя баш мудеррис интихаб-ы-алений (ачыкъ сечимлерде) Къырым эфкяр-ы-умумиесини (джемаат фикрини) танымакъ суретиле иши халь идерсе, онынъ бу харекетини генчлер бир фазилет итмее бутюн къальблериле хазырдыр. Шайед (эгер) эввельки нокъта-и-назарда себат къалырсе (вазгечмесе), генчлерден бири эмеллери огърунда Сулейманбек тарафындан атыладжакъ къуршуна къуршун иле мукъабеле итмее (къаршылыкъ бермеге) меджбурдыр» [7].

Биринджи джихан савашы не къадар созулып исе, Русиеде, шу джумледе Къырымда, о къадар да эрзакъ къытлыгъы, кунъделик керекликлерин ёкълугъы, ишсизлик меселелери къоюлаша. Табий, кенди зенаатына келишкен чалышмалардан къачынмагъа сыра кельмезди. 1916 сенеси Акъмесджитте «Коммерческий мектеп»те 15-тен зияде къырымтатар талебеси булундыгъындан, мектеп мудирieti къырымтатарджа тиль ве мусульман дини дерс-

лерини кечирмек ичюн А. Хильмийни давет эте. А. Хильмий шу арада хатиплик вазифесинде булунса да, ишбу даветни мемнуниетле къабул этип мектепте чалышмагъа башлай. Бу мектепте афтада 4 саат дерс кечире. «Терджиман» газетасы мезкюр олайны бойле изаат эткен эди: «Бу гузель ише севинмемек, бунынъ девамына чалышмамакъ мумкюн дегильдир. Факъат мектеп идареси тарафындан верилен уджрет (айлыкъ) тедрисие нисбетен аз олдугъындан, муаллим хаятыны темин меселеси мектепте чоджукълары окъуян бабаларын бир вазифесидир. Эгер тиджарет мектебинде окъуян талевелере бабалары русча иле берабер дин ве диль дерслерининъ де окъутылмасыны джидден арзу идерлерсе, бу хусуста озъ араларында сёйлешуп анълашаджакъларына шупхэ итмек истемеюрыз. Меселе мухимдир, миллий ве ичтимаий буюк бир эхъмиете хаиздир (эмиетке маликтир)» [8].

А. Хильмийнинъ аяты ве иджадыны огренгенде, онынъ газетаджылыкъ ишине айрыджа дикъкъат этмели. О, буюк бир газетаны биле идаре эте биледжегине эмин олып, та 1916 сенеси, А. С. Айвазов миллий меселелер буюнджа Москвагъа кеткенде, оны бир къач айгъа гъает шеревфли ве дюньяджа популяр олгъан «Терджиман» газетасынынъ баш мухаррири вазифесине тайин эткен эдилер [2, с. 152]. Ве узун олмагъан бир арадан сонъ, яни 1917 сенеси июнь 30-дан башлап, А. Хильмийнинъ мухаррирлиги алтында «Къырым оджагъы» адлы газета чыкъарылмагъа башлай. Ишбу газетанынъ наширлери (издатели) Мустафа Къуртмеметов (Мустафа Къуртий) иле Вели Ибраимов эдилер. Аман-аман айны вакъытта, даа догърусы июнь 27-ден А. С. Айвазовнынъ баш мухаррирлигинде «Миллет» (къырымтатар миллий парламентосынынъ нашир-и-эфкъары) ве бир айдан сонъра да Халиль Чапчакъчы ве Али Боданинскийнинъ идаресинде русча оларакъ «Голос татар» газеталары чыкъмагъа башладылар.

Нетиджелеме. Аслында 1917 сенесининъ февраль инкылябы Русиеде яшагъан халкъларгъа баягъы сербестликлер кетирди. Вазияттен файдаланып «инородец»лер озъ миллий омюрлериндеки кетишатны сагълам рельслер узерине къоймагъа аркетлер этип башладылар. Ама бу кетишат эр вакъыт тюз дегильди. Онынъ эгри-догъру ёлларыны ачыкъламагъа тутунгъан А.Хильмий 1917 сенеси «Алтайлы» махлясы алтында ашагъыдаки макъалелерини бастыра. Макъалелернинъ толу вариантларыны берип, къайд этемизки, мезкюр парчалар 100 йылдан сонъ биринджи дефа матбаа юзюни корьмектелер.

АЛТАЙЛЫ (ХИЛЬМИЙ) ИНКЪИЛЯП АСАБИЕТЛЕРИ

8 март акъшамы Акъмесджит джемиет-хайриеси азалары тесадуфен иджтимада (топлашувда) бир къач затле бирликте бугуньки вазияти музакере идерек, кенди кендилерини интихап ве тевкиль (сечим этип векиль сайла-

макъ) иле кенди кендилеринден бир Комитет тешкиль идуп ашагъыдаки къарарлары иттихаз иттиклери (мейдангъа чыкъармалары) ишидильмишти:

1. Къырымтатарларына хитабен Комитет намындан бир беяннаме нешир итмек.

2. Якъын заманда бутюн Къырымдан адамлар чагъыруп умумий бир иджтима (топлашув) япмакъ.

3. 9 мартта, яни иджтима сабахы, къырымтатары намындан Вакъыф Комиссиясынынъ бутюн ишлери джебрен (зораки шекильде) терк иттирдиктен сонъра, Комиссия бинасыны килидлеюп анахтарларыны Губерна Комиссары господин Харченкойа теслим итмек.

Комитет о гиджеси бу къарары хэр кестен сакъламая къарар вермиш исе де, икинджи куню бу къарар бутюн шехири дагъылмыш ве инкъилябын бу ильк семереси сабырсызлыкъле бекленмишти. Факъат о куню Комитет тарафындан хич бир тешеббюс япылмады. Ве бу риджатын (кери дёнменинъ) себеби де о куню ачыкъ анылашылмады.

9 март акъшамаы Комитетин икинджи иджтимасы олды. Бу иджтимада Комитет азаларындан башкъа бир къач хавескъар даха хазыр иди.

Меджлис Вакъыф Комиссиясы меселесини музакере иле ише башлады. Кыпчакский Мустафа мырза, Хусеин мырза Уланов Комитет тарафындан верилен дюньки къарара Губерна комиссары эхалие ихтиятле давет назарыле бакътыгъы, айны заманда енъи хукюмет тарафындан миллий муэссиселере даир бир эмир олмадыгъындан долайы бойле бир муэссисенинъ къапалмасына разы олмаяджагъы киби, бойле бир харекеттен хусула келен месулиети деракте идееджеги (усътуне аламаяджагъы) сёйлендиктен сонъра, бу къарарын иджрасыны муваффакъ бир заман келинджее къадар техир идильмесини (сонърагъа быракъылмасыны) теклиф итти. Али Баданинский де бу фикре къошулды.

Меджлисте хавескъар сыфатыле булунан А. Хильмий эфенди: Эввеля, бу куннинъ лозунгы шиарий итимат (гувенме) ве вежлет-и-умумие олдугъы джихэтле бу ики сыфаты хэнуз олмаян бир Комитетин къырымтатары намына хич бир къарар вермее хакъкъы олмадыгъы. Саниен (экинджиден), Вакъыф Комиссиясы бу суретле къапалырсе, билятабий (табий олмадан) онынъ керек архиви, керек хэсабаты муайене олунмаяджагъы (тефтиш этильмееджеги) джихэтле, шайед (эгер) илериде хэсапта архивде бир уйгъунсызлыкъле, яхут башкъа бир къаза зухур идерсе, бунынъ месулини булмакъ мумкюн олмаяджагъыны. Салисен (учюнджиден), Комиссиянынъ 30 – 40 йыллыкъле зехирли хаятына къаршы гъалеян итмее кяанларын Комиссиянынъ зарарсыз бир къач айлыкъле омрюне къаршы чошаракъле, хич бир къануны, хич бир эсасы назар-итибара алмадан, онынъ къапатылмасы хакъкъында вердиги къарарларынынъ «безтактичный», ёлсуз бир харекет олдугъыны сёйледди.

Доктор Рустембеков Хильмий эфендининъ «безтактичный» сёзюни бу-

тюн меджлиси тахкыр демекле идуп, эгер хатиб бу сёзю ичюн меджлисе кьаршы беян-ы-итираз итмезсе, бу тахкыр олунмыш меджлисте артыкь булунамаяджагыны арз идерек кьалкьты, меджлистен чыкьты.

Меджлис азалары Хильмий эфендининь бу келимесини «неправильный» димекле тефсир иттилер, Хильмий эфенди де бу келимеден макьсады меджлис тахкыр олмаюп шу мейильде бир акьиде (багьлама) олдугьыны тасдикь иттиктен сонъра, хэеджан ятышты, доктор бек де меджлисе текрар кьошулды. Ама меселе йине битмеди.

Рустембек хараретли бир тарз-беянле: Кьырымда бугунь ичюн лязим кьаррлары вереджек бир муэссисе олмадыгыны, шайед (эгер) кечен сене хастахане тешкилине кьаршы турулмамыш олса, биз бугунь тешкиль итмиш шу Комитейи йыкьмая чалышмакь, илериде хастахане йыкьмакь кьабахатындан даха буюк бир джинает димек олдугьыны, шайед бойле бир муэссисе варсе, оны кендилерине косьтермесини Хильмий эфендие теклиф итмекле берабер ики сенеден бери Кьырымда яшадыгындан бойле бир муэссисе варсе, кендининь мытлакь ондан хабардар олмасы лязим кельдигини беян итти.

Хильмий эфенди: Кьырымда 1 дегиль, 7 – 8 муэссисе олдугьыны ве бу муэссиселер вастасыле итимат (гувенме) ве вежялет-и-умумиее хаиз (малик) бир Комитет тешкиль итмек мумкюн олдугьыны ве факьат бу макьсадыны анылатмакь ичюн кендисине сербестче сёз сёйлемек фурсатыны вермелерини меджлистен риджа иттиги ве сёзе де башладыгы халда, онынъ беянаты мевзунынъ тышында таныларакь, меманат олунды (мен олунды, кьаршы турулды).

Бундан сонъра, кечен меджлисте верилен кьарара бинаэн, умумий иджитмагьа (топлашувгьа) кимлер чагьрылмалы (?) меселеси музакере олунды.

Хильмий эфенди: Комитетнинъ умумий меджлисин тарз-ы-иджитмасы (топлашувнынъ шекли) хакькьындаки нокьтаи назарыны муваффақь маслахат (эмиетли бир шей оларакь) булмады.

Ве бунынъ неден муваффақь олмадыгына, умумий меджлиси не суретле топламакь лязим олдугьына даир сёзе башлады исе де, Комитет реиси Хуршид Крымтаев, Хильмий эфендининъ сёзлеринден теклиф идеджеги тарз иджитмайы муваффақь булдугьы халда, бу тарз дюн верилен кьарара эсас итибарыле мухалиф (кьаршы) олдугьы джихэтле бу хусуста даха зияде сёз сёйлемее мусааде идемееджегини, Комитет азаларынынъ протестоларына истинаден (гувенерек) беян итти. Ве Комитет меджлис-и-умумий иджитмасы хакькьында шу кьарары верди:

25 мартта1 бир февкьульаде (олагьан усьтю) меджлис япмакь, о меджлисе

¹ Ихтар. Ишбу 25 марттаки топлашувда, эввельде Джафербек Рустембеков тарафындан теклиф этильген «Терджиман» нынъ даха васи (кениш ве бол) бир программ иле буюк хаджимде оларакь чыкьмасы ичюн бир Фонд тесис» этилип, буюк микьдарда пара топлангьан эди.

Къырымын хэр тарафындан о тараф эхалисине фикирлерини тешхис идебиледжек (сайладжакъ) киби векиллер давет иле онларын ичерисинден Комитете бир къач аза даха сайламакъ [8].

Бундан сонъра, меджлисте Къырым мусульманларына сиясий фыркъалардан хангисине къошулмакъ лязим олдугъы музакере олунды. А. Бада-нинский: кадет, социал-революционер фыркъаларына. Рустембек: мусульманлыкъ нокътаи назарына муваффакъ енъи бир сиясий фыркъа тешкилини. И. Керимджанов: социал-демократ фыркъасына даир хараретли нутукълар сёйледилер. Ибрахим Фехми эфенди: къырымлыларын бу хусуста бутюн Русие мусульманларынынъ интихап идеджеги (сечеджеги) сиясий меслеге таби олмакъ меджбуриетинде олдугъы джихэтле Комитете бу меселее даир бугунъ бу къарары иттихаз итмек (мейдангъа чыкъармакъ) мумкюн оламадыгъыны беян итти.

Хусеин мырза Улановын теклифи узерине меджлис азалары Хильмий эфендининъ бир фыркъалар хакъкъында диннинъ нокътаи назарыны изах итмесини кендисине теклиф итмиш иселер де, о, бу меселейи шимдилик бихал (чаресиз) коререк, теклифи къабул итмеди. Ве бу хусуста бир къарар иттихаз итмеерек гидже саат бир радделеринде меджлис битти.

1917 с.

КЪУЛЛАНЫЛГЪАН ЭДЕБИЯТ

1. Алтайлы (А. Хильмий). «Зынджырлы» хитабе (Багъчасарай медресесининъ кечмиши ве келеджеги ве ишиндеки базы къусурлары акъкъында) (К «Зынджырлы» медресе (О некоторых недочетах в работе Бахчисарайского медресе: прошлое и будущее) // Терджиман. 1913. № 73, март 30; Алтайлы. Къырымда дарульмуаллимин мунасебетиле (Относительно курсов для учителей в Крыму) // Терджиман. 1913, апрель 12; Алтайлы. Ики медресе. Эфендикой имтиханы мунасебетиле (Къырымдаки медреселернинъ исляхи (ыслахы) меселелерине даир) (Два медресе. Относительно экзаменов в Эфендикое (К проблеме реформ в Крымских медресе) // Терджиман. 1913. № 93, апрель 25.

2. *Cafer Seydahmet KIrImer*. BazI hatIralar. (Воспоминания) Istanbul: ETAM A.ş. MATBAA TESISLERI. 1993. 329 S.

3. Идареден ачыкъ мектюплер (Письма из управления) // Терджиман. 1915. № 30, февраль 8.

4. Идареден ачыкъ мектюплер (Письма из управления) // Терджиман. 1915. № 82, апрель 12.

5. *Акъчокъракълы О*. Зынджырлы медресе мушавере меджлиси (Собрание совета по Зынджырлы медресе) // Терджиман. 1916. № 60, март 15.

6. Хаберджи. И. Лемановын Петрограддан Багъчасарая дёнмеси (Возвращение Леманова из Петрограда в Бахчисарай) // Терджиман. 1916. 80, апрель 8.

7. Алтайлы. Мухим бир изах (Важное объяснение) // Терджиман. 1916. № 92, апрель 24.

8. Хабарджи. «Коммерческий мектеп»те мусульманджа дерслер (Уроки религии в «Коммерческом мектебе») // Терджиман. 1916. № 255, ноябрь 30.

Неизвестные произведения крымскотатарских писателей начала XX века

Исмаил Керимов

(Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ;
ГБОУВО РК «Крымский инженерно-педагогический
университет им. Ф. Якубова»)

Аннотация. Более ста лет остаются недоступными для современников многие произведения классиков крымскотатарской литературы начала XX века. Одним из таких авторов является Абдульхаким Аджы Ариф огьлу Хильмий (1887–1962). Статья посвящена научной разработке биографии писателя периода 1914–1917 годов. Источниками явились как газетные, так и архивные материалы, связанные с этим периодом. Привлечены также и опубликованные работы современников А.Хильмий. В качестве примера приводится неизвестная современным исследователям небольшая работа автора «Революционные возбуждения» («Инкылябий асабиетлер»), опубликованная в 1917 году. Транслитерация текста с арабской графики сопровождается глоссариями редких арабо-персидских заимствований в крымскотатарском языке.

Ключевые слова: Крымскотатарская классика начала XX века, новые исследования и новые находки произведений на крымскотатарском языке, художественное наследие А.Хильмий.

Для цитирования: Керимов И. А. 100 йылдан берли эль токъунылмагъан чалышмалар // Крымское историческое обозрение. 2021. № 2. С. 73–82. DOI: 10.22378/kio.2021.2.73-82

Сведения об авторе: Исмаил Асанович Керимов – доктор филологических наук, профессор, директор Научно-исследовательского института крымскотатарской филологии, истории и культуры этносов Крыма, Крымский инженерно-педагогический университет; ведущий научный сотрудник Крымского научного центра Института истории им. Ш. Марджани АН РТ (420111, ул. Батурина, 7А, Казань, Российская Федерация); alimes@mail.ru

Unknown works of Crimean Tatar writers of the early XX century

Ismail Kerimov

*(Sh. Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences;
SBEEHE RC «F. Yakubov Crimean Engineering
and Pedagogical University»)*

Abstract. For more than a hundred years many works of the classics of Crimean Tatar literature of the early XX century have remained inaccessible to their contemporaries. One of such authors is Abdulkhakim Aji Arif oglu Khilmiy (1884–1962). The article is devoted to the scientific development of the writer of the period 1914–1917. The sources were both: newspaper and archival materials related to this period. Also involved are the published works of Khilmiy's contemporaries. As an example, is cited a small work by the author of "Revolutionary excitement" ("Inkilyabiy asabiyetler"), published in 1917 and unknown to modern researches. Transliteration of the text from the Arabic script is accompanied by glossaries of rare Arab-Persian borrowings in the Crimean Tatar language.

Keywords: Crimean Tatar classics of the early XX century, new research and new discoveries of works in the Crimean Tatar language, artistic heritage of A. Khilmiy

For citation: *Kerimov I. A. Unknown works of Crimean Tatar writers of the early XX century. Krymskoe istoricheskoe obozrenie=Crimean Historical Review. 2021, no. 2, pp. 73–82. DOI: 10.22378/kio.2021.2.73-82*

REFERENCES

1. Altayly (A. Khil'miy). «Zyndzhirly»e khitabe (Bag"chasaray medresesinin" kechmishi ve keledzhegi ve ishindeki bazy k"usurlary ak"k"ynda) [An appeal to "Zyndjirli" (about the past and future of the Bakhchisarai madrasah and some shortcomings in the work)]. *Terjiman* [Translator]. 1913. No. 73, March 30; Altayly. K"yrymda darul'muallimin munasebetile [In connection with darulmuallimin (male teacher's institute) in the Cromea]. *Terjiman* [Translator]. 1913, April 12; Altayly. *Iki medrese. Efendikoy imtikhany munasebetile (K"yrymdaki medreselernin" islyakhi (yslakhy) meselelerine dair)* [Two madrasahs. In connection with exam in Efendikoy. With regard to improving problems of Madrasahs in the Crimea]. *Terjiman* [Translator]. 1913. No. 93, April 25. (In Turkic).
2. Cafer Seydahmet KIrImer. *BazI hatIralar* [Some memories]. Istanbul: ETAM A. sh. PRINTING FACILITIES. 1993. 329 Pp. (In Turkish).

3. *Idareden achyk" mektyupler* [Open letter from the governing body]. *Terjiman* [Translator]. 1915. No. 30, February 8. (In Turkic).
4. *Idareden achyk" mektyupler* [Open letter from the governing body]. *Terjiman* [Translator]. 1915. No. 82, April 12. (In Turkic).
5. Ak"chok"rak"ly O. *Zyndzhyrly medrese mushavere medzhlisi* [Advisory council of Zyndjirli Madrasah]. *Terjiman* [Translator]. 1916. No. 60, March 15. (In Turkic).
6. Khaberdzhi. *I.Lemanovyn Petrograddan Bag"chasaraya denmesi* [Lemanov's return from Petrograd to Bakhchisarai]. *Terjiman* [Translator]. 1916. 80, April 8. (In Turkic).
7. Altayly. *Mukhim bir izakh* [One important clarification (comment)]. *Terjiman* [Translator]. 1916. No. 92, April 24. (In Turkic).
8. Khaberdzhi. «*Kommercheskiy mektep*»te musul'mandzha dersler [Muslim lessons at the "Commercial school"]. *Terjiman* [Translator]. 1916. No. 255, November 30. (In Turkic).

About the author: Kerimov Ismail Asanovich – Dr. Sci. (Philology), Director of the Scientific Research Institute of the Crimean philology, history and culture of the Crimean ethnos, SBEEHE RC "F. Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University" (295015, Simferopol, Uchebnyy lane, 8, Russian Federation); Leading Researcher of the Crimean Scientific Center of Sh. Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences (420111, Kazan, Baturin str., 7A, Russian Federation; alimes@mail.ru

Формирование системы ортологии крымскотатарского литературного языка

Адиле Эмирова

(ГБОУВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет им. Ф. Якубова»)

Аннотация. Современный крымскотатарский литературный язык как обработанный наддиалектный вариант общенародного языка имеет длительную историю становления и развития. Основы его ортологии – правил употребления языковых единиц в речи, т. е. их изменения, сочетания друг с другом, написания и произношения, – были заложены в 20–30-х гг. прошлого века. Последовавшие затем трагические события (Великая Отечественная война, тотальная депортация крымских татар и др.) почти на полвека задержали обсуждение этих проблем на официальном уровне. Отдельные предложения, направленные на оптимизацию норм литературного языка, делались неоднократно в частном порядке. С началом процессов репатриации крымских татар (середина 80-х годов XX в.) вновь активизировался интерес к проблемам крымскотатарской ортологии. Были переизданы в изменённом и дополненном виде некоторые учебные пособия и справочники, изданные в 30–40 гг. прошлого века. В 2010 г. на базе Крымского инженерно-педагогического университета был разработан и издан проект правил орфографии и пунктуации крымскотатарского языка применительно к новой латинице. В крымскотатарском языкознании до сих пор отсутствует полный и корректный свод разного типа норм крымскотатарского литературного языка. Существующие же правила в новых социально-политических условиях не легитимированы.

Ключевые слова: крымскотатарский язык, литературный язык, ортология, орфография, орфоэпия, нормы литературного языка, легитимация норм языка.

Для цитирования: Эмирова А. М. Формирование системы ортологии крымскотатарского литературного языка // Крымское историческое обозрение. 2021. № 2. С. 83–96. DOI: 10.22378/kio.2021.2.83-96

Наиболее социально значимой составляющей национального языка, его своеобразной «визитной карточкой» является, как известно, литературный язык – обработанный, т. е. имеющий кодифицированные нормы, вариант общенародного языка. Кодификация – это описание и утверждение офици-

альным органом государства (как правило, подразделением Академии наук) общеобязательного свода основных правил использования языковых единиц – их формообразования, сочетания друг с другом, написания и произношения, а также их закрепление в словарях, учебных пособиях разного типа и специальных ортологических справочниках. Кодификации, как следует из вышесказанного, подвергается не весь национальный язык, а лишь тот его вариант, который является наиболее важным инструментом формирования и функционирования общества, т. е. литературный язык, который в связи с этим получает наддиалектный статус. Совокупность норм литературного языка называется ортологией (гр. *orthos* прямой, правильный + *logos* слово, понятие, учение). Второе значения термина «ортология» – наука о нормах литературного языка, теория культуры речи.

В связи с изменениями, которые перманентно происходят на разных уровнях и участках языка, периодически возникает необходимость реформировать систему правописания. Например, первая реформа русской орфографии была подготовлена и проведена Наркомпросом и СНК РСФСР 10.10.1918 г. В 1956 г. Академией наук СССР, Министерством высшего образования СССР и Министерством просвещения РСФСР были утверждены новые «Правила русской орфографии и пунктуации». В 2007 г. был издан новый академический справочник правил русской орфографии и пунктуации, подготовленный Институтом русского языка им. В. В. Виноградова РАН и Орфографической комиссией при Отделении историко-филологических наук Российской академии наук [20].

Кодификация крымскотатарского литературного языка, т. е. описание языковых норм и их систематизация, началась в 20–30 гг. прошлого века. В 1926 г. (26.02–05.03) в г. Баку состоялся Первый всесоюзный тюркологический съезд, посвящённый актуальным проблемам развития тюркских языков СССР. С докладами выступили и известные общественные деятели из Крыма – Б. Чобан-заде, А. Одабаш и др. Затем в Крыму были проведены три всекрымские научно-практические конференции (1928, 1929, 1934 гг.), на которых обсуждались актуальные проблемы крымскотатарского языкознания, в том числе орфографии, пунктуации и др. Первый орфографический словарь крымскотатарского языка с использованием латиницы (около 14000 слов) был составлен Куркчи У. О., Куртмоллаевым Э. А., Баккалом А. И., Абдураимовым И. С. и издан под редакцией А. Н. Батырмурзаева в 1936 г. Через три года этот же словарь был дополнен (14500 слов) и издан с использованием кириллицы (составители Баккал А. И., Ислямов А. И., Куртмоллаев Э. А., Муллина Р. М.). Его второе издание вышло в свет в 1941 г.

Новый крымскотатарский алфавит, созданный на основе кириллицы, а также свод основных правил орфографии, в который Институтом языка и письменности Академии наук СССР были внесены некоторые поправ-

ки, были утверждены приказом Наркомпроса РСФСР № 989 от 22 июня 1938 г. [4, с. 156].

В учебных пособиях по синтаксису, изданных в конце 30-х годов прошлого века и адресованных учащимся крымскотатарской неполной средней школы [7–9], были изложены сведения о предложении как основной синтаксической единице, описаны его типы по структуре, коммуникативным целям и др. [3, с. 74]. Особенно информативным в плане синтаксической теории и ортологии является учебное пособие [9]. Подробные сведения об основных синтаксических категориях (главные и второстепенные члены предложения, однородные члены предложения, обращение, сложные предложения разных типов и др.) в нём иллюстрируются анализом соответствующих примеров и сопровождаются сведениями о расстановке знаков препинания. Кроме того, в конце учебного пособия предложен подробный свод правил пунктуации, состоящий из десяти разделов с иллюстративным материалом: точка, вопросительный знак, восклицательный знак, многоточие, запятая, точка с запятой, двоеточие, тире, кавычки, скобки.

Обращает на себя внимание наличие в анализируемом пособии пунктуационных ошибок даже в тех разделах, в которых речь идёт именно о пунктуации (§ 36 и др.). Сказанное можно объяснить недостаточным уровнем кодификации соответствующих правил в русском языке того времени, которые легли в основу норм крымскотатарского языка.

Последовавшие затем трагические события (Великая Отечественная война, тотальная депортация крымских татар и др.) почти на полвека задержали обсуждение проблем крымскотатарской ортологии. Следует сказать, однако, что интерес к вопросам оптимизации норм крымскотатарского литературного языка периодически возникал и ставился на повестку дня.

В связи с появлением в Ташкенте первых печатных изданий на крымскотатарском языке – в 1957 г. газета «Ленин байрагы» и в 1976 г. литературно-художественный журнал «Йылдыз» – возникла потребность в разного рода ортологических справочниках. В течение 1974 г. крымскотатарский языковед Куркчи У. О. в помещении газеты «Ленин байрагы» периодически читал лекции о состоянии крымскотатарского литературного языка небольшой группе языковедов, писателей и журналистов. В последующие годы тексты его лекций печатались на страницах газеты «Ленин байрагы», а в 1986 г. были изданы в книжном формате под названием «Фикир инджилери» (Эдибиятымызнынъ бугуны тилине бир бакъыш) [12]. В текстах, вошедших в сборник, были отмечены недостатки литературного языка описываемого времени: немотивированное употребление разного типа диалектизмов, лексических и грамматических арабизмов и иранизмов при наличии эквивалентных по значению исконно тюркских единиц; ошибочная семантизация однокорневых или близких по форме слов и др. Несомненно, совокупный текст

монографии способствовал активизации внимания читателей к проблемам ортологии крымскотатарского литературного языка, однако при отсутствии школьного образования на родном языке рекомендации автора монографии не могли войти в широкую практику.

Практическое пособие по синтаксису «Кърымтатар тилининъ амелияты. Синтаксис» Э. Акмоллаева было издано в Ташкенте в 1989 г. В его основу были положены довоенные учебные пособия по синтаксису, адресованные учащимся неполной средней школы. Раздел пунктуации состоит из тех же десяти рубрик: точка, вопросительный знак, восклицательный знак, многоточие, запятая, точка с запятой, двоеточие, тире, скобки, кавычки [1, с. 137–142]. Каждая рубрика, в свою очередь, состоит из пунктов, в которых излагаются все случаи постановки данного знака. Например, в рубрике «Запятая» – 9 пунктов: однородные члены предложения; обращения; вводные слова и словосочетания; обособленные члены предложения, выраженные причастными и деепричастными оборотами, и др. Правила сопровождаются примерами. Эти же правила попутно излагаются в параграфах, посвящённых анализу отдельных синтаксических категорий: однородные члены предложения, вводные слова и предложения, прямая и косвенная речь и др.

Обращает на себя внимание то, что содержание правил идентично аналогичным правилам русского языка. Известно, однако, что тюркское сложное предложение имеет своеобразную структуру, обусловленную внутренней природой агглютинации – выражением мыслительного содержания в форме цепочки атрибутов. По мнению В. Г. Гузева, «все тюркские обороты, построенные на базе инфинитных форм, т. е. причастий, деепричастий и т. д., даже если эти обороты имеют своего субъекта, необходимо отнести не к придаточным предложениям, а к компонентам простого предложения» (цитируется по [5, с. 568]). Думается, при анализе крымскотатарского предложения не следует полагаться на знания об устройстве своего функционально активного языка, в данном случае русского, в форме семантического эквивалента (перевода) этого предложения.

Сказанное выше означает, что пунктуационные нормы крымскотатарского языка нуждаются в тщательном пересмотре и оптимизации.

В связи с активизацией процессов репатриации крымских татар в начале 90-х годов прошлого века на повестке дня вновь появились вопросы оптимизации норм крымскотатарского литературного языка. Осенью 1990 г. в рамках факультета русской филологии Симферопольского государственного университета была создана кафедра крымскотатарского языка и литературы. В Симферополь из Ташкента перебрались редакции газеты «Ленин байрагы», переименованной в «Достлукъ», позже – «Янъы дюнъя», и журнала «Йылдыз». В Симферополе 5 сентября 1994 г. собралась группа (20 человек) писателей, журналистов, преподавателей крымскотатарской филологии, ко-

торые в течение трёх месяцев обсуждали правописание некоторых слов. В результате не всегда спокойных обсуждений, как написал в информационной статье один из участников этой группы [2, с. 177], были выработаны и предложены к обязательному употреблению графические формы примерно шести-десяти слов: Къырым, Къуран, озьбек, ватан, *мусульман*, Озьбекистан, санат, месуль, сумбуль, мешгаль, мевсим, бульбуль, лаф этмек, тюфек, ходжалыкъ, сукюнет, вакъыт, файыз, расткетирмек, тенефюс, фуртуна и др. Эта же информация в 1994 г. была опубликована в двух газетах: «Янъы дюнъя» – 16 декабря и «Къырым» – 17 декабря 1994 г.

Названные выше два довоенных издания орфографического словаря легли в основу словаря «Имля лугъаты» А. Меметова [13], адресованного учащимся средней школы. Второе дополненное издание увидело свет в 2006 г. [14]. Словники обоих словарей предваряются изложением основных правил орфографии: правописание некоторых букв, корня, основы и аффиксов; правила переноса слогов и др. Рассмотрены общие и частные случаи орфографии, обусловленные действующим в крымскотатарском языке законом сингармонизма, состоящим в единообразном вокалическом и консонантном оформлении слова как морфологической единицы. Второе издание словаря рекомендовано Министерством образования и науки Украины (Лист № 1 / 11 – 924 от 21.03.2002 г.).

После ратификации Верховным Советом Крыма (9 апреля 1997 г.) разработанной по решению международной научно-практической тюркологической конференции (Симферополь, 1992 г.) новой крымскотатарской латиницы вновь активизировался интерес к проблемам кодификации норм литературного языка. Свод правил орфографии с использованием нового латинского алфавита был составлен преподавателем К. Усеиновым и опубликован в крымском журнале «Günsel» [30]. Там же, в номерах 1–8, был опубликован крымскотатарско-русский словарь (до латинской буквы С). Свод правил и словарь вызвали замечания специалистов и не были рекомендованы к использованию.

В начале февраля 2010 г. на базе Республиканского высшего учебного заведения «Крымский инженерно-педагогический университет» под руководством проф. А. М. Эмировой была создана рабочая группа в составе 10 человек, перед которой была поставлена задача – создать полный свод правил крымскотатарской орфографии и пунктуации на основе легитимированной латиницы. В результате напряжённой работы был подготовлен и издан проект «Правила крымскотатарской орфографии и пунктуации», позже – ещё два дополненных варианта свода правил [17–19]. Совокупный текст правил представлен тематическими рубриками: правила палатальной гармонии, правила губной гармонии, правописание двухвариантных аффиксов, правописание заимствований из арабского и персидского языков, правописание

собственных имён и т. д. Что касается правил пунктуации, то они оформлены так же, как в предыдущих пособиях по синтаксису – по знакам препинания: точка, вопросительный знак, восклицательный знак, многоточие, запятая, тире и т. д. Такой способ оформления пунктуационных правил является неинформативным и неполным: некоторые трудные случаи вообще не представлены (разного типа обособленные члены предложения по их положению относительно определяемого слова), другие же следует искать в разных разделах. Так, сведения о полной пунктуации прямой речи можно найти в трёх разделах – запятая, двоеточие, тире. Рассмотренный справочник (третье издание) нуждается в оптимизации со стороны как формы, так и содержания. К сожалению, он не легитимирован. И непонятно, в чьей компетенции сегодня находятся такие проблемы в Республике Крым.

Отдельно следует сказать о 3-м издании орфографического словаря Меметова [16] (подписан к печати 19 февраля 2014 г.). Он, как и предыдущие издания словаря, адресован учащимся средней школы, и потому, по свидетельству составителя, в него включены не только слова литературного языка, но и диалектизмы, некоторые устаревшие слова и термины. Такой подход к формированию словника сегодня, как известно, не отвечает принципам построения орфографических словарей, которые призваны отражать лишь наиболее коммуникативно значимые и частотные единицы кодифицированного – литературного – языка.

В целях соблюдения правильного литературного произношения, в основу которого положены орфоэпические нормы среднего диалекта крымскотатарского языка, составитель словаря в параллельных столбцах (левый – кириллицей, правый – латиницей) предлагает, как он пишет, транслитерацию крымскотатарских слов латиницей: отьмек—*ot'mek*, корьмек—*kor'mek*, орьнек—*or'nek*, больмек—*bol'mek*, кочьмек—*koç'mek*, кузь—*kuz'*, дюнья—*dün'ya*, учь—*uç'*, кучь—*kuç'* и др. Как видно из примеров, в действительности это не транслитерация (побуквенная передача слов, записанных средствами одной графической системы, средствами другой графической системы), а транскрипция (отражение на письме звуковых характеристик данных слов). В таком случае есть основание считать, что анализируемый словарь является не только справочником орфографии, но и орфоэпии. Однако в этом случае произношение приведённых выше слов противоречит их характеристике в параграфе 20 того же словаря: «Ъ – йымшатов (инджертов) ишарети: 1) отьмек, корьмек, орьнек, больмек, кочьмек, кузь, дюнья, учь, кучь киби сёзлерде о, у созукъларынен япылгъан эджаларнынъ инджелигини костермек ичюн язылыр» [16, с. 9]. (Буквальный перевод: «Ъ – знак мягкости (тонкости): 1) пишется для того, чтобы показать тонкость слогов с гласными о, у в таких словах, как отьмек, корьмек, орьнек, больмек, кочьмек, кузь, дюнья, учь, кучь».) Комментарий: мягкими (тонкими) звуками

в крымскотатарском языкознании называются гласные звуки переднего ряда – [ö] и [ÿ]. Здесь следует напомнить, что в учебных пособиях проф. А. М. Меметова эти звуки характеризуются именно как переднеязычные [15, с. 246–248].

Думается, в данном случае приемлемое решение вопроса о качестве названных выше гласных звуков может быть найдено в рамках орфоэпии: в более высоком, т. н. книжном, стиле крымскотатарского языка следует произносить переднерядные [ö] и [ÿ], в разговорном же варианте литературного языка можно допустить их произношение как звуков заднего ряда. Разумеется, сказанное не касается диалектного произношения и написания. См. [27, с. 87].

Самым сложным и неразработанным разделом крымскотатарской ортологии остаётся орфоэпия – совокупность правил литературного произношения слов и словоформ, которые, как сказано выше, опираются на особенности слово- и формообразования среднего диалекта крымскотатарского языка. При этом следует иметь в виду, что средний диалект не является гомогенной структурой, а представляет собой сложную, в определённой степени систематизированную совокупность исторически сложившихся на этой территории разных тюркских языков, диалектов, наречий и говоров.

Справочник с некорректным названием «Орфоэпический словарь крымскотатарского языка с орфографическими словарями, отображёнными кириллицей и латиницей», был издан в авторской редакции [21]. На обороте титульного листа отсутствуют сведения о рецензентах и организации, рекомендовавшей справочник к изданию. Составители не имеют необходимых знаний в области теории языкознания, в частности – фонетики и фонологии, не знакомы с общепринятыми системами транскрипций – РФА (русский фонетический алфавит на базе кириллицы) и МФА (международный фонетический алфавит на базе латиницы). В справочнике использованы т. н. «орфоэпические знаки»: редуцированные гласные в транскрибированном виде передаются уменьшенного размера буквами в верхней части строки; в нижней части строки такими же уменьшенными в размерах графемами обозначается палатальность согласных. Параллельно весь словник дублирован латиницей. Справочник не имеет научной и практической ценности и не может быть использован в практике обучения языку.

К ортологическим словарям относятся также так называемые словари правильностей и трудностей. В них включаются такие слова, которые могут вызвать разного рода затруднения – в написании, произношении, формообразовании, в определении их грамматического статуса (например, частеречной принадлежности), стилистической характеристики (отнесённости к тому или иному функциональному стилю или варианту общенародного языка) и др.

С некоторой долей условности к таким словарям можно отнести справочник «Къырымтатарджада къыйын сёзлер» («Словарь трудных слов крымскотатарского языка») [10], составленный на основе печатных текстов конца XIX – начала XX вв. Под трудными словами составитель И. Керимов понимает преимущественно арабские и персидские слова и речевые обороты, которые с конца 20-х гг. вследствие усиления в языковой политике пуристических тенденций и особенно после перехода графики на латинский и кириллический алфавиты стали постепенно исчезать из печатных текстов. В словник включены и собственно тюркские слова диалектного характера. В целом справочник можно расценить в качестве словаря устаревших слов, для которых подобраны современные семантические эквиваленты и аналоги. Языковой материал, включённый в данный словарь, представляет несомненную ценность для истории развития крымскотатарского языка в целом и такого его варианта, как литературный язык.

Подводя итоги, следует напомнить, что в моих работах неоднократно ставились и в первом приближении рассматривались актуальные проблемы современной крымскотатарской ортологии [6; с. 22–29] и др. Подробный анализ крымскотатарских словарей разного типа, изданных за последние почти полвека, выполненный мною в монографии «Современная крымскотатарская лексикография», показал, что часть лексикографических справочников, в том числе и ортологических [28, с. 98–105], обладает низким уровнем научного исполнения. До сих пор не создан толковый словарь крымскотатарского языка, который призван регулировать не только нормы словоупотребления (лексические), но и часть грамматических (формообразовательных и сочетаемых), орфоэпических и стилистических.

Крымскотатарское языкознание остро нуждается сегодня в полном и корректном своде разного типа норм литературного языка. Существующие же правила в новых социально-политических условиях не легитимированы, т. е. не узаконены соответствующими государственными органами. Это тем более необходимо, потому что крымскотатарский язык сегодня функционирует в Республике Крым в качестве не только родного языка, но и государственного.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акъмоллаев Э. Кърымтатар тилининъ амелияты. Синтаксис. Ташкент: Ўқитувчи, 1989. 160 с.
2. Акъмоллаев Э. Сёзлер тиль къанунлары ве имля къаиделерине бойсунмалылар // Ыылдыз. Симферополь, 1995. № 1. С. 175–178.
3. Ганиева Э. С. Крымскотатарская лингвистическая терминология: диахрония и синхрония. Симферополь ГАУ РК «Медияцентр им. И. Гаспринского», 2017. 172 с.
4. Гафаров Б. Г. Орфография крымскотатарского языка // Орфография тюркских литературных языков СССР. Москва: Наука, 1973. С. 153–160.

5. Дубровина М. Э. Отсутствие тюркских сложных предложений как следствие внутреннего устройства агглютинативных языков // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. Москва. Vol 8, № 3. С. 563–570.
6. Емірова А. М. Сучасний стан кримськотатарської літературної мови // Гуманітарні аспекти інтеграції кримськотатарського народу в українське суспільство. Матеріали «круглого столу» (Київ, 5 травня 1999). Київ, 1999. С. 60–68.
7. Ислямов А. Синтаксис ве пунктуация. Мешгулиетлер топламы. 6 ве 7 сыныфлар ичюн. Акъмесджит: Къырым девлет нешрияты. 1938. 68 с.
8. Ислямов А. Грамматика. 2-нджи къысым. Синтаксис. Там олмагъан орта ве орта мектепнинъ 6–7 сыныфлары ичюн дерслик. 2 баскъысы. (Месуль мухаррир Э. А. Къуртмоллаев). Акъмесджит: Къырымдевнешир. 1938. 114 с.
9. Ислямов А. Татар тилининъ грамматикасы. 2-нджи къысым. Синтаксис. Там олмагъан орта ве орта мектеплернинъ 6–7 сыныфлары ичюн дерслик. (Месуль мухаррир А. И. Баккал). Акъмесджит: Къырым АССР девлет нешрияты. 1940. 120 с.
10. Исмаил Асаногълу Керим. Къырымтатарджада къыйын сёзлер. Акъмесджит: «Таврия», «Таврида». 2006. 176 с.
11. Исмаил Асаногълу Керим. Библиографик косьтергич. Библиографический указатель печатных книг, статей и произведений на крымскотатарском языке: 1618–1944 гг. Симферополь: ОАО «Симферопольская городская типография» (СГТ). 2009. 324 с.
12. Кўркчи У. Фиқир инджилери (Эдибиятымызнынъ бугунъки тилине бир бакъыш). Ташкент: Гъафур Гъулам адына эдебият ве санъат нешрияты. 1986. 88 б.
13. Меметов А. Имля лугъаты. Акъмесджит: Крымучпедгиз, 1994. 176 с.
14. Меметов А. Къырымтатар тилининъ имля лугъаты. Экинджи гъайрыдан ишленильген, кенишлетильген ве толдурылгъан нешир. Симферополь: Къырым девлет окъув-педагогика нешрияты. 2006. 152 с.
15. Меметов А. Крымскотатарский язык. История изучения. Лексикология. Фонетика. Морфология. Монография. Симферополь: КРП «Издательство «Крымучпедгиз». 2013. 576 с.
16. Меметов А. Къырымтатар тилининъ имля лугъаты. (кирилл ве латин элифбесинде). 3-юнджи, гъайрыдан ишленильген ве кенишлетильген нешир. Симферополь: КъДЖИ «Къырымдевокъувпеднешир» нешрияты, 2014. 448 с.
17. Правила крымскотатарской орфографии и пунктуации. (Проект). Симферополь: Тезис, 2010. 68 с.
18. Правила крымскотатарской орфографии и пунктуации. (Проект). Симферополь: ФЛП Лемешко К. А., 2011. 80 с.
19. Правила крымскотатарской орфографии и пунктуации. (Проект). Симферополь: Крымучпедгиз, 2012. 92 с.
20. Правила русской орфографии и пунктуации. Полный академический справочник / Под ред. В. В. Лопатина. Москва: Эксмо. 2007. 480 с.
21. Усеинов С., Усеинов Д. Орфоэпический словарь крымскотатарского языка

ка с орфографическими словарями, отображёнными кириллицей и латиницей. Симферополь: Доля, 2014. 504 с.

22. *Эмирова А. М.* Языковая ситуация в Крыму и насущные проблемы возрождения крымскотатарского языка // Культура народов Причерноморья. Симферополь. 1997. № 1. С. 83–86.

23. *Эмирова А. М.* Современное состояние крымскотатарского литературного языка и перспективы его развития // Культура народов Причерноморья. Симферополь. 1999. № 6. С. 265–267.

24. *Эмирова А. М.* Крымскотатарская филология: современное состояние и перспективы развития // Вопросы филологии. Москва, 2003. № 1. С. 126–128.

25. *Эмирова А. М.* Предисловие // Правила крымскотатарской орфографии и пунктуации (проект). Симферополь: Тезис, 2010. С. 3–4.

26. *Эмирова А. М.* Предисловие // Правила крымскотатарской орфографии и пунктуации (Проект). Симферополь: ФЛП Лемешко К. А. 2012. С. 48.

27. *Эмирова А. М.* Бекир Чобан-заде и актуальные проблемы современного крымскотатарского языкознания (Орфография и пунктуация) // Мир Бекира Чобан-заде: 1-я Крымская международная тюркологическая конференция. Белогорск (Карасубазар). 23–25 мая 2012 г. Симферополь: НАТА, 2013. С. 84–88.)

28. *Эмирова А. М.* Современная крымскотатарская лексикография. Монография. Симферополь: ООО «Научный мир». 2019. 128 с.

29. *Emirova A. M.* Qırımtatar tiliniñ imlâ ve punktuatsiya qaideleri // Bahçesaray–İstanbul. 2012. Nisan-Aralık. S. 19.

30. «Günsel». Bahçesaray. 1999. № 2. С. 2–16.

Сведения об авторе: Эмирова Адиле Мемедовна – доктор филологических наук, профессор кафедры крымскотатарского и турецкого языкознания, главный научный сотрудник НИИ крымскотатарской филологии, истории и культуры этносов Крыма ГБОУВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет им. Ф. Якубова» (295015, Учебный пер., 8, Симферополь, Российская Федерация); adile.emirova@gmail.com

Formation of the system of orthology of the Crimean Tatar literary language

Adile Emirova

*(SBEENE RC «Fevzi Yakubov Crimean Engineering
and Pedagogical University»)*

Annotation. The modern Crimean Tatar literary language as a processed supra-dialectal version of the common language has a long history of formation and

development. The foundation of the orthology, the rules for the use of linguistic units in speech, that is, combinations with the other, changes in spelling and pronunciation, were laid in the 20–30s of the last century. The subsequent tragic events (Great Patriotic War, total deportation of the Crimean Tatars and others) delayed the discussion of these problems at the official level for almost half a century. Separate proposals aimed at optimizing the norms of the literary language were made repeatedly in private. So, in the 70s of the last century U. Kukchi in Tashkent read lectures for writers and journalists on the state of the Crimean Tatar literary language, which in 1986 were published in a book format. With the beginning of the process of repatriation of the Crimean Tatars (the end of the 80s of the XX century), interest in the problem of the Crimean Tatar orthology has again intensified. Some of the textbooks published in the 30–40s last century were republished in a modified and supplemented way. In 2010, on the basis of the “Crimean Engineering and Pedagogical University” a draft of the spelling and pronunciation rules was developed and published using the new Latin alphabet. In the Crimean Tatar linguistics there is still no complete and correct set of different types of norms of the Crimean Tatar literary language. All the existing rules in new socio-political conditions are not legitimate.

Keywords: Crimean Tatar language, literary language, orthology, spelling, norms of the literary language, legitimization of the norms of the language.

For citation: *Emirova A. M.* Formation of the system of orthology of the Crimean Tatar literary language. *Krymskoe istoricheskoe obozrenie=Crimean Historical Review*. 2021, no. 2, pp. 83–96. DOI: 10.22378/kio.2021.2.83-96

REFERENCES

1. Ak'mollaev E. *K'rymtatar tilinin' ameliyatı. Sintaksis*. [Practical course of the Crimean Tatar language. Syntax]. Tashkent: Ukituvchi, 1989. 160 p. (In Crimean Tatar).
2. Ak'mollaev E. *Sezler til' k'anunlary ve imly k'aidelerine boysunmalylar* [Words must obey language requirements and spelling rules]. *Yildiz* [Star magazine]. Simferopol, 1995. No. 1, pp. 175–178. (In Crimean Tatar)
3. Ganieva E. S. *Krymskotatarskaya lingvisticheskaya terminologiya: diakhroniya i sinkhroniya* [Crimean Tatar linguistic terminology: diachrony and synchrony]. Simferopol “I. Gasprinsky Media Center”, 2017. 172 p. (In Russian).
4. Gafarov B. G. *Orfografiya krymskotatarskogo yazyka* [Spelling of the Crimean Tatar language]. *Orfografiya tyurkskikh literaturnykh yazykov SSSR* [Spelling of the Turkic literary languages of the USSR]. Moscow: Nauka, 1973, pp. 153–160. (In Russian).

5. Dubrovina M. E. *Otsutstvie tyurkskikh slozhnykh predlozheniy kak sledstvie vnutrennego ustroystva agglyutinativnykh yazykov* [The absence of the Turkic complex sentences as a consequence of the internal structure of agglutinative languages]. *Vestnik RUDN. Seriya: Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika* [Bulletin of the RUDN. Series: Theory of Language. Semiotics. Semantics]. Moscow. Vol 8, No. 3, pp. 563–570. (In Russian).

6. Emirova A. M. *Suchasniy stan krims'kotatars'koï literaturnoi movi* [The current state of the Crimean Tatar literary language]. *Gumanitarni aspekti integratsii krims'kotatars'kogo narodu v ukrains'ke suspil'stvo* [Humanitarian aspects of the integration of the Crimean Tatar people into Ukrainian society]. “Round table” materials. (Kiev, May 5, 1999). Kiev, 1999, pp. 60–68. (In Ukrainian).

7. Islyamov A. *Sintaksis ve punktuatsiya. Meshg'ulietler toplamy. 6 ve 7 synyflar ichyun* [Syntax and punctuation. Collection of exercises for grades 6–7]. Simferopol: Crimean State Publishing House. 1938. 68 p. (In Crimean Tatar)

8. Islyamov A. *Grammatika. 2-ndzhi k'ysym. Sintaksis. Tam olmag'an orta ve orta mektepnin" 6–7 synyflary ichyun derslik. 2 bask'ysy. (Mesul' mukharrir E. A. K'urtmollaev)* [Grammar. Part II. Syntax. For grades 6–7 of junior and high school. 2nd edition]. Simferopol: Crimean State Publishing House. 1938. 114 p. (In Crimean Tatar).

9. Islyamov A. *Tatar tilinin" grammatikasy. 2-ndzhi k'ysym. Sintaksis. Tam olmag'an orta ve orta mekteplernin" 6–7 synyflary ichyun derslik.* [Crimean Tatar grammar for incomplete and complete secondary schools]. Simferopol: Publishing house of the Crimean ASSR. 1940. 120 p. (In Crimean Tatar).

10. Ismail Asanog'lu Kerim. *K'yrymtatardzhada k'yyyn sezler* [Difficult words of the Crimean Tatar language]. Simferopol: “Tavria”, “Tavrida”. 2006. 176 p. (In Crimean Tatar).

11. Ismail Asanog'lu Kerim. *Bibliografik kos'tergich. Bibliograficheskiy ukazatel' pechatnykh knig, statey i proizvedeniy na krymskotatarskom yazyke: 1618–1944 gg.* [Bibliographic index. Bibliographic index of printed books, articles and works in the Crimean Tatar language: 1916–1944]. Simferopol: JSC “Simferopol city printing house “(SGT). 2009. 324 p. (In Russian).

12. Kurkchi U. *Fikir indzhileri (Edibiyatymyznyn" bugun'ki tiline bir bak'ysh)* [Pearls of thought (a look at the current state of the language of our literature)]. Tashkent: Literary and Artistic Publishing House named after Gafur Gulyam. 1986. 88 p. (In Crimean Tatar).

13. Memetov A. *Imlya lug'aty.* [Orthographic dictionary]. Simferopol: Krymuchpedgiz, 1994. 176 p. (In Crimean Tatar).

14. Memetov A. *K'yrymtatar tilinin" imlya lug'aty. Ekindzhi g'ayrydan ishlenil'gen, kenishletil'gen ve toldurylg'an neshir* [Crimean Tatar Spelling Dictionary. Second, revised expanded and enlarged edition]. Simferopol: Crimean State Publishing House. 2006. 152 p. (In Crimean Tatar).

15. Memetov A. *Krymskotatarskiy yazyk. Istoriya izucheniya. Leksikologiya. Fonetika. Morfologiya* [Crimean Tatar language. Study history. Lexicology. Phonetics. Morphology]. Simferopol: KRP "Publishing house "Krymuchpedgiz". 2013. 576 p. (In Russian).
16. Memetov A. K"yrymtatar tilinin" imlya lug"aty. (kirill ve latin elifbesinde). 3-yundzhi, g"ayrydan ishlenil'gen ve kenishletil'gen neshir [Crimean Tatar Spelling Dictionary (in Cyrillic and Latin). Third, newly revised and expanded edition]. Simferopol: KJI "Kyrymdevokuvpedneshir" neshryaty, 2014. 448 p. (In Crimean Tatar).
17. *Pravila krymskotatarskoy orfografii i punktuatsii* [Rules of the Crimean Tatar spelling and punctuation]. Project. Simferopol: Tezis, 2010. 68 p. (In Russian).
18. *Pravila krymskotatarskoy orfografii i punktuatsii* [Rules of the Crimean Tatar spelling and punctuation]. Project. Simferopol: FLP Lemeshko K. A., 2011. 80 p. (In Russian).
19. *Pravila krymskotatarskoy orfografii i punktuatsii* [Rules of the Crimean Tatar spelling and punctuation]. Project. Simferopol: Krymuchpedgiz, 2012. 92 p. (In Russian).
20. *Pravila russkoy orfografii i punktuatsii. Polnyy akademicheskii spravochnik* [Rules of Russian spelling and punctuation. Complete Academic Handbook]. Edited by V. V. Lopatin. Moscow: Eksmo. 2007. 480 p. (In Russian).
21. Useinov S., Useinov D. *Orfoepicheskiy slovar' krymskotatarskogo yazyka s orfograficheskimi slovaryami, otobrazhennymi kirillitsey i latinitsey* [Orthoepic dictionary of the Crimean Tatar language with spelling dictionary displayed in Cyrillic and Latin]. Simferopol: Dolya, 2014. 504 p. (In Russian).
22. Emirova A. M. *Yazykovaya situatsiya v Krymu i nasushchnye problemy vrozhdeniya krymskotatarskogo yazyka* [The language situation in the Crimea and pressing problems of the revival of the Crimean Tatar language]. *Kul'tura narodov Prichernomor'ya* [Culture of the Peoples of the Black sea region]. Simferopol. 1997. No. 1. Pp. 83–86. (In Russian).
23. Emirova A. M. *Sovremennoe sostoyanie krymskotatarskogo literaturnogo yazyka i perspektivy ego razvitiya* [The current state of the Crimean Tatar literary language and the prospects for its development] *Kul'tura narodov Prichernomor'ya* [Culture of the Peoples of the Black sea region]. Simferopol. 1999. No. 6. Pp. 265–267. (In Russian).
24. Emirova A. M. *Krymskotatarskaya filologiya: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya* [Crimean Tatar philology: current state and development prospects]. *Voprosy filologii* [Questions of philology]. Moscow, 2003. No. 1, pp. 126–128. (In Russian).
25. Emirova A. M. *Predislovie* [Foreword]. *Pravila krymskotatarskoy orfografii i punktuatsii (Proekt)* [Rules of the Crimean Tatar spelling and punctuation]. Simferopol: Tezis, 2010. Pp. 3–4. (In Russian).

26. Emirova A. M. *Predislovie* [Foreword]. *Pravila krymskotatarskoy orfografii i punktuatsii (Proekt)* [Rules of the Crimean Tatar spelling and punctuation]. Simferopol: FLP Lemeshko K. A. 2012. P. 48. (In Russian).

27. Emirova A. M. *Bekir Choban-zade i aktual'nye problemy sovremennogo krymskotatarskogo yazykoznaniiya (Orfografiya i punktuatsiya)* [Bekir Choban-zade and topical problems of modern Crimean Tatar linguistics (spelling and punctuation)]. The world of Bekir Choban-zade: Ist Crimean International Turkological conference. Belogorsk (Karasubazar). May 23–25, 2012 Simferopol: NATA, 2013. Pp. 84–88. (In Russian).

28. Emirova A. M. *Sovremennaya krymskotatarskaya leksikografiya* [Modern Crimean Tatar lexicography]. Simferopol: OOO “Scientific World”. 2019. 128 p. (In Russian).

29. Emirova A. M. *Qırımtatar tiliniñ imlâ ve punktuatsiya qaideleri* [Rules of Spelling and Punctuation of the Crimean Tatar language]. Istanbul–Istanbul. 2012. April–December. P. 19. (In Crimean Tatar).

30. Günsel [“Günsel”– Solar stream, a magazine]. Bakhchisaray. 1999. No 2. C. 2–16. (In Crimean Tatar).

About the author: Emirova Adile Memedovna – Doc. Sci. (Phil.), Prof., Prof. of the Department of the Crimean Tatar and Turkish Linguistics, Chief Researcher of the Research Institute of Crimean Tatar Philology, History and Culture of the Crimean Ethnos SBEEHE RC “F. Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University” (295015, Simferopol, Uchebny Lane, 8, Russian Federation); adile.emirova@gmail.com

УДК 94 (477.75): 929

DOI: 10.22378/kio.2021.2.97-114

Причины, повлиявшие на закрытие журнала «Алем-и нисван» («Женский мир») (к 170-летию со дня рождения Исмаила Гаспринского)

Эльмира Абибуллаева

*(Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ;
ГБУ РК «Бахчисарайский историко-культурный
и археологический музей-заповедник»)*

Аннотация. В статье рассмотрены два экземпляра журнала: образцовый номер журнала «Алем-и нисван» («Женский мир») за 1905 г. и номер за 1906 г., из фондов Бахчисарайского историко-культурного и археологического музея-заповедника. Раскрыты причины перерывов и закрытия журнала. Отдельные главы журнала, переведенные на русский язык и транслитерированный текст содержания издания за 1905 г. позволят более детально ознакомиться с его материалами.

Ключевые слова: Исмаил Гаспринский, «Алем-и нисван», Шефика Гаспринская, Осман Акчокраклы, музейный предмет, Бахчисарайский историко-культурный и археологический музей-заповедник.

Для цитирования: Абибуллаева Э. Э. Причины, повлиявшие на закрытие журнала «Алем-и нисван» («Женский мир») (к 170-летию со дня рождения Исмаила Гаспринского) // Крымское историческое обозрение. 2021. № 2. С. 97–114. DOI: 10.22378/kio.2021.2.97-114

Выдающийся просветитель и общественный деятель тюрко-мусульманских народов Российской империи Исмаил Гаспринский предпринял ряд попыток организовать специальное периодическое издание, посвященное женщинам, их духовному развитию и образованию. В издаваемой им газете «Терджиман» печатались разные материалы, в том числе и посвященные

выдающимся женщинам мусульманского Востока. Также редактор-издатель на страницах своей газеты публиковал произведения, в которых обсуждался женский вопрос. Это «Африканские письма», «Арслан кыз», незаконченный рассказ «Строптивая», очерк «Кадынлар» и ряд других.

Следует отметить, что на рубеже XIX–XX вв. на территории Российского государства не было вообще периодического мусульманского женского издания.

Впервые попытка издания женского журнала была предпринята в 1887 г., когда жена Исмаила Гаспринского Зехра Акчурина обратилась в Главное Управление по делам печати с просьбой разрешить организовать особое издание для мусульманок – журнал «Тербие». Программа этого журнала состояла из 4 пунктов: темы по рукоделию, домоводству и хозяйству, статьи о домашней гигиене и присмотре за детьми, по начальной педагогике и образцовые уроки по русскому языку и письменности для детей, небольшие рассказы поучительного характера и биографии ученых и известных женщин, анекдоты и пословицы. К сожалению, предложение Зехры Акчуриной не было поддержано [4, с. 146].

В 1891 г. Исмаил Гаспринский сам обращается к министру внутренних дел И. Н. Дурново с просьбой издавать специальное приложение для женщин к газете «Терджиман» под названием «Кадын». Но эта попытка также не увенчалась успехом [4, с. 148].

11 июля 1905 г. редактор-издатель вновь обратился к министру внутренних дел с просьбой о разрешении на издание еженедельного журнала на крымскотатарском языке под названием «Алем-и нисван» [5, с. 400]. На этот раз просьба редактора-издателя была рассмотрена положительно, и в ноябре программа женского журнала для крымских мусульманок была утверждена в Санкт-Петербурге. Программа состояла из 7 пунктов:

- правительственные распоряжения и законы, касающиеся прав, обязанностей труда и образования женщин;
- практические советы по хозяйству, семейной, детской гигиене, а также воспитанию;
- рукоделие, ткачество, ковровое производство и шелководство с пояснительными рисунками и чертежами;
- рассказы о женской жизни в разных странах, знакомство с биографиями выдающихся женщин с портретами и рисунками;
- сведения по элементарным знаниям, рассказы;
- письма и вопросы читателей, а также ответы редакции на новости;
- объявления и реклама.

Срок периодичности планировался еженедельно, а годовая подписная цена с почтовыми расходами должна была составлять три рубля [4, с. 151; 5, с. 401].

В фондах Бахчисарайского историко-культурного и археологического музея-заповедника хранятся два экземпляра журнала «Алем-и нисван»: за 1905 г. и 1906 г. (фото 1, 2).

На обложке журнала за 1905 г., после даты издания прописано: *«Нумюне оларакъ «Терджимана» къошмадыр», т.е. (Образцовый номер, приложение к газете «Терджиман»)*. Журнал состоит из 13 страниц. Формат: 14,06 x 24 см. Главным редактором журнала был Исмаил Гаспринский, а помощником редактора – его дочь Шефика Гаспринская [1].

Образцовый номер состоит из следующих разделов:

– *«Алем-и нисван» идаресине мектюб* (Письмо в редакцию «Алем-и нисван»). В разделе опубликованы письма-отзывы от читателей, из разных регионов России, о пользе и необходимости женского издания;

– *«Бу нусхамызда ресимлер»* («Фотографии в этом номере»). В этом разделе, на второй странице, редакторы поместили фотографию и краткую биографию императрицы Александры Федоровны (супруги императора Николая II). На третьей странице, фото Нур Султан-ханым. Как поясняют редакторы журнала «Алем-и нисван», эта фотография была перепечатана из романа о султана Абдул-Азизе, опубликованного в Европе, а также изданного в переводе на русский язык в России. В этой книге фотографии нескольких женщин подписаны как «их высочество жена, одна из принцесс и наложницы». Но нет никаких подтверждений, что представленные на фотографиях личности соответствуют подписям. Известно, что в Стамбуле при дворе султана были женщины-европейки (в большинстве француженки), которые работали врачами, воспитателями, преподавателями музыки, языка и др. предметов. Вероятно, в этом романе размещены фотографии европейек – женщин-воспитателей при султанском дворе, и Нур Султан-ханым, одна из таких женщин [1, с. 3]. Следующие разделы, это:

– *«Хадис-и шерифлер»* («Хадисы»);

– *«Мешхуре хатунлар»* («Знаменитые женщины»);

– *«Аналыкъ девир къадими» тарих темадан бешерден бир бет* («Период матриархата», кратко из истории);

– *«Ана дерслери»* («Дошкольные занятия»);

– *«Ярашмакъ – безенмек»* («Наряжаться – украшаться»). В данном разделе авторы текста рассуждают о красоте духовной и физической, об украшениях для женщин. Например: *«Цивилизованные и культурные женщины, смеются над женщинами из диких племен, которые украшают себя грубыми бусами из рыбьих зубов, морских камешков, финиковых косточек. Цивилизованные женщины не будут носить серьги в носу. Чтобы украсить себя, им достаточно надеть на уши небольшие сережки, аккуратно заплести волосы в косу, в две косы или сорок косичек. А женщины высоких сословий, используя гребешки, специальные иглы (шпильки), сооружают из волос целые палатки или шалаши. И это считается красивым. Ну, раз так [принято], значит так.*

Особенно удивительны шляпы барынь, изготовленные из соломы, с перьями разных птиц, с накидкой из кисеи в десять аршин, с которыми не так просто пройти в дверной проем и разместиться в прихожей, но это также считается красивым.

Очень много затрат и беспокойства уходит на то, чтобы быть красивой. Но на самом деле все очень просто – это чистота. Человека (мужчина это или женщина) украшает не красное, желтое золото и серебро. Украшение человека – это знания, красноречие, образованность. Когда перед вами [человек] чисто и опрятно одетый, чист душой и телом, умный, мягко выражающий свои мысли, [тогда] золото и блеск меркнут!» [1, с. 9–10];

– «Эдебият» хадис алеви Сары пашадан («Литература» – хадисы от Сары-паши; стихи Зия-паши; стихотворение «Бульбуль яки сандугъач» («Соловей»);

– «Идарее мектюб» («Письмо в редакцию»). Это письмо-благодарность, за отдельное женское издание, было адресовано Шефике Гаспринской от Ракие-ханым Алмакаевой из Хаджи Тархана;

– «Муштерилерилерин исимлери» («Имена подписчиков») [1, с. 11–12].

Второй экземпляр журнала «Алем-и нисван», хранящийся в фондах Бахчисарайского музея-заповедника был издан в 1906 г., формат которого существенно отличается от первого образцового издания: 24 х 29,4 см. 2 листа (4 страницы).

Экземпляр журнала богат на иллюстрации и фотографии, среди которых особо выделяется литография Ольги Сергеевны Лебедевой¹, со следующей

¹ Лебедева Ольга Сергеевна (1852 – после 1928) – первая русская женщина-востоковед. В конце XIX века она в числе первых перевела на османский язык произведения Пушкина, Лермонтова, Льва Толстого. Она создала в Петербурге Общество востоковедения, ставшее позже Императорским, и получила орден из рук турецкого султана. Ольга Лебедева выросла в большом имении близ Казани, в котором работало много татар. Благодаря непосредственному общению с ними она познакомилась с восточной культурой и нравами, научилась говорить по-татарски. Интерес к Востоку побудил ее к изучению языков, истории и культуры тюркских и других исламских народов в Казанском университете. Она также брала уроки арабского, персидского и турецкого языков у известного татарского просветителя Каюма Насыри, который перевел на татарский персидское произведение XI века «Кабус-Наме». Под его же наставничеством Лебедева в 1886 году переводит этот памятник персидской литературы с татарского на русский, благодаря чему она стала известна в востоковедческих кругах. В 1889 году она была участницей VIII Конгресса востоковедов в Стокгольме. На званом ужине в честь участников конгресса русский генконсул представил Лебедеву официальному представителю Османской империи и члену турецкой делегации – Ахмету Мидхату, с которым в дальнейшем ее будут связывать профессиональные и дружеские отношения. В своей деятельности она пользовалась литературным псевдонимом Гюльнар, что по-персидски означает «цветок граната» [Макеев А. Посланница русской культуры // Русский мир, 2017. Режим доступа: <https://m.rusmir.media/2016/02/01/lebedeva>].

аннотаций: «Гульнар Ханым. Г-жа О. Лебедева, ориенталистка» [2, с. 11–12] (фото 3).

На первой странице этого номера редактор поместил статью «*Къызларнынъ таалим ве тербиеси*» («Образование и воспитание девочек») из журнала «*Мектеб*». В небольшой статье говорится о женщинах Америки и в каких сферах деятельности они работают [2, с. 1]. На второй и третьей страницах журнала опубликована часть очерка «Кадынлар» – глава «Шаркъ ве гъарб къадынлары» («Восточные и западные женщины»), напечатанная Исмаилом Гаспринским отдельным изданием в 1903 г. [2, с. 2–3; 3, с. 34–37]. Далее следует очерк «Кафказияда муслиме ханымлар» («О мусульманках Кафказа»), который, как и предыдущий отрывок, заканчивается словами: «*мубади вар*» т. е. «продолжение следует». Очень интересен раздел о здоровье – «*Табиб насихатлары*» («Наставления врача»), где редактор дает рекомендации по оказанию помощи при укусе ядовитых змей и насекомых. Также в этом разделе рассматривается инфекционная болезнь – корь.

Транслитерированный текст раздела о здоровье: «*Иилин (йылан) чакъмыш (Укус змеи): чакъдыкъдан сонъра зехирленмиш ери ола согъукъ сув иле йикамалы, сонъра яралы ерининъ алтындан ве устюнден эйюдже сыкъуб багъламалы ки зехирленмиш къан вуджудын хер ерине дагъылмасын. Яраланмыш ери «Нашатырный спирт» иле бир къач дефа ювмалы ве яки «Ляпис» нам эджеза иле пиширмели. Вед ахи кунде 3 – 2 дефа 10 – 5 тамла нашатырный спирты согъукъ согъукъ суя къарышдыруб йылан чакъмыш адама ичирмек мумкюндир.*

Бий чакъувы (Укус паука): чакъылмыш ер иве этрафларыны тузлы сув иле, сирке иле йикамалы. Акъреб тишлерсе йинедешашатырный спирт иле беши сулауб яраланмыш ери багъламалы. Агърысы битдиктен сонъра согъукъ сув иле йикауб ве йине сувланмыш бир без иле багълауб бир нидже саат шу суретде биракъмалы.

Къызамыкъ (Корь). Къызамыкъ эксери чёджукъларда олур. Чёджукъ хасталандыкъда эвела вуджуды ве башы атешленуб козьлери къызыллануб богъызы дахи агъырур агъызын ачубда бакъылурса ичериси зияде ренкли къызыл олуб базы ерлери шишимиз зан олунур. Ишбу суретде бир ики кун кечдиктен сонъра выджуды ве юзю къызыл буртюклерле толур. Иште шу буртюклер корюндюктен сонъра бир хафта кечируб хаста ийилешмеш башлаур.

Къызамыкъ иле хасталанмыш чёджугъы дешеге (ятагъа) яткъызмалы ама ятдыгъы ода (булма) пек зияде сыджакъ олмамалы. Пенджерелере (теразалара) къою ренкли перделертутмалы, чюнки къызамыкълы чёджугъын козьлери дахи агърулы олдугъы себебден зияде зия ве айдынлыкъ козьлерине захмет верир.

Къызамыкъ илехасталанмыш чёджугъа олунджу кунълери сут, къахве,

юмурта ве ат сую веруб къызамыкъ буртюги корюндингден сонъра хаста истерсе бир азат вермек мумкюн олур. Хастанынъ ятагъы пенджере алтында яки къапу (эшик) алтында олмамалы, чюнки хаста согъукъ олурса даха зияде когъусланур хали мешкиль олур. Къызамыкъ иле хаста олдукъта хаста согъукъ алырса сонъра тюрюлю тюрюлю маразлара хасыл олабилирлер, дахи сагъыр олмакъ вар» [2, с. 4].

Регулярно «Алем-и нисван» выходил в свет в период 1910–1911 гг. В 1910 г. вышло десять номеров, в 1911 г. журнал выходил с перерывами с № 3 по № 52 [4, с. 150–153]. Оформление журнала не было постоянным, с каждым годом оно менялось. В последнем номере 1907 г. Ш. Гаспринская писала: «Было решено приостановить издание журнала, для того чтобы дать возможность отдохнуть "Терджиману"» [7, с.41]. С 1910 г. и до последнего номера он практически был приложением и издавался на страницах «Терджимана» [7, с. 41]. Язык журнала полностью соответствовал языку газеты «Терджиман». Увы, в 1911 г. издание прекратило свое существование.

Причины, по которым женский журнал перестал издаваться, будут рассмотрены сквозь призму биографических данных, личностей, связанных с издательством «Терджиман».

В конце XIX – начале XX вв. заслуги и вклад Исмаила Гаспринского в сферу просвещения и издательское дело сделали город Бахчисарай местом притяжения торкоязычной интеллигенции. Со всех регионов Российской империи, Туркестанского региона к известному издателю приезжали, чтобы познакомиться с ним лично. В 1905 г. в Бахчисарай приезжает студент Новороссийского университета в Одессе – Насиб Юсуфбейли² (1881–1920), который работает в типографии «Терджиман» под руководством Исмаила Гаспринского [8, s. 53]. В этот период и происходит знакомство Насиба Юсуфбейли с Шефикой Гаспринской (1881–1975). Симпатия, возникшая между молодыми людьми, перерастет во взаимные чувства, и позже Шефика и Насиб женятся [8, s. 53]. В 1908 г. у Шефики Гаспринской и Насиба Юсуфбейли рождается дочь Зохране, а через год – сын Ниязи. Молодая семья в это время проживает в Хаджикенте, а позже переезжает в Елизаветполь³. Посвятившая себя воспитанию двоих детей, Шефика в этот период практически перестает помогать отцу в издательском деле.

² Насиб Юсуфбейли, Насиб-бек Юсуфбейли – азербайджанский публицист и государственный деятель, министр народного просвещения, вероисповеданий и финансов, председатель Совета Министров Азербайджанской Демократической Республики (14 марта – 30 апреля 1920 г.).

³ Елизаветполь – В 1804 году Гянджинское ханство было присоединено к России, а сама Гянджа была переименована в Елизаветполь, в честь императрицы Елизаветы Алексеевны — супруги Александра I. В октябре 1813 года Иран был вынужден заключить Гюлистанский мирный договор, по которому признал присоединение к России Гянджинского ханства. Гянджа называлась Елизаветполем вплоть до 1918 года, когда образовалась Азербайджанская Демократическая Республика.

Неожиданной новостью для Шефики Гаспринской стало известие о том, что супруг сделал никях и взял вторую жену, которая была ее подругой. Для Шефики Гаспринской это было оскорблением ее чувств, проявлением неуважения и предательством. После этого она еще недолго пробудет в Гяндже и в 1912 г. вернется в отчий дом в Бахчисарай. Чтобы не огорчать отца, здоровье которого ухудшалось (Исмаил Гаспринский лечился от туберкулеза в санатории Аксановка (Саратов) и проходил курс кумысотерапии), она не рассказала ему о произошедшем.

Письма раскаяния, которые Юсуфбейли будет писать позже Шефике, останутся без ответа.

После смерти отца – Исмаила Гаспринского в 1914 г. Шефика Гаспринская с детьми, чтобы поправить свое психологическое и физическое здоровье поедет в Саратов к тете Мерьем Ханым (Дебердей) и до 1917 г. будет проживать там [8, с. 58–60]. Таким образом, переезд Шефики Гаспринской из Бахчисарая в Гянджу, семейные перипетии, прогрессирующая болезнь Исмаила Гаспринского стали основными причинами, повлиявшими на перерывы в издании, а в дальнейшем и закрытие журнала «Алем-и нисван».

Вехи биографии яркого представителя интеллигенции, востоковеда и историка Османа Акчокраклы (1879–1938) также раскрывают некоторые факты относительно издания женского журнала. В составе документов, которые необходимо предоставить для избрания на должность преподавателя восточного Крымского государственного университета имени тов. Фрунзе, сохранилась справка, которую Осман Акчокраклы подготовил сам. Она содержит следующие данные: «(1906) сотрудник газеты «Терджиман» Гаспринского в гор. Бахчисарае; (1910–1917) сотрудник газеты «Терджиман», журналов «Детский мир», «Женский мир» и «Ха-ха-ха» в Бахчисарае» [6, с. 160–161]. Вышеприведенные данные подтверждают, что Шефика Гаспринская с 1907 по 1911 гг. практически не принимала участия в издании журнала. Основную работу по подготовке журнала к изданию в этот период вел Осман Акчокраклы.

Ниже дан транслитерированный текст журнала «Алем-и нисван» за 1905 г.

Алеми-и нисван

(Муслимелере махсус эдеби ве тедриси хафталыкъ меджмуадыр)

Сахиб имтияз: Исмаил Г.

Идаре мудиреси Шефика Г.

Шехир: Багъчесарай, сене – 1905

Нумюне оларакъ «Терджимана» къошмадыр

Бесплатное приложение к «Переводчику»

«Алем-и нисван» идаресине мектюб.

Ишбу сене 17-джи октябрьде садр олмуш манифест али императоры ве девир мубареки тебрике чикъаджакъ «Алем-и нисван» меджмуанъызы тебрик идерек бу гузель хизметинъиз мукаяфатыны ваджиб талие хавале къылдыкъ. ИншаАллах нешири мукъадурдыр зали иле хайлилемизи дефтеринъизе къайд этменъизе риджа идерим.

Хадим миллет олан мухарирлеримизин бири «Алем-и нисван» меджмуасы киби «Алем-и итфаль» меджмуасы дахи нешир этмелерине хеда мувафакъ эйлесун. Абдулшакир Молла Абдулрешид огълу Эминов – Савинка. Самара виляети.

Дигер мектюб

85-джи нумеролы «Терджиман»да «Алем-и нисван» хафталыкъ меджмуа нешир идиледжегини окъуб нихает мемнун олдукъ, чюнки тамамийле мевт мутахирин олдугъымыз бир вакъытта нидже нидже несиллерден берув рухларымыза маневи тербие верен бир затын идаресинде бойле бир меджмуанынъ нешири, бизе хатун-къызлар ичинде элбетде мевджут ифтихардыр. Дженб Хакъ тамам мувафакъиетле корьмеге миср ийлесун. Мумкюн къадар кенди диллеримизде ачикъ язылуб

Къыйметине къадыр исе меджмуанынъ дефтерине бизиде къайд идесинъиз эр заман алуб окъурмыз.

Бу киби меджмуагъа мухтадж идик бина алие яша «Терджиман», яшасун «Алем-и нисван»! – Фатиме-Фериде бинти Муртаза Вахабова. Шехер Чистополь.

Дигер мектюб

Ханымлара махсус «Алем-и нисван» намында меджмуа неширине мубашир олунаджагъы не къадар джесарет кейф вердигине тариф идемем. 23 сене лен беру муслим къардашларынынъзын фикирлерини ачуб чокъ затлары биюк биюк белялардан къутармыш идинъиз. Шимди муслиме къардашларынынъыз шойледже фикирлерни ачмая джесарет этмишсинъиз. Дженаб Хакъ макъсатынынъыз наиль буюрсун! Мумкюн къадар кенди диллеримизде ачикъ язылуб къягъид устюнде къара таныдыкъларымызын эр къаюсы элине алуб меджмуайы окъур исе душунюрлер ве анълараякъ олса иди. Дею риджа идемиз.

Зейнеб Ал-биби Сеферова – Оранскдан.

Бу нусхамыздаки ресимлер.

«Алем-и нисванда» джумле миллетлерин къадын-къызларнынъ халь ве эхвалына бунларын киюм, къыяфет ве эшьяларыны костереджек ресимлер

дердж идиледжеги илян олунмуш иди. Бу нусхамызнынъ башында падишахымызын зевджи-мухтеремеси императриче Александра Федоровна хазретлерининъ ресим алилери дердж идильмишдир. Императриче Александра Федоровна бир нидже делиллер билир аleme бир вуджуд алидир. 1879 сенеси май 25 де дюнья келюб 1894 сенеси ноябрь 14 де Русие вали ахди ве шимди императорумыз булунан Николай Александрович хазретлерине тезвидж олунмушдур. Дюнья дёрт къыз ве бир эр эвляд кетурмушдур, бунларын джумлеси сгъ ве селяметдир.

* * *

Султан Абдулазиз ханнынъ заман султанатына даир ве фаджиалы вакъяларына Авропада нешир ве русчая терджиме идильмиш маалюм романда сарай падишахы нисванындан бир ниджесининъ reimлери мундериджедир. Къадын султан алие алишанлардан бирининъ ве гёзде олан джариелеринден Нур Сатан ханымын ресимлери бу джумледендир. Бу ресимлер хакъкъат бунларын ресимлери олдугъына делиль ёкъдыр, лякин Истанбул сарайларында, табибе, мусикъаджи, муремие ве муалиме френк къадын-къызлары булундыгъы малюм ве бунларын фотография биледжеклери пек ихтимал олдугъындан истер мусадде иле истер хафие ресм чикъардыкълары мумкюн олмакъ иле мезкур романдаки ресимлер. Эманет этмек ёлу вардыр, бойле исее къадын султаннынъ ресимини нешире мунасиб коръмеюб, джариелерден бирининъ ресимини дердж эдиёруз. (Нур Сатан ханымын ресимидир).

Хадис-и шерифлер.

Неби зиялашан эфендимиз Мухаммед Мустафа (С.А) хазретлерининъ себеб неджатымыз олмакъ узере имтисане вердигини насихатлара ве озюнден сойледиги сёзлерине «хадис» дерлер. Хадис шерифлери хазрет-и пейгъамберин агъызындан ишиденлер ве сахабелер ве яки бунлардан ишитмиш оланлар беян биюрюб пек дикъкъатлы тефтишлер иле аялануб тахкъыкъ идилуб джема идильмишдир ве кимден ве я кимлерден сёйленуб кельдиги маалюматлар хата ве янълыш олмамакъ ичюн не киби излендикилери тахкъыкъ эдильдиклери ве маналары хусусда биюк элеманынъ фикир ве муталимлары биюк биюк китаблары тешкиль эдерек «ильми хадис» намыйле айрыджа бир ильм-и шериф суретине къоюлмышдыр.

Бир чокъ хадис шерифлер къадынлардан ишидильмишдир, ильм-и хадис тахсил ве тедрис идеен бир хайли мусульманларын исим шерифлери мешхурдур. Ханым эфендилере ве ханым къызлара бу илимден дерс олмакъ узере «Бинъ бир хадис» меджмуасындан хайли хадис шерифлер накъл идеджегиз хыкметине дикъкъат ве итаат бююрсунлар.

* * *

Арамызда хары бир адет вардыр ки субьяна оскюн киши киби муамеле идериз. Бр хата идер исе ачувланурдарылурыз, дедигимизи анъламаз исе акълысыз, ярамаз дею йине ачувланыруз бираз даха илеру к(г)идильсе саби я сабиеи урар ве хорларыз. Ама усул тербие ве усул тедрис беян медени миллетлер ве бахусус френк таифеси бойле муамеле итмез, сабиярын анъ-лаяджагъы киби сойлерлер, анълаяджагъы къадар дерс ве бильги верирлер. Ве инджитмауб ренджиде къылмауб анъландыруб ве севиндуруб тербие идерлер. Сабилере махсус дерс ве илим бильдирер оюнджакълары вардыр, оюн оюнджакъ иле гёнуллерини ве акъылларыны ачарлар. Бунларын бу иши-не бизлер бельки хайран олуруз. Бойле окъув, тербие олурмы? Дериз ама хакълыдырлар. Чюнки акъыл ве накъыл бойле эмир идер хадис небиде буны насихат идер.

Менканле саби фалиет-сабеле (?)

Буюрулмушдурки манасы саби бир чёджугъа сахиб олан, о чёджугъын халине кируб мемнун оладжагъы суретле чёджукълашмалыдыр. Сабилери фарх ве севинч ичинде булундырымлыдыр. Бундан бойле саби валидесине, даясына, муаломесине даха зияде мухаббет идуб эр сёйлеедигини даха гу-зель фехм идуб къаиделенур, демекдир.

* * *

Ханымларын сахибелерин даима хатырда тутаджакълары хадислерин би-риде: *Мин сараб малюке талема акъида мине евм аль-къыямет.*

Манасы: Колесини ве джариесини ведеже ве иджаб шерра олмакъсызын багъыр хакъ сарб иден кимсе, евм къыяметде къысас олунур; суале къалур; гунахкяр олур, демектир.

Аль-дженнати ти-хат акъдам аля-михат – Буюрулмышдырки Дженнет, аналарнынъ аягъы алтындадыр. Яни аналарын тахсиль рызалары февканда оларакъ юксек дереджее котюрюльмейи муджиб олур. Бакъынъ анна ве ана-лыкъ не биюк бир паедир ки аналарын ризасыны алмиян огъул ве къыз, бель-ки Дженнет къапусына вармияджакъдыр.

Анна аль-ниса шекъайикъ аль-реджале – Къадынлар эрлерин шакъы ве дилимидирлер; яни бир эркекин мисли ве тесири вея нисф дигеридир, демек-дир.

Авам-альнас арасында къадим Кытай медениетининъ Насири оларакъ къадынлары пек ашагъы дереджеде бир махлюкътан идерлер. Ама шериа шериф назарындан бойле дегильдир. Къадын эр кишининъ бир хасесидир, ёлдашыдыр. Бойле олдугъы хальде эвет инсанда, инсан олдугъы хальде мугъасиб олан илим ве фенун нехсиLINE ляйыкъ ве борджлудыр, чюнки са-

билере ибтида тербие веренлер, диль ве дин ве малюмат бильдиренлер кьадынлардыр (илеруси вар).

Мешхуре кьадынлар

(Сафие бинти Шерифеддин)

Ильм-и хадис шейхлеринден имам Шерифеддининь кьызы олуб Кьудус Шерифде дюнья келюб илим иле мешхуре олмушдыр. Бир чокь сенелер илим хадис тедрисийле вакьят кечируб 840-нджи сене хиджриде пек кьарт оларакь Кьудус шерифде вефат олмушдур.

Айше аль-Кьартабие

Андалусынын энъ мешхур шаире ве эдибелеринден олуб чокь окьудыггы ве илим иле мешхуредир. 400 сене хиджриде кьыз оларакь Кьартабеде вефат итмишдир. Озюне ашкь ве талаб бир шаире джеваба яздыггы (араби) шу ики беит эшарындан бир нумюнедир: (четверостишие на арабском языке)

Ляле хатун

Кьутуб Алядин Керманининь кьызы олуб Ираннын энъ мешхур шаире ве кьызларындан акьыл ве эдеб ве дерает мердане иле сафтеленмиш бир кьадын иди. Керман хакимлири неслине менсюб олмагьла бир мудет мемлекет мезкюрге хукюмранлыкь сюрмюш ве мулк идаресине махарет гестермишдир. Илим ве хунере химае ве тешвикь иле шохрет алмыш иди. Заманы ве хукюметихакьында тафсилят булнмады; шу беит джумле эшарындандыр: (четверостишие на персидском языке).

Аналыкь девир кьдими

(Тарих темадан бешеренд бир бет)

Бу дюнья «фани» «яланджи» дюнья демишлер. Бу догьрудыр. Бирде «тебдиль кьагьыр дюньясы» деселер хем ярашыр чюнки эр джихетден бу дюнья тебдиль олуб башкьалышуб кельмиш бир дюньядыр. Бу гунь денгиз дерья басмыш ерлерде пек эски заманларда сув булунмадыггы ве бугун койлер авуллар багь ве багьчелер олан ерлер кьадим заманларда денгиз асты олдукьлары ве бурунггы замнда гузель сув бойлары олан ерлер бу кунь ташлы ве кьумлу кьуракь дерелер ве сахралар сыртында булундыкьлары малюмдир.

Дживанлыкь ве инсанлыкь алемине бакьылса йине бойле тебдиль таир корюльмектедир. Ер тюбюнден кьазылуб яки дагьлар эшилуб мейдана чикь-

ан хайван ве инсан кемиклери заманымыздаки хайванлардан в инсанлардан дахабашкъа хайванларын ве махлюкъын вуджудындан хабер вериюрлар.

Инсанларнынъ алеми ве бильгиси, адетлери, хидметлери ве отурушлары замандан замана башкъалашуб тебдиль тагъир идуб кельдиклери фен ве халь иле исбатлы булунмышдыр. Хата бу заманда эр мемелекетнинъ эр акълымын ве миллетин хал иве дюньяда отуруши ве чалышмасы бир биринден башкъа олдугъы фен ве сеяхатнамелерден ачикъ малюм олмушдыр.

Базы миллетлер пек гузель ве рахат хальде чалышурлар, омюр идерлер, ама базылары халя бугунде хайван омюрине якъын бир суретде омюр идерлер. Бунлар биюк денъизлерде яки узакъ сахраларда саир инсанлардыр четде къалмыш «вахши»яне кийик инсанлардыр. Бунларын къыяфети бизлере ошамакъда иседе халь ве адетлери хайван сюрюсине даха якъын кибидир.

Пек эски заманларда ве даха догърусы инсаниетин энъ биринджи заманларында эксери инсанларын «вахши» халинде булундыкълары малюмдир. Шу вахши ве кийиклик заманында джемиетин ве даха догърусы «инсан сюрюсининъ» башлары аналар бабалар дегиль иди. «Аналар» иди. Илим фен лисанында шу замана «Аналыкъ заманы» дерлер. Шу заманнынъ хал ве эхвалына коре джемиет аналар иле къавим иди, аналарын яни эр кишилерин тесири пек аз иди, бунъа коре эркес анасынынъ ады иле чагъырылуур иди. Фелян эр кишининъ огълу я къызы демезлер, фелян къадыннынъ огълу я къызы дерлер иди; бунынъда себеби ве хикмети шу иди ки шу вахшиет заманларында бени адам дин ве ахлякъ киби шейлерден би хайыр оларакъ никях ве аиле киби усул медениеден ихрам олдукълары халъде аналар малюм олуб атанынъ ким олдукълары малюм олмиюр иди; шу заман инсанларынынъ яшадыкълары омюр ве адетлери пек гъарибдир. (илериси вар).

Ана дерслери

Балалары даха мектебе вермекден эвель догъру агъыздан аналары «окъудыр» (окъутыр) лякин бу окъув альфабе иле дегильдир. Козъ Къуран шейлерден ве сабилерин дикъкъат итдиклери халлерден бахс иле олур. Бу хусусда меджмуамызда бир чокъ ёллар ве усуллар гостериледжектир чюнки юрт ве хане тербиеси мектеб тербиеси къадар мухим бир хальдир. Бу мертебе нумюне оларакъ бир дерс косътеремиз. Ашагъыда олан ресимлери баоая косътериб не олдугъыны, нейе хыдмет (хызмет) итдигини ве неден ясалдыгъыны эр бир анна суаль-джеваб иле баласына анылатмая ве бу киби дерслер ве бахыслар иле зихин ве фехманы ачмая гъайрет этмелидир.

- Балам, бу недир?
- Суаль, курсю.
- Бу не ичюн ясалмыш?
- Устюне керек нерселер къоялар?

- Лампа, китаб, чашка ве гъайры шейлер.
- Буны неден ясамышлар?
- Агъачдан.
- Бу недир?
- Килид.
- Буны не ишлиюрлар не ичюн ясамышлар?
- Къапу (къапы)йа къоялар.
- Не ичюн къоялар?
- Къапуыи башкъа киши ачмасун ичюн.
- Буны неден ясамышлар; буда агъачтанмы?
- Ёкъ анай, килид темирден ясалмыш (яки ясалгъан).

Ишбу оракъ ресими хакъында дахи юкъарыдаки суваль-джеваб усулы иле балая оракъ ве ашлыкъ хакъында хайли малюмат ве хабер вермек махире ве азамы копмы окъумыш аналардже агъыр бир иш дегильдир ама балая файдасы коп олур.

Ярашмакъ – безенмек

Энъ эски заманлардан та бу кунлере къалынджа, энъ ашагъы ве кийик миллетлерден та энъ марифетли медени халкъларын къадын къызларына варынджа озълерини ярашдырмакъ ве безендирмек умум дюньяда адет ве ресм олдугъы гёрююр.

Базы мемлектлерде къадынлар беденлерини боялаюрлар; базы мемлектлерде инелеуб (проколы) орнек чикъарыёрлар. Ине (игла) иле къулагъы, аягъы ве янакъларына ай, япракъ, гуль яки балыкъ шекиллери ясыёрлар. Бу нимет бу захмет «гузель» олмакъ ичюн эмиш.

Кийик къадынлар балыкъ тишлеринден, денъиз ташларындан, хурма чекирдекинден боюнджакъ тизуб боюнларына такъуб «пек гузель» олдыкълары киби медени ханымлар ве барынялар инджи, якъут, алтын ве саир аскъылары такъарлар.

Йине шу гузеллик ичюн базы улькелерде къадынлар бурнуна уфакъ халкъа, дудагъына зевр халкъа; къулагъа, аягъа билезик кечирирлер. Сачларыны зифет яки замагъ иле бирлектируб башларыны хибетли бир сурете кетирурлерки «гузеллик» бунынъ иле олыёр имиш.

Медени марифетли ханымлар бойле къаба ве хайвани ильванлары гулерлер. Бурунларына халкъа такъмазлар, ама къулакъларына купе (сыргъа) кечирирлер... Уфаджикъ сыргъадан мумкюн, хем ярашикълы олур. Сачларыны зифтлемезлер, ама бир оргю, ики оргю, къыркъ оргю идерлер; баяр къадынлар исе тюрлю-тюрлю къатларлар, учъ, беш таракъ, беш-он инее къысдыруб сачдан башлары устюнде бир чадыр яки чалаш ясарлар. Буда пек ярашир эмиш. Олса олур.

Бахусус барыняларын «шляпалары» пек аджаибдир: бир гульте самандан, беш кьушын кьанадындан ве он аршун кисеядан бир баш ортюсю ясарларки не кьапудан кечер не софая сыгъар, ама ярашир эмиш бунларын шляпа масрафлары кийик кьадынларын инее орнекледиклери захмети иле бир дереджеде бир шейдир.

Гузеллик ичюн чокъ захметлер, чокъ масрафлар иделиюр. Халбуки хакъикъат гузеллик пек садедир; буда «темизлик»дир эр олсун кьадын олсун инсанны ярашдыран ешилъ, кьызыл, алтун, гумюш дегильдир. Гузель тиль ве ирфан, гузель табиат ве муалимелидир. Темиз киюмли (кийим, урба – Э.А.), темиз беденли, темиз гёнюллю, татлы тилли, акъыллы башлы бир вуджуд назарын ичюн алтун недир; боя недир; хич!

Эдебият

(Хадис алеви)

Илим окъадар чокътыр ки кяфесини (барчасыны) огренмее имкян ёкъдыр, хемен сизде онынъ энъ гузеллерини ахз ве тахсиле чалышынъыз, зира бакъынъ: бакъуртлар эр гуле кьонарлар ама ялынъыз энъзинетли энъ ренкли маделлерини кьабул иле актифа илерлер ки сонъра ондан ики джеvhер нефес догъар – бириси балгъа девадыр. Бирисиде мумгъа сияс кьурангъыйи дефа идер. «Сары пашадан»

Зия паша мерхумын
Ай варлыгъы вары вар идеен вар
Ёкъ ёкъ демек санъа не дюшер
Дер эр шейин лисаны эр кях
Аллах, Аллах, Аллах, Аллах.

Бульбуль – яки сандугъач
Кель багъ иди даима мекаянын ай бульбуль
Себеб недир эhle кечди заманынъ ай бульбуль,
Кель далында олунджа мекаянын ай бульбуль
Не ичюн фигъан иле кечди заианынъ ай бульбуль
Хатиб минбер ирфанисин келестанынъ(?)
Бутюн гедже отер бейтимиз эданынъ ай бульбуль
Олурды бельки дуvasыз анджа кельсанъа
Билинсе недир дерд фигъанынъ ай бульбуль.

Идарее мектюб

Муазизе хемширеджигим Шефикъа ханым! Биз бичаре кьадынлара махсус оларакъ чикъаджакъ меджмуалары ан-самим ал-къалуб тебрик идерим ве

биринджи нухасындан итибарен зира бир сенелик абуне къайд итменъизе риджа эдерим. Мемлекетимизде бу замана къадар бизе къадынлара махсус гъазетенинъ вуджуда кельмеге хич фикирлере кельмемиш шейлердендир. Сагъ олунъыз! Мевляджунъыз масхат верюб педер-бей эркеклере хыдмет идуб чокъ семере чикъардыгъы киби сизде бизи бичаре къадынлары мариф нуры иле нурландырдынъыз! Биз бичарелери заман ве джехалет эзе бильдикче эзуб джемиа хабер идеен махрум итмишдур... Шимди хамдлер олсун аз-аз олсада бу белядан къуртулмая башладыкъ. Хем арамыздан маарифе ве мухарирелер вуджуда кельме башлады. Бунъада чокъ шукур идуб, келеджекте истикъбалимизин гузель олмасына Дженаб Хакъдан темине идерек хатым келям идерим. Бакъы ахуд диние: Ракие ханым Алмакъаева, шехир Хаджи Тархан.

Муштерилерин исимлери

Хадидже ханым – Яхудино шехр бувадан.

Шемше-Джихан ханым Шахидулина – Казан;

Зибиде ханым Ниязова – Хаджи Тархан;

Хадидже ханым – Уфадан;

Абдулшакур эфенди Халилеси – Савиновкадан;

Яруллах Мурадов – Гурьевдан;

Хасан Акчурин – Новый Озандан;

Муалиме Мамишева – Вермиш кариеси Кузнескдан;

Наиме ханым Якубова – Къалмыкъовдан;

Халим Мустаев – Стерли Тамакъдан;

Хабибуллах эфенди – Давджардан (?);

Рабия ханым Сеферова – Кастромадан;

Ум-Гульсум ханым Османова – Стерли Тамакъдан;

Зейнеб ханым Сеферова – Нижний Уральскдан;

Фатиме ханым – Чистопольден;

Рукъие ханым Алмакъаева – Хаджи Тархандан;

Байкельдиев – Петербургдан;

Эсма ханым – Акъмесджитден;

Селиме ханым – Кефеден;

Гуль-Шад ханым – Ширвандан;

Айше-Шерифе – Багъчесарайдан;

Эмине ханым Джанбакъова – Каранов Ярдан (?).

Задняя обложка: «Алем-и нисван» яки «Ханымлар дюньясы»

Ханымлара махсус хафталыкъ эдеби ве фени меджмуадыр. Келен сене башындан неширини мурад этдигимиз бу меджмуанынъ мувад мундереджеси ишбу баблардан ибаретдир:

1. Ханымлара махсус девлет низамлары ве шерия хукуълары.
 2. Хане идаресине эвляд тербиесине ве юрт табиблигине даир малюмат ве хаберлер.
 3. Хане ишлери – тикиш, накъыш вес аире лязим олан мевад ресим ве шекиллер иле.
 4. Бизде вес аир миллетлерде ханымларын хали ве маишети; илим ве эдебиятда. Омюр ве сиясетде мешхуре ханымларын терджимеихалы ве ресимлери.
 5. Мукъадимат фенун, усул ахлякъ, хикые, шиир, тарих ве сеяхат лязим келен ресимлер иле.
- Сенелик бедели учь рубле – дерт айлыкь бир рубледир. Алыджы дефтери ачилмышдыр.
- Сахиб имтияз – Исмаил Гаспринский. Мудире – Шефикъа Исмаил кызы. Мураджат ве адрес – Терджиман идаресине Багъчесарай.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алем-и нисван (мусульманлара махсус эдеби ве тедриси хафталыкъ меджмуадыр). Бесплатное приложение к «Переводчику». Бахчисарай. 1905.
2. Алем-и нисван (мусульманлара махсус эдеби ве тедриси хафталыкъ меджмуадыр). Мухаррири: Исмаил Гаспринский. Басмахане «Терджиман», Бахчисарай. 1906.
3. *Гаспринский И.* Кадынлар. Проблески культурного движения татар. Очерки. К 95-летию со дня основания Мемориального музея Исмаила Гаспринского – Симферполь: ООО «Форма», 2016. 64 с., 8 илл.
4. *Ганкевич В. Ю.* На службе правде и просвещению: Краткий биографический очерк Исмаила Гаспринского (1851–1914) / Симферополь: «Доля», 2000. 328 с.
5. Гаспринский Исмэгыйль: Тарихи-документаль жыентык = Исмаил Гаспринский: Историко-документальный сборник / Сост. С. Рахимов. Казань, 2006. 375 с.
6. *Непоминающий А. А.* Осман Акчокраклы: неизвестные страницы биографии // Крымское историческое обозрение. 2021. № 1. С. 154–187.
7. *Чубукчиева Л. З.* Женский вопрос на страницах журнала «Алеми нисван» // «Гасырлар авазы – Эхо веков», № 1/2, 2013. С. 36–41.
8. *Şengül – Necip Hablemitoğlu.* Şefika Gaspıralı ve Rusya’da Türk Kadın Hareketi (1893–1920). Ankara: Ajans-Türk Matbaacılık sanayii, 1998. 651 s.

Сведения об авторе: Абибуллаева Эльмира Эбазеровна – младший научный сотрудник Крымского научного центра Института истории им. Ш. Марджани АН РТ (420111, Батурина, 7А, Казань, Российская Фе-

дерация); заведующий Мемориальным музеем Исмаила Гаспринского Государственного бюджетного учреждения Республики Крым «Бахчисарайский историко-культурный и археологический музей-заповедник» (298405, ул. И. Гаспринского, 47 А, Бахчисарай, Российская Федерация); shems-annur@mail.ru

Reasons that influenced the closure of the journal «Alem-i nisvan» («Women's World») (On the 170th anniversary of the birth of Ismail Gasprinsky)

Elmira Abibullaeva

*(Sh. Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences;
Bakhchisarai Historical-Cultural and Archeological Museum-Preserve)*

Abstract. The article considers two copies of the magazine: the model issue of the magazine “Alem-i Nisvan” (“Women’s World”) for 1905 and the issue for 1906, from the funds of the Bakhchisarai Historical, Cultural and Archaeological Museum-reserve.

The reasons for interruptions and closure of the magazine are disclosed in the article.

Separate chapters of the journal, translated into Russian, and the transliterated text of the content of the publication for 1905, will allow you to get acquainted with its materials in more detailed way.

Keywords: Ismail Gasprinsky, “Alem-i nisvan”, Shefika Gasprinskaya, Osman Akchokrakly, museum object, Bakhchisarai Historical, Cultural and Archaeological Museum-Reserve.

For citation: *Abibullaeva E. E. Reasons that influenced the closure of the journal «Alem-i nisvan» («Women's World») (On the 170th anniversary of the birth of Ismail Gasprinsky). Krymskoe istoricheskoe obozrenie=Crimean Historical Review. 2021, no. 2, pp. 97–114. DOI: 10.22378/kio.2021.2.97-114*

REFERENCES

1. *Alem-i nisvan (Muslimlara mahsus edebi ve tedrisi haftalyk mejmuadyr)* [Women's World (weekly magazine for Muslim women)]. Free application to the newspaper *Terdzhiman* [Translator]. Bakhchisarai. 1905. (In Turkic).
2. *Alem-i nisvan (Muslimlara mahsus edebi ve tedrisi haftalyk mejmuadyr)*

[Women's World (weekly magazine for Muslim women)]. Editor *Ismail Gasprinskij*. Printing house *Terdzhiman* [Translator], Bakhchisarai. 1906. (In Turkic).

3. *Gasprinskij I. Kadyrlar* [Women's]. *Probleki kul'turnogo dvizheniya tatar*. Ocherki. K 95-letiyu so dnya osnovaniya Memorial'nogo muzya Ismaila Gasprinskogo [Glimpses of the Tatar cultural movement. To the 95th anniversary of the founding of the Memorial Museum of Ismail Gasprinsky]. Simferpol': OOO «Forma», 2016. – 64 p. (In Russian).

4. Gankevich V. Y. *Na sluzhbe pravde i prosveshcheniyu: Kratkij biografi cheskij ocherk Ismaila Gasprinskogo (1851–1914)* [On the service of Justice and Education: a brief biographical sketch of Ismail Gasprinsky (1851–1914)]. Simferopol, Dolya, 2000. 328 p. (In Russian).

5. *Gasprinskij Ismegyl'. Tarihi-dokumental' zhyentyk = Istoriko-dokumental'nyj sbornik* [Ismail Gasprinsky. Historical and documentary collection]. Compiler by S. Rahimov. Kazan, 2006. 375 p. (In Russian).

6. Nepomnyashchij A. A. *Osman Akchokrakly: neizvestnye stranicy biografii* [Osman Akchokrakly: unknown pages of biography]. Krymskoe istoricheskoe obozrenie [Crimean Historical Review]. 2021. № 1. Pp. 154–187. (In Russian).

7. Chubukchieva L. Z. *Zhenskij vopros na stranicah zhurnala «Aleminisvan»* [Women's issue on the pages of the magazine “Aleminisvan”]. «Gasyrlar avazy – Ekho vekov» [Echo of centuries]. № 1/2, 2013. Pp. 36–41. (In Russian).

8. Şengül – Necip Hablemitoğlu. *Şefika Gaspıralı ve Rusya'da Türk Kadın Hareketi (1893–1920)* [Shefika Gasprinskaya and the Turkic women's movement in Russia in (1893–1920)]. Ankara: Ajans-Türk Matbaacılık sanayii, 1998. 651 s. (In Turkish).

About the author: Abibullaeva Elmira Ebazerovna – junior researcher of the Crimean Scientific Center of Sh. Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences (420111, Kazan, Baturin st., 7A, Russian Federation); Head of Ismail Gasprinsky Memorial museum, State budgetary establishment of the Republic of the Crimea “Bakhchisaray Historical-Cultural and Archeological Museum-Preserve” (298405, Bakhchisarai, Gasprinsky st., 47A, Russian Federation); shems-annur@mail.ru

Влияние природно-географических особенностей Крыма на формирование некоторых характерных черт традиционной крымской культуры: матрица взаимодействия между «местными» и «пришлыми» этносами на полуострове

Надир Бекиров

(ГБОУВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет им. Ф. Якубова»)

Фарит Шакуров

(Институт международных отношений Казанского федерального университета)

Аннотация. В российском крымоведении к середине XX века сложилась тенденция рассматривать историю Крыма как процесс тотальной смены исторических этносов, когда-либо посетивших Крым и проживавших в нем на протяжении от нескольких десятилетий до нескольких тысячелетий столетий и впоследствии бесследно исчезнувших либо в силу неких невыясненных обстоятельств, либо, чаще, в результате полного уничтожения или замещения их вновь прибывшими этносами. Это в значительной мере порождено и поддерживалось политическими соображениями, когда массовая депортация 1940-х годов некоторых коренных народов Крыма и Северного Кавказа «оправдывалась», в том числе их неким неместным происхождением. Эта точка зрения совершенно не согласуется с установленными к настоящему моменту историческими фактами и взглядом на историю как социоестественный процесс. Природно-географические условия Крыма объективно порождали ситуацию, когда пришлые этносы вынуждены были вступать в контакты, сотрудничать и смешиваться в культурном и биогенетическом смысле с местным к тому времени населением Крыма. Это стало главной тенденцией в генезисе традиционной крымской культуры и формировании коренных народов Крыма в том виде, как они сложились к концу XVIII века. Механизм воздействия этих факторов и сложившаяся под их влиянием матрица взаимодействия между «местными» и «пришлыми» этносами в Крыму анализируется в этой статье.

Ключевые слова: крымская культура, коренные народы Крыма, крым-

моведение, межэтническое взаимодействие, крымские татары, караимы, крымчаки, урумы, румеи, крымские армяно-кыпчаки, крымские христиане.

Для цитирования: *Бекиров Н. В., Шакуров Ф. Н.* Влияние природно-географических особенностей Крыма на формирование некоторых характерных черт традиционной крымской культуры: матрица взаимодействия между «местными» и «пришлыми» этносами на полуострове // Крымское историческое обозрение. 2021. № 2. С. 115–133. DOI: 10.22378/kio.2021.2.115-133

1. Постановка проблемы

Тема возникновения и становления крымской культуры практически не ставилась в научной литературе. Говоря «крымская культура», мы имеем ввиду не совокупность различных видов и форм культурной и хозяйственной деятельности, бытующей в современном крымском регионе, а феномен, который развивался на этой территории с древнейших времен, обретая в ходе своего развития уникальные, неповторимые черты, содержание и характеристики, отличающий ее, делающий самостоятельным, отдельным и самоценным явлением в ряду других явлений мировой культуры (античной, европейской, азиатской, российской и т. п.).

Вместо этого как в научной, так и популярной литературе часто говорится, например, о греческой, скифской или готской культуре в Крыму (перечень может быть продолжен), которые, в свою очередь, более рассматриваются в контексте их первоначального происхождения или определения, и менее всего в собственно крымском контексте. Методологически это связано с тем, что у любой человеческой культуры есть (или был, если речь идет о мертвых культурах и языках) носитель, определением которого никто не занимался или не считал нужным заниматься.

Связано это было, представляется, не столько с научными, сколько с политическими факторами, что, к сожалению, продолжается и в настоящее время. Отсюда сформировался взгляд на культурную, этническую и политическую историю Крыма как на последовательность «смен населения», государств и режимов, и, соответственно, отсутствие культурной преемственности, целостности генезиса и ее существование как таковой. Такой подход условно можно было бы назвать «теорией выжженной земли», когда каждая последующая эпоха в истории Крыма трактуется как начинающаяся с нулевого уровня в демографическом, хозяйственном, социальном и этнокультурном отношении. В его крайнем выражении, такой взгляд можно было бы назвать «теорией череды геноцидов», когда утверждается или, как минимум, предполагается, что смена этнических названий в населении Крыма является следствием тотального уничтожения прежних насельников и «до основания» разрушения их культуры.

Безусловно, это дает совершенно ложные ориентиры не только в узко научно-историческом понимании, но и в массовом сознании как современного крымского населения, так и в более широком социальном контексте. Ошибки ученых становятся «базой» для неудачных управленческих и правовых решений. В этом смысле научно-популярная литература становится фактором внедрения в общественное сознание ложных, иногда даже конфронтационных или деструктивных стереотипов, что никак не способствует межэтническому и гражданскому согласию и взаимопониманию.

Такое «понимание» истории Крыма демонстрирует, например, следующее утверждение, содержащееся в академическом исследовании 2016 года: «...крымские татары не являются первопоселенцами на полуострове, но скорее, – потомками завоевателей, истребивших и обративших в рабство местное население (тавров и половцев)» [11, с. 56]. Как бы читатель ни относился к концепции «татаро-монгольского» нашествия XIII века, но истребить и обратить в рабство тавров, которые перестали существовать как отдельный этнос во II–III вв. н. э. [8, с. 24], они ну просто никак не могли, что совершенно не смущает автора, освоившего грант Российского научного фонда. С теми или иными незначительными отклонениями подобную точку зрения навязывают читателю и иные авторы: «...в 1475 году княжество перестало существовать, полностью уничтоженное турками, а его территория стала непосредственно турецкой и превратилась в турецкий кадылык – округ» [1, с. 48]. «Захват Крымского полуострова был осуществлен в обычной монголо-татарской манере – половцы, жившие в Степном Крыму, были уничтожены или подчинены, города и поселения сожжены» [1, с. 49]. «Достигнувшие Третьей гряды Крымских гор германцы уничтожили позднескифское государство и большую часть его населения, разрушив в Предгорном Крыму его столицу Неаполь, городища Усть-Альма, Алма-Кермен и поселения» [5, с. 167]. «В VII в. до н. э. скифы почти полностью вытеснили киммерийцев из Крыма» [10, с. 4]. «Полновластному владычеству скифов на полуострове положили конец племена сарматов в первой половине III века до нашей эры. Археологи находят следы настоящей катастрофы: были сожжены и разрушены сотни поселений, их жители погибли» [2]. При этом практически всем историкам, кроме данного автора, известно, что скифы в Крыму исчезают только в III веке уже нашей эры! Но хронологическая корректность для таких исследователей вообще не представляет интереса (разница в полтысячелетия – пустяк). Главное – пожары и гибель, желательно – всех до последнего.

При этом является абсолютно установленным историческим фактом, что к моменту появления российской военной администрации на территории Крымского полуострова на нем проживало нескольких народов: крымские татары-тюрки мусульмане, караи – тюрки караимского вероисповедания,

иудеи-раббаниты, говорившие также по-тюркски, получившие впоследствии имя «крымчаки», урумы – тюрки православные, румеи – православные (бывшие подданные Восточной Римской империи), говорившие на особом наречии, не совпадающем ни с древнегреческим, ни с новогреческим языком, армяно-кыпчаки [6, с. 24], тюркоязычные, последователи армянской апостольской церкви. Именно российская администрация вывезла под конвоем из Крыма три последних народа [9]. Это было очень «некрымское» поведение» пришельцев, как мы покажем ниже. Причем общая их численность (так называемых «крымских христиан») на лето 1778 года достигала, как минимум, 31 тысячу человек, не считая всех остальных. Их не вытесняли ни крымские татары, ни турки, ни кто-либо другой из тех, кто жил в Крыму. Так был создан реальный и документированный прецедент первой этнической чистки в Крыму. Возможно, идейно он и лег в основу будущей концепции уничтожения или вытеснения этноса этносом

Логически возникает неразрешимый парадокс: все всех вытесняли или вырезали, а вот эти совершенно реально жившие в Крыму народы разного вероисповедания, с особенностями в их культуре и языках взялись... Откуда? Очевидная абсурдность концепции «выжженной земли» заставляет некоторых авторов делать оговорки: «в Крыму в разное время обитали тавры и киммерийцы, скифы и греки, сарматы и римляне, готы, гунны, авары, болгары, хазары, славяне, печенеги, половцы, монголо-татары и крымские татары, итальянцы и турки. Их потомки живут на Крымском полуострове и сейчас» [1, с. 6]. Но неизбежно возникает вопрос: а кто они и где они, эти потомки? Все 3 миллиона нынешних жителей Крыма, в том числе приехавшие вчера?

Однако такое самое общее заявление не дает ответа на вопросы. А почему же тогда этой самой череды геноцидов и вытеснений не было? Каков механизм преемственности в этнокультурной истории Крыма? К какому/каким результатам нас приводит принятие и признание этой преемственности?

2. О методологических недостатках официального крымоведения

Предпосылками методологической слабости крымоведческих работ культурологического плана являются несколько изначально ущербных отправных точек анализа:

- исследования пытаются опираться практически исключительно на письменные и археологические источники. Без них, разумеется, не обойтись, но в крымской истории, в отличие от аккадской или древнеегипетской, существуют ее живые субъекты – участники, носители, преемники, наследники тех драм и трагедий, которые разворачивались на территории полуострова на протяжении тысячелетий – крымские татары, караимы, крымчаки. Не изучая их антропологию, традиционную экономику, обычаи, одежду, музыку, фольклор, жизненный уклад, традиции, языки и говоры и

т. д., неизбежно упускаешь огромный материал, отсутствие которого нельзя ни заменить, ни уравновесить никакими документами или осколками горшков из-под земли. Но это не случайность, а сознательный выбор «исследователей», еще до начала своих изысканий сознательно отделявших исследование крымской истории и культуры от ее все еще живых носителей, не желающих и не считающих нужным изучать ее за пределами раскопок и архивов;

- не менее сознательное игнорирование тюркского компонента в древней и средневековой истории Крыма. Причем, с одной стороны, это проявляется в сознательном отказе вовлекать в свои исследования тюркский материал, что часто заводит исследователя в тупик: смотрю, но не вижу. С другой, сознательное невежество исследователя в тюркских языках, культуре, истории вообще. Он не знает и знать не хочет: «А зачем оно мне надо?» Что нередко также заводит в непреодолимые дебри: вижу, но не понимаю;

- к этому прибавляется тесно связанная с первыми двумя факторами ни на чем по сути не основанная презумпция преобладания ираноязычной идентичности в кочевых культурах Причерноморья и Крыма. Это некий постулат, внесенный в свое время в советскую историографию ввиду политической необходимости «исторически оправдать» депортации тюркских народов крымско-кавказского ареала, застрявший в виде общего места в любых рассуждениях о крымской и северокавказской истории.

Поразительным образом одним из первых мыслителей, сбросивших эти шоры с глаз, был не официальный ученый, а поэт и художник Максимилиан Волошин, выразивший свое понимание крымской истории и идентичности в непревзойденной образно-эмоциональной манере:

«Здесь, в этих складках моря и земли,
Людских культур не просыхала плесень –
Простор столетий был для жизни тесен...» [3].

Хотя нужно признать, что и его эссе «Культура, искусство, памятники Крыма» [4], написанное практически сто лет назад, по глубине своего понимания истории культурного процесса в Крыму и его связи с носителями становящейся крымской культуры до сих пор не просто актуально, а в значительной мере опережает труды официальных работников науки.

Главным методологическим преимуществом М. Волошина было как раз его вовлеченность в реальную жизнь коренных народов и культуру Крыма. Его как исследователя интересовали не только развалины прошлых тысячелетий и «сказания старины глубокой», но само соприкосновение, наблюдение и осмысление действительности, в которой находились и которую творили носители и творцы крымской культуры.

3. О факторах и механизме возникновения и развития крымской культуры и ее носители/носителях

Крым, несмотря на свою исключительную красоту, привлекающую художников и туристов, воспеваемую сотнями поэтов и писателей, расположен в географической зоне, требующей внимательного и бережного обращения с природными ресурсами тех, кто живет в Крыму постоянно, а не приезжает сюда для отдыха и развлечения.

Так было всегда.

Развитие техники и знаний позволяет людям все более эффективно использовать природные ресурсы, а значит, и увеличиваться численно на территории Крыма. Однако существуют границы, переход через которые может породить достаточно сложные и не имеющие легких решений проблемы. С этим сталкивались и множество поколений прежних жителей Крыма, поэтому одной из составляющих крымской культуры еще на ранних стадиях ее развития было бережное и рачительное отношение к его природным возможностям и запасам. Это сказалось на особой «экологичности» традиционной крымской культуры. Если говорить о полезных ископаемых, то, с одной стороны, в Крыму есть много чего, но находится это в таких количествах и так распределено по территории полуострова, что для их использования нужны специальные технологии и оборудование, недоступные еще 100–200 лет назад. Да и, в принципе, вряд ли превращение Крыма в одну большую шахту или карьер отвечает интересам его жителей.

С другой, многое из того, что нужно жителям Крыма, отсутствует на полуострове. Так, например, в эпоху бронзы все изделия приходилось завозить из-за пределов полуострова, потому что на нем нет залежей меди и олова, без которых никакой бронзы получить нельзя.

Крым, как стало общепринятым говорить, очевидно делится на три природно-климатические зоны: побережье, горнолесную часть и степь.

Они отличаются не только температурой, но и множеством других важных условий: почвами, растительностью, наличием воды, путями сообщения, животным миром.

Это создавало свои «правила игры» для всех, кто жил на этих территориях.

Крымское побережье – теплая приморская зона, фактически – цепь бухт, отрезанных друг от друга скалистыми мысами и лесными зарослями, шириной в 1–2 км. Долгие тысячелетия общение между селами и городками Южного берега было гораздо удобнее по морю, нежели по лесным колдобистым тропам. Первая дорога вдоль берега была построена только в XIX веке. Еще А. Пушкин из Керчи плыл по морю сначала до Феодосии, потом до Гурзуфа.

Кто-нибудь видел на ЮБК поля, засеянные пшеницей или чем-то вро-

де этого? Это при нынешней агрохимии, тракторах и т. п. Кизилом, орехами, грибами и куропатками прожить было нельзя. Основными продуктами были рыба и морепродукты, все остальное приходилось выменивать на них у более северных или южных – из-за моря – соседей. Появившиеся значительно позже садовые насаждения, огороды и виноградники также давали больше предмет обмена – вино и фрукты, чем основу для собственного питания. Для них приходилось расчищать и выравнивать склоны, превращая их в террасы, подводить к ним воду из источников, годами удобрять и все время поддерживать в пригодном состоянии. Через какое-то время расширять их стало просто некуда.

Почти то же самое можно сказать про горнолесной Крым. Там жизнь попросторнее, есть древесина, но воды также не очень много, а небольшие поля с дополнением очень ограниченного в количестве домашнего скота когда-то, достаточно давно, заняли практически все пригодные для этого места. Знаменитые яйлы, крымские плоскогорья, даже по своему названию («яйляу», «джайляв» на крымскотатарском и других тюркских языках – «летование», «летовка») указывают на ограниченные возможности их использования. На зиму выпасаемый там скот нужно было перегонять в другое место и кормить его еще чем-то.

Крымская степь в древности и раннем средневековье была непригодной для земледелия из-за нехватки воды и засухоустойчивых культур. Для скотоводства ее самой по себе было недостаточно. 2–3 месяца весной – ранним летом, когда есть новая трава, потом полупустыня. А зимой еще и холод, бескормица для скота, отсутствие топлива и снова-таки воды. Поэтому крымские кочевники были не вполне «крымскими». Им всегда нужны были степи за перешейком, где они и проводили большую часть года, там и травы больше и с водой проблем нет, и в лесостепи хоть чуть-чуть, но легче с топливом. Если их запирали в Крыму, они немедленно слабли, как происходило с киммерийцами, потом со скифами и много раз повторялось позже.

Если взглянуть на Крым с точки зрения его сообщения с внешним миром, видно, что в Крым / из Крыма ведут три основных пути. Посуху – через перешеек, почти посуху – через Керченский пролив и по морю. Сам Крым напоминает мешок. В него легче попасть, чем выйти из него, особенно, если входы заблокированы.

Сухопутное сообщение более быстрое и эффективное, но оно подвержено множеству рисков, связанных с ситуацией вокруг Крыма. Сообщение по морю, более спокойное, стабильное, но гораздо более медленное и менее эффективное в смысле доставки необходимых Крыму товаров или вывоза их из него.

Вкупе с природными условиями Крыма это создавало, да и сейчас поддерживает ситуацию, когда Крым заинтересован в постоянной транзитной

торговле, когда все, чего ему не хватает, он должен завозить, в том числе издалека. А в обмен на это вывозить не только свои собственные товары (которых может и не быть), а служить перевалочной базой для передачи других товаров, тоже завозимых издалека.

Полуостров всегда было относительно легко захватить, так как его собственное население и ресурсы были недостаточны, чтобы противостоять внешней экспансии, но достаточно трудно было удержать, по этим же самым причинам. За пределами Крыма относительно легко было собрать большую армию (не обязательно профессиональную – просто вооружённую толпу), которая бы многократно превосходила по численности защитников полуострова. Поэтому почти все вторжения заканчивались успешно. Однако большая армия или масса захватчиков, победив, оказывалась перед вопросом: а что делать дальше? Можно было, разорив местное население или даже перебив его, продержаться, используя награбленное (особенно продукты) несколько недель или месяцев. А дальше? Золото или шелка невозможно есть, воды в Крыму всегда было недостаточно. Даже после самого успешного вторжения основная масса захватчиков вынуждена была уходить из Крыма, причем надолго, – чем сильнее Крым ограбили, тем дольше это невозможно было повторить. Если по каким-то причинам какая-то часть захватчиков оставалась, то меньше, чем жившее в нем до вторжения население, потому что разоренное хозяйство не могло давать столько продукта, как до войны, его еще нужно было восстанавливать.

В древние времена и в средневековые крымские горы, хотя и не являлись таким серьезным препятствием, как кавказские или центральноазиатские, при надлежащей обороне ставили перед армией вторжения дилемму (особенно это касалось степных конных народов, привыкших к мобильной войне в конном строю на открытой местности, а не к штурму горных укреплений и пешим переходам в горах, где невозможно было эффективно использовать лук, а схватку приходилось вести спешившись, большей частью небольшими группами или даже индивидуально): а стоит ли игра свеч? Что мы захватим во-он в той маленькой крепостце, из-за чего положим кучу народу и застрянем здесь надолго?

Для преимущественно земледельческих народов захват крымских гор также не представлял огромного интереса – пригодной к обработке земли в них было и есть мало, особенно если речь идет о реально «кормящих» культурах: просе, пшенице, ячмене. Захватывать горы, чтобы выращивать фрукты, точно не имело смысла, так было не прокормиться. Не проще ли было, забрав то, что удалось забрать на равнине и предгорьях, возвратиться туда, откуда пришли (надо иметь в виду, что военный грабеж считался на протяжении тысячелетий законной добычей практически у всех народов

и государств), или, максимум, остаться в той же степи или предгорьях, не мороча себе голову?

В горах поселялись те, кто не имел другого выбора (в такой ситуации были тавры, поскольку эффективное сельское хозяйство в крымской степи в ту эпоху было почти невозможно).

Вторая основная причина уйти в горы – спасение от захватчиков, когда выбирать особенно не приходилось. Но, разумеется, это могли быть относительно небольшие группы, не могло быть и речи о десятках тысяч или даже многих тысячах людей. Пережив нашествие, им приходилось возвращаться, как минимум, в предгорья и как-то договариваться с захватчиками. Однако, что интересно, и «новые хозяева» были обречены на договорённости и компромиссы. И дело было не в гуманизме или высокой морали. Успешные завоеватели в массе своей не могли надолго остаться в Крыму – было просто негде и не на что. Оставались те, кто готов был по разным причинам изменить свой образ жизни, вплоть до бытовых привычек, на, условно говоря, «крымский».

Появление, пусть даже насильственное, нового населения или народов на какой-то территории вовсе не обязательно означает чисто механическую полную смену как самой человеческой популяции, так и культурной картины с одного этнического образца на другой.

Народы, поселявшиеся в Крыму, изменяли свой образ жизни и традиционную культуру с учетом местных природно-географических условий и учились друг у друга. Более того, в случае удачного завоевания, если только это не был просто грабительский набег, победившая сторона через некоторое время обнаруживала: чтобы жить в Крыму, нужно учиться у побежденных, перенимать их опыт, менять привычные стереотипы поведения и культурные образцы. Если ты победил и ограбил, на это можно было прожить месяц-другой. Но если оставался здесь жить на годы или навсегда, грабить было больше некого и нечего, нужно было начинать производить самому, причем так, как позволяла природа Крыма, а не так, как привыкли, может быть, десятки поколений предков. А кто лучше всех знал, как это сделать? Да вчерашние проигравшие, потому что именно они жили здесь уже столетиями и «обкатали» наиболее оптимальные формы и способы жизни. Начиная от архитектуры, заканчивая одеждой и орудиями труда.

Известен пример из XIX века, когда первое поколение эстонских колонистов, прибывших в Крым, стало строить привычные им островерхие дома в несколько этажей. Это подходило для климата Прибалтики, где много дождей и снега и много строительного материала и топлива – древесины.

Но для Крыма эти дома оказались совершенно неподходящими. Эстонские поселения в Крыму располагались в степи. Дома были холодные, отапливать их было нечем. Островерхие крыши требовали ухода без всякой

пользы для жизни. Второе поколение эстонцев стало строить дома по образу и подобию традиционной крымской архитектуры, не очень высокие, одноэтажные, с плоскими крышами и т. п. Национальное эстонское осталось в интерьере, но и оно оказалось адаптированным к условиям и возможностям жизни в Крыму. Были ли эти дома крымско-эстонского образца такими, какими они были, например, у крымских татар? Не вполне. Были ли они такими, как у эстонцев в Эстонии? Тоже нет.

В древние времена происходило примерно то же самое, но, конечно, оно касалось не только архитектуры или, скажем, посуды, а всех проявлений культуры.

Есть еще один щепетильный момент, обычно не вполне проговариваемый в литературе в связи со своей некоей «скабрёзностью». Одним из последствий военной победы любого завоевателя в те времена (а жизнь показывает, что и по настоящее время, несмотря на все правовые стандарты по защите гражданского населения, закреплённые в современном международном праве) были массовые изнасилования. Изнасилование осуждается современным обществом как одно из тяжких преступлений против личности, соответствующие нормы есть в законодательстве практически всех государств. Однако это не отменяет фактов. Один из основоположников современной теории этногенеза Лев Гумилев в своем интервью газете «Молодежь Якутии» (Якутск) 30 марта 1989 года говорит: «Современные армяне – армяне только по культуре, а по этническому содержанию, наполнению они – смешанный народ. Там были арабы, сельджуки, османы, персы, римляне, греки, русские. Были войны, солдаты насиловали женщин. Это было массовое явление. Почему-то считается неприличным об этом говорить. А в результате произошла полная смена этнического наполнения армянского и других древних народов. Поэтому они и существуют, но современные армяне, евреи, корейцы – это этнически уже другие народы, хотя культурные традиции остались» [7]. Это относится не только к армянам, а практически к любому народу земли, подвергнутому в своем прошлом нашествию извне и потерпевшему поражение. Вряд ли есть народы, за всю свою историю избежавшие этого. То есть можно более-менее уверенно утверждать, что это касается любого народа. В чисто биологическом плане последствием массовых изнасилований является массовое рождение детей метисного типа, их матери – представители покорённого или разбитого народа, отцы – вчерашние завоеватели и насильники.

Однако уже в течение ближайших ста лет взаимоотношения внутри этой общности существенно изменяются. Насильники, оставшиеся жить на этой земле, если вместе с ними не было их семей (а при продолжительных и далеких завоевательных походах их быть не могло), по совершенно есте-

ственным причинам не могут все время заниматься насилиями и грабежом. Им приходится переходить к производительному труду (не считая, может быть, очень немногочисленной знати) и заводить семьи. Дети во втором-третьем поколении становятся наследниками и культуры, и генетики, и языка своих родителей.

Если они даже перенимают этническое название победителей (что чаще всего и происходит: если готы победили скифов, то как будут называться те, кто ведет свое начало от победителей?), по крови, антропологии, воспитанию, они уже не совсем те, кто завоёвывал родину их предков. Здесь просто невозможно проследить все последствия такого смешения генетики и культур, но понятно, что возникает некая новая культура, частично вбирающая культуру родителей, частично что-то утрачивающая. Через два-три века в условиях отсутствия регулярного всеобщего образования (а так было вплоть до XIX–XX вв.), всеобщего обучения истории и т. п. у новых поколений складывается впечатление, что так было всегда и по-иному и быть не может.

Новая культура заявляет о себе как о самостоятельной и существующей самой по себе. Воспоминания остаются в фольклоре, в легендах, сказаниях, некоторых странных и необъяснимых обычаях, орнаментах, мелодиях, некоторых блюдах и напитках, характерных для данной местности, и тому подобном.

Все, кто в разные эпохи жили в Крыму, даже если они появлялись на полуострове в качестве завоевателей или мигрантов, очень быстро вынуждены были переходить к поддержанию мирных отношений с соседями, да и в самом Крыму, и к установлению взаимовыгодной торговли, без чего в Крыму было не выжить. Так географические условия влияли на поведение людей, живших в Крыму, и создавали некоторые общие черты и особенности крымской культуры, отличавшие ее от других культур, в том числе соседних регионов.

Это все приходится учитывать, когда мы говорим или пытаемся понять особенности «крымских» народов, начиная с античных времен. Сведения об этих народах встречаются во множестве древнегреческих источников, частично их культура изучается по археологическим остаткам поселений, погребений и других сооружений, дошедших до наших дней. Однако до сих пор остается неясным вопрос об их этнической идентичности: родственниками каких современных народов по языку, расово-антропологическому типу они были. Сама огромная удаленность по времени и отсутствие «прямых» потомков этих народов в настоящее время делает очень трудным понимание особенностей их культуры и мировоззрения (хотя иногда сохранились прекрасные образцы художественной культуры – знаменитый скифский «звериный стиль»).

Нужно принять во внимание, что само современное понятие «народ» (при всей его многозначности) в древности и средневековье не совсем совпадало с нынешним его пониманием (чаще всего, население страны, географической области или государства). Очень часто бывало, что племена или союз племен, близкородственные по языку, внешнему облику, религии, обычаям, способу хозяйствования, живущие на соседних территориях, сами не считали себя одним народом, часто враждовали и воевали друг с другом. И наоборот, полностью несходные между собой этнические общности, имеющие разное происхождение, образ жизни и т. п., кем-то из древних авторов обозначались как один народ, потому что он жил далеко от них, в глаза не видел, судил по слухам или неточным пересказам, да и не имел к ним большого интереса, поскольку они не входили в круг проблем, с которыми ему или его народу приходилось сталкиваться.

Бывали и смешанные по этническому составу народы, когда какое-либо сильное племя подчиняло себе соседей, в том числе абсолютно непохожих на себя, и заставляло их действовать в рамках задач, которые ставили перед собой победители. Так, например, было с гуннами, народом первоначально азиатско-сибирского происхождения, которые за время проживания в Восточной Европе покорили огромное количество местных племен и создали на этой основе Гуннское государство. Для людей, не знавших всей этой предыстории, любой выходец из этой державы был гунном, а походы на Западную Европу были гуннскими походами.

Это становится понятнее, если увидеть, что в современном мире часто происходит то же самое. Например, германоязычные народы живут и составляют большинство, по крайней мере, в трех европейских государствах – Германии, Австрии и Швейцарии. Английский язык является не только государственным, но и реально языком большинства населения в Великобритании, США, Канаде, Австралии, несмотря на всю разницу в этническом составе населения этих стран и при том, что они считаются разными народами и разными государствами. То же самое можно сказать и про испанский язык и испаноговорящую часть человечества. Более того, можно посмотреть и на последующие тенденции в этой картине. Например, испанский язык постепенно стает вторым по значимости языком в США, а китайский третьим (после французского) в Канаде. И кто его знает, к чему это приведёт лет через сто.

С другой стороны, если по каким-то причинам лидирующее племя утрачивало свою роль в результате военного поражения, миграции, ассимиляции т. п., часто получалось, что эта общность племен раскалывалась на какие-то новые союзы или на первые позиции выдвигался другой этнос, и «неожиданным» образом на месте прежнего «народа» как будто ниотку-

да возникал новый, с новым именем или правящей династией. При этом и само население, и его культура оставались практически прежними.

Исчезновение упоминания какого-либо народа в каких-либо документах не всегда в истории означало его физическое исчезновение. Он, по разным причинам, мог просто уйти из поля зрения последующих авторов, выступить под новым названием, ассимилироваться или слиться с другим народом, давая начало новому этносу. Иногда это могло быть следствием каких-либо политических событий. Так, например, в советское время национальные названия «крымские татары» и «крымчак» были исключены из всех документов со специальной целью – скрыть существование этих народов; во время переписи и при внесении сведений в личные и статистические документы представители этих национальностей записывались под другим названиями. Как выяснилось через 50 лет, оба эти народы существуют, хотя такая политика, конечно же, нанесла им урон.

Есть и другой важный фактор. Человечество, кроманьонцы, возникли на сотни тысяч лет раньше античности. Это нам она кажется древностью, а на самом деле мы являемся едва ли не современниками тех событий, если брать общий возраст человечества. К этому времени человек расселился по всем континентам, во всех природно-географических условиях, скольконибудь пригодных для его жизни.

Длительная изоляция больших человеческих популяций привела к значительным генетическим различиям, что внешне проявилось в возникновении человеческих рас, довольно-таки сильно и наглядно отличающихся друг от друга. Ко времени, которое мы рассматриваем, начался обратный процесс: человечество, наполнив географическое пространство, стало уплотняться, вновь перемещаться, разделенные столетиями и тысячами километров человеческие популяции стали перемещаться, вновь соприкасаясь друг и с другом. Эти соприкосновения иногда вели к войнам и попыткам вытеснить, иногда, а часто наряду с этим и одновременно с этим, к смешению разных расовых типов. Появились огромные популяции, состоявшие из метисов, которые в свою очередь смешивались с другими. Наряду с биогенетическим смешением происходило и языково-культурное. В результате получалось так, что некоторые народы, говорившие на одном или близких языках и обладавшие сходной культурой, состояли из разных расовых групп. Но, с другой стороны, люди одной расы оказывались в культурном отношении представителями разных народов. Все это происходило практически постоянно, за исключением групп, оказавшихся почему-либо в географической изоляции от других, но неравномерно. В каких-то регионах Земли это шло бурно, в других медленно. В некоторых случаях новые культуры, возникавшие из смешения и заимствований, чередовались и исчезали с калейдоскопической быстротой, в других они, как-будто застывали на столетия. По-

сколько пути и время перемещения, смешения и исчезновения этих групп до сих пор в точности не известны, это создает дополнительные трудности в понимании, кто есть кто и почему.

К свидетельствам древних и средневековых авторов постоянно примешивались мифы и фантастические образы, произвольные домыслы их источников и вольные интерпретации самих писателей. Сказывалась и такая черта (присущая, кстати говоря, и современным исследователям), когда малоизвестные или малопонятные феномены чужой культуры пытались объяснить или отождествить с тем, что было присуще культуре своего народа, привычной и понятной. Например, когда эллинские авторы указывали, что скифы поклоняются Зевсу, уподобляя ему сына верховного бога скифов Таргитая, надо осознавать, что это была достаточно произвольная интерпретация и определенная доза эллинского шовинизма, считавшего всех неэллинов варварами, а потому не способными к полноценному самостоятельному культурному развитию. Так же оценивался и внешний облик: подходят под наши каноны красоты – молодцы, отличаются – уроды.

Хотелось бы, чтобы историческая наука смогла дать ответы на многие интересные современного человека вопросы, касающиеся жизни древних народов в том числе в Крыму, но до этого пока еще далеко. А существующие к настоящему времени факты и теории требуют достаточно осторожного обращения и восприятия, учитывающего возможность ошибок и огорочек, на некоторые из которых мы здесь указали.

Однако матрица взаимодействия между «местными» и «пришельцами» в Крыму сложилась еще в глубокой древности и потом десятки раз воспроизводилась с завидным постоянством на протяжении нескольких тысяч лет. Ее можно было бы описать в следующем виде:

1. Первое знакомство. Живущие в Крыму этносы впервые сталкиваются с представителями этносов/народов из-за пределов Крыма, прибывающих на полуостров в виде гостей, торговцев, военных разведчиков. В свою очередь этносы/народы, приблизившиеся к полуострову в результате предыдущих миграций или расширения своей территории, также знакомятся с жителями и условиями жизни в Крыму. В этот период они выступают друг по отношению к другу как внешние, чуждые друг другу народы и культуры, контакты между которыми задаются их собственными интересами – торговля, грабительские набеги, политические союзы.

2. Этнос/народ (чаще всего не весь, а какая-то часть) из-за пределов Крыма принимает решение и вторгается в Крым военным образом. Причиной такого вторжения является обычно нехватка или исчерпание территории для расширения ареала проживания этноса за пределами Крыма. Местные народы/этносы Крыма оказывают сопротивление захватчикам, чаще всего безуспешное.

3. Местная культура в значительной степени разрушается, хозяйство приходит в упадок, численность местного населения сокращается в результате гибели или бегства за пределы Крыма. Однако при этом практически никогда процесс разрушения и депопуляции не достигает абсолютного конца.

4. Результатом становится некое переходное состояние, когда победившие пришельцы на какой-то период становятся политически доминирующим компонентом в Крыму. Очень недолгое время они сохраняют численное превосходство, однако значительной или даже большей их части приходится покинуть территорию полуострова, потому что природные ресурсы и возможные способы хозяйствования в условиях полуострова в каждую историческую эпоху не позволяют постоянно находиться/проживать в нем населению более некоторой предельной величины.

5. В течение последующих (примерно) двух веков или семи поколений происходит процесс антропогенетического смешения/метисации и аккумуляции «пришельцев» и «местного населения», результатом чего является:

а) в значительной степени усвоение пришельцами местной культуры, способа хозяйствования, образа жизни и культуры, сначала материальной, а вслед за ней и духовной, а также в определённой мере усвоение местным населением достижений пришлой культуры, адаптированной к условиям полуострова;

б) возникновение нового расово-антропологического типа на базе смешения генетики пришельцев и местных, проявляющегося, в соответствии с законами генетики, как в возникновении некоего смешанного/метисного фенотипа, так и в отдельных случаях проявлении внешнего вида предков, как пришельцев, так и от местных;

с) изменение языка и/или возникновение нового языка, говоры которого несут в себе влияние языков-предков как в лексике, так и в произношении и грамматике.

6. Совокупным результатом этих изменений становится постепенное становление новой этнокультурной идентичности – возникновение нового крымского народа/народов/этносов, внешним социально-психологическим проявлением чего выступают:

а) новое этническое самоназвание;

б) ощущение своей «местности», «крымскости», отличающей этот этнос от близкородственных этносов/народов, проживающих за пределами Крыма, и даже от своих относительно недалеких предков, историческая память о которых сохраняется, в том числе в фольклоре, устном творчестве, письменных источниках и т. п.

с) чувство консолидации и единства перед лицом вызовов и угроз, которые появляются перед этим этносом/народом из-за пределов Крыма;

д) совместное противостояние или сопротивление «новым» пришельцам, если таковые появляются в исторической перспективе.

7. Дополнительной, но очень важной характеристикой традиционной крымской культуры стала выработанная в ходе столетий и повторения этой матрицы межэтнического взаимодействия внутрикрымская языковая, культурная, социальная, расовая и конфессиональная толерантность.

Список литературы

1. Андреев А. Р. История Крыма / А. Р. Андреев. (Имперские славянские хроники), «История Крыма». М., 2002. 290 с. Режим доступа: http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=138050 (Дата обращения: 04.09.2021)
2. Бакалай М. Крым. Полная история. Режим доступа: https://aldebaran.ru/author/bakalayi_makar/kniga_kryim_polnaya_istoriya/read/pagenum-3/ (Дата обращения: 04.09.2021)
3. Волошин М. Дом поэта. Режим доступа: <https://www.culture.ru/poems/33394/dom-poeta> (Дата обращения: 04.09.2021)
4. Волошин М. Культура, искусство, памятники Крыма. Режим доступа: <http://www.world-art.ru/lyric/lyric.php?id=11431> (Дата обращения: 04.09.2021)
5. История Крыма: в 2 т. / Отв. ред. А. В. Юрасов. М.: Кучково поле, 2019. Т. 1. И90. 600 с.
6. Кто вы «армяно-кипчаки»? Режим доступа: <https://www.gumilev-center.ru/kto-vy-armyano-kipchaki/> (Дата обращения: 04.09.2021)
7. Муран А. Лев Гумилев о прародине якутов. Где она? // Молодежь Якутии. 1989. 30 марта. Режим доступа: <http://www.gumilev-center.ru/lev-gumiljov-o-prarodine-yakutov-gde-ona/> (Дата обращения: 04.09.2021)
8. От киммерийцев до крымчаков (народы Крыма с древнейших времен до конца XVIII в.). 2-е изд., перераб. и доп. Симферополь: издательство «ДОЛЯ», 2004. 288с.
9. Панов А. Расследование. Греческий исход из Крыма. Режим доступа: <https://diletant.media/blogs/70415/36824121/> (Дата обращения: 04.09.2021)
10. Санин Г. А. Крым. Страницы истории: пособие для учителей общеобразоват. организаций. М.: Просвещение, 2015. 80 с.
11. Соколовский С. В. Политика признания коренных народов в международном праве и в законодательстве Российской Федерации / Исследования по прикладной и неотложной этнологии. М, 2016. Вып. 250. 69 с.

Сведения об авторах: Бекиров Надир Валериянович, кандидат философских наук, преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин ГБОУВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет им. Ф. Якубова» (295015, Учебный пер., 8, Симферополь, Российская Федерация); nadirbekirov@yandex.com

Шакуров Фарит Наилович, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Татарстана Высшей школы исторических наук и всемирного культурного наследия Института международных отношений Казанского федерального университета (420111, ул. Пушкина, 1/55, Казань, Российская Федерация); faritshakur@yandex.ru

The influence of the natural and geographical specifics of Crimea on the formation of some characteristic features of traditional Crimean culture: matrix of interaction between “Local” and “Alien” ethnic groups on the peninsula

Nadir Bekirov

(SBEEHE RC “Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University”)

Farit Shakurov

(Institute of International Relations. Kazan Federal University)

Abstract. The usual Crimean studies have formulated a concept of lack of the genesis of traditional Crimean culture due to its approach to an ethnic history of Crimea as a replacement of a number of various and distinguished substituting ethnic groups with neither biogenetic nor cultural and linguistic continuity between them. That point was artificially implanted by the political reasons as a scientific pseudo-justification of the en-masse deportation of some Indigenous Peoples of Crimea and Northern Caucasus realized by the Soviet Power in 1940s. However, the attentive studying of the historical process in Crimea during the thousands of the years, inevitably leads to the conclusions that there were not series of total genocides among ethnic groups populating the territory of the Crimea in different times. Despite of military clashes, invasions, periodical conquests, the very natural and geographical conditions of the peninsula predetermined the inevitable involvement of different ethnic groups in economic, cultural, political, and biogenetic, and eventually even kinship relations. This was main way how a new stage of Crimean culture and inhabitants was being formed during centuries. This was the fundamental tendency of the genesis of the traditional Crimean culture and indigenous peoples of the Crimea, mainly formed by the end of the 18th century. The mechanism of the impact of these factors and the resulting matrix of interaction between the “local” and “newcomer” ethnic groups in the Crimea is analyzed in this article.

Keywords: Crimean culture, Indigenous Peoples of the Crimea, Crimean Studies, interethnic interaction, Crimean Tatars, Crimean Karaites, Krymchaks, Urums, Rumeys, Crimean Armenians, Armenian-Kipchaks, Crimean Christians.

For citation: Bekirov N. V., Shakurov F. N. The influence of the natural and geographical specifics of Crimea on the formation of some characteristic features of traditional Crimean culture: matrix of interaction between: “Local” and “Alien” ethnic groups on the peninsula. Krymskoe istoricheskoe obozrenie=*Crimean Historical Review*. 2021, no. 2, pp. 115–133. DOI: 10.22378/kio.2021.2.115-133

REFERENCES

1. Andreyev A. R. *Istoriya Kryma* [History of the Crimea]. “History of the Crimea”. Moscow, “White Wolf”. 2002. 290 p. Available at: http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=138050 (last accessed: 04.09.2016) (In Russian)
2. Bakalay M. *Krym. Polnaya istoriya*. [Crimea. A complete history]. Available at: https://aldebaran.ru/author/bakalayi_makar/kniga_kryim_polnaya_istoriya/read/ (last accessed: 04.09.2016). (In Russian)
3. Voloshin M. *Dom poeta*. [The poet’s house]. Available at: <https://www.culture.ru/poems/33394/dom-poeta> (last accessed: 04.09.2016). (In Russian)
4. Voloshin M. *Kul'tura, iskusstvo, pamyatniki Kryma*. [Culture, art, monuments of the Crimea]. Available at: <http://www.world-art.ru/lyric/lyric.php?id=11431> (last accessed: 04.09.2016). (In Russian)
5. *Istoriya Kryma: v 2 t.* [History of the Crimea: in 2 vols]. Ed. by A. V. Yurasov. Moscow: Kuchkovo Pole, 2019. V. 1.– 190. 600 p. (In Russian)
6. *Kto vy «armyano-kipchaki»?* [Who are you “Armenian-Kipchaks”?] Available at: <https://www.gumilev-center.ru/kto-vy-armyano-kipchaki/> (last accessed: 04.09.2016). (In Russian)
7. Muran A. *Lev Gumilev o prarodine yakutov. Gde ona?* [Muran A. Lev Gumilev about the homeland of the Yakuts. Where is it?]. *Molodezh' Yakutii* [Youth of Yakutia]. 1989. 30 March. Available at: <http://www.gumilev-center.ru/lev-gumiljov-o-prarodine-yakutov-gde-ona/> (last accessed: 04.09.2016). (In Russian)
8. *Ot kimmeriytsev do krymchakov (narody Kryma s drevneyshikh vremen do kontsa XVIII v.)* [From the Cimmerians to the Krymchaks (Peoples of the Crimea from Ancient Times to the End of the 18th Century)]. 2nd ed., revised and supplemented. Simferopol: DOLYA Publishing House, 2004. 288 pp. (In Russian)
9. Panov A. *Rassledovaniye. Grecheskiy iskhod iz Kryma*. [Investigation. The Greek Exodus from the Crimea]. Available at: <https://diletant.media/blogs/70415/36824121/> (last accessed: 04.09.2016). (In Russian)
10. Sanin G. A. *Krym. Stranitsy istorii: posobiye dlya uchiteley obshcheobrazovatel'nykh organizatsiy* [Sanin G. A. Crimea. Pages of History: Handbook for Teachers of

General Education Organizations]. Moscow: Prosveshcheniye publ., 2015. 80 p. (In Russian)

11. Sokolovskiy S.V. *Politika priznaniya korennykh narodov v mezhdunarodnom prave i v zakonodatel'stve Rossiyskoy Federatsii. Issledovaniya po prikladnoy i neotlozhnoy etnologii* [Policy of recognition of indigenous peoples in international law and in the legislation of the Russian Federation. Studies in applied and urgent ethnology]. M., IAEA RAN, 2016. Isse. 250. 69 p. (In Russian)

About the authors: Bekirov Nadir Valeriyovich – Cand. Sci. (Philosophy), Lecturer of the Department of Social and Humanitarian Disciplines at the SBEEHERC “Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University” (295015, Simferopol, Uchebnyy lane, 8, Russian Federation) nadirbekirov@yandex.com

Shakurov Farit Nailovich – Cand. Sci. (History), Associate Professor of the Department of History of Tatarstan, the Higher School of Historical Sciences and World Cultural Heritage of the Institute of International Relations, Kazan Federal University (420111, Kazan, Pushkin Str, 1/55, Russian Federation); faritshakur@yandex.ru

Этнокультурная основа процесса формирования крымскотатарской художественной культуры и декоративно-прикладного искусства (часть первая)

Исмет Заатов

*(Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ;
ГБОУВО РК «Крымский инженерно-педагогический
университет им. Ф. Якубова»)*

Аннотация. В первой части статьи на основе результатов исследований российских, советских, зарубежных историков, археологов, антропологов, генетиков, искусствоведов, а также основанного на опыте начатой в 1975 г. практики исследований этнических и культурных процессов в среде этнографических групп современного крымскотатарского народа исследовательского взгляда самого автора – ученого и деятеля крымскотатарской культуры и искусства предпринята попытка проследить течение процесса формирования художественной культуры и декоративно-прикладного искусства сложившейся к X–XI вв. крымской горной народности Крыма – татов, из которой после завоевания Российской империей Крымского ханства выделились тюркоязычные этнографические группы греко-татар – урумов, горных и южнобережных крымских татар, составлявших до этого проживавшее в основном в общих поселениях христианско-мусульманское этнокультурное целое носителей традиционной культуры Крыма. Потомки переселенных в Крым османами из Малой Азии и материковой Греции эллинофоны – греки румей, потомки переселившихся на полуостров золотоордынских и малоазиатских армян, равно как и иудейские этно-конфессиональные группы евреев-раввинистов крымчаков и евреев-караимов Крыма являлись носителями присущих только им этно-конфессиональных культур. Исповедывавшие ислам крымские цыгане-чингенелер были практически ассимилированы крымскими татарами и практически к этому времени составили одну из этнографических групп этого народа. В качестве предполагаемой этнокультурной предосновы культурологического базиса формирования основ крымской культурной идентичности и складывания художественной культуры крымской горной народности в статье приводится краткий обзор археологической и художественной культуры древних абортгенных и пришлых этносов, в той или иной степени оставивших свой

след на территории полуострова и, вероятно, в разной мере принявших участие в процессе этнокультурогенеза потомков древнейшего населения Горного и Южнобережного Крыма. Следует выделить тот факт, что экзоэтноним тат, которым, вероятно, еще ранние тюрки Крыма наделили не-тюркское оседлое население Южного берега и гор Крымского полуострова, является самым продолжительно используемым в языковой среде автохтонных крымских народов этнонимом, и что даже сегодня в крымскотатарской языковой практике этноним «тат» остается объединяющим горных и южнобережных крымских татар эндоэтнонимом, а также обозначающим их этнографические группы экзоэтнонимом в языке степных крымских татар. Также рассмотрен начальный этап параллельного с процессом этнокультурогенеза и формирования художественной культуры предков горных и южнобережных крымских татар крымской горной народности татов процесса культурогенеза предков степных и предгорных крымских татар, старт которому был дан началом процесса тюркизации равнинного, горного и южнобережного раннесредневекового населения Крымского полуострова. Отдельно на современном этапе исследований истории этнокультурогенеза и художественной культуры горных и южнобережных крымских татар, а также истории греко-татар – урумов стоит давно назревший, для снятия проблемы их генетической наследственности или ненаследственности древнего и раннесредневекового населения полуострова вопрос необходимости проведения генетических исследований останков из обнаруженных на территории древних южнобережных и горных крымскотатарских и крымскотатаро – греко-татарских поселений таврских, тавроскифских, сармато-аланских, гото-аланских захоронений и среди потомков жителей этих сел, благо, что после полувекового изгнания из родного Крыма крымскотатарский народ смог вернуться на свою этническую территорию.

Ключевые слова: история, этнокультурогенез, художественная культура, декоративно-прикладное искусство, крымская горная народность, таты, тавры, скифы, тавроскифы, сарматы, готы, аланы, гунны, тюрко-булгары, гузы, торки, печенеги, кипчаки-половцы-куманы, татаро-монголы, татары, предгорные крымские татары, степные крымские татары, горные крымские татары, южнобережные крымские татары, крымские татары.

Для цитирования: *Заатов И. А. Этнокультурная основа процесса формирования крымскотатарской художественной культуры и декоративно-прикладного искусства (часть первая) // Крымское историческое обозрение. 2021. № 2. С. 134–170. DOI: 10.22378/kio.2021.2.134-170*

I. Предыстория формирования художественной культуры крымской горной народности – предков южнобережных и горных крымских татар (татов), а также греко-татар – урумов в контексте генезиса крымской культурной идентичности.

Без тщательного изучения процесса исторического, этнического и культурного развития Крыма, завершившегося к концу XVIII в. объединением этноса потомков раннесредневековых и средневековых тюркских племен равнинного Крыма – степных и предгорных крымских татар с тюркизированным и исламизированным этносом потомков древнего аборигенного населения Горного и Южнобережного Крыма, так называемой крымской горной народности [4, с. 33] татов, получившего после присоединения Крымского ханства к Российской империи этноним горных и южнобережных крымских татар в современную этно-историческую общность под названием «крымскотатарский народ», невозможно понять природу генетического, антропологического, лингвистического, культурного разнообразия этнографических групп, а также видового, жанрового, стилевого многообразия эклектики народного искусства и художественной культуры крымских татар. Это в полной мере и наглядно иллюстрирует история процесса формирования и развития крымскотатарских художественных промыслов и декоративно-прикладного искусства.

Объяснить природу и суть этнокультурной основы процесса формирования современной художественной культуры, декоративно-прикладного искусства и народных промыслов крымскотатарского народа можно, совершив экскурс в историю этногенеза и культуругенеза основных этнографических групп современного крымскотатарского народа – степных, горных и южнобережных крымских татар. В определенной мере в данном процессе приняли участия и представители субэтнографических групп современного крымскотатарского народа – предгорных крымских татар «орта йолакь татарлары» («татары средней полосы»), язык которых был принят за основу общего крымскотатарского литературного языка в ходе крымской языковой реформы в 1926–1928 гг. и «кырымтатар чингенелеры» («крымскотатарские цыгане мусульмане»).

Протекание процесса формирования крымскотатарской художественной культуры и крымскотатарского декоративно-прикладного искусства, явившихся логическим завершением длительного периода развития этнической культуры Крымского полуострова, как автохтонной культуры и искусства Крыма сопоставимо с историей процесса формирования культуры и искусства автохтонных народов Балкан, Кавказа и Малой Азии, а начало его завершения в период последней независимости крымскотатарского средневекового государства Крымского ханства (1774–1783) с аналогичными процессами

в соседних с ним по Восточно-Европейскому региону Османской империи, Российском государстве, Польше и Литве, Украине, Молдове и Валашском княжестве, Черкесии и Кабарде, а также в Дагестане и на территории бывших ханств Золотой Орды. Средневековую культуру населения регионов, на территории которых возникли эти государства от Балтики до Черного и Средиземного морей, связывал так называемый путь «из варяг в греки», по которому распространялась культура мирового на тот момент лидера Византии, и позже – культура евразийского лидера Золотой Орды, а затем и Османской империи.

Первой на Крымском полуострове сформировалась культура тавров – предположительно генетических предков крымской горной народности тавров Крыма, вошедших в состав современного крымскотатарского народа в качестве его этнографических групп горных («дагь халкы») и южнобережных («ялыбойлюлар») крымских татар, названных так русскими в ходе присоединения Крымского ханства к Российской империи. Сформировавшееся на основе этноса и культуры первых в истории обладавших этнонимом аборигенов Крымского полуострова тавров, ассимилировавшее сарматов полуострова тавроскифское население, смешиваясь с осевшими на их этнической территории Горного Крыма остатками ушедших на Запад готов и алан, а также с поселившимися между ними тюрко-булгарами, под консолидирующим воздействием на культурное развитие этого крымского этноса греческого православия, церковного языка и искусства Византии, трансформировалось к концу периода раннего средневековья в этнос, возможно называемый начиная с VIII в. тюркским населением Крыма «татами» («тат», «татлар»), охарактеризованных крымским историком А. А. Айбабиным этническим определением, просуществовавшей в Горном Крыму вплоть до сер. XVIII в. [3, с. 230] «крымской горной народностью» [4, с. 33]. Возможно, что уже заселившим к этому времени равнинный, предгорный, а в некоторых местах и горный Крым тюркским огузо-печенежским, затем кыпчако-половецким, а еще раньше тюрко-булгарским населением, по причине возможного использования частью формирующейся в тот период крымской горной народности – тавров реликтов иранского в основе, вероятно, родственного тавро-скифскому языку языка сарматов и алан, по аналогии с обозначением тюрками завоеванного ираноязычного оседлого населения регионов Средней Азии и Кавказа – нетюркское оседлое население Горного и Южнобережного Крыма стало называться им «татлар» – таты. Экзоэтноним «тат», которым, вероятно, еще ранние тюрки Крыма наделили нетюркское оседлое население Южного берега и гор Крымского полуострова является самым продолжительно используемым в языковой среде автохтонных крымских народов этнонимом, даже сегодня в крымскотатарской языковой практике этноним «тат» остается объединяющим горных и южнобережных крымских татар эндоэтнонимом, а также

обозначающим их этнографические группы экзоэтнонимом в языке степных крымских татар. Средневековые и позднесредневековые европейские путешественники, посещавшие Крым, называли автохтонное южнобережное и горное оседлое население Крыма алано-готами, гото-аланами, готами или по конфессиональной принадлежности к греко-православной церкви греками, но никто из них не смог идентифицировать ту часть данного автохтонного крымского населения – прозелитов перешедших в ислам, кроме, как исповедывавших мусульманство татар, хотя тут же делали акцент в своих заметках на тождественность их физического облика и бытовой культуры с крымскими христианами, которых их соседи, перешедшие в ислам таты за их принадлежность к греческой церкви называли «урум» или же за их обыкновение звонить в колокола – «дангъалакъ».

Первый раз этноним «тат» в значении «чужак, исключительно ираноязычный» упоминается в древнетюркских Орхонских надписях 735 г., совпавших по времени своего написания с периодом активного заселения Крыма тюрками Тюркского (551–745) и Хазарского (650–969) каганатов в форме «*tatıŋa tegin bunı körü bilıj dilsiz [halk]*» («что касается татов, то знайте, это народ без языка [не знают тюркский]») [51, s. 839]. Расшифровавший эти надписи Вильгельм Томсен (1842–1927) объясняет значение слова «тат», как об «подданных иностранного происхождения», преимущественно ираноязычном населении, завоеванном тюрками. В XI в. Махмуд Кашгари в своём словаре «Диван лугат ат-турк» даёт определение термина, как наречение всеми тюрками ираноязычного населения. Понятие «тат» упоминается в героическом тюркском эпосе «Китаби Деде Коркут» (XI–XV вв.) в значении «чужестранец», «иноверец». Иоган Шильтбергер в своем «Путешествии по Европе, Азии и Африке с 1394 года по 1427 год» после описания столицы страны Кипчак города Солхата и Кафы пишет о городе Киркйер, в хорошей области, именуемой Готфией, но которую язычники (татары. – *И. З.*) называют Тат. Она заселена греческими христианами, и что эта страна лежит у берега Черного моря, возле города Сарукермана (Херсон) [43, с. 45]. Перечисляя, на скольких языках ведется церковная служба греко-православными христианами, Шильтбергер после первого языка, называемого турками «урум» – греческого языка, среди одиннадцати языков седьмым языком называет готский, у язычников (татар-мусульман. – *И. З.*) называемый татским языком [43, с. 65]. Эти сведения о татах – готах Крыма, если брать во внимание время службы Шильтбергера у правившего в 1414 г. хана Золотой Татарии (Золотой Орды) Чакры (Чокре), можно отнести ко времени пребывания Шильтбергера вместе с советником Чокре-хана Маншуком в течение пяти месяцев в Кафе после низложения Чокре [43, с. 67].

Впервые этноним «тат» по отношению к автохтонному населению горной территории Крымского ханства, как к поданным крымских ханов, в офи-

циальных документах стал упоминаться с нач. XVII в. в титуле крымского хана Джанибек Гирея I (1568–1636, правил в 1610–1623 и 1628–1635). Исследовавший Крым в 1660-е гг. турецкий ученый энциклопедист и путешественник Эвлия Челеби оставил свои наблюдения о характере и языке татов Крыма. Вероятно, что уже в золотоордынское время татары Крыма стали разделять язык крымских татов на собственно «татский язык» гото-аланского населения Горного Крыма и на «урумейский» язык греков Рума (Византии), поселившихся на полуострове. Степные и предгорные крымские татары всегда называли и до сих пор называют татами все оседлое население Горного и Южнобережного Крыма и их потомков, то есть горных и южнобережных крымских татар. Аборигенное южнобережное крымскотатарское население от Ускюта и до Ай-Сереза сами себя именуют татами – «бизлер тат», «бизь татлар». Татами именуют греко-татары – урумы (бывшее крымскотатароязычное греко-православное население Юго-Западного Крыма) билингвических греков «румеев», выселенных вместе с ними из Крымского ханства в 1778 г. в Приазовье, говоривших тогда по-крымскотатарски и сохранявших привнесенные ими на территорию средневекового Крыма с территории Османской империи четыре среднегреческих, в том числе и с острова Сакыз (Хиос) диалекта «апла, айла». Человека, совершившего отступничество, переход из одного состояния в другое (Иртидад (араб. ارتداد), на Востоке называют *муртадом* (*муртатом*). Среди мастеровых людей, находившегося на земле хана урумско-крымскотатарского поселения Керменчик, являвшегося в сер. XVIII в. важным центром художественных промыслов сельской округи Юго-Западного Крыма, в списках выселенных в Приазовье жителей под номером 78 значился крымскотатароязычный греко-православный подданный крымского хана по имени Муртат [31, с. 239].

Впервые в условиях советской научной действительности антикрымскотатарских идеологических установок выездной Симферопольской сессии Академии наук СССР 1952 г. вопрос наследования горными и южнобережными крымскими татарами – татами этнических корней и культуры древнейшего населения Крыма автору данной статьи удалось обозначить в публикациях «Как происходил процесс формирования крымскотатарской народности» [15], «Крымские татары» [16; 17], «Группы крымскотатарского этноса» [18] в 1988–1989 гг.

Вопрос этногенеза горных и южнобережных крымских татар – татов Крыма, а также этнической и культурной идентичности их предков с этносом крымских готов, на основании данных европейских и российских авторов и по результатам своих полевых исследований среди этнографических групп крымских татар, проживавших в 1997 г. в Крыму и в Узбекистане аргументированно осветил в своей работе «The Ethnogenesis of the Crimean Tatars. An Historical Reinterpretation» («Этногенез крымских татар. Реинтерпретация

истории») [53] американский историк Брайан Уильямс, в которой он впервые вводит в научный оборот этноним «тат-татар», обозначая им южнобережных и горных крымских татар [53, р. 340]. Опираясь на этно-исторические и географические сведения из работы Эдмонда Шульца «Народ татов в Крыму» (Edmond Schutz, “The Tat People in the Crimea”, *Acta Orientalia, Academiae Scientiarum Hungaricae*, XXXI (1977), р. 96.), он классифицирует татов Байдар и Айселя (Baidar and Icel Tats) как этническое смешение населения древних готов и аланов, которые приняли язык правящего класса татарских племён, что, по его мнению, решает проблему скандинавских и иранских особенностей черт характера и внешности татов [53, р. 337]. Правда, топоним Icel, на наш взгляд, означает не Айсель, а Ичэль (Ич-Эль), т. е. от крымскотатарских «ич» («внутреннее») и «эль» («край, область, страна») – внутреннюю по отношению к той же южнобережной Байдарской (Байдар) долине область Крымского полуострова. Американский ученый также соглашается с утверждением советского археолога и этнографа Б. Куфтина в том, что с тюркизацией и исламизацией «греков-аборигенов», «греков-готов» и «части армян» культурные и лингвистические различия между этими народами и татарами сократились [53, р. 338]. Количество греков и армян, обращённых в ислам и записанных как «сыновья Абдуллы» (*Абдуллах* означает слугу или обращённого в веру Аллаха), он выводит из данных османских налоговых ведомостей и таможенных документов Кафы 1487–1490 гг. [53, р. 334]. Следует заметить, что этот процесс, отмечаемый во всех опубликованных московским исследователем А. Ефимовым османских налоговых ведомостях XVI–XVIII вв. [30.; 31], вплоть до выселения крымских христиан в 1778 г. в Приазовье, только возрастал. Также Уильямс в своей работе вместо термина «тюркизация» оседлого населения Крыма использует термин «тата-ризация» [53, р. 333].

Анализируя культуру исламизированных крымских татов, Уильямс обоснованно подводит под нее автохтонную крымскую этнокультурную базу с участием в татском этнокультурогенезе исламизированных и тюркизированных готов, алан, генуэзцев, армян, а также турок османов и татар кипчаков [53, р. 339–342]. Затрагивает американский ученый и роль татов в истории Крыма, определяя ее как решающую в формировании национальной культуры и этнического ядра современной крымскотатарской нации [53, р. 342–343].

Первыми официально подразделять население Южнобережного и Горного Крыма по национальному и конфессиональному признаку стали турки османы после завоевания ими этих регионов в 1475 г. Первоначально османская администрация подразделяла и указывала население Южного Крыма исключительно по принципу религиозной принадлежности – «муслим, муслиманан» (мусульмане) и «гъайры муслим» (немусульмане). Затем османы, а

вместе с ними и крымские татары стали фиксировать это население также и по этноконфессиональному признаку – «муслим», «нев муслим» (букв. «новые мусульмане»), «румиян» (греки христиане – византийцы-румеи), «урум» (тюркоязычные греко-православные христиане), «френг» (генуэзцы и другие католики западноевропейцы), «черкезан» (черкесы), «френк-кардаш» (крымцы и черкесы католики), «эрмениян» (армяне), «татаран» (татары), «яудиян» (евреи), «лех» (поляки), «рус» (русские), «казак» (украинцы), «маджар» (венгры), «богдан» (молдоване), «эфляк» (румыны), «аджем» (персы), «гурджю» (грузины), «абаза» (абхазы) [49; 30].

В Горном и Южнобережном Крыму на основе орнаментально-художественных традиций древнейшего населения Крыма, вместе с процессом формирования этноса предков горных, южнобережных крымских татар и греко-татар – урумов, так называемой крымской горной народности и ее художественной культуры и декоративного искусства с началом процесса распространения в южнобережных и горных регионах полуострова ислама, под определяющим влиянием канонов византийского искусства формировались средневековая художественная культура и декоративно-прикладное искусство этноса татов Крыма.

Параллельно с этими процессами, начиная с XIII в. в Крымском улусе Золотой Орды в пределах округа главного политического, экономического и культурного центра крымских татар города Солхат-Крыма и близлежащих к нему регионов, на этнической основе потомков дотатарского тюркского населения степей и предгорий полуострова (гунно-тюрко-булгар, гузо-торко-печенегов, кыпчако-кумано-половцев) и представителей осевших на полуострове золотоордынских тюркских и тюркизированных татаро-монгольских родов и племен, а также некоторой части переселившихся в Юго-Восточный Крым туркменов-сельджуков, ставших этнической основой начавшего формироваться в пределах Крымского улуса этноса степных и предгорных крымских татар, выступивших этническим и историческим ядром крымскотатарской нации. Со втор. пол. XVIII в. и вплоть до нач. XX в. протекал процесс политической консолидации горных и южнобережных крымских татар со степными и предгорными крымскими татарами. Процесс этнического смешения между которыми вступил в свою активную фазу в местах депортации крымскотатарского народа и продолжается в наши дни в Крыму. Вследствие пагубных и катастрофических по своим последствиям для крымскотатарского народа многократных волн эмиграции степных крымских татар из Крыма в Добруджу и Турцию сегодня вместо этнографических групп степных и предгорных крымских татар этническое ядро современного крымскотатарского народа в Крыму составляют этнографические группы горных и южнобережных крымских татар – татов, являющихся потомками носителей древней культуры Крыма крымской горной народности.

Благодаря традиционному самоназванию степных и предгорных крымских татар – «кырымтатарлары» («крымские татары»), сформировавшийся на территории Крымского полуострова в единое этническое целое и унаследовавший традиционную культуру Крыма новый тюркоязычный этнос получил свое современное название – крымскотатарский народ.

Художественные промыслы и декоративно-прикладное искусство принявшего ислам тюркоязычного населения Южнобережного и Горного Крыма, ставшего начиная с момента признания в 1774 г. по условиям Кючук-Кайнарджийского мира независимости Крымского ханства и включения этих земель в состав крымскотатарского государства называться, наряду с прежним экзоэтнонимом «таты», также южнобережными и горными крымскими татарами, развивались до начала процесса слияния крымскотатарских этнографических групп в единый крымскотатарский народ под влиянием на их художественную культуру османских традиций художественной культуры и декоративно-прикладного искусства материковой Турции, а также культуры крымскотатарских городов Карасубазара (н. Белогорск), Кезлева (н. Евпатория), Ора (н. Армянск), крымскотатарской столицы Бахчисарая и других значительных центров крымскотатарской культуры и образования.

Процесс формирования самобытной художественной культуры и декоративно-прикладного искусства крымскотатарского народа являет собой насыщенное мультиэтнокультурными процессами социально-историческое действие, вобравшее в себя сначала процесс формирования художественной культуры и декоративно-прикладного искусства потомков древнейшего оседлого крымского населения – современных горно-южнобережных крымских татар и греко-татар – урумов и позже процесс формирования художественной культуры и декоративно-прикладного искусства потомков, осевших на территории Равнинного Крыма в средневековый период евразийских кочевников – степных крымских татар.

Этнокультурная трансформация элементов художественной культуры и декоративно-прикладного искусства потомков древних оседлых этносов и кочевников Крымского полуострова в декоративно-прикладное искусство татов и татар Крымского улуса Золотой Орды, проникновение элементов декоративно-прикладного искусства и орнаментики древнетюркских и раннесредневековых тюркских предков современного крымскотатарского народа в декоративное искусство степных и горно-южнобережных крымских татар, процесс взаимовлияния художественной культуры и декоративно-прикладного искусства предков крымских татар и греко-татар – урумов с художественной культурой и декоративно-прикладным искусством сельджукских и османских турок, черкесов, итальянцев-лигурийцев, сарайских и киликийских армян, иудеев – караимов и ортодоксальных евреев-крымчаков (потомков пиренейских ладинос, сефардов и ашкеназов), ногайцев и малоазиатско-балканских

цыган-чингене происходили на полуостровной территории, ставшей частью владений Крымского ханства и Османской империи. Художественная культура и декоративно-прикладное искусство крымских татар сыграли особую роль в длившемся почти шестьсот лет процессе генерации традиций культуры Крымского улуса Золотой Орды и Крымского ханства в претворившуюся в тюрко-исламскую по сути и традиционную крымскую по содержанию крымскотатарскую художественную культуру и декоративно-прикладное искусство под определяющим воздействием культуры и искусства ислама. Современные историки и искусствоведы отмечают, что сформировавшиеся впервые на территории полуострова крымскотатарская или традиционная крымская художественная культура и декоративно-прикладное искусство являются искусствоведческим феноменом мирового масштаба, уникальность которого предопределена эклектикой небывалого смешения в пределах сравнительно небольшой по площади территории полуострова культур и искусства разных по своему происхождению этносов, ассимилированных крымскими татарами. В исторической науке утвердилось мнение о Крымском полуострове как об «опытном поле человеческой истории» – пограничной области между цивилизациями Востока и Запада, межэтнической контактной зоне, месте встречи и взаимодействия разных культур и традиций» [8, с. 4]. Полуоторванное от материка существование Крыма сыграло немаловажную роль в сложении специфических черт традиционной местной культуры: «...сюда от избытка переливались отдельные струи человеческих потоков, замирали в тихой гавани и безвыходной заводи, осаждали свой ил на мелкое дно, ложились друг на друга слоями, а потом органически смешивались» [9, с. 55].

Ниже в качестве предполагаемых источников процесса формирования этнокультурной основы крымской культурной идентичности, а также складывания художественной культуры крымской горной народности будет приведен обзор ряда археологических и художественных культур аборигенных и пришлых этносов, в той или иной степени оставивших свой след на территории полуострова и, возможно, принявших участие в истории процесса этнокультурогенеза потомков древнего населения Горного и Южнобережного Крыма – крымских татов.

II. Древний и раннесредневековый период процесса формирования этнической культуры крымской горной народности татов – предков горных и южнобережных крымских татар, а также греко-татар – урумов.

II.1. Культура первого крымского аборигенного этноса тавров.

Крымская земля была одной из древнейших колыбелей человечества и современной цивилизации (8, с. 15). Известно около 150 мест обитания древ-

них поселенцев в Крыму, к которым относится пещера Кийик-Коба, в долине р. Зуя в 25 км от Симферополя (нижний палеолит). Период среднего палеолита представлен стоянками неандертальцев в с. Салачик (н. Староселье) Бахчисарая), кроманьонцев (пещера Чокурча на р. Бала-Салгир (Малый Салгир, в Симферополе) и стоянка Ак-Кая на р. Карасу [40, с. 73]. Верхний палеолит представлен обширной стоянкой Сюрень на р. Бельбек, гротом Боран-Кая на р. Бурульча, пещерой Аджи-Коба, имеющими много общего с аналогичными памятниками Северного Причерноморья и черноморского побережья Кавказа. К палеолиту относится появление на Крымском полуострове первых предметов, в которых просматриваются зачатки элементов художественного творчества – искусства выработки изделий из кости и рога, украшенных насечками и гравировкой. Развиваются навыки обработки камня, кожи, дерева. К эпохе мезолита относятся стоянки Сюрень-2, Шан-Коба, Фатьма-Коба, Мурзак-Коба на р. Чоргуна (Чёрная), пещера Буран-Коба, изобилующие предметами материальной культуры.

Время неолита – пещеры Чатырдага, Бин-Баш-Коба, Сувук-Коба, стоянки у с. Пычки и с. Сюрень, оз. Сарыголь, на Гурзуфском седле, над Уч-Кошем, отмеченные древнейшими образцами крымской керамики в виде разнообразной по форме, обожжённой на огне лепной посуды, «нередко с богатой по технике и стилю орнаментацией» [6, с. 9] (Кая-Арасы близ Бахчисарая, Ат-Баш у Симферополя). В период энеолита на полуострове широко распространяются первые украшения из металла – браслеты и медные подвески, появляются первые наскальные рисунки и каменные скульптурные изваяния – с XX в. до н. э. до VIII в. до н. э. (урочище Таш-Аир близ Бахчисарая, село с. Бахчи-Эли (н. Богатое), грот Сары-Кая возле с. Беш-Куртка (н. Вишенное) в Белогорском районе). Среди наскальных рисунков и изображений на терракоте – различные родовые знаки, солярные и астральные символы, крупный рогатый скот, мотыги, сложные многофигурные композиции (кони, вооружённые всадники и лучники), возникают антропоморфные скульптуры – каменные стелы с очертаниями человеческой фигуры из с. Буюк Озенбаш (н. Счастливое) и с. Коккоз (н. Соколиное) Бахчисарайского района, сооружаются монументальные культовые сооружения, как курганы и кромлехи, присущие также причерноморским территориям Кавказа. В эпоху бронзы возникают контакты местных племён с цивилизациями Древнего Востока, Средиземноморья, Закавказья [40, с. 76], на территории Крыма развивается ямная, кеминская культура (от кургана Кемин-Оба) близ Белогорска (б. Карасубазар) земледельцев и скотоводов. В Крыму, впервые на территории Европы, появляется многоцветная роспись [8, с. 19].

С конца II – до начала I тысячелетия до н. э. на южном побережье и в горах Крыма поселились племена тавров, первое обладавшее этнонимом аборигенное население полуострова. Бытует мнение, что таврские племена это прямые

потомки древнейших обитателей Крымского полуострова – носителей археологических культур Крыма периода мезолита, достигших своего социально-культурного развития эволюционным путем. Культуру тавров с культурой современных им племен Кавказа I тысячелетия до н. э. роднил обычай сооружения могильников в виде каменных ящиков, сходство керамики и бронзовых украшений. О генетическом родстве потомков античного населения Прикубанья абхазо-адыгских народов и потомков античного населения горно-южнобережного Крыма Горно-южнобережных крымских татар и греко-татар – урумов Приазовья свидетельствуют результаты научных исследований лаборатории геномной географии Института общей генетики им. Н. И. Вавилова [1, с. 6–12]. При раскопках поселений тавров обнаружено много обломков керамической посуды, хозяйственные горшки для хранения воды и зерна высотой в полтора метра, производившиеся татами Крыма вплоть до XIX в. и называемые у горно-южнобережных крымских татар «куб», каменные метало-литейные формы, обломки каменных мотыг, каменные зернотерки, кремневые вкладыши для серпов. Жившие на побережье тавры умели строить легкие суда. *Основными ремеслами первых крымских аборигенов являлись ткачество и прядение, литье, в том числе украшений из бронзы. Было развито гончарное производство ленточным способом. Ранние тавры не знали гончарного круга.*

В пещерном святилище тавров Кызыл-Коба был найден сосуд с изображением, по мнению обнаруживших его ученых, солнца и, возможно, дождя и молний в виде вертикально-зигзагообразных линий, точек или очень мелких кружашков [11, с. 40]. Возможно, что эти зигзагообразные линии являются изображением устремившихся к свету солнца змей, связанных с культом змееногой таврской богини Девы. Этот, возможно, таврский узор в виде вертикальных зигзагообразных линий воспроизводится в орнаментах вышивок и безворсовых ковров (килимов) горно-южнобережных крымских татар – татов Судакского региона Крыма, язык предков которых Эвлия Челеби в середине XVII в. описал так: «Когда они (таты. – И. З.) говорят между собой по-гречески, употребляют выражения из какого-то другого языка. <...> Это не греческий, не чагатайский (тюркский. – И. З.) и не лазский (мингрельский. – И. З.) язык. Когда они говорят между собой, человек удивляется» [46, с. 160]. Предположение некоторых исследователей о том, что речь здесь шла о готском языке, тоже вызывает некоторые сомнения по причине того, что Эвлия Челеби бывал в немецких землях, в составе османского посольства посещал Вену, знал фарси и, будучи профессионально обученным при дворе османского султана Мурада IV музыке и греческому языку человеком [46, с. 6], прекрасно был знаком с мелодикой греческого, иранских, германских, кавказских языков и в произносимых «татами-муртатами» непонятных для окружающих словах смог бы определить их близость к одному из этих языков и в том числе к восточногерманскому – готскому языку. В связи с этим возникает полуфантастическое

предположение о принадлежности этих непонятных для Эвлии Челеби слов из речи татов-муртатов Крыма к чудом сохранившимся до того времени оборотам речи языка, возможно, генетически родственных крымскотатарскому горно-южнобережному населению первых крымских аборигенов тавров. Может быть, что именно в детских считалках горных и южнобережных крымских татар, слова которых непереводимы в современном крымскотатарском и других исторических крымских языках и представляют на первый взгляд собою искусственный набор придуманных детьми слов, могли сохраниться отдельные фразы из языка тавров. Возвращаясь к теме таврской орнаментики, следует отметить, что узор в форме зигзагообразной линии прослеживается и в орнаментах последующей аланской [23, с. 152] и тюрко-булгарской (праболгарской) [23, с. 154] керамики раннесредневекового Крыма. В крымскотатарском орнаментальном искусстве данный узор в керамике и ткачестве южнобережных и горных крымских татар получил названия «след змеи» («йылан ызы») [19, с. 288] и «огюз сийдиги» («след вола – воловь моча») [5, с. 110]. Более половины каменных гробниц кеми-обинской культуры имели расписные стенки, а четыре – орнамент, выполненный в технике углубленного рельефа. Для росписей использовались белая, черная и разные оттенки красной (от алого до коричневого) краски, в одном случае стенки ящика имели синий фон. На стенках с гравировкой красной краской отдельные знаки. Орнамент геометрический – в виде точек, прямых и ломанных линий, из которых образованы фигуры из углов, крестов, овалов, дуг, окружностей и ромбов [21, с. 50]. Есть мнение о воспроизведении в этих росписях изображений на коврах, которыми украшались жилища [36, с. 84]. Эти знаки также присутствуют в орнаментике безворсовых ковров (килимов) горных и южнобережных крымских татар – татов.

На прямую этническую связь населения Крымского полуострова эпохи бронзы и Северо-Западного Кавказа с таврами указывают результаты антропологических исследований Е. В. Жирова [14, с. 179–186] и его доказательства родственности керченских «макрокефалов» и обладателей деформированных черепов из могильников Кавказа первой половины I тысячелетия [41, с. 165–168], краниологические исследования на Южном берегу Крыма российского антрополога А. Н. Харузина [37], кизил-кобинская культура I тыс. до н. э. пещер Кызыл-Коба, унаследовавшая ряд этнокультурных феноменов III–II тыс. до н. э., в виде коллективных усыпальниц каменных ящиков и идентичного стиля специфики орнаментики лепной керамики. Вероятно, к прототаврской культуре можно отнести культуру археологического памятника кемиобинцев и их антропоморфные фигуры. Шедевром древнего скульптурного искусства Крыма является полутораметровая диоритовая человеческая фигура, обнаруженная в предгорном крымскотатарском с. Атчеут (н. Казанки Бахчисарайского района). Специалист по археологическому изучению культуры тавров

Горного Крыма и меоты Прикубанья А. М. Лесков утвердился в своих научных выводах о таврах как значительной этнической составляющей складывавшегося в древности и средневековье коренного крымского населения, выступившего, по нашему мнению, первым пластом этнического и культурного субстрата предков горных и южнобережных крымских татар – сложившейся к X в. «крымской горной народности» татов Крыма, в связи с чем изучение этногенеза и культуругенеза тавров приобрело первостепенное значение в вопросе выяснения роли местных племен в этнокультурной истории Крыма [24, с. 1] и в истории этногенеза этнографических групп горных и южнобережных татар современного крымскотатарского народа в частности.

В преддверии заката культуры первого аборигенного этноса Крыма преобладавшие в раннюю таврскую эпоху в их селениях дома столбовой конструкции, со стенами из обмазанных саманом (глина с соломой) сплетенных из ветвей кизила («кызылчык», «чум» – кр.-тат.) и дикого ореха («читлевук», «чит» – кр.-тат.) конструкций («чит», «чум» – кр.-тат.) в Уч-Баше, полуземлянки с аналогичной наземной частью в Ашлама-Дере, обычные землянки в Кызыл-Коба сменяются одно- и двухкамерными домами на горе Кошка (Кош-Кая кр.-тат.). Появляются гончарные печи и ирригационные системы водоотводных каналов на территории с. Шейх-Мамай (н. Айвазовское). Массивную бронзу сменяет железо, изготавливается гладкая без орнамента вошенная керамика. Преобладает сохранявшийся в горных и южнобережных крымскотатарских селах вплоть до депортации 1944 г. отгонный тип животноводства. Тавры выращивали пшеницу, ячмень, горох, фасоль. Зерно хранили в до 2 м. глубиной ямах (аналогичные ямы для хранения зерна у южнобережных и горных крымских татар имеют название «урь», «урю». – *И. 3.*) и в огромных, типа пифосов, кувшинах («куб»). Так как в других языках Крыма нет аналога слову «урю», возможно, что это сохранившийся в языке горно-южнобережных крымских татар термин – реликт таврского языка. В III в. до н. э. завершился переход тавров от мотыжного к плужному земледелию. Результаты раскопок таврского поселения, называвшегося в период средневековья Уч-Баш, указали на культивирование ими своих сортов черешни, алычи и вишни. Остатки груш, яблок, грецких орехов и черешни были обнаружены на раскопках могильников, относящихся к тому времени поселения кочевников скифов. Возможно, что эти плоды в своих горных лесных садах чаирного типа выращивали тавры и поставляли своим соседям степнякам скифам. Культивируемые таврами и тавроскифами методы горного хозяйствования, и в том числе способы столь популярного в Горном Крыму чаирного садоводства, растениеводства, а также заготовку древесного угля и отгонное (яйловое) животноводство горные крымские татары сохраняли в своей хозяйственной среде вплоть до депортации 1944 г. В таврском обществе, в отличие от постоянно покушавшихся на их лучшие для сельскохозяйственной обработки земли переселенцев-эллинов, отсутствовало рабство.

Автор ни в коей мере не утверждает и не настаивает на существовании прямой преемственности культуры потомков крымской горной народности горных и южнобережных крымских татар, а также греко-татар – урумов по причине отсутствия результатов достаточного количества археологических, антропологических и исторических исследований соответственной научной тематики – культуры первого аборигенного крымского этноса тавров и сменявших их в горах Крыма на протяжении античного и раннесредневекового времени пришлых этносов. Окончательную ясность в вопрос, существует ли на самом деле генетическая связь между первым аборигенным этносом полуострова таврами и потомками выходцев из древних поселений горных и южнобережных крымских татар, а также греко-татар – урумов, может внести проведение генетических исследований останков из таврских захоронений и достаточного количества (с учетом влияния на качество генетических исследований миграционных процессов) мужчин горных и южнобережных крымских татар-выходцев из сел, на территории которых были обнаружены захоронения тавров. Для определения степени преемственности культурой потомков крымской горной народности татов культуры сменивших в античное и раннесредневековое время тавров в горах Крыма пришлых на полуостров этносов, следует продолжить на государственном уровне археологические, антропологические и историко-этнографические исследования среди этнографических групп южнобережных и горных крымских татар, начатые в 1920-е гг. в Крыму Б. А. Куфтиным, Г. А. Бонч-Осмоловским и другими учеными, распространив по возможности эти исследования на греко-татар – урумов Приазовья.

II.2. Культура первых пришлых соседей тавров – киммерийцев.

Первым этносом, представлявшим сформировавшуюся в евразийских степях культуру кочевого мира в Крыму, стали появившиеся в IX в. до н. э. в Северном Причерноморье киммерийцы, археологическая культура которых известна по курганным могильникам, называемым исследователями «киммерийскими» [13]. В античных и переднеазиатских письменных источниках киммерийцы известны с VIII в. до. н. э. Сведения о них сохранились у древнегреческих авторов, в ассирийских клинописных архивах и библейских текстах. Этноним «киммерийцы» является древнейшим из дошедших до наших дней наименований кочевого восточноевропейского народа. Киммерийцы, этническое происхождение которых достоверно не установлено, захватили Равнинный Крым, отбросив в горы и на южное побережье коренное население Крыма – племена тавров. Именем киммерийцев никогда не бывавший на полуострове Геродот называл, в частности, Боспор Киммерийский (Керченский пролив) и Киммерийскую землю (северо-восток Крымского полуострова). Носителями киммерийской культуры считают ираноязычные фракийские – фрако-киммерийские племена с подключением сообществ ностратического

языкового круга. Они не были однородным народом, в их геноме прослеживается влияние народов бронзового века Южного Урала, а также Центральной Азии и Дальнего Востока [48].

Археологические памятники IX–VIII вв. до н. э. в Крыму достаточно сложно связать с историческими киммерийцами, так как все античные источники, в частности Геродот, о пребывании здесь киммерийцев говорят как о легенде.

Основная их масса, преследуемая скифами, переместилась на территорию Малой Азии. К началу греческой колонизации Северного Причерноморья в VI веке до н. э. киммерийцы покинули Крымский полуостров, и здесь они с греческими колонистами не сталкивались. Около 700 г. до н. э. киммерийцы, разгромив государство фригийцев, заняли западную часть Анатолийского плоскогорья. Здесь в это время наблюдается особая киммерийская культура Анатолии, имеющая признаки культур Причерноморья и эллинистического влияния. Здесь, у стен столицы Фригии – Гордиона, они были окончательно разбиты настигнувшими их скифами. Насколько действенное участие приняли в этногенезе и формировании художественной культуры тавров киммерийцы и участвовали ли они в этом процессе вообще, не может подтвердить ни один современный источник, но в античной литературе и топонимике Крымского полуострова этот этноним оставил след, чего нельзя сказать о свидетельствах проникновения художественной культуры и декоративного искусства киммерийцев в культуру и искусство первых крымских аборигенов. При раскопках в Крыму киммерийских археологических памятников каких-либо изображений, росписей или рисованных орнаментов, выполненных киммерийцами, за исключением орнаментальной резьбы по кости, не обнаружено. Идентификация материалов из раскопок могилы воина в кургане у с. Зольного (б. Янъы Кулчукъ) близ г. Симферополя в 1962 г. А. А. Щепинским дала возможность обобщить стиль предметов декоративного искусства киммерийских захоронений Крыма с аналогичными предметами из киммерийских захоронений Среднего и Нижнего Поднепровья. В кургане, помимо вещей, свойственных киммерийским предметам декоративного искусства, оказался великолепный набор костяных украшений конской узда. Вещи воинского и домашнего обихода, изготовленные в духе киммерийского прикладного искусства, есть в памятниках чернолесской, протомеотской, кобанской, ананьинской и фрако-киммерийской культур. У киммерийцев в резьбе по кости преобладали плоский рельеф и гравировка. Литье из бронзы и золота выполнялось по восковым моделям. Применялись чеканка, штамповка и паяние (золотом по золоту). Для киммерийского орнаментального и декоративно-прикладного искусства типичны геометрические орнаменты в виде одинарных и concentрических кружков, розеток, разнородных спиралей, меандров, ромбовидных фигур, а также зооморфные образы, известные в киммерийское время по единичным декоративным изделиям [35, с. 157–169]. Известны каменные изваяния киммерийского

времени с грубой орнаментальной насечкой из Штормового. Костюм малоазиатских киммерийцев представлен на росписях греческих и этрусских ваз, где они одеты в туники до колен и фригийские колпаки, а также по изображению киммерийцев на ионийском саркофаге Клазомены VI в. до н. э. [22, с. 57]. Вопрос присутствия культурно-исторического наследия киммерийцев в Крыму остается спорным.

II.3. Культура крымских скифов, тавроскифов, сарматов, алан, готов и эллинских городов-колоний.

В VII в. до н. э., до высадки на землях тавров греческих колонистов, на периферии таврской этнической территории появились вытесняемые из Азии саками (восточными скифами), мидянами и персами скифы, представлявшие собой несколько народов разной расы, в свою очередь изгнавшие с территории Крымского полуострова своих дальних сородичей киммерийцев. Предполагают, что ираноязычные западные скифы, названные впоследствии Геродотом земледельцами – пахарями, довольно скоро перешли к оседлости и своей значительной культурой оказывали влияние на своих продолжавших кочевой образ жизни северо-западных соседей, называемых Геродотом царскими скифами. Кочевавшие на просторах Северного Причерноморья и Степного Крыма скифы, вероятно, являлись не только представителями иранских этносов, но и урало-алтайцами [45, с. 31]. В пользу возможного присутствия среди кочевых скифов урало-алтайских этносов может свидетельствовать и принадлежность к считающейся обозначением в современной антропологии одной из переходных между монголоидами и европеоидами южносибирской или туранской расе восточных скифов. Южносибирская раса была выделена одним из основателей советской физической антропологии, автором методов расового анализа А. И. Ярхо и имела распространение на западе Южной Сибири, в Средней Азии, Казахстане, степях Предкавказья и Крыма, являясь характерной для хакасов, тувинцев, шорцев, алтайцев, казахов, кыргызов, каракалпаков, ногайцев и степных крымских татар. В высеченных по приказу персидского царя Дария I на трёх языках (древнеперсидском, эламском и вавилонском) и датируемых 521–520 гг. до н. э. Бехистунских надписях «саками» называются все скифы. В распространении драгоценных шелков в Центральную Азию, Северное Причерноморье, Крым и Средиземноморье из древнего Китая участвовали кочевые племена саков и скифов, невольно становясь ретрансляторами художественной культуры этих регионов.

После занятия равнин Крымского полуострова скифами их погребения в Крыму стали отражать таврские обычаи, к примеру скифские курганы между Альмой и Качей содержат много таврского инвентаря. В III–II вв. до н. э., когда центр степного скифского государства переместился в Крым, был основан новый политический и культурный центр нижнеднепровских и крымских ски-

фов Керменчик – Неаполь Скифский (иранизм «керменчик» в крымскотатарском языке означает «крепостца»), начался процесс тавро-скифского культурного и этнического взаимовлияния и взаимопроникновения на этот раз уже со скифским уклоном. По результатам раскопок, а также исследуя росписи греческих керамических ваз и рельефные изображения скифской торевтики, установлено, что мужской скифский костюм состоял из рубашки, короткого и узкого распашного мехового кафтана, носимого мехом внутрь, пояса и длинных меховых или войлочных штанов (аналогичные меховые штаны у степных крымских татар – «шакышыр»), заправляемых в кожаные сапоги без подметок и каблуков. Голову покрывали остроконечной шапкой с назатыльником. Плащ надевался на одно или два плеча и застегивался фибулой. В костюме применяли большое количество ювелирных украшений: браслеты, ожерелья, наборные пояса. Женский костюм состоял из короткого мехового или войлочного кафтана, с длинными декоративными рукавами, мехового нагрудника, полусапожек из мягкой кожи с вышивкой и тонких войлочных носков, по необходимости носились штаны, но больше предпочитались платья. Все это было расшито и украшено по мере возможности. Головы скифских женщин украшали косы, иногда оформленные в сложные прически, с булавками, войлочными жгутами и даже накладными волосами. Головные уборы имели вид кожаной «скуфейки» с тульей и прикрывающей плечи меховой оторочкой или же представляли собой нечто типа деревянного «шлема» с разукрашенной кожаной крышкой и отверстиями для кос, укладываемых поверх. Текстиль скифов представлен главным образом войлоком, шерстяными, льняными и конопляными тканями. Художественные ремесла и декоративное искусства, украшающие кочевой быт, находились у скифов на высочайшем уровне. Начиная с IV–III вв. до н. э. от центрально-азиатских скифов-саков, осевших в среднем течении реки Хуанхэ, штаны позаимствовали китайцы. А во II–IV вв. н. э. мода на штаны скифов наконец докатилась до греков и римлян.

И мужчины, и женщины скифов носили серьги, гривны (на шее) и браслеты, выполненные в знаменитом скифском зверином стиле в технике перегородчатой эмали и зерни, пользовались зеркалами (серебряными и бронзовыми). В захоронениях найдены мумии скифов с хорошо сохранившейся на коже орнаментикой татуировок растительных и звериных мотивов. Изображения реальных и фантастических зверей, лошадей, орлов, грифонов покрывали плечи и руки скифских мужчин, также знатных скифских женщин и жриц. В захоронениях скифской знати из курганов Крыма были найдены многочисленные декоративные изделия из золота, электра, серебра, литой бронзы, кости, дерева, кожи (сосуды, конская упряжь, одежда, зеркала, гребни, бляхи, ювелирные украшения), искусно орнаментированное оружие, доспехи. Своеобразие художественной культуры скифов выражалось в так называемом зверином орнаментальном стиле, изображающем хищников – львов, пантер, тигров,

барсов, орлов, кабанов, а также баранов, быков, козлов, оленей и рыб. Огромную роль в скифском декоративном искусстве играли привнесенный скифами в крымскую художественную культуру образ иранской мифологии грифона, держащий зачастую голову оленя, а также образы таких фантастических животных, как рогатый волк, горный козел с орлиным клювом, кабан с когтистыми лапами, крылатый тигр с птичьей головой. В скифской сакральной картине мира птицы были связаны с небом (верхним миром), копытные животные – с землей (средним миром), а хищные звери – с подземным царством (нижним миром). Скифские мастера кроме целых фигурок на своих изделиях помещали характерные части животных – копыта, птичьи лапы, клювы, головы птиц и животных. Декоративные украшения на изделиях выполняли магическую роль образов-символов. В скифских стилизованных изображениях животных и сцен охоты соединились художественные традиции самих скифов, персов, греков. Такое понимание предметов звериного стиля включало в себя магическую силу, указание на божеств-покровителей и на принадлежность владельцев этих предметов к определенным сословиям или царствам. В орнаментике скифских произведений звериного стиля реалистичность образа соединялась со стилизованной декоративностью. На начальном этапе развития скифской художественной культуры изображение животных было близким к натуре, реалистично-обобщенным, но в ходе развития скифского декоративно-прикладного искусства в творчестве скифских мастеров усиливается декоративность, узорчатость, схематизм изображения, многократно усложняется орнаментальное обрамление фигуры изображаемого животного, сохраняя при этом высокое композиционное мастерство и выразительность. Скифский звериный стиль возник на основе древних тотемических воззрений и культуры кочевых азиатских народов и художественной культуры Великого Ирана. Тавры крымских предгорий переняли погребальные обряды скифов, в местах межэтнических тавро-скифских контактов широкое распространение получают тавро-скифские браки. К тому времени повсеместно распространенный в таврской среде, а также и среди новых соседей тавров – переселенцев из Малой Азии греков-колонистов религиозный культ богини матери природы Девы трансформируется в значительное явление, отражающее мощное проявление зрелой духовной культуры возникшего в результате ассимиляционных скифо-таврских процессов нового крымского этноса – тавро-скифов или скифо-тавров. Тавро-скифское святилище на Гурзуфском седле в 20-х гг. I в. до н. э. являлось важнейшим общественным и религиозным центром населения Горного Крыма. С усилением влияния на духовную культуру аборигенного населения Крымского полуострова – переселенцев эллинов, а затем римлян, у тавро-скифов появляется пантеон, близкий к греко-римскому, распространяются обряды сожжения умерших. Свидетельством влияния античной культуры на рубеже I в. до н. э. – I в. н. э. на религию и культуру тавро-скифов является ис-

пользование ими античных божеств [27, с. 214–218]. В культуре тавро-скифов сохраняются некоторые элементы декоративного искусства Великого Ирана и Центральной Азии, ретрансляторами которого явились западные и восточные скифы. В свете последних генетических исследований подтвердилась гипотеза присутствия среди скифов и пратюркских племен [38, с. 61], что дату присутствия предков тюркских народов в Крыму делает более древней. Процесс скифской аккультурации тавров сказался на развитии тавро-скифской художественной культуры и декоративно-прикладного искусства. За время многовекового соседства тавров, а затем тавро-скифов с греками-колонистами и их совместного проживания в Херсонесе, Боспоре и других античных городах-колониях Крыма на художественную культуру и декоративное искусство аборигенного населения Крыма оказали свое влияние художественная культура и декоративно-прикладное искусство греческих переселенцев, находившихся по сравнению с таврами и тавро-скифами на более высоком уровне социального и культурного развития. В сферу художественной культуры крымских аборигенов тавров и тавро-скифов проникли элементы одного из самых совершенных по технике и разнообразию в древнем мире эллинского декоративного искусства. Предположительно численность таврского населения Крымского полуострова в доантичный период составляла 5–6 тысяч человек, а в античный – 15–20 тыс. человек [12, с. 105–107]. В. Колотухин приводит цифру в семьдесят восемь выявленных в Крыму таврских поселений и могильников [21, с. 128]. Историки считают, что как обладающий собственной культурой самостоятельный народ тавры перестали упоминаться в письменных источниках сразу же после исчезновения с исторической арены скифов в IV веке. Выдающийся археолог, организатор Тавро-скифской экспедиции П. Н. Шульц указывал, что остатки этого аборигенного крымского этноса сохранялись в Крымских горах до периода раннего средневековья, то есть VII–VIII вв. н. э. [44, с. 235–272, с. 257]. Существует подтверждаемое археологическими данными научное предположение о том, что тавры морского побережья и речных долин Юго-Западного Крыма в IV в. н. э. были оттеснены гуннами на плато Мангуп, а обитавшие на тот момент в предгорьях и других горных регионах Крыма тавры смешались прежде всего со скифами, а впоследствии уже тавры и тавро-скифы смешались с сарматами, аланами и разгромившими скифскую державу готами [33, с. 155], образовав тем самым этническую основу горной крымской народности татов. Период римского могущества к этому времени завершился, а гегемонию сменивших их господство в Крыму аланов и готов на заре эпохи раннего средневековья прервали кочевники-тюрки – гунны, а затем последовательно тюрки и тюрко-булгары Западного Тюркского, Аварского и Хазарского каганатов.

Художественная культура тавров и тавроскифов должна была оставить след в материальной и художественной культуре, унаследовавших от них че-

рез генезис и культуру вышеупомянутой крымской горной народности татов статус аборигенов Крымского полуострова – горных и южнобережных крымских татар, а также греко-татар – урумов. Большое количество старинных горных крымскотатаро-урумских селений возникло практически на фундаментах изначально таврских поселений, в которых последовательно селились ассимилировавшие тавров скифы, выступившие совместно с тавро-скифами этническим субстратом процесса формирования получивших от соседей тюрков название татов Крыма крымской горной народности, а также сарматы, аланы, готы и представители тюркских кочевых этносов раннего средневековья (гунны, тюрко-булгары, узы, торки и печенег), сыгравшие в этом процессе наряду с византийцами роль этнического и культурного суперстрата [4, с. 33]. Крымские этносы, унаследовавшие гены зачинателей крымской этнической идентичности – тавров и получившие с приходом в Крым русских этническое название горных и южнобережных крымских татар, а также греко-татар – урумов, продолжили традиции этого первого аборигенного крымского народа в некоторых видах хозяйствования и культуры быта. Примерами такой преемственности могут являться способы возведения жилых и хозяйственных зданий греко-татарами – урумами, а также горными и южнобережными крымскими татарами таврским методом применения описанных выше плетенных из толстых веток кизилового дерева («чум» и «кызылчык») и фундука («читлевуку» и «фындык») с последующей штукатуркой этих плетеных конструкций саманом (смешанной с армирующей ее соломой желтой водонепроницаемой глиной), а также сухой (циклопической) кладки камня при возведении стен при строительстве хозяйственных построек и длинных ограждающих подворье каменных стен («дивар», «дивал» – иранизм в крымскотатарском языке. – *И. 3.*). Оба этих «таврских» строительных метода использовались крымскими татарами практически вплоть до их поголовной депортации 1944 года. Сменивший под непосредственным влиянием культуры и искусства тавров при украшении греческими переселенцами Крымского полуострова керамики, торевтики и текстиля обычный эллинский орнамент условный таврский стиль резко геометризуется и упрощается [32, с. 180] где-то в III в. н. э. Возможно, что как следствие именно этого процесса геометрический орнамент преобладает в традиционных вышивках горно-южнобережных крымских татар и урумов по сей день. О долговечности влияния аборигенной таврской духовной культуры на культуру пришельцев – греческих колонистов, а также скифов и сарматов может свидетельствовать факт чеканки на монетах греко-скифо-сарматского Боспора изображения верховной богини тавров Девы вплоть до установления здесь власти Римской империи. Представляющие архитектурную культуру тавров величественные фортификационные укрепления «длинные стены» и другие таврские сооружения, пережив сам этот народ, использовались византийцами и крымскими татарами-татами, получив у последних

названия «исар», «хисар» (иранизм в крымскотатарском языке, означающий «укрепление», «стена». – *И. 3*).

На наследование генотипов индоарийского и индоиранского генофонда, к которым начиная с тавров принадлежали смешивавшиеся в Крымских горах этносы скифов, греков эллинов, сарматов, алан, готов, византийцев, турок османов – генофондом современных горных и южнобережных крымских татар, а также греко-татар – урумов Приазовья указывают результаты этногенетических исследований Московского научно-исследовательского института генетики РАН в работе А. Т. Агджоян «Генофонд коренных народов Крыма по маркерам Y-хромосомы». Она пишет, что среди горных и южнобережных крымских татар распространена арийская гаплогруппа R1a, ближневосточные гаплогруппы J2 и G2a3b1, E1b1b1, встречающиеся в Северной Африке и на Аравийском полуострове, и «западноевропейская» гаплогруппа R1b. У степных крымских татар встречается азиатская гаплогруппа C [1, с. 6]. Российский генетик приводит научно обоснованное подтверждение теории формирования крымскотатарского этноса в результате смешения мигрировавших в Крым в средневековые кочевых народов Евразии, и прежнего населения Крыма. Под прежним населением в первую очередь подразумеваются аборигены полуострова тавры и ассимилированные сармато-алано-готами тавро-скифы [19, с. 3], эволюционировавшие к X в. в «единую крымскую горную народность» [4, с. 33], именуемую окружавшими ее тюрками – татами. Характеризуя три этногеографические группы крымских татар – степную, горную и южнобережную, Агджоян делает ударение на их четкое различие в особенностях языка и физического облика [1, с. 3, 4]. В ходе проведения изучения популяции горных, южнобережных и степных крымских татар, крымских греков урумов – греко-татар и румеев-айлинцев Приазовья по трем генетическим системам (Y-хромосомы, мтДНК, полногеномных панелей аутосомных SNP) – Агджоян была сделана оценка вклада основных источников миграций (восточнославянского, степного тюркоязычного, средиземноморского и ближневосточного населения) в формирование генофонда автохтонных этносов Крыма [1, с. 5]. Московская исследовательница также отметила, что «особенности трех диалектов крымскотатарского языка сохранялись до депортации, причем различия между северным и двумя более южными диалектами были столь велики, что их носители часто не понимали друг друга. Вплоть до того, что эти языки можно было считать самостоятельными языками огузской и кыпчакской групп тюркской языковой семьи. Подобный тренд выявлен и по генетике: северный генофонд степных крымских татар существенно отличается от сходных между собой генофондов двух более южных субэтносов – горного и южнобережного. Генофонды греков урумов и румеев близки между собой за счет преобладающей доли «морского» генетического слоя, однако вклад последнего более ярко выражен у румеев. Для урумов наиболее родственные

генофонды прослеживаются преимущественно в Крыму – это горные и южнобережные крымские татары, от которых урумы и заимствовали язык» [1, с. 5]. Результаты геномных исследований указывают на сохранение в генофонде автохтонов Крыма крымских татар, греко-татар – урумов и румеев-айлинцев как первоначального «средиземноморского» компонента на протяжении более 2,5 тысячи лет, так и более позднего – «евразийского степного» компонента – в северных степных районах Крыма [1, с. 22]. Дата «более 2,5 тысячи лет» соответствует времени расцвета таврского этноса и культуры в Горном Крыму.

Определяющее влияние на процесс формирования художественных промыслов и декоративного искусства крымских аборигенов оказала художественная культура трех древних крупнейших политических, экономических и культурных центров полуострова – Пантикапея (Керчь), Херсонеса (Сары-Кермен) и Неаполя Скифского (Керменчик).

Пантикапей-Боспор основан в VI в. до н. э. выходцами из малоазийской колонии греков-ионийцев Миллета на контролируемой степняками – скифами территории на месте современной Керчи. Некрополь Пантикапея состоял из грунтовых захоронений эллинов и цепи насыпных курганов с захоронениями представителей аристократии скифов Юз-Оба (кр.-тат. «сто насыпных холмов»), осуществлявших военный протекторат над Пантикапеем.

В Боспорском царстве доминировали смешанные с эллинской культурой художественная культура, декоративное искусство и художественные ремесла синдо-меотской, таврской, фракийской, фрако-анатолийской с преобладанием североиранской культуры сарматов [21, с. 85].

В III веке н. э. синдо-меото-скифо-сармато-алано-фракийско-эллиническое Боспорское царство подвергается нападению германцев-остготов, а в 370-е гг. н. э. Пантикапей был завоеван первыми тюрками полуострова гуннами. После их двухсотлетнего владычества город гуннов переходит под власть поселившихся в нем тюрок хазар и тюрко-булгар, после чего он становится известным как К-р-ц – Керш – Кериш – Керичь – Керчь. Именно на территории бывшего Боспора обнаружены в самом большом количестве по Крыму ювелирные изделия, торевтика, керамика, образцы настенных росписей, резьбы по камню с элементами эллинизированного орнаментального искусства вышеперечисленных этносов, что позволяет характеризовать Боспор как основной центр развития полиэтнического античного декоративно-прикладного искусства и художественных промыслов в Крыму.

Второй по значимости древний крымский «плавильный котел» аборигенной крымской и привнесенной на полуостров эллинистической художественной культуры и декоративно-прикладного искусства г. Херсонес Таврический был основан в 424/421 годах до н. э. переселенцами-дорийцами из малоазийской колонии – Гераклеи Понтийской. Уступая во II веке до н. э. в войне со ски-

фами (скифам перешел весь Северо-Западный Крым вместе с Керкинитидой и Калос Лименом), херсонеситы обратились за помощью к царю Понта, потомуку персидской династии Ахеменидов – Митридату VI Евпатору. После его смерти Херсонес, подчинившись Риму, становится форпостом римских войск в Северном Причерноморье.

С утверждением христианства в Херсонесе безжалостно разрушаются памятники античного искусства, театры, храмы, их заменяют христианские церкви и часовни. В IV–V вв. город ведет тяжелую оборонительную борьбу с гуннами. В V в. Херсонес вошёл в состав Византийской империи, а в IX в. стал ее фемой. Византийцы называли его Херсоном, славяне – Корсунем, а тюрки – Сары-Керменом (кр.-тат. «желтая крепость»). После скифов и гуннов городу, поочередно угрожали хазары, печенеги, русы и половцы-куманы. В 988 г. русы во главе с киевским князем Владимиром после многомесячной осады и предательства одного из местных жителей захватили и разграбили город. Вплоть до высадки в 1220-х гг. на Южном побережье Крыма войск сельджукского султана Алаэддина Кейкубада под командованием эмира Кастамону Хюсаметтина Чобана и появления на полуострове татаро-монгольских отрядов Чингисхана Херсон оставался форпостом Византии в Крыму. В 1299 г., после убийства в Судак Актаци, внука беклербека Золотой Орды эмира Ногая, его войска разорили южный берег Крымского улуса Золотой Орды и в том числе Херсонес. В середине XIV в. по договору с правителями Крымского улуса Золотой Орды контроль над городом осуществляли генуэзцы. В 1363 г. Великий князь Литовский Ольгерд разбил войско татар Крымского улуса близ устья Днепра, вторгся в Крым и, опустошив Сары-Кермен (Херсон), вывез все ценные церковные предметы. Его наследник Великий князь Витаутас в 1397 г. пошёл на Крым и снова разрушил город. В 1399 г. беклербек Золотой Орды эмир Эдиге, предав город огню и мечу, окончательно прекратил существование Сары-Кермена (Херсонеса) как города, просуществовавшего в качестве крымскотатарского селения до конца XVIII в. [31, с. 19]. В Херсоне и близлежащих к нему населенных крымской горной народностью татов Крыма территориях было развито камнерезное, гончарное, ювелирное орнаментальное искусство. Херсонес играл роль главного центра распространения христианской религии восточного византийского обряда (греко-православия) в Крыму и, что самое важное, основного ретрансляционного центра распространения в Горном и Южнобережном Крыму византийской церковной орнаментики.

В III в. до н. э. в центре Внешней гряды Крымских гор, на месте бывшего таврского поселения был основан главный скифский город в Северном Причерноморье Неаполь Скифский (Керменчик). Отождествляемое с Неаполем Скифским городище площадью в 20 га было обнаружено и раскопано в 1827 г. благодаря стараниям внука крымского хана Крым Гирея I А. И. Султан-Крым-

Гирея на территории крымскотатарского поселения Керменчик, прилегавшего ранее к ставке калгай султанов Крымского ханства г. Акмечети. И. П. Бларамберг идентифицировал Керменчик с руинами легендарной скифской столицы. Расцвета обладавших высокой художественной культурой скифов и тавроскифов город достиг во II в до н. э. в годы правления царя Скилура и прекратил своё существование в результате нашествия готов в III в. н. э. В Керменчике был обнаружен мавзолей с пышными и богатыми захоронениями (72 погребения, в том числе царя, знати с конями, оружием, множеством золотых украшений), выявлены остатки жилых и культовых построек с интересной настенной росписью, были обнаружены плиты с рельефами, барельефами, граффити и фресками с использованием античной и кочевой орнаментики, проливающих свет на историю художественной культуры смешивавшихся с таврами скифов.

Географическое положение Крыма обусловило «транзитный» характер особо повлиявшей на развитие художественной культуры тавроскифов – позднескифской культуры, явившейся результатом функционирования системы этнокультурных коммуникаций, в которых преобладал вектор Восток – Запад, Азия – Европа [21, с. 143]. Есть мнение о существовании здесь уже с VI в. до н. э. смешанного скифо-таврского этноса [29, с. 33], памятники декоративно-прикладного искусства которого характеризуют, помимо классической скифской триады – оружие, конское снаряжение и декоративный орнаментальный звериный стиль в ювелирном искусстве скифов, присущая кизилкобинской культуре лепная лощенная орнаментированная керамика, а также погребальные каменные «ящики» и склепы [29, с. 76]. Основными орнаментами и узорами тавроскифов стали воспроизведенные ими стилизованные изображения сопровождающих их жизнь различных природных явлений, птиц, диких и домашних животных. Любой орнамент и узор, обнаруженный в ходе археологических исследований в Крыму, помогает лучше понять процесс формирования художественной культуры аборигенных крымских этносов. К рубежу античного и раннесредневекового периода в предгорных и горных регионах полуострова уже проживало стабильное автохтонное тавроскифское население.

В позднеантичный период многовековая военная гегемония в равнинной части Крымского полуострова скифов сменилась военным господством сармато-алан. Само появление и оседание сармато-алан означало прилив в Крым очередной мощной волны, сформировавшейся на просторах Азии сугубо восточной культуры, носителями которой они являлись. Усиление сармато-аланской суперэтнической общности привело в западной части Евразии к уничтожению военной мощи скифов и принуждению к данничеству греческих колоний Северного Причерноморья. Боспор, Херсонес и Неаполь Скифский, оставались основными культурными центрами Крымского полуострова, через товары прибывающих в эти города греческих, скифских, сарматских,

аланских и иудейских купцов доходили до жителей полуострова последние веяния в ювелирной моде, орнаментированном женском и мужском костюме знати, новые достижения в декоративно-прикладном искусстве эллинского и иранских миров, а также Среднего и Ближнего Востока.

На образ жизни и художественную культуру крымского аборигенного этноса тавроскифов, равно как и на их художественные промыслы и декоративное искусство, оказали свое влияние художественная культура и искусство носителей эллинской культуры греков-колонистов и носителей азиатской культуры Великого Ирана и Юга Сибири – поздних скифов, а также азиатская культура родственных им степняков сарматов и алан. В традиционную среду обитания тавроскифов в предгорьях и горах полуострова проникают и обосновываются на их землях поочередно степняки сарматы, аланы, германцы готы и в определенном количестве первые известные из письменных источников тюрки Крыма – гунны. Олицетворявшие своим появлением в Крыму наступление периода раннего средневековья, исповедовавшие греческое православие разноэтничные византийцы привнесли аборигенам полуострова христианство и художественную культуру византийского церковного обряда, обусловленную помпезностью богатства убранства и разнообразия орнаментики вышивок облачения священнослужителей и церковного декора.

Узоры и орнаментика сарматов несли в себе одновременно эстетические и сакральные функции, являясь частью декоративно-прикладного искусства высочайшего уровня. Пропорции, форма, тематика и виды декора оружия, музыкальных инструментов, украшений и предметов быта тавро-скифо-сармато-аланского населения Крымского полуострова отражали символику и семантику культовых обрядов и религиозно-мифологических представлений этих этносов. Выполненные в зооморфном стиле произведения скифского, сарматского и аланского декоративного искусства отражали яркую многокодую символику мировоззренческих идей общественной иерархии степного кочевого сообщества. В зооморфных украшениях мастера этих этносов закладывали глубокий идеологический смысл, своеобразный закодированный этно-тотемный знаковый текст. Сакральная система взаимосвязи образов-символов и родовых знаков-тамг отражала социальную структуру кочевой родо-племенной организации. Каждая тамга сарматов и алан так же, как позже и у степных крымских татар, представляла собой знак-символ принадлежности к определенному роду и племени. Степные родовые тамги становились личными знаками царей Боспора сарматского происхождения. Историко-искусствоведческие исследования последних лет подтверждают, что многие традиции, сохранившиеся в художественной культуре, декоративном и орнаментальном искусстве современных народов Кавказа, Крыма, Средней Азии и Западной Сибири, берут свое начало от традиций скифо-сарматской художественной культуры.

На рубеже эпохи заката античной истории и начала эпохи раннего средневековья художественные промыслы и декоративное искусство, в том числе ткачество, гончарное, ювелирное, а также выделка кож, художественная обработка металла и камня, стали неотъемлемыми элементами быта, повседневной жизни и художественной культуры аборигенного населения Крымского полуострова. Импульсы художественной культуры из крымских античных городов-полисов расходились по регионам полуострова и, достигнув культурной среды горного таврского и тавроскифского населения, насыщали и обогащали их художественную культуру и декоративное искусство. Тысячелетняя история этнических контактов, метисации и ассимиляции в предгорьях и горных районах полуострова аборигенов тавров и пришлых скифов завершила античный период истории этнического и культурного развития полуострова формированием в Крымских горах нового крымского автохтонного этноса – тавроскифов, выступившего в период раннего средневековья субстратом нового этногенетического процесса, роль суперстрата в котором сыграли осевшие в этих горах сарматы, аланы, готы, а также представители первых тюркских этносов на территории полуострова гунны и тюрко-булгары, завершившегося сложением предшествовавшей появлению греко-татар – урумов, горных и южнобережных крымских татар единой крымской горной народности татов.

Авторы той эпохи жителей крымских предгорий именовали тавроскифами [2, с. 213]. Мирное проникновение и оседание азиатов сарматов и алан в Боспоре привели в первой половине III в. к значительной иранизации населения этого царства. За сто с лишним лет до захвата Боспора гуннами многие жители, в том числе и правители царства, носили сарматскую и аланскую одежду и имели иранские имена. На рубеже II–III вв. количество иранских имен составляло пятую часть всех имен населения Боспора [50, р. 90–130, 173; 32, с. 90–93, 174; 25, с. 110].

Некоторые аланские племена перекочевали вглубь Крымского полуострова во II в. – первой половине III в., в не занятые сарматами и скифами места и поселились у границ территории, занимаемой римлянами – в 40-е гг. III в. выводившими свои гарнизоны из Горного Крыма и Боспора. После ухода римлян скифо-сарматское население городища Альма-Кермен стало строиться поверх римских построек [10, с. 60, 61; 39, с. 20]. Германские племена бораны и готы между 252 и 256 гг. обосновались на Южном берегу Крыма и на границе хоры Херсонеса. На склоне Чатыр-Дага близ заброшенной римлянами крепости Харакс и на реке Чоргун (Черная) появились некрополи с характерными для германцев кремациями. Одновременно на европейском Боспоре у с. Нижнезаморское и в Юго-Западном Крыму у границ хоры Херсонеса в Килен-балке и близ Балаклавы, на Второй и Третьей грядах (могильники Суворово, Красный Мак, Озерное), на плато Мангуп и на реке Чоргун (гидроним, имеющий, ве-

роятно, ираноязычное происхождение) селятся союзники германцев – аланы. На реке Чоргун, и те и другие жили вместе. В Тенистом возникли аланское убежище и связанный с ним некрополь. В низовьях реки Бельбек и на склонах Второй гряды в долине реки Бодрак сохранилось прежнее сарматское население. Уже к 325 г. в Боспоре существовала христианская община. Боспорский епископ Кадр участвовал в первом Вселенском соборе в истории христианства – Никейском соборе [7, с. 295; 52, р. 10–13; 47, с. 461]. Культура Боспора на тот момент представляла из себя симбиоз эллинской и сармато-аланской культур. В костюме правящей династии превалировали сармато-аланский стиль и греко-римские аксессуары. В художественной культуре и декоративно-прикладном искусстве догуннского Боспора преобладало смешение позднеантичного греко-римского, кочевого сармато-аланского и местного синдо-меотского художественного стиля и орнаментики.

Во втор. пол. III – IV вв. в этническом составе населения законодателя моды в Юго-Западном Крыму – Херсонеса значительно уменьшилась доля представителей балканских фракийских народностей и италийцев. В городе стали селиться аланы, ранее обосновавшиеся на границах его хоры, продолжали доминировать греко-римские аристократические кланы и греческое этническое сообщество. К концу III – перв. пол. IV вв. относятся обнаруженные в могилах некрополя Херсонеса изображения ранних христианских символов: фигурный сосуд из цветного стекла в форме рыбы [34, с. 232; 26, с. 125] и глиняные светильники с двумя рыбами на щитке [20, с. 13, рис. 3]. Херсонес оставался вторым после Боспора по значимости в Крыму центром развития декоративно-прикладного искусства, но первым по степени влияния на художественную культуру, начавшего складываться в треугольнике между г. Демерджи, м. Харакс и плато Мангуп этнического ядра крымской горной народности татов из этносов сохранявшегося в горах тавроскифского, сарматского и селившихся среди них аланского и готского населения.

Несколько забегаая вперед, следует подчеркнуть, что после выселения в Приазовье греко-татар – урумов, влившиеся в состав современного крымскотатарского народа таты – горные и южнобережные крымские татары остались в единственном числе прямыми потомками вышеупомянутых носителей древнейшей культуры полуострова в Крыму, так как высланные вместе с урумами – греки румеи (урумей) и поселенные царским правительством в Крыму греки-арнауты (албанцы) являлись носителями традиционной культуры регионов материковой Греции. В этой связи также следует заметить, что по причине исторических и демографических катаклизмов, постигших крымскотатарский народ и выразившихся в утере им своей национальной государственности и наступившей вследствие многочисленных массовых эмиграций степного крымскотатарского населения

и тотальной депортации крымскотатарского народа, потере своей целостности, абсолютное большинство проживающего сегодня в Крыму этнического ядра крымскотатарского народа составляют этнографические группы горных и южнобережных крымских татар – потомков этносов, наследников культуры древнейшего населения Крымского полуострова, тогда как основную массу многомиллионной крымскотатарской диаспоры в среднеазиатских, балканских странах Турции, Европе и Америке сформировали потомки степных крымских татар.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Агджоян А. Т.* Генофонд коренных народов Крыма по маркерам Y-хромосомы, мтДНК и полногеномных панелей аутосомных SNP 03.02.07. – генетика. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата биологических наук. Москва, 2018. 24 с.
2. *Айбабин А., Герцен А., Храпунов И.* Основные проблемы этнической истории Крыма // МАИЭТ. Симферополь, 1993. Вып. III. С. 211–222.
3. *Айбабин А. И.* Этническая история ранневизантийского Крыма. Симферополь. 1999. 352 с.
4. *Айбабин А.* На окраине Византийской цивилизации (византийский Крым). Алушта и алуштинский регион с древнейших времен до наших дней. Киев, 2002. 245 с.
5. *Акчурина-Муфтиева Н.* Декоративно-прикладное искусство крымских татар XV – первой половины XX вв. Симферополь: ОАО «Симферопольская городская типография» (СГГ), 2008. 392 с.
6. *Башкиров А. С.* Крым в древние и средние века. Симферополь, 1929. 24 с.
7. *Бенешевич В.* Синайский список отцов Никейского первого вселенского собора // Известия Академии Наук. СПб., 1908. С. 281–306.
8. *Возгрин В. Е.* Исторические судьбы крымских татар. Москва, 1992. 446 с.
9. *Волошин М. А.* Культура, искусство, памятники Крыма // Забвению не подлежит... Казань, 1992. 101 с.
10. *Высотская Т. Н.* Поздние скифы в Юго-Западном Крыму. Киев: Наукова думка, 1972. 192 с.
11. *Домбровский О. И., Щепинский А. А.* Археологические загадки Красных пещер // Как раскрываются тайны. Симферополь, 1962. С. 11–47.
12. *Дюличев В. П.* Рассказы по истории Крыма. Симферополь: «Бизнес-Информ», 1966, с. 105–107.
13. *Ельницкий Л. А.* Киммерийцы // БСЭ [в 30 т. (т. № 24 в 2 кн.) + 1 кн. алфав.-именн. указ] / Гл. ред. А. М. Прохоров. 3-е изд. М.: Изд-во СЭ, 1973. Т. 12 (Кварнер – Конгур). 624 с.
14. *Жиров Е. В.* Костяки из грота Мурзак-Коба // Советская археология. Изд-во АН СССР. № 5, 1940. С. 179–186.

15. *Заатов И., Куртиев Р.* Как происходил процесс формирования крымскотатарской народности. // Крым многонациональный – сборник вопросов и ответов. Симферополь: «Таврида», 1988. С. 41–61.
16. *Заатов И., Ермошкин С.* Крымские татары. // III Международный симпозиум МАПРЯЛ по лингвострановедению. Тезисы докладов. Одесса, 11–15 сентября 1989 г. С. 124 – 132.
17. *Заатов И.* Крымские татары // Этнические и этнографические группы в СССР и их роль в современных этнокультурных процессах. Тезисы докладов международной конференции. Академия наук СССР Институт этнографии им. Миклухо-Маклая. Уфа, 16–18 сентября 1989 г. С. 129–136.
18. *Заатов И.* Группы крымскотатарского этноса // АН СССР Институт им. Миклухо-Маклая. Ленинградская часть. Среднеазиатско-Кавказские чтения. Ленинград, 1989 г. С. 24–28.
19. *Заатов И.* Крымскотатарское декоративно-прикладное и изобразительное искусство (генезис, эволюция, современное состояние). Симферополь: Изд-во «ТАРПАН», 2003. 336 с.
20. *Зубарь В. М.* Проникновение и утверждение христианства в Херсонесе Таврическом // Византийская Таврика. Киев, 1991. С. 8–29.
21. История Крыма: в 2 е. / отв. ред. А. В. Юрасов. М.: Кучково поле, 2018. Т. 1. 600 с.
22. *Крупнов Е. И.* Древняя история Северного Кавказа / Отв. ред. А. П. Симрнов. АН СССР. Ин-т археологии. М: Наука, 1960. 521 с.
23. Крым сквозь тысячелетия. Симферополь: ЛИРА, 2004. 576 с.
24. *Лесков А. М.* Горный Крым в первом тысячелетии до нашей эры. Киев. 1961. 198 с.
25. *Масленников А. А.* Население Боспорского государства в первых веках н. э. М., 1990. 230 с.
26. *Мецераков В. Ф.* О времени появления христианства в Херсонесе Таврическом // Актуальные проблемы изучения истории религии и атеизма. Л., 1978. С. 121–134.
27. Новиченкова Н. Г. Десятый полевой сезон на Гурзуфском Седле // Археологические исследования в Крыму в 1993 году: сборник научных трудов. Симферополь: Таврия, 1994. С. 214–218.
28. *Ольховский В. С.* О населении Крыма в скифское время // Советская археология. 1982. № 4. С. 61–81.
29. *Ольховський В. С.* До етнічної історії давнього Криму // Археологія. 1990. № 1. С. 27–38.
30. Османский реестр земельных владений Южного Крыма 1680-х годов. Выпуск первый: транслитерация / Под редакцией А. В. Ефимова. М.: Институт Наследия, 2020. 410 с.
31. Османский реестр османских владений Южного Крыма 1680-х годов. Выпуск третий: перевод / Под редакцией А. В. Ефимова. М.: Институт Наследия, 2021. 600 с.

32. *Ростовцев М. И.* Эллинство и иранство на юге России. Общий очерк. // Петроград: «Огни», 1918. VIII. 190 с.
33. *Соломонік Е. І.* Про значення терміна «тавроскіфи» // Археологічні пам'ятки УРСР. Київ, 1962. Т. XI. С. 153–157.
34. *Сорокина Н. П.* Три стеклянных сосуда IV в. н. э. с рельефными изображениями из Северного Причерноморья // Материалы по археологии Северного Причерноморья. Вып. 3. Одесса. 1960. С. 228–233.
35. *Тереножкин А. И.* Киммерийцы: монография АН УССР, Ин-т археологии УССР. Киев: Наук. думка, 1976. 220 [3] с.
36. *Формозов А. А.* Памятники первобытного искусства на территории СССР. М.: 1966. 128 с.
37. *Харузин А. Н.* Древние могилы Гурзуфа и Гугуша (на Южном берегу Крыма). Москва. 1890. 102 с.
38. *Хакимов Р. С.* К вопросу о тюркоязычных скифах как предтечи современных татар. // Крымское историческое обозрение. Научный журнал. № 1 (10), 2018, С. 61–74.
39. *Цветаева Г. А.* Боспор и Рим. М., 1979. 138 с.
40. *Червонная С. М.* Искусство татарского Крыма. Москва, 1995. 320 с.
41. *Черкасов А. В.* Творческое наследие Е. В. Жирова в изучении первобытной истории Крыма // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. № 10–1. М. 2016. С. 165–168.
42. *Шелов Д. Б.* Некоторые вопросы этнической истории Приазовья II–III вв. н. э. по данным ономастики // Вестник древней истории. 1974. № 1. С. 86–89.
43. *Шильтбергер Иоганн.* Путешествие по Европе, Азии и Африке с 1394 года по 1427 год. Издательство «Элм». Баку. 1984. 87 [2] с.
44. *Шульц П. Н.* О некоторых вопросах истории тавров (терминология, хронология, взаимоотношения с античными городами) // Проблемы истории Северного Причерноморья в античную эпоху. М., 1959. С. 235 – 272.
45. *Щербаков Н. А., Щербакова В. С.* «Скифы» из Прошлого России // Культурно-бытовые очерки по мировой истории под ред. Сидорова А. А. и Никольского В. К. № 2-3, книгоиздательство «Практические знания», Москва, 1918. 78 с.
46. *Эвлия Челеби.* Книга путешествия. Крым и сопредельные области (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века). Изд. 2-е, исправленное и дополненное. Симферополь: издательство «ДОЛЯ», 2008. 272 с.
47. *Якобсон А. Л.* Раннесредневековые поселения Восточного Крыма // Материалы и исследования по археологии СССР. 1958. № 85. С. 459–501.
48. *Maja Krzewińska, Gülşah Merve Kılınç, Anna Juras, Dilek Koptekin, Maciej Chyleński.* Ancient genomes suggest the eastern Pontic-Caspian steppe as the source of western Iron Age nomads // Science Advances. 2018-10-01. Vol. 4, iss. 10.
49. *Öztürk Yücel.* Osmanlı hakimiyetinde Kefe 1475–1600. TC Kültür Bakanlığı. Osmanlı Eserleri. 2000. 570 s.
50. *Roztofzeff A. I.* The Sarmatae and Pathians. Cambrige. 1936. 600 p.

51. Türkiye’de Halk Ağızlarından Derleme Sözlüğü (1960 yılından önce) Türk Dili Kurumu Yayınları. Ankara. 2009. 1452 s.

52. *Vasiliev A. A.* The Goth in The Crimea. Cambridge, Massachusetts, 1936. 292 p.

53. *Williams Brian Glyn.* The Ethnogenesis of the Crimean Tatars. An Historical Reinterpretation // Journal of the Royal Asiatic Society. Third Series, Vol. 11, No. 3 (Nov., 2001), pp. 329–348.

Сведения об авторе. Заатов Исмет Аблятифович – доктор философии в арткритицизме, кандидат искусствоведения, ведущий научный сотрудник Крымского научного центра Института истории им. Ш. Марджани АН РТ (420111, Батурина, 7А, Казань, Российская Федерация), старший научный сотрудник НИИ крымскотатарской филологии и культуры этносов Крыма Крымского государственного инженерно-педагогического университета им. Ф. Якубова (295015, Учебный пер., 8, Симферополь, Российская Федерация); zaatov@gmail.com

Ethnocultural basis of the formation process of the Crimean Tatar art culture and decorative and applied art (part one).

Ismet Zaatov

*(Sh. Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences,
“Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University”)*

Abstract. Based on the research results of Russian, Soviet and foreign archaeologists, anthropologists, geneticists and art historians, an attempt has been made to trace the process of formation of the artistic culture and decorative and applied art of descendants, who by the 10th –11th centuries took part in shaping of the Crimean mountain people, the Tats of the Crimea, the ancestors of the ethnographic groups of the modern Crimean Tatar people – the southern coastal and mountain Crimean Tatars, as well as of the Greco-Tatars – the Urums of the Azov region. And also to try to characterize the culture and decorative arts of the aboriginal and immigrant ethnic groups of the Crimean peninsula, who later took part in the process of ancient cultural genesis of the population of the mountainous and southern coastal Crimea. It also shows the initial stage of the process of cultural genesis of the steppe and foothill Crimean Tatars, which was going on parallel to the process of cultural genesis and formation of the artistic culture of the Tats of the mountainous and southern coastal Crimean Tatars.

Keywords: history, ethnocultural genesis, artistic culture, arts and crafts, Crimean mountain people, Tats, Taurus, Scythians, Tavro-Scythians, Sarmatians,

Goths, Alans, Huns, Türko-Bulgars, Guzes, Torks, Pechenegs, Kipchaks-Polovtsy-Cumans, Tatar-Mongols, Tatars, Crimean Tatars.

For citation: Zaatov I. A. Ethnocultural basis of the formation process of the Crimean Tatar art culture and decorative and applied art (part one). Krymskoe istoricheskoe obozrenie=*Crimean Historical Review*. 2021, no. 2, pp. 134–170. DOI: 10.22378/kio.2021.2.134-170

REFERENCES

1. Agdzhoyan A. T. *Genofond korennykh narodov Kryma po markeram Y-khromosomy, mtDNK i polnogenomnykh paneley autosomnykh SNP 03.02.07*. Agdzhoyan A. T. *Genofond korennykh narodov Kryma po markeram Y-khromosomy, mtDNK i polnogenomnykh paneley autosomnykh SNP 03.02.07*. [Gene pool of indigenous peoples of Crimea for markers of Y-chromosome, mtDNA and whole genome panels of autosomal SNP 03.02.07] *genetika Avtoreferat dissertatsii na soiskaniye uchenoy stepeni kandidata biologicheskikh nauk Moskva* – [genetics Abstract of the dissertation for the degree of candidate of biological sciences]. Moscow, 2018. 24 p. (In Russian)
2. Aybabin A., Herzen A., Khrapunov I. *Osnovnyye problemy etnicheskoy istorii Kryma* [The main problems of the ethnic history of the Crimea]. MAIET. Simferopol, 1993. Issue. III, with. 213, pp. 211–222. (In Russian)
3. Aybabin A. I. *Etnicheskaya istoriya rannevizantiyskogo Kryma*. [Ethnic history of the early Byzantine Crimea]. Simferopol. 1999. 352 p. (In Russian)
4. Aybabin A. *Na okraine Vizantiyskoy tsivilizatsii (vizantiyskiy Krym). Alushta i alushtinskiy region s drevneyshikh vremen do nashikh dnei*. [On the outskirts of the Byzantine civilization (Byzantine Crimea). Alushta and Alushta region from ancient times to the present day]. Kiev, 2002. 245 p. (In Russian)
5. Akchurina-Muftieva N. *Dekorativno-prikladnoye iskusstvo krymskikh tatar XV – pervoy poloviny XX vv.* [Decorative and applied art of the Crimean Tatars of the 15th – first half of the 20th centuries]. Simferopol: JSC “Simferopol City Printing House” (SGG), 2008. 392 p. (In Russian)
6. Bashkurov A. S. *Krym v drevniye i sredniye veka*. [Crimea in ancient and middle ages]. Simferopol, 1929. 24 p. (In Russian)
7. Beneshevich V. *Sinaiskiy spisok otsov Nikeiskogo pervogo vselenskogo sobora* [Sinai list of fathers of the first Ecumenical Council of Nicaea]. *Izvestiya Akademii Nauk*. – Bulletin of the Academy of Sciences. SPb., 1908, pp. 281–306.
8. Vozgrin V. E. *Istoricheskiye sud'by krymskikh tatar*. [Historical fate of the Crimean Tatars]. Moscow, 1992. 446 p. (In Russian)
9. Voloshin M. A. *Kul'tura, iskusstvo, pamyatniki Kryma* [Culture, art, monuments of the Crimea]. *Zabveniyu ne podlezhit...* [Oblivion is not subject...]. Kazan, 1992. 101 p. (In Russian)

10. Vysotskaya T. N. *Pozdnie skify v Yugo-Zapadnom Krymu* [Late Scythians in the Southwest Crimea]. Kiev: Naukova Dumka, 1972. 192 p. (In Russian)

11. Dombrovsky O.I., Shchepinsky A. A. *Arkheologicheskiye zagadki Krasnykh peshcher* [Archaeological mysteries of the Red Caves]. *Kak raskryvayutsya tayny*. [How secrets are revealed]. Simferopol, 1962, pp. 11–7. (In Russian)

12. Dyulichev V. P. *Rasskazy po istorii Kryma*. [Stories on the history of Crimea]. Simferopol: “Business-Inform”, 1966, pp. 105–107. (In Russian)

13. Elnitskiy L. A. *Kimmeriytsy* [Cimmerians]. *BSE* [v 30 t. (t. № 24 v 2 kn.) + 1 kn. *alfav.-imenn. ukaz*. [TSB in 30 volumes (t. No. 24 in 2 books) + 1 book. alphabet-name decree. / Ch. ed. A. M. Prokhorov. 3rd ed.]. Moscow: SE Publishing House, 1973. Vol. 12 (Kvarner – Kongur). 624 p. (In Russian)

14. Zhiron E. V. *Kostyaki iz grota Murzak-Koba* [Bones from the Murzak-Koba grotto]. *Sovetskaya arkheologiya* [Soviet archeology]. Publishing house of the Academy of Sciences of the USSR]. No. 5, 1940, pp. 179–186. (In Russian)

15. Zaatov I., Kurtiev R. *Kak proiskhodil protsess formirovaniya krymskotatarskoy narodnosti*. [How the process of the formation of the Crimean Tatar nation took place.]. *Krym mnogonatsional'nyy – sbornik voprosov i otvetov*. Multinational Crimea – a collection of questions and answers]. Simferopol: “Tavrida”, 1988, pp. 41–61. (In Russian)

16. Zaatov I., Ermoshkin S. *Krymskiye tatory*. [Crimean Tatars.]. *III Mezhdunarodnyy simpozium MAPRYAL po lingvostranovedeniyu. Tezisy dokladov*. [III International MAPRYAL Symposium on Linguistic and Cultural Studies. Abstracts of reports] Odessa, 11–15 September 1989, pp. 124–132. (In Russian)

17. Zaatov I. *Krymskiye tatory*. [Crimean Tatars.]. *Etnicheskiye i etnograficheskiye gruppy v SSSR i ikh rol' v sovremennykh etnokul'turnykh protsessakh. Tezisy dokladov mezhdunarodnoy konferentsii. Akademiya nauk SSSR Institut etnografii im. Miklukho-Maklaya*. [Ethnic and ethnographic groups in the USSR and their role in modern ethnocultural processes. Abstracts of reports of the international conference. USSR Academy of Sciences Mikluho-Maklay Institute of Ethnography]. Ufa, September 16–18, 1989, pp. 129–136. (In Russian)

18. Zaatov I. *Gruppy krymskotatarskogo etnosa*. [Groups of the Crimean Tatar ethnos.]. *AN SSSR Institut im. Miklukho-Maklaya. Leningradskaya chast'. Sredneaziatsko-Kavkazskiy chteniya*. [USSR Academy of Sciences Mikluho-Maklay Institute. Leningrad part. Central Asian-Caucasian Readings]. Leningrad, 1989, pp. 24–28. (In Russian)

19. Zaatov I. *Krymskotatarskoye dekorativno-prikladnoye i izobrazitel'noye iskusstvo (genezis, evolyutsiya, sovremennoye sostoyaniye)*. [Crimean Tatar arts and crafts and fine arts (genesis, evolution, current state)]. Simferopol: Publishing house “TARPAN”, 2003. 336 p. (In Russian)

20. Zubar V. M. *Proniknoveniye i utverzhdeniye khristianstva v Khersonese Tavricheskom* [Penetration and establishment of Christianity in the Tauric Chersonesos] // *Vizantiiskaya Tavrika*. [Byzantine Taurica]. Kiev, 1991, pp. 8–29. (In Russian)

21. *Istoriya Kryma: v 2 e.* [History of the Crimea: in 2 books]. Ed. A. V. Yurasov. M.: Kuchkovo pole, 2018. Vol. 1. 600 p. (In Russian)
22. Krupnov E. I. *Drevnyaya istoriya Severnogo Kavkaza: monogr.* [Ancient history of the North Caucasus: monograph]. Resp. ed. A. P. Simrnov. ANSSSR. Institute of Archeology. Moscow: Nauka, 1960. 521 p. (In Russian)
23. *Krym skvoz' tysyacheletiya.* [Crimea through the millennia]. Simferopol: LIRa, 2004. 576 p. (In Russian)
24. Leskov A. M. *Gornyy Krym v pervom tysyacheletii do nashey ery.* [Mountain Crimea in the first millennium BC]. Kiev. 1961. 198 p. (In Russian)
25. Maslennikov A. A. *Naseleniye Bosporskogo gosudarstva v pervykh vekakh n. e.* [The population of the Bosphorus state in the first centuries A D]. M., 1990. 230 p. (In Russian)
26. Meshcheryakov V. F. *O vremeni poyavleniya khristianstva v Khersonese Tavricheskom* [About the time of the appearance of Christianity in the Tauric Chersonesos]. *Aktual'nyye problemy izucheniya istorii religii i ateizma.* [Actual problems of studying the history of religion and atheism]. L., 1978, pp. 121–134. (In Russian)
27. Novichenkova N. G. *Desyatyy polevoy sezon na Gurzufskom Sedle* [The tenth field season on the Gurzuf Saddle]. *Arkheologicheskiye issledovaniya v Krymu v 1993 godu: sbornik nauchnykh trudov.* [Archaeological research in the Crimea in 1993: collection of scientific papers] Simferopol: Tavria, 1994, pp. 214–218. (In Russian)
28. Olkhovsky V. S. *O naselenii Kryma v skifskoye vremya* [About the population of the Crimea in the Scythian time]. *Sovetskaya arkheologiya.* [Soviet archeology.]. 1982. No. 4, pp. 61–81. (In Russian)
29. Olkhovsky V. S. *Do yetnichnoy istorii davn'ogo Krimu* [Before the ethnic history of old Crimea]. *Arkheologiya.* [Archeology.]. 1990. No. 1, pp. 27–38. (In Russian)
30. *Osmanskiy reyestr zemel'nykh vladeny Yuzhnogo Kryma 1680-kh godov. Vypusk pervyy: transliteratsiya* [Ottoman register of land holdings of the Southern Crimea of the 1680s. First edition: transliteration]. Edited by A. V. Efimov. Moscow: Institute of Heritage, 2020. 410 p. (In Russian)
31. *Osmanskiy reyestr osmanskikh vladeny Yuzhnogo Kryma 1680-kh godov. Vypusk tretyi: perevod* [Ottoman register of the Ottoman possessions of the Southern Crimea in the 1680s. Third edition: translation]. [Edited by A. V. Efimov]. Moscow: Institute of Heritage, 2021. 600 p. (In Russian)
32. Rostovtsev M. I. *Rostovtsev M. I. Ellinstvo i iranstvo na yuge Rossii. Obshchiy ocherk.* [Hellenism and Iranianism in the South of Russia. General outline] Petrograd: "Lights", 1918. VIII. 190 p. (In Russian)
33. Solomonik E. I. *Pro znachennyya termina «tavroskifi»* [About the meaning of the term "brand"]. *Arkheologichni pam'yatki URSR.* [Archaeological Pamyatki URSR] Kiev, 1962. T. XI, pp. 153–157. (In Russian)
34. Sorokina N. P. *Tri steklyannykh sosuda IV v. n. e. s rel'yefnymi izobrazheniyami iz Severnogo Prichernomor'ya* [Three glass vessels from the 4th century AD with relief

images from the Northern Black Sea region] // *Materialy po arkheologii Severnogo Prichernomor'ya*. [Materials on the archeology of the Northern Black Sea region] No. 3. Odessa. 1960, pp. 228–233. (In Russian)

35. Terenozhkin A. I. Kimmeriysy: monografiya AN USSR, In-t arkheologii USSR [Cimmerians: monograph of the Academy of Sciences of the Ukrainian SSR, Institute of Archeology of the Ukrainian SSR.]. Kiev: Nauk. Dumka, 1976. 220 [3] p. (In Russian)

36. Formozov A. A. *Pamyatniki pervobytnogo iskusstva na territorii SSSR*. [Monuments of primitive art on the territory of the USSR]. Moscow. 1966. 128 p.

37. Kharuzin A. N. *Drevniye mogily Gurzufa i Gugusha (na Yuzhnom Beregu Kryma)*. [Ancient graves of Gurzuf and Gugush (on the South Coast of the Crimea)]. Moscow. 1890. 102 p. (In Russian)

38. Khakimov R. S. *K voprosu o tyurkoyazychnykh skifakh kak predtechi sovremennykh tatar*. [On the issue of the Turkic-speaking Scythians as the forerunner of the modern Tatars]. *Krymskoye istoricheskoye obozreniye. Nauchnyy zhurnal*. [Crimean Historical Review. Scientific journal] No.1 (10), 2018, p. 61–74. (In Russian)

39. Tsvetaeva G. A. *Bospor i Rim*. [Bosporus and Rome] M., 1979. 138 p.

40. Chervonnaya S. M. *Iskusstvo tatarskogo Kryma*. [Art of the Tatars of Crimea]. Moscow, 1995. 320 p. (In Russian)

41. Cherkasov A. V. *Tvorcheskoye naslediyе E. V. Zhirova v izuchenii pervobytnoy istorii Kryma* [The creative heritage of E. V. Zhirova in the study of the primitive history of the Crimea]. *Aktual'nyye problemy gumanitarnykh i yestestvennykh nauk*. [Actual problems of the humanities and natural sciences.]. No. 10–1. M. 2016, pp. 165–168. (In Russian)

42. Shelov D. B. *Nekotoryye voprosy etnicheskoy istorii Priazov'ya II–III vv. n. e. po dannym onomastiki* [Some questions on the ethnic history of the Azov region of the II–III centuries. AD according to onomastics]. *Vestnik drevney istorii*. – Bulletin of ancient history. 1974. No. 1, pp. 86–89. (In Russian)

43. Schiltberger Johann. *Puteshestviye po Yevrope, Azii i Afrike s 1394 goda po 1427 god*. [Travel through Europe, Asia and Africa from 1394 to 1427]. Elm Publishing House. Baku. 1984. 87 [2] p. (In Russian)

44. Schultz P. N. *O nekotorykh voprosakh istorii tavorov (terminologiya, khronologiya, vzaimootnosheniya s antichnymi gorodami)* [On some issues of the history of the Taurus (terminology, chronology, relationships with ancient cities)]. *Problemy istorii Severnogo Prichernomor'ya v antichnuyu epokhu*. [Problems of the history of the Northern Black Sea region in the ancient era.]. M., 1959, pp. 235–272. (In Russian)

45. Shcherbakov N. A., Shcherbakova V. S. «Skify» iz Proshlogo Rossii [“Scythians” from the Past of Russia]. *Kul'turno-bytovyye ocherki po mirovoy istorii pod red. Sidorova A. A. i Nikol'skogo V. K.* [Cultural and everyday essays on world history, ed. Sidorova A. A. and Nikolsky V. K.]. No 2-3, publishing house “Practical knowledge”, Moscow, 1918. 78 p. (In Russian)

46. Evliya Chelebi. *Kniga puteshestviya. Krym i sopredel'nyye oblasti (Izvlecheniya iz sochineniya turetskogo puteshestvennika XVII veka)*. [Travel book. Crimea and adjacent regions (Extracts from the works of a Turkish traveler of the 17th century).]. Ed. 2nd, revised and supplemented. Simferopol: publishing house "DOLYA", 2008. 272 p. (In Russian)
47. Yakobson A. L. *Rannesrednevekovyye poseleniya Vostochnogo Kryma* [Early medieval settlements of the Eastern Crimea]. *Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR. 1958*. [Materials and research on archeology of the USSR] 1958. No. 85, pp. 459–501. (In Russian)
48. Maja Krzewińska, Gülşah Merve Kılınç, Anna Juras, Dilek Koptekin, Maciej Chyleński. Ancient genomes suggest the eastern Pontic-Caspian steppe as the source of western Iron Age nomads. *Science Advances*. 2018-10-01. Vol. 4, iss. 10.
49. Öztürk Yücel. Osmanlı hakimiyetinde Kefe 1475–1600. TC Kültür Bakanlığı. Osmanlı Eserleri. 2000. 570 s. (In Turkish)
50. Roztofzeff A. I. *The Sarmatae and Pathians*. Cambridge. 1936. 600 p.
51. Türkiye’de Halk Ağızlarından Derleme Sözlüğü (1960 yılından önce) Türk Dili Kurumu Yayınları. Ankara. 2009. 1452 s. (In Turkish)
52. Vasiliev A. A., *The Goth in The Crimea*. Cambridge, Massachusetts, 1936. 292 p.
53. Williams Brian Glyn. The Ethnogenesis of the Crimean Tatars. An Historical Reinterpretation. *Journal of the Royal Asiatic Society. Third Series*, Vol. 11, No. 3 (Nov., 2001), pp. 329–348.

About the author: Zaatov Ismet Ablyatifovich – Doctor of Philosophy in Art Criticism, Cand. Sci. (Art Criticism), Leading Researcher of the Crimean Scientific Center of Sh. Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences (420111, Kazan, Baturin Str., 7A, Russian Federation), Senior Researcher Fellow, Research Institute of the Crimean Tatar Philology and Culture of Crimean Ethnic Groups, “Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University” (295015, Simferopol, Uchebniy Lane, 8, Russian Federation); zaatov@gmail.com

Одежда крымских татар в первые годы Советской власти

Алие Керимова

(Крымскотатарский музей культурно-исторического наследия)

Аннотация. В статье проанализирован процесс советизации традиционного костюма крымских татар в 1920-е гг. Исследования ученых и этнографов изучаемого периода подтверждают факт постепенной утраты национальной самобытности крымскотатарского традиционного костюма и переход к общесоветскому типу. Факторами, повлиявшими на этот процесс, стали: влияние русской и европейской моды, военные условия, общий упадок экономики в стране и голод 20-х гг. в Крыму, утрата традиционных техник шитья и ткачества, замена тканей ручной работы фабричными, использование искусственных красителей для окрашивания нитей. Менее всего поддавались современной моде зажиточные слои населения и люди пожилого возраста, в частности проживающие в некоторых частях предгорной и южнобережной частей Крыма. Национальными атрибутами, которые дольше всего сохранились в одежде крымских татар, были головные уборы – фес и кьалпакъ. Основными чертами советской одежды стали простота, экономичность и функциональность.

Ключевые слова: крымские татары, одежда, традиционный костюм, советизация, общество, исследования, техника шитья.

Для цитирования: Керимова А. Т. Одежда крымских татар в первые годы Советской власти // Крымское историческое обозрение. 2021. № 2. С. 171–178. DOI: 10.22378/kio.2021.2.171-178

Издавна одежда крымских татар имела не только практическое назначение, но и несла в себе обрядовое значение, отражая эмоциональную насыщенность, мировоззрение, эстетические предпочтения и саму психологию народа.

Крымские татары представляют собой тюркский народ, исторически сформированный в Крыму и вобравший в себя культуру разных племен и народов, населявших полуостров издавна. Все это отражено на самобытности крымскотатарского традиционного костюма, процесс формирования которого был продлен на несколько веков. Изготавливаясь вручную, начиная с выращивания растений, покраски нитей, ткачества и пошива, заканчивая вышивкой и отделкой, вплоть до начала XX в. одежда крымских татар имела высокий уровень художественного оформления, отражая происходившие в обществе изменения и являясь ценным историческим источником.

Известно, что события Гражданской войны 1917 г., а позже и установление Советской власти повлияли не только на переустройство всего общества, но и на изменение облика гражданина. Эти изменения напрямую коснулись и одежды.

Период первой трети XX в. в изучении этнографии крымских татар отражен в трудах У. А. Боданинского, Г. А. Бонч-Осмоловского, Б. А. Куфтина, П. Я. Чепуриной и П. В. Никольского. Несмотря на то что ученые лишь вскользь коснулись описаний одежды крымских татар данного периода, в их изысканиях имеется возможность получения информации, раскрывающей особенности составных элементов крымскотатарского костюма, а также его терминологии, украшения, отделки, воздействия городской моды, унификации и перехода к общесоветскому типу.

Большой вклад в изучение особенностей традиционного костюма крымский татар также внесли ученые: Рославцева Л. И., Желтухина О. А., Аблямитова Л. Х. и др.

Определенные исследования, касающиеся одежды крымских татар в первые годы Советской власти, в историографии отсутствуют. Проблема изучения данного вопроса связана не только со сложностью темы, но и с тем социально-политическим положением, в котором оказался крымскотатарский народ после депортации 1944 года.

Большой вклад в исследование характерных особенностей одежды крымских татар в рассматриваемый период внес фотоматериал, который хранится в фондовых коллекциях музеев и личных архивах.

В связи с этим цель настоящей работы – проследить процесс перехода традиционного костюма крымских татар к общесоветским стандартам.

Известно, что кардинальное изменение традиционного костюма любого народа напрямую зависит от экономических, социальных и политических перемен, которые происходят в обществе.

Эта тенденция наблюдается на примере Советской России в первые годы революции. Социальные преобразования которой привели к необходимости создания визуального образа нового советского человека, что поспособствовало возникновению общесоветского костюма.

По словам Плехановой Е. О., Октябрьская революция привела к изменению социального состава общества, уничтожив дворянство и буржуазию. Не приспособленные к трудовой деятельности дорогие наряды которых исчезли. Крестьянский и городской костюм рабочих, служащих и интеллигенции стал непроизвольно адаптироваться к новым, тяжелым условиям военного и гражданского труда и быта тех лет [6, с. 167].

В основе образа советского человека был стандарт. Выделяться при помощи костюма было неприемлемо [6, с. 167–168].

К факторам, повлиявшим на процесс упрощения одежды советских гражд-

дан, можно отнести то, что внешнему виду народа в первое время после революции уделялось недостаточно внимания. Народное хозяйство государства было разрушено Гражданской войной. Легкая промышленность была, в сущности, уничтожена. Это стало причиной появления таких черт советского костюма, как простота, функциональность и экономичность [10, с. 292].

Отслеживанию особенностей одежды крымских татар в первые годы Советской власти способствовала деятельность Российского общества по изучению Крыма (РОПИК) – общественной организации, всецело изучающей прошлое и настоящее полуострова.

Выдающимися участниками этой организации являлись основатель и директор Государственного дворца-музея тюрко-татарской культуры в Бахчисарае, глава Бахчисарайского краеведческого кружка, член РОПИК Усеин Абдурефиевич Боданинский (1877–1938), а также доцент Антропологического института им. Д. Н. Анучина при I МГУ, член Правления РОПИК Борис Алексеевич Куфтин (1892–1953) [8].

Боданинский У. А. в своих полевых исследованиях подтверждает факт постепенной утраты основных особенностей традиционного крымскотатарского костюма. Он отмечал, что традиционный костюм еще встречается в некоторых частях Горного и Восточного Крыма, в отличие от северной и центральной части, где национальная одежда уже исчезла. Причиной тому, по его словам, стал новый быт, который *«с повелительной неизбежностью внедряется во все уголки татарской жизни, устанавливая свои законы, свои привычки. В самом деле, вместо неудобной, вредной летом и дорогой черной барашковой шапки на голове у крестьянина появляются легкая и дешево стоящая кепи или шляпа, на ногах – дешевая и прочная стандартизованная обувь, как верхнее платье – пальто и т. д., вытесняя собою неудобные и неприиспособленные для современной жизни «мест» – мягкие сафьянные сапожки, или деревянные ходули «табалдрык», или «налн» и т. п.»* [1, с. 214–215].

При этом исследователь отметил сохранение в гардеробе крымских татар, ввиду целесообразности, зимней одежды в виде короткого тулупчика «къыска-тончыкъ» или тулупа из овчины «узун-тон» [1, с. 215].

В результате экспедиции в 1924 году по селам Южного берега Крыма Куфтин Б. А. в своем очерке «Южнобережные татары Крыма» осветил основные особенности одежды крымских татар данного региона [8].

Этнограф отметил сходство традиционного южнобережного костюма крымских татар с костюмом балканских народов – греков, южных славян, албанцев [3, с. 284].

Описывая основные элементы мужского и женского традиционного костюма, еще сохранившегося в исследуемой части Крыма, Куфтин Б. А. отмечает отказ от употребления халата – фередже: *«На голову накидывали прежде, по обычаю прочих мусульманских стран, особый халат фередже с*

глухими рукавами, которыми завертывали верхнюю и нижнюю часть лица, оставляя глаза» [3, с. 284].

Осуществляя этнографическое исследование в Бахчисарайском и Судакском районах в 1923 г., а также в Байдарской долине, Бахчисарае и Джанкойском районе в 1924 и 1925 гг., антрополог и археолог Бонч-Осмоловский Г. А. отмечал: *«Одежда крымских татар с начала нынешнего столетия с каждым годом теряет свой национальный характер. Русская рубаша, пиджак и сандалии вытесняют цветные мийтаны, чекмены и туфли. Только известная крымская шапочка халпах осталась в роли единственного национального символа. В настоящее время только в самых глухих уголках Судакского района (сел. Ай-Серес, Ворон и Шелень) можно встретить несколько стариков, одетых по-старому» [3, с. 88–89].*

Также исследователь отметил одну особенность: *«В деревнях женщины никогда не закрывали лица; это чисто городской обычай, перенятый у городского населения Турии» [3, с. 89–90].*

Полный комплект изысканных элементов традиционного крымскотатарского костюма с украшениями надевали либо в праздничные дни, либо для фотографии и чаще всего зажиточные женщины.

Так, по словам Никольского П. В., совершившего экскурсию по Бахчисараю в 1927 г.: *«Женщины из зажиточного класса более других сохранили старо-татарский костюм, отказавшись только от выходного белого покрывала. Его заменяет теперь большой цветной, ярких оттенков, платок, набрасываемый сверх шапочки. Края его сходятся непосредственно около губ, скрывая на три четверти лицо обладательницы, которая степенно выступает в ярком, широком и длинном до полу шерстяном халате на шелковой или атласной светлой подкладке» [5, с. 7].*

Процесс формирования этнографических исследований в Крыму в 1920-е годы был связан с деятельностью выдающегося евпаторийского краеведа Полины Яковлевны Чепуриной (1880–?).

Известно, что одной из задач ее краеведческой и музееведческой деятельности было возрождение на полуострове исчезающего на то время искусства шитья, ткачества и других ремесленных производств, продукция которых достигла высокого мастерства. Ввиду этого Полина Яковлевна привлекла к этой деятельности известных ей мастериц, и в дальнейшем время на базе Бахчисарайского дворца стали работать четырехмесячные курсы, ставившие своей целью формирование вышивально-ткацких артелей [4, с. 75–76].

По словам Чепуриной П. Я., исследование тканей и шитья крымских татар началось в тот период, когда образцов ханского времени практически не осталось. Причиной потери ряда важнейших технических навыков стали принесенное русскими влияние европейской и русской культуры, смена бытовых условий жизни, новые вкусы, а также Первая мировая война, революция, Гражданская война и, особенно, ужасающий голод 1921–1922 гг. [9, с. 73].

Уже в начале XX в. был замечен упадок и в вышивке крымских татар. Тонкие ткани ручной работы заменялись на более грубые машинные, вышивки потеряли свою изначальную утонченность. Таким образом, структурное изменение материала стало причиной невозможности выполнения отдельных швов и типов шитья [2].

Изменения претерпевала и культовая одежда. Так, в этот период костюм служителей ислама постепенно унифицировался, упрощался. Халат заменяло пальто. На головном уборе было заметно отсутствие обязательной белой полоски, идущей по центру тульи [7, с. 48].

Голод 20-х годов в Крыму, олицетворяя суровое и безжалостное время, также стал причиной изменения в одежде местных жителей. В связи с этим на фотографиях представленного периода можно увидеть людей, одетых в старые одеяния, местами с заплатками.

По всему Союзу вещи шились из грубого полотна, холста, солдатского сукна, бязи, бумазеи, байки, грубой шерсти. Переход к новой экономической политике (НЭП) привел к процессу восстановления текстильных и швейных предприятий в стране. В употребление входят в основном хлопчатобумажные ткани с печатным рисунком – сатин, ситец, фланель.

И только в 1930-е в связи с постепенным налаживанием хозяйства возникает интерес к организации кустарного художественного производства. В частности, в городах, где были собраны значительные музейные коллекции предметов декоративно-прикладного искусства, создаются артельские мастерские, служащие своего рода школой изучения и освоения различных видов народного искусства. В употребление вводится ткань машинной выработки, однако общий художественный уровень этих вещей становится значительно ниже старых образцов. Рославцевой Л. И. было отмечено, что цвета узоров вышивок получили контрастное сочетание с малым количеством оттенков. Резкость цвет приобрел из-за анилиновых красителей. Вместо нитей ручной крутки употребляли грубые фабричные, используя простейшие типы швов [7, с. 62].

Взятый в начале 1920 гг. в Крыму курс на коренизацию, прежде всего в форме татаризации, также мог повлиять на сохранность некоторых элементов национальной атрибутики в одежде. Свидетельством чего выступает изображение крымских татар в гражданской одежде, при этом головы которых покрыты традиционными головными уборами – фес и кялпакъ.

По всему Союзу на различных советских открытках и плакатах, посвященных социальной рекламе, политической пропаганде, трудовым и межнациональным отношениям, также можно было проследить наличие национальных элементов в одежде. И если в первые послереволюционные годы народный костюм на плакате отражал некую «отсталость» его носителя от прогресса новой страны, то со временем нарядная традиционная одежда на агитплакате превратилась в символ этнического многообразия Советского Союза.

Таким образом, в первые годы после установления Советской власти в Крыму был замечен постепенный переход от традиционного крымскотатарского костюма к общесоветскому. Наличие полного комплекта традиционного костюма было заметно у старшего поколения в некоторых частях Предгорного и Южнобережного Крыма. Дольше всего традиционный костюм сохранялся в гардеробе зажиточных женщин, свидетельством чего служат фотографии представленного периода.

В эти годы прослеживается процесс угасания народного творчества. В связи с этим, были утрачены старинные техники шитья и вышивки. Ткани ручной работы заменяются фабричными.

Смена быта, новые вкусы, революционные события, Гражданская война, а также голод 1921–1922 гг. напроочь изменили одеяния крымских татар, оставив в употреблении лишь некоторые традиционные элементы — чаще всего головной убор.

Мода диктовалась общесоветской доктрине, когда одежда должна была служить защитой от холода, исключая демонстрацию личностного благосостояния в стране, где все должны быть равны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Боданинский У. А. Собрание сочинений. Т. I. *Научное наследие*. Казань; Симферополь: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2019. 272 с.
2. Желтухина О. А. Крымские татары в XIX – начале XX вв.: путеводитель по этнографическому отделу МИККТ БИКАМЗ. Симферополь: Домино, 2003. 68 с.
3. Крымские татары: Хрестоматия по этнической истории и традиционной культуре / Авт.-сост. М. А. Араджиони, А. Г. Герцен. Симферополь: Доля, 2005. 576 с.
4. Мусаева У. К. Из истории изучения этнографии народов Крыма в 20-х – 30-х годах XX века в Евпатории // Культура народов Причерноморья. 2003. № 39. С. 74–81.
5. Никольский П. В. Бахчисарай и его окрестности: культурно-исторические экскурсии. 2-е изд., испр. и доп. Симферополь: Крымгосиздат, 1927. 80 с.: илл.
6. Плеханова Е. О. История костюма, текстильного и ювелирного искусства: учебно-методическое пособие для студ. ИииД. Ижевск: УдГУ, 2009. 188 с.
7. Рославцева Л. И. Одежда крымских татар конца XVIII – начала XX в. Историко-этнографическое исследование; РАН, Ин-т этнологии и антропологии. М.: Наука, 2000. 104 с.
8. Севастьянов А. В. Исследования быта и культуры народов Крыма в научном наследии Российского общества по изучению Крыма (1922–1932 гг.) // Таврійські студії. Культурологія. 2012. № 1. Режим доступа: http://nbuv.gov.ua/UJRN/tsk_2012_1_6
9. Чепурина П. Я. Орнаментное тканье крымских татар // ИТОИАЭ. 1929. Т. 3. С. 72–77.

10. Шенель О. Н. Зарождение советского костюма в условиях массовизации общества // Ярославский педагогический вестник. 2011. Т. I (Гуманитарные науки). № 4. С. 292–295.

Сведения об авторе: Керимова Алие Тальатовна – научный сотрудник ГБУ РК «Крымскотатарский музей культурно-исторического наследия» (295001, ул. Чехова, 17, г. Симферополь, Российская Федерация); alie.kerimova94@mail.ru

Clothes of the Crimean Tatars in the early years of Soviet power

Aliye Kerimova

(SBE RC «Crimean Tatar Museum of Cultural and Historical Heritage»)

Abstract. The article examines the process of Sovietization of the traditional costume of the Crimean Tatars in the 1920s. Researches made by scientists and ethnographers of the studied period confirms the fact of gradual loss of the national identity of the Crimean Tatar traditional costume and transition to the general Soviet type. The factors that influenced this process were: the influence of Russian and European fashion, military conditions, and the general decline of the economy in the country and the famine of the 1920 in the Crimea, the loss of traditional sewing and weaving techniques, the replacement of handmade fabrics with factory fabrics, the use of artificial dyes for dyeing threads. The well-to-do strata of the population and the elderly, in particular, those living in some parts of the foothill and southern coastal parts of the Crimea, were the least susceptible to modern fashion. The national attributes that managed to survive the longest period in the clothes of the Crimean Tatars were headdresses – *fes* and *kalpak*. The main features of Soviet clothing were simplicity, efficiency and functionality.

Keywords: Crimean Tatars, clothing, traditional costume, Sovietization, society, research, sewing technique.

For citation: *Kerimova A. T. Clothes of the Crimean Tatars in the early years of Soviet power. Krymskoe istoricheskoe obozrenie=Crimean Historical Review. 2021, no. 2, pp. 171–178. DOI: 10.22378/kio.2021.2.171-178*

REFERENCES

1. Bodaninskij U. A. *Sobranie sochinenij. T. I.* [Collected Works. Vol.1]. *Nauchnoe nasledie* [Scientific heritage]. Kazan'; Simferopol': Institut istorii im. Sh. Mardzhani AN RT, 2019. 272 p. (In Russian).

2. Zheltuhina O. A. *Krymskie tatory v XIX – nachale XX vv.: putevoditel' po jetnograficheskomu otdelu MIKKT BIKAMZ* [Crimean Tatars in the XIX – early XX centuries.: guide to the ethnographic department of Museum of History and Culture of the Crimean Tatars Bakhchisarai Historical, Cultural and Archaeological Museum-Reserve]. Simferopol': Domino, 2003. 68 p. (In Russian).
3. *Krymskie tatory: Hrestomatija po jetnicheskoj istorii i tradicionnoj kul'ture* [Crimean Tatars: A Reader on Ethnic History and Traditional Culture]. Simferopol': Dolja, 2005. 576 p. (In Russian).
4. Musaeva U. K. *Iz istorii izuchenija jetnografii narodov Kryma v 20-h – 30-h godah XX veka v Evpatorii* [From the history of studying the ethnography of the peoples of Crimea in the 20s – 30s of the twentieth century in Evpatoria]. *Kul'tura narodov Prichernomor'ja* [Culture of the peoples of the Black Sea region]. 2003, no. 39, pp. 74–81. (In Russian).
5. Nikol'skij P. V. *Bakhchisaraj i ego okrestnosti: kul'turno-istoricheskie jekskursii* [Bakhchisarai and its surroundings: cultural and historical excursions]. 2-e izd., ispr. i dop. Simferopol': Krymgosizdat, 1927. 80 p. (In Russian).
6. Plehanova E. O. *Istorija kostjuma, tekstil'nogo i juvelirnogo iskusstva: Uchebno-metodicheskoe posobie dlja stud. IiD* [The history of costume, textile and jewelry art: Study guide for students of the Institute of Arts and Design]. Izhevsk: UdGU, 2009. 188 p. (In Russian).
7. Roslavceva L. I. *Odezhda krymskih tatar konca XVIII – nachala XX v. Istoriko-jetnograficheskoe issledovanie* [Clothes of the Crimean Tatars of the late 18th – early 20th centuries. Historical and ethnographic research]; RAN, *In-t jetnologii i antropologii* [Russian Academy of Sciences, Institute of Ethnology and Anthropology]. M: Nauka, 2000. 104 p. (In Russian).
8. Sevast'janov A. V. *Issledovanija byta i kul'tury narodov Kryma v nauchnom nasledii Rossijskogo obshhestva po izucheniju Kryma (1922–1932 gg.)* [Studies of the life and culture of the peoples of Crimea in the scientific heritage of the Russian Society for the Study of Crimea (1922–1932)]. Tavrijs'ki studii. Kul'turologija [Tavrian studios. Culturology]. 2012, no. 1, URL: http://nbuv.gov.ua/UJRN/tsk_2012_1_6 (In Russian).
9. Chepurina P. Ja. *Ornamentnoe tkan'e krymskih tatar* [Ornamental fabric of the Crimean Tatars]. *ITOIAJe* [Bulletin of the Tauride Society of History, Archeology and Ethnography]. 1929, Vol. 3, pp. 72–77. (In Russian).
10. Shepel' O. N. *Zarozhdenie sovetskogo kostjuma v uslovijah massovizacii obshhestva* [The origin of the Soviet costume in the context of the massification of society]. *Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik* [Yaroslavl Pedagogical Bulletin]. 2011, Vol. I (Gumanitarnye nauki), no. 4, pp. 292–295. (In Russian).

About the author: Kerimova Aliye Talatovna – Researcher of the SBE of RC «Crimean Tatar Museum of Cultural and Historical Heritage» (295001, Simferopol, Chekhova St., 17, Russian Federation); alie.kerimova94@mail.ru

Абдуллах ибн Ризван-паша. Хроника «Теварих-и Дешт-и Кипчак». Часть 3¹

Рефат Абдужемилев

(Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ;
ГБОУВО РК «Крымский инженерно-педагогический
университет им. Ф. Якубова»)

Аннотация. В рубрике представлен один из главных нарративных источников, отражающих историю Золотой Орды и Крымского ханства – произведение «Теварих-и Дешт-и Кипчак» («Хроника Дешт-и-Кипчака», 1638 г.) из-под пера Абдуллаха ибн Ризвана. Несмотря на наличие в научной литературе работ по этой хронике, все же они носят поверхностный характер. Художественно-литературные достоинства произведения не были проанализированы в полной степени. Хроника является наглядным примером эволюционирования в Крыму османских традиций словесного творчества и летописания, задавших впоследствии импульс для появления других универсальных историй.

Текст «Теварих-и Дешт-и Кипчак» дан в оригинальной транслитерации из двух списков (Национальная библиотека Франции S 874 и Библиотека Дворца Топкапы В 289) и в русскоязычном переводе (автор транслитерации и перевода – *Р. Р. Абдужемилев*). Перевод выполнен из сводного текста двух списков в книге Ananiasz Zajaczkowski «La Chronique des Steppes Kiptchak Tevarih-i Deşt-i Qırçaq du XVIIe siècle» (Warszawa, 1966).

Ключевые слова: Абдуллах ибн Ризван-паша, Золотая Орда, Крымское ханство, крымскотатарская литература, нарративный источник, «Теварих-и Дешт-и Кипчак», хроника.

¹ См. Часть 1 (Крымское историческое обозрение. 2020. № 2. С. 214–247); Часть 2 (Крымское историческое обозрение. 2021. № 1. С. 119–219).

Для цитирования: Абдужемилев Р. Р. Абдуллах ибн Ризван-паша. Хроника «Теварих-и Дешт-и Кипчак». Часть 3 // Крымское историческое обозрение. 2021. № 2. С. 179–198. DOI: 10.22378/kio.2021.2.179-198

Оригинальный текст хроники «Теварих-и Дешт-и Кипчак» из фонда Национальной библиотеки Франции (Bibliothèque nationale de France. Département des manuscrits. Supplement turc 874)

41 recto cevanib-i erba'alardan sehab-asa yüz biñden mütecaviz Tatar-ı cerrar ihata eyledi ol ili (iki) bahr-ı emvac bir-birlerine iltifat ve imtizac etmeyüb giderek fitne ve aşüb hadden aşüb seyl-i hun ile eve ve yazı toldı her kişi başı yazusını ol yazıda gördü bu iki leşker miyânında olan cenk-i şirane ve nezd-i dilirane bu ane gelince vaqı' olmayüb ğurre-i sehr-ı nusret eserden hengâm-i şame degin iki tarafıñ asker

41 verso bezm arası ateş-ı darbet ve qıtalleri iştiğalde ve ol geçe ta subh olunca bir-birleriniñ teshiri tedbirinde kemal iştiğalde idiler niçeleriñ şemşir-ı abdar ile mürğ-u ruhi qafes-ı hakiden pervaz idüb ve niçeleriñ tir u sinan ile sanduqa-i sadrı müşebbek qafese dönmüş idi hal bu minval üzre iken taife-i Tatar umum üzre hezar şütüm iderrek asker-i Rum üzerine hum-hücum idüb toblara qarib olduqda bir uğurdan

42 recto ateşler virdiler Allahu Ekber ol zencirler ejder-manend leşker-i Tatarı sarıldı her biri benatu'n-na'ş (binan algış?) gibi tar-mar olub dağıldı ol hinde bayraqlardan **Nasrun minallahi** ayeti bahir ve sancaqlarıñ altun tacları zahir oldı tuğlar saçların tağıdub naqqareler gözlerin açdılar tabller sinelerin döğüb siperler göğüslerin gerdiler nizeler hun-ı a'dayâ diş bileyüb tirlir cebe halqaların gözetler nefirlerden ceng-i harbi sadası

42 verso nümayân olıcaq tığlar u'ryân olub her merd-i dilir ğırrında bir şir ve her za'if ve leng derrinde bir peleng olub bu uslüb üzre cenge aheng ve bir uğurdan tob ve tüfenk atub manend-i neheng yürüyüş idüb ra'd ve berq misal tob ve tüfenk sadası ve ğuzat-ı şir a'zmiñ Allah-Allah nidası sahrayâ velvele ve zemine zelzele salub Paşay-i sadaqatkâr o Sultan-ı Tatarıñ başına dünyâyı dar idüb qoşların

43 recto ya'ni taburların tar-marları eyledi aqıbet asakir-i İslâmıñ tiğ-ı hun eşamle cengine taqat ve bahadırın-ı peleng kuh ve ğank zabt-ı cenk-i bi-direngine fevt getüremeyüb Tatarı hezimet vaqı' olmağle gendüler fırra azimet eylediler merhum peder-ı mansur ve muzaffer ve asker-i zafer-rehber ile daru'l-maqarrları olan Bağçesarayına varub **Qulillahümme malike'l-mülki tü'ti'l-mülke men teşa'ü ve tenziü'l-mülke mim men teşa'ü** ayet-i pür-hidayetini qıra'et iderek

43 verso hulüs ile taht-ı Deşte cülus itdirdi ve bu kâr-zade tar-mar olan Çerakise ve Tatardan tekrar on biñ miqdar yârar ve namdar çabük-süvar Şahin Geray ve Muhammed Geray yanına cem' olub böyle hayâtdan bize memmat ola ruy-i zeminde gezmekden taht-ı arzda olmaq icradır (ahradır?) imdi bu anedek bize ğalib olan asakir-i Al-i Osman idi anlar ise manend-i seyl-i ğarran şimdiyedek canib-i Kefeye revan divan olmuşlardır heman Canbek Geray Hamı şebhun idüb

44 recto aman virmeyelim deyü her biri ahd-ı misaq vechle sı bu hususda it-tifaq itmekle ahen-puş ve her biri bade-i ğurur ile serhuş olmuşlar idi bir geçe ılğar idüb Bağçesaraynı muhasara ve Hanı şebhun idüb muharebeye başladılar lâkin Paşay-i mezbur on gün asker huzur eylesün deyü Bağçesarayından mürur ve canib-i Kefeye ubur eylemiş idi on birinci gün getmege niyet ve taraf-ı Kefeye azimet idüb lâkin eyyâm-ı

44 verso sayf olmağın nısf-ı leyde bar-nigâh ve hayme ve hargâhları gidüb on biñden ziyâde atlu piyâde subha nazır ve güc nerfrine hazır olmuşlar idi **İza erâdallâhu şey'en hayyeel esbabehu** fehvasınca Haqq Sübhane ve Ta'alâniñ taqdir-i ezeli ve iradet-i lem-yezelisi bir taifeniñ zeval-i devletine ta'allüq eylese her tedbiri isabet-i pezir olmayüb basr-ı basiretleri i'ma ve sa'y-i güşteşleri daima heba olur bu eelden anlarıñ şebhunı ol saate tesaddüf (musadef?)

45 recto olmağın iki canibiñ yârar ve bahadır yüzlerine siperlerin çeküb al qılça virdiler ol leyle-i muzlime qılıç yelmatından güyyâ göndere dönüb atlar sahilni ve dilâverler na'resini güş idenler ra'd ve tığlar şa'sa'sını görenler berq ve sanurlardı aqibet tığlar ve tir-ı cenkden ferağat idüb yâqa-yaqayâ olmağle hançer-i mu'tebere el urdılar netice ol giçe ta subh olunca bir mertebe cenk u cidal ve bir vechle harb u qıtal olmuşdır ki çeşm-i ruzgâr niçe zamandan

45 verso beri böyle bir hal-ı düşvar görmemiş idi vaqta ki Sultan-ı haver gen-düyi izhar ve a'lem zürriyetni bam felege döküb aşkâr qıldı ol hinde darbet-ı tob-ı Hurşid leşker-i zengibar şeb bari tar-mar na-bedid eyledi asker-i Rum ol saife-i üzerlerine hum sühum idüb Çerakise-i nakise ile tar-mar sitize kâr gördüler ki firara (qarara?) mecal-i muhal ve asker-i meymenet-fal ile qıtal mümteni'ül-ihimaldır her biri eftan ve hayran bir tarafa revan bir canibe revan

46 recto oldılar Muhammed Geray ve Şahin Geray taht-ı Deştde cülusdan me'yüs olub Şahin Geray Şah-ı Aceme varub anda qarar ve Muhammed Geray küffara firar eyledi tekrar taife-i Han-ı kâmkârdan bi'at idüb emrine ferman-berdar oldılar Paşay-i merhum bu haber-i meserret-eseri merqum Dilâver ağayle der-i Devlete arz ve inha eyledükde ağay-i mezbure himayet olunmağın eyalet-i Qıbrıs ile riayet olunub ve bu hıdmet muqabelesinde merhum pedere muqarrer-

46 verso name ve şemşir ve hil'ât ve bunda-i bi-minnete altmış aqça ile dergâh-i Ali müteferriqalığı inayet olundu ol sal-ı ferhunde-falde salıfu'z-zikr vezir-i a'zam serdar-ı Acem olan Murad Paşay-i kârdan feth-i İran ve Turan içün ferman-ı Şah-ı cihanban ile puyân ve çüyân vara revane revan ve Divan üzre olmağın Demir Qapu yolundan Han-ı zi-şan dahi sefer-i Şirvan ferman ve taife-i yeñiceriyândan iki biñ dilâveran ateş-feşan ta'yinini ile

47 recto seraskerligi yine merhum pedere emr olundu lâkin zümre-i Tatarı ol rahdan güzar ziyâde sa'b ve sa'b ve düşvar olmağın gitmede hezar güne i'tizar eylediler amma Paşay-i mezbur iqdamda qusur olmayüb yüz biñ miqdar Tatar-ı a'düvv-şikâr ile Han-ı namdarı sefere ihzar itdükde bir yevm-i sebt rah-ı Şirvane Qırımdan niyyet ve diyâr-i Aceme Memalik-i Deştde azimet idüb onuncı men-

zilde Enceke Suyu nam mahalle nüzul olundu lâkin ekseriyyâ yolu Ulu (evveli?) Deñizi kenarı olmağın

47 verso manend-i Kerbela ma'cariden eserümme bulunmayüb ancaq her otaqda quyulur qazılıb acı sular içilürdi el-hasıl qat'-i menazil ve tayy-i merahil iderek Demir-Qapuya qarib varıldıqda bir vechle andan güzereane mecal olunmağın ol zaman Şamhal-ı Tağıstan olan Sultan Mahmud-ı pak-meşrebb şaf'i mezheb olub ehl-i sünnet ve'l-cema'atdan olduğı cihetden Paşay-i merhum Sultan-ı merquma mektüb gönderüb Şah-ı gümrax üstüne asakir-i nusret-penah için rah

48 recto taleb eyledi o Sultan-ı ma'qul istima' itdükde telâqqı bi'l-qabul idüb gendi diyârından u'bur ve mürur itdirmek için va'd ve zahire-i bi-qusur ve lâ-kesür görmek babında ahd itmek ile asker-i zafer-rehber bi'z-zat bi-rev ve sühr-seran cengine gendüsü dahi a'zim leşker amade eylemiş idi hikmet-i Huda Murad Paşayâ ömr-ü vefa eylemegin ol ğaza müyesser olmayüb zaruret ile avdet olundu ilâ haze'l-an taife-i Tağıstan

48 verso ehl-i sünnet ve zümre-i sühr-seran şı'yi-tabi'at olmağın mabeynlerinde külliyyet ile adavet muqarrerdir ve ol zaman ki Muhammed Geray Sultan cenk Canbek Geray Handan rev-gerdan ve canib-i küffara a'tf-ı i'nan idüb anda mekân tutmuş idi ahır-ı kâr Şehriyâr-i kâmkâr Sultan Ahmed Han-ı dar-etbar hazretleri diyâr-i Edirne bir kaç gün karar buyurduqlarında Sultan-ı mezbur a'fv-ı qusur ricasıyle vezir-i a'zim

49 recto olan Nasuh Paşahın huzur-ı mevfuru'l-huburlarına varub iltica eyledi ol vezir-i melek-haslet rikâb-i Hümayun Şehriyâriden şefa'at eylemegin şena'atı için u'qubet olunmayüb inayet ve eyledüğü esatlarına qalem-ı a'fv çekilüb himayet ve taraf-ı saltanatdan bir vechle riayet olundu ki Deşt Sultanları belki Qırım Hanı hased itmege başladı 'aqıbet bu devleti dahi ni'met bilmeyüb tekrar hiyânet semtin ihtiyâr eylemegin

49 verso daru's-saltanatü'l-Aliyye-i mahmiyetü'l-Qastantiniyede Yedi Qulleye qonuldu anda dahi ni'am-i firavan ile muğtenem iken yine küfranu'l-ni'am olub süveyda-yı diline fuzuli hanlıq sevdası düşmegin bir tariq ile Yedi Qulleden dahi firar eyledi ahır-ı kâr cenge Balqanı nam kuhsar qurbunda bir su kenarında giriftar olub qayd-ı bend ile der-i Devlet-medara geldükde gendüye qafadarlar olanlardan ve hin-ı firarda hevadar olanlardan bir kaç namdar-ı Tatarın boyunları (buyükleri?)

50 recto varılıb fi'l-hal gendüsü dahi Büyük Rodos nam cezireye irsal olundu bir kaç sal de-şühur bu minval üzre mürur idüb Merre Hüseyin Paşa vezir-i a'zim olduqda Han-ı mezbure bi-huzur olmağın Muhammed Gerayı Rodosdan getürdüb Qırma Han ve taraf-ı Saltanatdan a'zim ihsan itdirmekle kâmrax eyledi ve küçükden beri Al-i Osmannın ni'meti ile hasıl olub Divanında perveriş bulmuş ve niçe en'am ve ihsanına vasıl olub eltafına

50 verso mazhar olmuşdır Muhammed Geray Han isyân iderse bu haqq-nan gözleyüb anıñle hem-i'nan olmayâcaq tuğyânı candan zahir ve nümayân olmağle imkân olmaz deyü der-i Devlete neşv ü nümayân bulan Çoban Geray Qağılğay

nasb olunub qadırğalarıyle memalik-i Deşte irsal eyledi bu haber-i muvahhaş ki güş huş Canbek Geray Hana degdi med-huş olub bi-hubuş (bi-cüyüş?) Asitaneye geldikde saraylâr döşetüb (düşünüb?)

51 recto riayetler olundı el-hasıl Muhammed Geray taht-ı Deşte nail olduğu haber diyâr-i Acemde Şahin Gerayâ vasıl olduqda Şah Abbasdan icazet alub bir niçe bi-mezheb ve bi-mekteb Qızılbaş sahib-i bida'at ile Qırıma gelüb Qağılğay oldı ve Çoban Geray tenezzül idüb Nuraddin oldı Deşt-ı Qıpçaqda qağılğaylâr anlara veli-ahd olmuşlardır ve nuraddinler dahi qağılğaylâra veli-ahd olmuşlardır bu ikisi dahi Cengiz neslinden

51 verso olub hanlığa müsta'idlerdir ve her biriniñ diyâr-i Qırımda hükümetleri cari ve saridir bunlardan ma'ada Al-i Cengizden sultanlar vardır lâkin anlarıñ hükümetde alâqası yoqdur bu kadar vardır ki Nuraddin fevt olsa bu sultanlardan qanğısı büyük ise Nuraddin olur bu cümleñiñ matmah-ı nazarları hanlığadır ve hanlarıñ ve qağılğaylârıñ dahi ağaları vardır ki mesned-i vezaretde qaim olmuşlardır bunlardan ma'ada Şirin begleri ve Qırım ve Mırzaları

52 recto vardır ki her biriniñ taht-ı hükümetde niçe biñ Tatar hıdmet-güzar-dır amma bu cümlesi Han olanlara ferman-berdardır el-hasıl Şahin Geray Sultan bir kaç zaman taht-ı Deşte kâmrân olduqda sabıqda Qırım Mırzalarından olub ba'dehu mirmiran olan Hantimur Paşayâ izhar-ı adavet ve anıñle cenk bahanesiyle memalik-i mahrusayı ğaret sevdasında olmağın niçe biñ Tatar bağı ile ol bağı Tuna yalısı semtinde olan

52 verso Baba Tağı nam qasaba qurbunda Paşay-i mezbure muqabil olub cenk eyledükde anda dahi münhezim olduğu muqarrer oldı ahır-ı kâr fırar iderken ekser namdaran-ı Tatar ta'me-i şemşir-ı abdar olub ve niçe Çağatay Deşti teşne (zeşne?) sahrayı mürur iderken ateş-i harden (carden) harq ve baqıleri dahi nehr-i Tunayı u'bur iderken ğarq oldular beyt Askeri nehr-i Tunayâ batdı Gendi تنها Qırıma can atdı ba'dehu mezkûr Hantimur Kefeye vardıqda Sultan-ı mezbur tekrar

Сводный текст² хроники «Теварих-и Дешт-и Кипчак» из книги «La Chronique des Steppes Kiptchak Tevarih-i Deşt-ı Qıpçaq du XVIIe siecle»: транслитерация и перевод на русский язык.

51 el-qıssa Paşay-i merhum [Han-ı merqum ile] ol menzilden dahi qalqub dört günden sonra bir pençşenbih gün Indal nam sahrayâ ale's-seher vasıl oldu

Beyt

Hemin ol sebze-zar üstünde çalâk

Quruldı haymeler manend-i eflâk

Buyurdı qolındılar bir hoş mekâne

Ki zibalıqda beñzerdi cenane

Tutub asker tamamet-i tağ u rağı

Quruldı anda Paşanıñ otağı

² Topkapı Sarayı Kütüphanesi Bağdat 289 + Bibliotheque nationale de France. Departement des manuscrits. Supplement turc 874.

Irtesi ki Cüm'a gün idi quşluq zamanı anı gördiler ki cevanib-i erba'aların
sehab-asa yüz biñden mütecaviz Tatar-ı cerrar ihata eyledi

Şu hadde tolmuşıdı kuh u sahra
Ki qalmamışdı mar-u-mura meva
O gice qaldılar hem anda aram
Olunca sernigün nar ayet-i şam
Idicek Şah-ı haver a'rz-ı ruhsar
Müheyâ itdiler alât-i peygâr
Süvar olub du canibden diliran
IDERler can u dilden a'zm-i meydan
A'lemler qaldıruben yer-yerin baş
Qaza esrarını qılmağıyçün faş
Hadeng u tirlir itdikçe pervaz

// В общем, покойный паша [с вышеуказанным ханом], поднявшись же с того привала, за четыре дня, однажды в четверг на рассвете (спозаранку) добрались до степи по названию Индал.

Бейт:

Тотчас же живо (быстро) на том лугу
Разбиты шатры, подобно небосводу (небесам).
Повелел – остановились на приятном месте,
Так в красоте и нарядности походил на душу.
Взяло войско сполна горы и луга,
Разбит там шатер (отаг) паши.

Следующий день спозаранку был пятницей, в обед (во время между утром и полуднем) видели, как с четырех сторон их окружило подобное туче (облаку) войско числом в более ста тысяч сильных и вооруженных до зубов татар.

В сих пределах (сим путем) переполнились горы и степи,
Так что не осталось убежища (крова) для змей и муравья.

Той ночью остались же там на привал (на покой),

До наступления злополучного (несчастливого) огня, знамения вечера (свечи).

Учинит шах Востока показ (представление) лика (щеки),

Приготовили орудия войны.

Храбрые мужи вышли верхом на лошадях (всадниками) с сей стороны,

И от души и сердца намеряются идти на поле.

Подняв повсеместно наверх знамен (алемов),

Дабы разгласить тайны судьбы (случая),

Покуда буковые стрелы будут летать. //

52

Gelürdi sinelerden dürlü avaz
Siper gögsün gerer her dem semayâ
Riza virdim deyü yâ'ni qazayâ
Şu hadde zindeler olmuşdı bican
Yedi deryâyı rengin eyledi qan

El-hasıl salâ zamanı cenge mübaşeret olundu ikinci vaqtınadek bir mertebe cenk u cidal ve harb-ı qıtal olmuşdır ki niçe zamandan beri çeşm-i ruzgâr görmüş degildi niçeleriñ şemşir-ı abdarıyle mürğ-u ruhı qafes hakiden pervaz idüb ve niçeleriñ tir u sinanle sanduqa-i sadrı müşebbek qafese dönmüşidi aqıbet Muhammed Geray ve Şahin Geray toplardan ğafil bulunub cevanib-i erba'adan hücum ile arabalara qarib olduqda toplar bir uğurdan ateşler virdiler Allahu ekber ol zencirler Ejder-manend Tatar leşkerine sarıldı her biri Peçe cebel gibi tar-mar olub tağıldı ol hinde zillerden avaz-ı hey-hey ve surnalar bozuldı sadasın pey-der-pey virdiler bayraqlardan **Nasrun minallâhi ve fethun qarib** ayeti bahir ve sancaqların altun tacları zahir oldu tuğlar saçların qaldurub ve naqqareler gözlerin açdılar tabller sinelerin dögüb ve siperler göğüs gerdiler nizeler hun-ı a'dayâ dış bileyüb tirlер cebe halqaların gözetdiler nefirlerden cenk-i harbı sadası nūmayân olucaq tığler u'ryân olub her merd-i dilir

// Шли из груди и сердец разные голоса,
Щитом защищавшую грудь, всякий миг распростирая к небу,
Молвя о согласии на случай судьбы.
Сии здоровые и крепкие сорвиголовы утратили живость
И окрасили кровью цвет семи морей.

Словом, приступили к войне во время саля³. А ко времени после полудня случилось столько военного сражения и побоища, что уже долгое время око ветра не видело подобного.

А у многих птицы душ выпорхнули из земляной клетки с помощью остро отточенных мечей. А у многих же со стрелами и острием пик (штыков) исход сундуков (могильных) превратился в резную клетку из кусков дерева. В конце концов Мехмед (Мухаммед) Герай и Шахин Герай, пренебрегая пушечными выстрелами, namного приблизились к арбам (телегам) с нападением с четырех сторон, пушки с одного раза раздались огнем. Аллах велик, те подобные драконам цепи (оковы) окутали татарское войско.

А всякий из них, словно людская гора (покрывалом), разбрелся и рассеялся по сторонам. В тот час звоном тарелок подали голоса «Эй, эй», а волынки (сурна) расстроились, и звуки полились мало-помалу друг за другом.

А из их байраков (знамен) стал ясным смысл аята *«Помощь от Аллаха*

³ *Саля* – молитва, призыв к намазу.

и близкая победа»⁴, и завиднелись золотые наверхия (венцы) санджаков⁵. Возвылись вверх волосы (хвосты) бунчуков (тугов), и проснулись барабаны накаре⁶, а удары от барабанов табл⁷ отбивались по грудям. А щиты распростерли свои груди.

А копыя точили зубы на кровавых врагов. А стрелы выжидательно наблюдали за вооруженными (джебе) кольцами. И будет явно слышим звук войны и сражения от войскового люда. Обнажились мечи. И всякий храбрый молодец //

53 ğarrende bir şir ve her bir za'if-i leng derrinde bir peleng olub bu uslûb üzre cenge aheng ve bir uğurdan top ve tüfenk atub manend-i neheng yürüyüş itdikde

Gürbe şirist der giriften muş

Leyk muşist der-musaf-ı peleng

mefhumı üzre asakir-i zafer-şiarıñ cengine taqat getüremediler [ra'd ve berq-misal tob ve tüfenk sadası ve ğuzat-ı şir a'zmiñ Allah-Allah nidası sahrayâ velvele ve zemine zelzele salub Paşay-i sadaqatkâr o Sultan-ı Tatarıñ başına dünyâyı dar idüb qoşların yâ'ni taburların tar-marları eyledi] ve bahadırın-ı zuratıñ niçesine quvvet getiremeyüb aqıbet firara azimet ve gendülere hezimet vaqı' olmağle bi-avn-ı Huda askerlerinden cüda olub Şahin Geray diyâr-ı Aceme varub anda qarar ve Muhammed Geray Masqov qıralına firar eyledi pes leşker-i Tatar Devlet Gerayıñ emrine ferman-berdar ve Canbek Geray Handan bi'ate qarar virdiler merhum peder mansur ve muzaffer olub asker-i zafer-rehber ile daru'l-maqarrları olan Bağcesarayına varub **Qulillahümme malike'l-mülki tü'ti'l-mülke men teşa'ü ve tenziü'l-mülke mim men teşa'ü** ayet-i pür-hidayeti qıraet iderek hulüsle tahta cülus itdirdi [ve bu kâr-zarde tar-mar olan Çerakise ve Tatardan tekrar on biñ miqdar yârar ve namdar-ı çapük-süvar Şahin Geray ve Muhammed Geray yânına cem' olub böyle hayâtdan bezm-i memat ola (evveli) ruy-i zeminde gezmekden taht-ı arzda olmaq icradır imdi bu anedek bize ğalib olan asakir-i Al-i Osman idi anlar ise manend-i seyl-i ğurran şimdiyedek canib-i Kefeye revan olmuşlardır heman Canbek Geray Hanı şebihun idüb

// был дико рычащим львом и похожим хищником. А всякий немощный и хромой был хищным леопардом. Таким образом (путем) согласовали военные действия и, выстреливая с одного раза из пушек и ружей, шли походкой крокодила

Кошка по природе ловит мышей,

Однако же мыши по природе воюют с леопардом.

⁴ Сура 61 «ас-Сафф» («Ряды»), аят 13: «Ve uhra tuhibbuneha, nasrun minallahi ve fethun karib, ve beşşiril mu'minin» – «Будет еще то, что вы любите: помощь от Аллаха и близкая победа. Сообщите же благую весть верующим!».

⁵ Санджак – знамя.

⁶ Наккаре (нагара) – вид двустороннего барабана, малый барабан.

⁷ Табл – давул, большой барабан.

Согласно сему смыслу, не смогли найти сил для противостояния в войне со знаменующим победу войском [Подобный грому и молнии, грохот пушек и ружей и восклицания «Аллах! Аллах!» великих и грозных, подобно львам, газиев, покрыли степь всеобщим шумом и сотрясали землю. Верный своему долгу паша, затруднив положение того татарского султана, разбил вдребезги их кош, то есть лагерь]. И многим сильным богатырям не удалось собраться с силами. В конце концов пустились в бегство. А их самих постигло поражение. Помощью Господа, удалившись от своих аскеров, Шахин Герай пошел в страну Аджем⁸ и принимал там решения, а Мехмед (Мухаммед) Герай бежал к московитянскому королю. Так татарское войско ферманом покорилось приказам Девлет Герая, а от Джанбек Герай-хана решили изъявить верность. Покойный его отец оказался в пучине побед. Так что он с идущим по пути побед войском добрался до своей столицы и места принятия решений, до Бахчисарая. И, зачитав полный хидаета⁹ аят «Скажи: “О Аллах, Владыка царства! Ты даруешь власть, кому пожелаешь, и отнимаешь власть, у кого пожелаешь”»¹⁰, искренне (чистосердечно) взошел на престол. [И из черкесов и татар, разбитых вдребезги в сем сражении, снова при Шахин Герае и Мехмед (Мухаммед) Герае собрались достойные и именитые, скорые всадники числом в десять тысяч человек]. Так, в вопросе жизни и смерти первоочередно нужно пребывать на престоле земном, нежели бродить по лику земли. Ныне же до сего часа нас превзошло войско высокого рода османов. Они же, подобно грохочущей сели, донныне потекли (отправились) в сторону Кефе. И тотчас же, учинив ночную облаву на Джанбек Герай-хана, //

54 aman vormeyelim deyü her biri ahd-ı misaq vechle sı bu hususda ittifaq itmekle ahen-puş ve her biri bade-i ğurur ile serhuş olmuşlar idi bir gice ilğar idüb Bağçesaraynı muhasara ve Hanı şebihun idüb muharebeye başladılar lâkin Paşay-i mezbur on gün asker huzur eylesün deyü Bağçesarayından mürur ve canib-i Kefeye u'bur eylemiş idi on birinci gün getmege niyyet ve taraf-ı (sıraf?) Kefeye azimet idüb lâkin eyyâm-i sayf olmağın nısf-ı leyde bar-bengâh ve hayme ve hargâhları gidüb on biñden ziyâde atlu piyâde subha nazır ve güç nefrine hazır olmuşlar idi **İza erâdallâhu şey'en hayyeel esbabehu** fehvasınca Haqq Sübhane ve Ta'alâniñ taqdir-i ezeli ve iradın lem-yezeli bir tayifenîñ zeval-i devletine ta'allûq eylese her tedbiri isabet-pezir olmayüb basr-basiretleri i'ma ve sa'y güşteşleri daima heba olur bu eelden anlariñ şebihunı ol saata masarif olmağın iki canibiñ yârar

⁸ Аджем – Иран, Персия.

⁹ Хидает – направление на истинный путь; руководство.

¹⁰ Сура 3 «Ал-и Имран» («Семейство Имрана»), аят 26: “Kulillahümme malike'l-mülki tü'ti'l-mülke men teşa'ü ve tenziü'l-mülke mim men teşa'ü ve tü'izzü men teşa'ü ve tüzillü men teşa'ü biyedike'l-hayrü inneke ala külli şey'in kadir” – «Скажи: «О Аллах, Владыка царства! Ты даруешь власть, кому пожелаешь, и отнимаешь власть, у кого пожелаешь. Ты возвеличиваешь, кого пожелаешь, и унижаешь, кого пожелаешь. Все благо – в Твоей Руке. Воистину, Ты способен на всякую вещь».

ve bahadırları yüzlerine siperlerin çeküb al qılıça virdiler ol leyle-i muzlime qılıç yelmatından kübyâ göndere dönüb atlar sahilni ve dilâverler na' resini güş idenler ra'd ve tığlar şa'sa' asını görenler berq ve sanurlardı aqıbet tiğ u tir cenkden ferağat idüb yâqa-yâqayâ olmağle hançer-i minenbere el urdılar nice ol gice ta subh olunca bir mertebe cenk u cidal ve bir vechle harb u qıtal olmuşdır ki çeşm-i ruzgâr nice zamandan beri böyle bir hal-ı düşvar görmemiş idi vaqta ki Sultan-ı haver gendüyi izhar ve a'lem (i'lm?) zerrinni bam felege diküb aşkâr qıldı ol hinde darbet-ı tob-ı Hurşid leşker-i zengibar şeb-bari tar-mar nabadid eyledi asker-i Rum ol taife üzerlerine hüm-hücum idüb Çerakise-i nakise ile tar-mar sitize kâr gördiler ki firara mecal-ı muhal ve asker-i meymenet-fal ile qıtal mümteni'ü'l-ihimaldır her biri üftan ve hayran bir tarafa revan bir canibe devan oldular Muhammed Geray ve Şahin Geray taht-ı Deştde cülusdan me'yüs olub Şahin Geray Şah-ı Aceme varub anda karar ve Muhammed Geray küffara firar eyledi tekrar taife-i Tatar Han-ı kâmkârdan bi'at idüb emrine ferman-berdar oldular.

// и молвя: «Не дадим ему пощады и покоя», путем клятвенного договора учинили союз по сему вопросу. Облачившись в железные доспехи, и всякий из них был опьянен кубком гордыни. Учинив набег одной ночью, осадили Бахчисарай и, совершив ночной налет на хана, приступили к бою. Однако вышеупомянутый паша, молвя: «Пусть же войско будет десять дней в покое и готовности», перешел Бахчисарай и переправился в сторону Кефе. Вознамерился идти на одиннадцатый день и отбыл в сторону Кефе. Однако, поскольку были летние дни, в полночь в путь вышли перевозчики с вьюком, и малые и большие шатры. И более десяти тысяч всадников и пехотинцев взирали на утро и были готовы к сложному проклятию. Согласно смыслу хадиса «Коль Аллах вознамерится к чему-нибудь, то и причины уготовит к тому»¹¹, бесконечность вечного предопределения и воли Преславного и Всевышнего Бога состоит в том, что ежели Он коснется угасания благополучия одного племени, то без достижения и приемлемости всякой меры, их прозорливость (дальновидность) будет ослепленной, а их усилия всегда окажутся напрасными. По сей причине с тратой в том часу времени на их ночное нападение, выставив щиты пред ликами достойных молодцев и богатырей с двух сторон, предали алым (кровавым) мечам. Той темной (мрачной) ночью лезвия мечей рассекали по сторонам, а слышавшие ржание лошадей и вопли храбрых мужей (диляверов) и видевшие блеск громовых мечей приняли их за молнию. В конце концов, оставив мечи и стрелы войны, став наравне плечом к плечу, взялись за острые кинжалы. Той ночью аж до утра случилось столько сражений и всяких битв, что око ветра давно не видало такого трудного положения. Когда (в то время как) появился султан

¹¹ Священный хадис (изречение Пророка Мухаммеда, с. а. в.) “İza erâdallâhu şey’en haıyeel esbabehu” – «Коль Аллах вознамерится к чему-нибудь, то и причины уготовит к тому».

Востока и очевидно водрузил на купол небосвода золотистое знамя, в тот час удары от солнечных пушек незаметно разбили вдребезги сеющее мрак войско Зенгибара. Войско Рума учинило атаку на то племя. С провинными (постыдными) и подлыми черкесами узрели выгоду в сокрушительном сражении, так что невозможно было собрать силы для бегства и воевать с благополучным и удачливым войском. И каждый из них в падении и в удивлении потекли в одну сторону, и побежали в одну (другую) сторону. Мехмед (Мухаммед) Герай и Шахин Герай оказались в унынии и отчаянии от восшествия на престол в Деште. Шахин Герай отбыл к шаху Аджема для принятия там решений. А Мехмед (Мухаммед) Герай бежал к неверным. И снова татарское племя покорилося счастливому хану, достигшему своих намерений, верно повинувся его приказам в ферманах. //

55 el-qissa Paşay-i merhum ağay-i merqumî fütühat haberin ihbar içün a'rzlar Balıqlağı nam limondan der-i Devlet-qarara irsal eyledikde mezbure himayet olunmağle Qıbrıs eyâleti sadaqa olunub ve Paşay-i merhume muqarrer– name ve şemşir ve hil'ât ve bu faqire yevmi altmış aqça ile dergâh-i 'alî müteferriqalığı sadaqa ve inayet olundu el-hasıl Han-ı müşar-ü bi'l-benan ki maqarr-ı saltanatdan muqarrer oldu ol tarihdâ salifu'z-zikr olan merhum Murad Paşa vezir-i a'zam ve serdar-ı Acem olmağın Han-ı mezbure Demür Qapu yolundan sefer-i Şirvan ferman olunub ve taife-i yeñiçeriyândan iki biñ miqdarı dilâveran ta'yin ile seraskerligine Rıdvan Paşa-i merhume emr olundu lâkin taife-i Tatara ol rahdan güzar ziyâde sa'ab [u] düşvar olmağın getmede hezar güne i'tizar eylediler amma Paşay-i mezbur iqdamda qusur eylemeyüb yüz biñ miqdar Tatar-ı adüvv-şikâr ile Han-ı kâmkârı sefere ihzar eyledi [bir yevm-i sebt rah-ı Şirvana Qırımdan niyyet ve diyâr-i Ace-me memalik-i Deştiden azimet idüb onuncı menzilde Enceke Suyu nam mahalle nüzul olundu lâkin ekseriyyâ yolu Ulu Deñizi kenarı olmağın manend-i Kerbala ma-i cariden eserümme bulunmayüb ancaq her otaqda quyular qazılub acı sular içilürdi] el-hasıl qat'-i menazil ve tayy-i merahil iderek Demür Qapu qarib olduqda hadd-ı zatında ol hisar kuh-ı Qafdan nümudar kuhsar üzre üstüvar olub

// В общем, когда покойный паша послал из порта в Балыклагы донесения во Врата Государственных решений для извещения о победах обозначенного аги, тогда вышеупомянутому было оказано покровительство и милостыней садака¹² был дарован эялет¹³ Кыбрыс¹⁴. И было решено выдать покойному паше письмо (наме) и меч, и кафтан, а сему неимущему с дневной пла-

¹² Садака – добровольная милостыня в исламе, которую мусульманин выплачивает нуждающимся по собственному усмотрению и желанию с намерением заслужить довольство Аллаха; любое благодеяние, совершенное искренне, ради Аллаха.

¹³ Эялет (араб. «провинция, область») – административно-территориальная единица, провинция в Османской империи.

¹⁴ Кыбрыс – Кипр.

той в шестьдесят акче была милостиво выдана должность мютефферрика¹⁵ в Высочайшем Пороге. В общем, указанному пальцем хану было решено отбыть из столицы султаната. В ту дату (тарих) прежде упомянутый покойный Мурад-паша был великим визирем и сердаром¹⁶ в походе на Аджем. А вышеупомянутому хану был выдан ферман на поход в Ширван со стороны дороги к Демир-Капу. И с назначением двух тысяч храбрых мужей из янычарского племени было приказано занять сераскерство над ними покойному Ридван-паше. Однако же, поскольку татарскому племени было весьма трудно и непосильно по той дороге, то посему многотысячно раз извинялись. Однако вышеуказанный паша, не допустив небрежности в упорстве, подготовил к походу сто тысяч татар, ловцов за добычей, вместе со счастливым и достигшим желаний ханом. [В одну субботу вознамерились идти дорогой в Ширван и отбыли в край Аджем из страны (владений) Дешт. На десятом привале остановились в местности по названию Энджеке-Су (река). Однако же, поскольку большинство пути было побережьем Великого Моря, то подобно Кербела, не найдя ни ручья, ни реки, были лишь выкопаны колодцы у каждого шатра, и пили горькую воду]. В общем, проходя привал за привалом, остановку за остановкой, приблизились к Демир-Капу. По своей природе, та крепость прочной твердыней возведена на вершине горы, похожей на гору Каф¹⁷, //

56 bir canibi Bahr-ı Qulzum muttasıl ve bir Qumuq ve Açıq Baş ve Şamhal vilâyetlerine vasıl bir sedd-i sedid ve binay-i şedid olub andan bir vechle güzerane mecal olmağın ol zaman Şamhal-ı Tağistan olan Sultan Mahmud Şaf'î mezheb ehli's-sünnet ve'l-cemaatdan olduğu cihetden Paşay-ı merhum Sultan-ı merquma mektüb gönderüb asakir-i Islâma Şah-ı gümrâh üstüne rah taleb eyledi Sultan-ı ma'qul [istima' itdükde] telâqqı bi'l-qabul idüb gendi vilâyetden u'bur içün ve adüvv zahirelerin bi-qusur görmek babında ahd etmekle asker-i zafer-rehber bi'z-zat pir u sürh-serler cenge gendüsi dahi a'zim asker amade eylemiş idi hikmet-i Huda Murad Paşayâ ömür-ü vefa eylemegin ol ğaza müyesser olmayüb bi'z-zarurı avdet olundı ilâ haza'l-an taife-i Tağistan ehli's-sünnet ve zümre-i sürh-seran tab'ia'te olmağın mabeynlerinde adavet müqarrerdir halâ yine ol canibe Tatar-ı saba-reftar ile asker-i adüvv-şikâr ırsal olunub sefer-i Şirvan ferman olunsa rah-ı Tağistan ziyâde asan idüğine güman yoqdur el-qıssa ol tarihda ki Muhammed Geray Paşay-ı merhumdan firar ve Masqov qırılına varub anda qarar eylemiş idi lâkin diyâr-i küffarda durmadan 'ar idüb ahır-ı kâr Şehriyâr-i kâmkâr ve padişah-ı ger-

¹⁵ *Мютефферрика* – ведающий различными делами, исполнитель приказов падишахов, визирей и садразамов.

¹⁶ *Сердар* – военачальник.

¹⁷ *Каф* – в мусульманской космологии – название горы или горного хребта, окружающего землю «как перстень палец», граница между мирами – проявленным и непроявленным.

dun-veqar Sultan Ahmed Han-ı i'tibar hazretleri vezir-i a'zamı olan Nasuh Paşay-ı namdar ile biñ yigirmi iki tarihında diyâr-i Edirneye varub bir qaç gün

// одна сторона соединена с морем Кульзум¹⁸, а другая есть прочная преграда и мощное строение, достигающее виляетов кумыков, и Ачык Баша, и Шамхала. А затем оттуда, не имея каких-либо сил для переправы, из-за принадлежности в то время Шамхала Дагестана Султана Махмуда Шаф'и к люду приверженцев сунны и согласия общины [эхлю сунна валь джамаа] (суннитам), покойный паша отправил к вышеуказанному султану письмо и требовал пути для похода исламского войска на сбившегося с пути шаха. Благоразумный султан [услыхав о том], приняв встречу с пониманием, для переправы (перехода) со своего виляета и в части безупречного и полного видения вражеского продовольствия, учинил клятву (ахд). А сам же подготовил к войне великое войско, идущее по пути побед войско с самими старцами (вожаками) и красными головами (кызылбашами). По мудрости Божьей, покуда не хватило жизни Мурад-паше, то не судилось случиться той газе и по необходимости (поневоле) было учинено возвращение. Доселе (посему), поскольку племя Дагестана по природе было из людей приверженцев сунны и общиной красноголовых, то между ними решительно неминуема вражда. Ныне же снова в ту сторону с ветроногими татарами было послано войско охотников за добычей. А ежели будет ферман для похода на Ширван, то нет сомнения в том, что путь по Дагестану намного легче. В общем, в тот год (в ту дату) Мехмед (Мухаммед) Герай бежал от покойного паши и, добравшись до московского короля, стал там принимать решения. Однако же беспрестанно чинил постыдные вещи в краю неверных. В конце концов, достигший своих желаний и счастливый шехрияр¹⁹, и величие и достоинство мироздания, Его превосходительство Султан Ахмед-хан, вместе со своим именитым великим визирем Насух-пашой в тысяча двадцать втором году добрался до земли Эдирне. И несколько дней //

57 anda qarar buyurduqlarında Sultan-ı mezbur a'fv-ı qusur ricasıyla Nasuh Paşa-i merhumıñ huzur-ı mevfuru'l-huburlarına gelüb iltica eyledikde ol vezir-i kerimu'l-hisal rikâb-i Hümayun-ı Şehriyârı misalden şefaât eylemegin günahlarına qalem-ı a'fv çekilüb mezküre müstaqıl saraylâr döşendi (düşündi?) ve taraf-ı saltanatdan bir vechle iltifat olundı ki Qırım hanları ve Deşt-ı Qıpçaq sultanları hased itmege başladı aqıbet bu devleti dahi ni'met bilmeyüb tekrar hiyânet semtini ihtiyâr eylemegin daru's-saltanatü'l-Aliyye-i Mahmiyyetü'l-Qastantiniyyede Yedi Qulleye qonuldu anda dahi ni'am-i firavan ile muğtenem iken yine süveyday diline fuzuli hanlıq sevdası düşmegin bir tariq ile Yedi Qulleden firar eyledi ahır-ı kâr Çenge Balqanı nam tağ qurbunda bir göl kenarında giriftar olub [qayd-ı bend ile der-i Devlet-medara geldükde gendüye qafadar ve hin-i firarda hevadar olanlardan

¹⁸ Кульзум – Красное море.

¹⁹ Шехрияр – правитель, падишах.

bir qaç namdar Tatarıñ boyunları varılub] Aq Deñiz cezirelerinde Buyük Rodos nam qal'âsında haps olundı ve anda dahi cemi' malzemesi görölüb vazifeler ta'yın olundı ba'dehu biñ otuz iki salında ki Sultan Mustafa Han asrı olub Merre Hüseyin Paşa vezir-i a'zam oldu divane-naqş bir adem olmağın mezburı Rodosdan getürüb Qırıma Han ve taraf-ı saltanatdan a'zim en'am u ihsan itdürdi şu'aradan Kesbi efendi tarihin bu beyt ile bildirir

// принимал там решения, тогда как вышеупомянутый султан с просьбой о прощении своей ошибки явился пред покойным Насух-пашой, наполненным радости и довольства. И тогда, прося о прибежище, тот великодушного и благородного нрава визирь, подобно падишахской свите хумаюна, учинил покровительство. И, простив его грехи с одним махом пера, вышеупомянутому выстлали отдельные дворцы. А со стороны султаната каким-то случаем снизошло благоволение, так что крымские ханы и султаны Дешт-и-Кипчака впали в пучину зависти. И в конце концов, не принимая сие государство как благо (достаток), заново обрели волю в сторону вероломства и измены. Остановились в Еди Кулле, в месте высочайшего султаната в большом и защищенном городе (махмийе) Константиине. А там же, взяв добычей множество благ, снова с чернью в сердце чрезмерно (внапрасную) и страстно возжелал обрести ханство. И неким путем бежал из Еди Кулле. В конце концов, будучи пойманным (пленным) на берегу озера вблизи горы по названию Ченге Балканы [и, связанным прибыв во Врата, центр Государства и Благополучия, к нему самому подошли кафадар и несколько именитых татарских вельмож из числа сторонников в час бегства], был заключен в тюрьму в крепости по названию Буюк Родос на островах Средиземного моря. А там же была приготовлена вся его собственность (принадлежности) и были назначены должностные (служебные) обязанности. А затем в тысяча тридцать втором году наступила эпоха правления Султана Мустафа-хана, а Мерре (разово?) Хюсейин-паша стал великим визирем. Будучи причудливого характера (безумного образа) человеком, привел вышеупомянутого из Родоса и назначил ханом Крыма. А со стороны султаната преподнес великие блага и милости. Из поэтов Кесби-эфенди сообщает дату (год) сим бейтом²⁰: //

58

Beyt

Kesbi bu tarihda Canbek çıqub

Han-ı benam oldı Muhammed Geray

ve küçükden beri Al-i Osmannıñ ni'metiyle perveriş bulmış ve niçe en'am ve ihsanına mazhar olmuşdır Muhammed Geray isyân iderse bu men' u def' ider bu der-i Devletde neşv u nûma bulan Çoban Geray Qağılgay nasb eyledi ki mezburiñ adı Devlet Geraydır Ğazı Geray Han-ı merhumıñ qarındaşı olan Feth

²⁰ Бейт (араб. «дом») – двестишие в поэзии, выражает законченную мысль; минимальная строфическая единица тюркской и персидской поэзии.

Geraynı oğludur Sultan-ı mezburın ağaçasının elinden hanlığı zor ile almışdır huzur vormeyüb hiyâneti zuhur eylemegin Han-ı pür-fütur mezburı qatlinde qusur eylemeyüb yerin gür eylemişidi ol tarihdä Çoban Geray beş yâşında bulunub

Beyt

Aqıbet gürg zade gürg şüd

Gerçe ba-ademi büzürg müfferred

mefhumı üzre amel idüb bunı dahi qatl etmek murad eyledikde ba'zı tevab'ı mezburı qaçırub beslemek için bir çobana virmişler idi ol ecilden buña Çoban Geray laqab qonmuşdır on yaşına qarib çoban besleyüb ahır-ı kâr Qırımда olduğın Han-ı kâmkâr haberdar olmağın andan fırar itdirib Asitane-i saadet-medara getürmişler idi der-i Devletde ni'am-i firavane ğarq ve otuz-qırq yaşına degin Al-i Osmannın eltafına müstağraq olmağın hayr-hah-ı dîn u devletdir deyü Muhammed Geraynı yânına qoşub qadırğalar ile memalik-i Deşte irsal olundu

// Бейт:

Кесби, в сем году снизошел Джанбек,

Славным ханом стал Мехмед (Мухаммед) Герай.

И с малого возраста воспитывался и рос, питаясь благами Высочайшего дома Османов. И удостоился многих благ и милостей. А ежели Мехмед (Мухаммед) Герай учинит мятеж, тогда сей же окажет сопротивление и подавит его. А выросшего и воспитанного во Вратах Государства и Благополучия Чобан Герая назначил калгаем. А имя вышеупомянутого – Девлет Герай. Он же есть сын Фетх Герая, брата покойного Газы Герай-хана. И с трудом отнял ханство из рук брата вышеупомянутого султана. И, не давая покоя, с выявлением измены (вероломства) не преминул казнить вышеупомянутого хана, переполненного слабостью и изнеможением, и отправил того в могилу. В тот год Чобан Гераю было пять лет (возраста).

Бейт:

Рожденный волком в конце (со временем) становится волком,

Сколько бы великих людей не воспитывало его.

И, поступая согласно сему смыслу, когда вознамерились и его же казнить, некоторые подвластные похитили вышеупомянутого и дали того на воспитание одному чабану. Посему ему дали прозвище Чобан Герай. Воспитав чабана возрастом около десяти лет, в конце концов, достигший своих желаний и счастливый хан был извещен о его нахождении в Крыму. Тогда, велев учинить бегство, привели к Порогу, центру Счастья. А во Вратах Государства и Благополучия был щедро осыпан премногими благами. А к тридцати-сорока годам утопал в милостях Высочайшего дома Османов. Молвя о нем, как о благодетели веры и государства, приставили к Мехмед (Мухаммед) Гераю, и на том был послан на судах [кадыргалар] во владения страны Дешт. //

59 bu haber ki Canbek Hana vürud ve Devlet Geray Sultana vasil oldu min-ba'd i'nad itmeyüb Asitaneye geldiler ve saraylâr ta'yin olunub riayetler olundu Mu-

hammed Geray taht-ı Deşt-e vasıl olub muradın hasıl eyledi bu esnada Şahin Geray Şah-ı Acem ile hem-meşreb ve ol taife gibi bi-mezheb olub anlar ile kemal mertebe ülfet eylemişken qarındaşnıñ Han oluğın istima' itdikde Şah Abbasdan icazet bir niçe Qızılbaş ile Qırıma gelüb Qağılğay oldu ve Çoban Geray tenezzül idüb Nuraddin oldular Deşt-ı Qıpçaqda qağılğaylıq ol mansıbdır ki hanlar fevt olduqda Qağılğay olan Sultan yerine Han olur qağılğaylıq hanlara veli-ahddır ve nuraddinlik ol mansıbdır ki Qağılğay vefat eylese Qağılğay Nuraddin olur dahi qağılğaylara veli-ahd şeklindedir bu ikisi dahi Cengiziñ neslinden olub hanlığa müsta'idlerdir ve her biriniñ diyâr-ı Qırımда hükumeti cari ve saridir bunlardan maada Qırımда Al-i Cengizden sultanlar vardır lâkin hükumetde anlarıñ alâqası yoqdur bu qadar vardır ki Nuraddin fevt olduqda bu sultanlardan qanğısı büyük ise Nuraddin olur bu cümleñiñ matmah-ı nazarları hanlığadır ve hanlarıñ [u] Qağılğaydır dahi ağaları vardır ki vezaret mesnedinde qaim olmuşlardır bunlardan maada Şirin bekleri ve Qırım Mırzaları vardır ki her birisiniñ taht-ı hükumetde niçe biñ Tatar-ı hıdmetgüzarları vardır töreleri yâ'ni adetleri ve qanunlarıdır

// А сия вестъ же достигла ушей Джанбек-хана и Девлет Герай-султана. Вслед за тем без упрямства и перечения явились в Порог. И, определив дворцы, удостоили почета и уважения. Мехмед (Мухаммед) Герай, добравшись до престола Дештского, изъявил свое намерение. А в это время Шахин Герай сделался единомышленником (пособником) шаха Аджема. И, подобно тому племени, став беспутным в вере [би-мезхеб], сполна привязался и повадился с ними дружить. И, услышав о ханствовании своего брата, с позволения шаха Аббаса прибыл в Крым со множеством кызылбашей и стал калгой. А Чобан Герай, понизившись в должности, стал нуреддином. А в Дешт-и-Кипчаке калгайство есть такой чин, при котором в случае смерти кого-либо из ханов, ханом вместо того становился султан из калгаев. Так что, калагайство есть должность наследника ханского престола. А нуреддинство же есть такой чин, при котором в случае смерти калгая калгой становится нуреддин. Точно так же, в своем роде наследники калгайского престола. А они же оба, будучи из рода Дженгиза, достойны и ханства. И власть всякого из них протекаема и переходяща в стране Крым. Окроме сих омовленных, в Крыму есть и другие султаны из Высочайшего семейства Дженгиза, однако же не имеют они причастности (связи) к власти. А еще есть столько таких султанов, среди которых старший по возрасту становится нуреддином по смерти действующего нуреддина. Их всех вождедения и мечты обращены к ханству. А у ханов и калгаев же есть еще агалар, которые прочно и продолжительно утвердились на ступени визирьства. Окроме них, есть еще и беки Ширин и крымские мурзы, у всякого из которых во властном троне имеются много тысяч прислужников, свои төре, то есть обычаи и законы. //

60 ve'l-hasıl bu vechle cümlesi Han olanlara ferman-berdardır ibtida-i Deşt-ı Qıpçağa hükm iden Al-i Cengiz bu qaide-i qanun vaz' eylemişlerdir el-qıssa Qı-

rimda olan ehl-i Islâm Şah Abbas ile Şahin Gerayı tamam muhabbetde ve sürh-seran ile malâ-kelâm ülfetde görüb mabeynlerinde vaqı' olan muamelâtı ve bir-birine ır-sal olunan müraselâtı müşahede itdikde bunlar ahır-ı kâr diyâr-ı Qırımı Qızılbaş-ı bed-girdar ile murdar itmelerin ve ol güruh-u mekruh ile memalik-i Deşti mülevves ideceklerine muqarrer bilmegin Kefede olan valiye ve Qırında olan ahaliye ve bi'l-cümle ulemasının re'yleriyle bu ahvalı der-i Devlete a'rz ve inha ve tazallüm ve şek-va eylediler amma bu esnada Şahin Geray tek durmayüb bundan aqdem Qırım Mır-zalarından iken uğur-ı Hümayunda hıdmeti sebq itmekle eyâlet ve hükumete vasil olan Qantemur Paşayâ izhar-ı adavet idüb anıñle cenk etmek bahanesiyle Memalik-i mahrusa-i ğaret sevdasında olmağın niçe biñ Tatar bağı ile ol bağılar Tuna yâhısı semtinde olan Baba Tağı nam şehir qurbunda Paşay-i merquma muqabil olub cenk eyledikde anda dahi münhezim olduğu muqarrer oldu ahır-ı kâr firar idüb giderken yânında olan askeriñ namdarları ta'me-i şemşir-ı abdara baqılerinden ba'zısı Deşt Sahrayı mürur iderken ateş-i carden harq niçeleri nehr-i Tunayâ ğarq oldular

[Beyt]

Asker nehr-i Tunayâ batdı

Gendi تنها Qırıma can atdı

ba'dehu mezbur Qantemur Kefeye vardıqda tekrar Şahin Geray gendüye

// Словом, при таких обстоятельствах все они разом верны ханским ферманам. Первые властители Дешт-и-Кипчака из Высочайшего семейства Дженгиза установили сей свод законов. В общем, исламский люд в Крыму узрел Шахин Герая в полном согласии с шахом Аббасом и, без лишних слов, в дружеских связях и близости с кызылбашами [сюрх-серан]. И, наблюдая за имеющими место между ними отношениями и взаимной перепиской, они, в конце концов, решились точно узнать об испоганивании страны Крым злонравными кызылбашами и о том, как тем омерзительным сборищем владения страны Дешт будут напакощены. И вали (губернатору) Кефе, и жителям Крыма, и с суждением всех улема²¹ вкупе, доложили и уведомили о сем положении во Врата Благополучия, с учинением жалоб. Однако же, в это время Шахин Герай, не оставшись наедине, изъявил вражду к Кантемур-паше, что доселе был из числа крымских мурз и достиг эялета и власти с преуспеванием по службе ради хумаюнового благополучия. Под предлогом учинения войны с ним, с многотысячными татарскими мятежниками, страстно желающими разграбить и опустошить хранимые страны (владения), вместе с теми мятежниками учинили противостояние вышеназванному паше вблизи города по названию Баба-Тагы, в стороне у берегов Дуная. Воюя там, тогда же неминуемым был час поражения. В конце концов, пустившись в бегство, именитые аскеры при нем стали добычей острых мечей. А некоторые из оставшихся во время перехода через Степь Дешт сгорели от тянущегося огня. А многие потонули в реке Дунай.

²¹ Улема – ученые.

[Бейт:]

Аскеры потонули в реке Дунай,

А сам же одиноко (наконец) душою полетел в Крым.

Вслед за тем, когда вышеупомянутый Кантемура прибыл в Кефе, опять Шахин Герай //

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Abdullah ibn Ridvan*. Tevarih-i Deşt-i Kipçak an Hıta-i Kırım veya Tevarih-i Tatar Hanan-ı Kadim ve Ahval-i Deşt-i Kipça / М. Akif Erdoğan, S. Uysal. İzmir: KEge Üniversitesi Yayınları, 2012. 80 s.

2. *Zajaczkowski A.* La Chronique des Steppes Kiptchak Tevarih-i Deşt-i Qıpçaq du XVIIe siècle: Edition critique. Warszawa: Państwowe wydawnictwo naukowe, 1966. 183 p.

3. Abd Allah ibn Rizvan Pacha, sur nomme Rizvan Pachazade et Abdi. Abrege de l'histoire des quatorze premiers khans [de Crimée], depuis qu'ils dependent du Grand Seigneur, traduit par le sr Delaunay, jeune de langues de France, a Constantinople, 1737 [Электронный ресурс]. Доступ: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bt-v1b10082209m/f3.image.r=Rizvan>

Сведения об авторе и переводчике: Абдужемилев Рефат Рустем-оглы – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Крымского научного центра Института истории им. Ш. Марджани (420111, ул. Батурина, 7А, Казань, Российская Федерация); старший научный сотрудник НИИ крымскотатарской филологии, истории и культуры этносов Крыма ГБОУВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет им. Ф. Якубова» (295015, Учебный пер., 8, Симферополь, Российская Федерация); refatimus@gmail.com

²² Продолжение в следующем номере.

Abdullah ibn Rizvan-Pasha. The Chronicle «Tevarikh-i Desht-i Kiptchak». Part 3

Refat Abduzhemilev

(Sh. Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences;
SBEEHE RC «Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical
University»)

Abstract. The column presents one of the principal narrative sources reflecting the history of the Golden Horde and the Crimean Khanate – the work “Tevarikh-i Desht-i Kiptchak” (“The Chronicle of the Desht-i Kiptchak”, 1638) from under the pen of Abdullah ibn Rizvan. Notwithstanding the presence of works in the scientific literature on this chronicle, they still have a superficial character. The artistic and literary merits of the work have not been fully analyzed. The chronicle is a vivid example of the evolution of the Crimean Ottoman traditions of verbal creativity and chronology, which later gave impetus to the emergence of other universal histories.

The text of “Tevarikh-i Desht-i Kiptchak” is given in the original transliteration from two manuscripts (National Library of France S 874 and The Library of Topkapı Palace Museum B 289) and in Russian translation (author of transliteration and translation – R. R. Abduzhemilev). The translation is made up of the combined text from two manuscript copies in the book Ananiasz Zajaczkowski “La Chronique des Steppes Kiptchak Tevarih-i Deşt-ı Qıpçaq du XVIIe siècle” (Warszawa 1966).

Keywords: Abdullah ibn Rizvan-Pasha, Golden Horde, Crimean Khanate, Crimean Tatar literature, narrative source, “Tevarikh-i Desht-i Kiptchak”, Chronicle.

For citation: *Abduzhemilev R. R. Abdullah ibn Rizvan-Pasha. The Chronicle «Tevarikh-i-Desht-i Kiptchak». Part 3. Krymskoe istoricheskoe obozrenie=Crimean Historical Review. 2021, no. 2, pp. 179–198. DOI: 10.22378/kio.2021.2.179-198*

REFERENCES

1. Abdullah ibn Ridvan. *Tevarih-i Deşt-i Kıpçak an Hıttı-i Kırım veya Tevarih-i Tatar Hanan-ı Kadim ve Ahval-i Deşt-i Kıpçak* [The Chronicle of Desht-i Kiptchak in the country of Crimea, or The Chronicle of the ancient Khans and the state of Desht-i Kiptchak] / M. Akif Erdoğan, S. Uysal. İzmir: KEge Üniversitesi Yayınları, 2012. 80 s. (In Turkish)
2. Zajaczkowski A. *La Chronique des Steppes Kiptchak Tevarih-ı Deşt-ı Qıpçaq*

du XVIIe siecle: Edition critique [The Chronicle of the Kiptchak Steppes Tevarih-ı Deşt-ı Qıpçaq of the XVIIth century: Critical edition]. Warszawa: Panstwowe wydawnictwo naukowe, 1966. 183 p. (In French and Ottoman Turkish)

3. *Abd Allah ibn Rizvan Pacha*, sur nomme Rizvan Pachazade et Abdi. Abrege de l'histoire des quatorze premiers khans [de Crimee], depuis qu'ils dependent du Grand Seigneur, traduit par le sr Delaunay, jeune de langues de France, a Constantinople, 1737 [Abd Allah ibn Rizvan Pasha, under the name Rizvan Pashazade and Abdi. The story of the first fourteen khans of the Crimea...] [Electronic resource]. Access mode: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b10082209m/f3.imager=Rizvan> (In Ottoman Turkish and French)

About the author and translator: Abduzhemilev Refat Rustem oghly – Cand. Sci (Philology), Senior Research Fellow of the Research Institute of the Crimean Tatar philology, history and culture of ethnic groups of the Crimea in SBEEHERC «Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University» (295015, Simferopol, Uchebnyy lane, 8, Russian Federation); Senior Research Fellow of the Crimean Scientific Center of Sh. Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences (420111, Kazan, Baturin Str., 7A, Russian Federation). refatimus@gmail.com

«Краткая история Крыма» от истоков, при Аббасидах, до Менгли Герая (870/1465). Часть 2¹

Рефат Абдужемилев

*(Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ;
ГБОУВО РК «Крымский инженерно-педагогический
университет им. Ф. Якубова»)*

Аннотация. В недавнее время открытый доступ для ученого мира получил новый источник по истории Крымского ханства и Золотой Орды. Оцифрованная рукопись датируется 1701 годом и имеет заголовок «Résumé de l’histoire de Crimée » des origines, sous les Abbassides, à Mengli Giray (870/1465) («Краткая история Крыма» от истоков, при Аббасидах, до Менгли Герая, 870/1465). Место нахождения рукописи – Университетская библиотека языков и цивилизаций (Bibliothèque universitaire des langues et civilisations). Источник представлен в коллекции османских турецких рукописей (Fonds de manuscrits turcs ottomans) под шифром MS.TURC.110g.

Ключевые слова: Аббасиды, Герай, Золотая Орда, Крымское ханство, крымскотатарская литература, нарративный источник, хроника.

Для цитирования: *Абдужемилев Р. Р.* «Краткая история Крыма» от истоков, при Аббасидах, до Менгли Герая (870/1465). Часть 2 // Крымское историческое обозрение. 2021. № 2. С. 199–210. DOI: 10.22378/kio.2021.2.199-210

Résumé de l’histoire de Crimée des origines, sous les Abbassides, à Mengli Giray (870/1465)

6. fesade ağaz idicek hazır ve müheyyâ olan bekler tutu deyü Deşt-ı Qıpçağın büyük uranda ağaz eylediler cümle Deşt-ı Qıpçağın bekleri ol Özbek üzerine cem’ olunduqlarında ol hazır olan bekler urana cem’ olunanlara dü bek Toqbuğa begi qatl iden kimdir bilür mısız anı qatl iden Toqtuğa Hannın oğlu Özbekdir başından qanun ile velâkin miras tahtını zabt eyledi pes cümle Deşt-ı Qıpçaq bekleri bu Toqbuğa begi qatl idüb tahtına cülus iden Toqtuğa Hannın oğlu olduğu ma’ruf ve ayân olduqda cümleleri Özbek Hanı Han götürüb ve aña tabi’ (tabu) oldılar Özbek Han eslâfindan ziyâde ‘adil Han oldu Özbek rahmetullâhi aleyhi merhum veli-ahdî

¹ См. Часть 1 (Крымское историческое обозрение. 2021. № 1. С. 220–227).

Canbek Han oldu Canbek Handan ğayrı oğul evlâdı yoqdı Canbek Handan Berdibek doğdı Canbek Hannıñ Berdibekden ğayrı ol evlâdı olmadı Canbek merhum oldu veli-ahdı Berdibek Han oldu Berdibek Han rahmetullâhi aleyhi yigirmi beş yâşında merhum olub Sayın Hannıñ nesli burda inqıraz bulub ve devlet-i Deşt-i Qıpçaq dahi inqıraz buldı bundan soñra toqsan iki uruğnıñ sürleri (serverleri) bir yerde qarar bulub ittifaq idemediler ahır her uruğ birer olanı maqam-ı Haniyete (Hanına?) iclâsitmegin murad eylediler aralarında cenk-ı cidal düşürdiler ta yüz elli seneyedek bir-birine düşdiler ahır taqatları taq olub üç tabun oldılar bir tabunı Özbek namıylâ bir olanı Han idüb Buhara semtine çekildiler ve bir tabunı Qazaq namıyle deryây-i Ser tarafına çekildi ve bir tabunı deryây-i I'dil tarafına Noğay namıyle Toqtamış olanı Han idüb deryây-i I'dil ve etrafı zabt idüb anda qarar itdiler amma Deşt-i Qıpçaqnıñ Hanan

Перевод:

готовые к началу смуты беки, молвя: «Схватите!», предприняли большой уранда (сбор, вече) Дешт-и-Кипчака. Когда все беки Дешт-и-Кипчака собрались идти на того Узбека, два бека обратились к собравшимся на тот подготовленный уран беков: «Кто казнил Токбуга-бека, знаете ли вы? Его казнил сын Токтуга-хана – Узбек. ...законом ...однако же, он завладел наследственным престолом». Так, после того, как всем бекам Дешт-и-Кипчака стало известным и очевидным, что сего Токбуга-бека казнил и взошел на его престол сын Токтуга-хана, все они привели ханом Узбек-хана и покорились ему. Узбек-хан был более справедливым ханом, нежели его предшественники. Престолонаследник покойного Узбека, да будет милость Аллаха на нем, Джанбек стал ханом. Помимо Джанбек-хана, у него не было других сыновей. От Джанбек-хана родился Бердибек. У Джанбек-хана, помимо Бердибека, не было сыновей среди детей. Джанбек стал покойным. Его сын-престолонаследник Бердибек стан ханом. Бердибек-хан, да будет милость Аллаха на нем, упокоился в двадцать пять лет. И здесь род (поколение) Сайын-хана угас, а затем и угасло государство Дешт-и-Кипчак. Вслед за тем предводители девяноста двух уругов [родов], приняв решение в некоем месте, не смогли объединиться. В конце концов каждый уруг намерился способствовать вступлению на ханский престол по одному улану. И между ними закрались война и сопротивление. Аж до ста пятидести лет враждовали промеж собой. В конце, наконец обессилев, разделились на три лагеря [табун]. Один лагерь избрал ханом улана по имени Узбек и отошел в сторону Бухары. А другой лагерь с именем Казак отошел к реке Сер. А другой лагерь в сторону реки Идиль, с именем Ногай, выбрав ханом Тохтамышша, завладел местностью у реки Идиль и в округе, и там принимали решения. Однако правило Дешт-и-Кипчака в назначении ханов таково:

7. nasbında qaidesi ol idi ki Ögünk oğlu ya'ni Keneges Manğıt qabilesi nasib iderdi Noğay içinde ol iki uruğın halq az qalmışdı çoğusu Özbek ve Qazaq olub getmişdi anıñ içün sair uruğı ol iki uruğa baqmayüb (taqmayüb?) Toqtamış Han eylediler idi bu sebebden Ögünk oğlu kederlendi amma içlerinde Ögünk babası Qutluqayâ bekden yârar ademleri yoğdı Qutluqayâ bek çoqluq Toqtamış Hannıñ ziyâretine (diyârına?) varmaz idi (?) oğlu Edgü varub gelirdi amma Toqtamış Han ve anı Han nasb iden ademler Qutluqayâyı ve Edgüyü aralıqdan qaldırmayâ bir vechle çaresin bulmadılar ahıru'l-emr bu iş içün şehr-i Bulğarıñ Hanı Ebu'lhayr Hana dahil oldılar Ebu'lhayr Han oğlu Abdullah Mırza'ı ve Ras begi ma'ıyyetine ta'yin idüb bir miqdar asker ile Qutluqayâ begi tutmayâ gönderdi bir taqrib ile vardılar Qutluqayâ begi ğaybetten (biğatnen?) tutub şehr-i Bulğara getirüb qatl itdiler amma oğlu Edgü begi tutmadılar Edgü bek firar idüb Timurlenk Şaha dahil düşüb hızmetinde bulundu Çin-i Maçinden Hıtay şehrine azimet itdiği vaqt idi Timurlenk Şah dahi qabul idüb yânına aldı Edigi ğayet bahadır yârar yigit idi günden-güne Timurlenk Şahıñ rağbeti arta idi andan Hıtayâ vardılar Hıtay halqıyle Timurlenkiñ çoq zaman cengi oldu ahır aralarında mükâleme vaqı' olub barışdılar Hıtay Timurlenke çoq hazine virdi Edgü ol havalilerde çoq bahadırlıq sürüb çoq işe yâradı ol ecilden Edgü begi Şah Timur on iki biñ askere baş itdi andan Şah Timur İttiqay-i Qaravul nam mahallerden ve Otuz İki Erğız (Oğuz? Ağız?) Elli İki Torğay nam mahallerden

Перевод:

в назначении ханов таково: Огюнк-оглу, то есть племена Кенегес, Мангыт принимали участие в назначении. Среди ногаев у тех двух уругов осталось мало люда. Многие ушли казаками и узбеками. Посему другие уруги, не глядя на те два уруга, сделали ханом Тохтамыша. По сей причине сын Огюнка опечалился. Однако среди них не было достойных людей, кроме отца Огюнка, Кутлукая-бека. Кутлукая-бек много (долгое время?) не наведывался (страны?) к Токтамыш-хану, а ходил его сын, Эдигю. Однако же Токтамыш-хан и назначившие его ханом люди не нашли возможного способа устранить Кутлукая и Эдигю. В конце концов, по приказу для исполнения сего дела вступили в связи с ханом города Булгар, Эбульхайр-ханом. Эбульхайр-хан же, назвав в своем стане своего сына Абдуллах-мирзу и Рас-бека предводителями, с кучкой войска отправил на поимку Кутлукая-бека. С наступлением близкого часа вышли в путь. И, неожиданно поймав Кутлукая-бека, привели того в город Булгар и казнили. Однако сына его, Эдигю-бека, не поймали. Эдигю-бек, пустившись в бегство, примкнул к Тимурленк-шаху и стал исполнять ему службу. А было это в то время, как направлялся он из Чин-и Мачина [Китая и Южного Китая] в город Хытай, и принял того Тимурленк-шах и взял с собой. Эдигю был весьма достойным богатырем и молодец. Из дня в день благосклонность Тимурленк-шаха росла. Тогда они отправи-

лись в Хытай. А с народом Хытая Тимурленк долгое время воевал. В конце же, учинив переговоры промеж собой, помирились. Хытай дал Тимурленку много казны. Эдигю долго проявлял купу богатейства в тех краях и принес пользу во многих делах. Посему шах Тимур назначил Эдигю-бека главой (начальником) двенадцатитысячного войска. Тогда шах Тимур из местностей под названиями Иттикай-и Каравул [Осторожно – караул!], и Отуз Эки Эргыз [Тридцать Два Эргыза / Огуза?], Элли Эки Торгай [Пятьдесят Воробьев]

8. nam mahallerden zemin vilâyetine azimet eyledi ta Bulğar hududına vasıl olduqda Timurlenk Şah Bulğara vaz’-ı yed itmeyüb Bulğarın şimal tarafından Rus T vilâyetine dühul murad itdikde Edigü bek razı olmayüb Timurlenk Şaha dedi ki padişahsın benim babam Qutluqayâyı Bulğar Hanı Abdullah Han ile Ras bek qatl itdiler şimdi Allahın emriyle ol ekisinden qanım (qaim?) isterim padişahsın icrasın taleb iderim deyü ibram eyledikde naçar Timurlenk Şah şehr-i Bulğara revane oldı ol vaqt Ebulhayr Hannın oğlu Bulğara Han olmuşdı bu tarafdан Abdullah Han ve Ras bek Timur Şahın tarafına asker cem’ idüb çıqmışlardı Timurlenk Şah adem gönderdiler sözleri de bu idi ki siz asker giraniyle (askeriñiz ile?) bizim diyârımıza azimet eylediñiz aceb sebeb ne ola eger dostluq ve qonaqlu gelmiş iseñiz riayetiñiz başımız üzerine ve eger ğayrı bir sebeb var ise anı beyân idiñiz bu sözleri elçi varub Timurlenk Şaha arz itdikde Timurlenk cevaba şüru’ idüb dedi ki hem dostum ve hem qonağım azimetim Rus diyârınadır velâkin Edigü begiñ Abdullah Han ile ve Ras bekle şerr’-en da’vası var ve anı dahi şerr’-en fasl itmek zıqqatım (ziqanım?) borcudur gelsünler murafaa (merafu’?) şerr’i olsunlar bu olmayınca mümkün degildir cevap virüb gönderdi ve gendi şehr-i Bulğara revane oldu Abdullah Han dahi askeriyle Timurlenk Şaha istiqbal eyledi aralıqda çoq muharebe ve muqatele vaqı’ olub ahır şehr-i Bulğar askeri münhezim olub Abdullah Han ve Ras bek şehr-i Bulğara girdi ne maqsad (qıssad?) ibraz idilüb Timurlenk Şah şehr-i Bulğarı yedi seneyedek muhasara idüb sekizinci senede Bulğarın altın üstüne çevirdi ve Abdullah Han ile Ras begi tutub qatl-i ‘amm eyledi ol muharebede Toqtamış Han ile Deşt-ı Qıpçaq gendi mahallerinde Bulğara imdada varmadılar ba’dehu harab-ı Bulğar Edigü çoq asker ile Toqtamış Hana azimet eyledi Toqtamış dahi asker-i giraniyle (keraniyle?)

Перевод:

из местностей под названиями Иттикай-и Каравул [Осторожно – караул!], и Отуз Эки Эргыз [Тридцать Два Эргыза / Огуза?], Элли Эки Торгай [Пятьдесят Воробьев] отбыл в вилаеты земли. И, добравшись аж до границы Булгара, Тимурленк-шах не приложил руки к Булгару. И, вознамерившись войти в вилает Рус с северной стороны Булгара, Эдигю-бек не согласился на то. Тогда же молвил Тимурленк-шаху: «Ты есть падишах, моего отца, Кутлукая, казнили хан Булгара, Абдуллах-хан, вместе с Рас-беком. А теперь же, по прика-

занию Аллаха, я желаю крови от сих двух. Ты есть падишах. Требую исполнения». Поневоле Тимурленк-шах вышел в путь в город Булгар. В то время сын Эбульхайр-хана стал ханом Булгара. А из сей стороны же Абдуллах-хан и Рас-бек, собрав войско на сторону Тимур-шаха, вышли в путь. И отправили человека к Тимурленк-шаху. А слова их были таковыми: «Вы со всем своим войском направились в наш край. Интересно, в чем же причина? Ежели вы пришли к нам с дружбой и погостить, тогда готовы мы оказать почтение. А ежели есть иная причина, тогда изложите ее». Когда же сии слова были доложены послом Тимурленк-шаху, то Тимурленк, приступив к ответу, молвил: «Я пришел и с дружбой, и погостить. Мой путь лежит в край Рус. Однако же у Эдигю-бека с Абдуллах-ханом и Рас-беком есть спор по шариату. И решить его по шариату – мой долг. Пусть приходят и предстанут перед судом шариата. А то без этого невозможно что-то и чинить». И с таким ответом послал того. А сам же отправился в путь в город Булгар. Абдуллах-хан же с войском вышел на встречу к Тимурленк-шаху. И промеж ними случилась долгая война и большое побоище. В конце концов войско города Булгар потерпело поражение, а Абдуллах-хан и Рас-бек вошли в город Булгар. Как показано в намерениях (рассказах?), Тимурленк-шах осаждал город Булгар около семи лет, а на восьмой год перевернул все вверх дном в Булгаре. И, поймав Абдуллах-хана с Рас-беком, устроил всеобщую казнь. В той войне Токтамыш-хан с Дешт-и-Кипчаком из своих мест не пошли на помощь Булгару. Впоследствии битвы с Булгаром, Эдигю с большим войском отбыл к Токтамыш-хану. Токтамыш же с полным (тяжелым? крайним?) войском,

9. qarşulayüb Edigüye muqabil oldı aralıqdan çoq muharebe ve muqatele vaqı' olduqda Edigüniñ uruğı Toqtamış Hannıñ askerinden çıqub Edigü askerine yoldaş olub ahır Toqtamış Hannıñ askeri inhizam olub dağıldı Toqtamış Han askerinden çıqub cüda düşüb diyâr-ı Sibr semtine firar eyledi Edigü bek arduna düşüb Ortış Başı Qaraş nam mahalline yetişüb ol mahallde Toqtamış Hanı qatl eyledi andan Şirin Barın Secevüt ve sair bekler Toqtamış Hannıñ oğlu Qadırberi Sultanı alub Quban ve Qırım tarafına firar idüb geldiler andan Timurlenk Şah cümle Deşt-ı Qıpçaq ve sair zemin halqını Edigüye teslim eyledi gendü Rus tarafına revane oldı ve ol tarafda bir kaç zaman revane olduqdan soñra Azaq qurbunda Timurlenk nam Suyâ gelüb qışlayüb andan çıqub Çerkez içinden Anatoluyâ geçdi getdi bu da bunda qalsun gelelüm Deşt-ı Qıpçaq Noğay tabunına bundan soñra Noğay iki fırqa olub bir miqdarı Qadırberdi Sultan ile Quban ve Qırım tarafına çekildi ve çoğı deryây-i I'dil tarafında olub Edigü bege tabı' oldular bu iki tarafıñ aralarında qatl-ü ğaret çoq olmaq hasebiyle bir-birine düşüb gendülerine faydelü ve hayırlı hiç bir şeye baqmayüb biri-biriniñ aleyhinde fırsat arayüb gezdiler devlet-i Rusiyeniñ bahtı Edigü begüñ iki oğlu var idi büyük oğlu Nuraddin ve küçük oğlu Mansur idi Nuraddin Timurlenkiñ ma'ıyyetinde Anadolu tarafına getmişdi ve küçük oğlu Mansur Turan tarafına getmişdi bu aralıqda Qadırberi fırsat bilüb I'dil tarafına

revane olub ğaybeten (biğaten?) varub Edigü begi qatl eyledi ve etrafa haber düşüb ol tarafda olan Noğay askeri yetişüb Qadırberdi Sultan ile cenk idüb ahır Qadırberdi Sultan askeri münhezim Qadırberdi Sultan mecruh ola cerhden vefat eyledi ba'z rivayetde Qadırberi Sultaniyle Edigü bek meydana çıqub Edigü oqıyle atub Qadırberdi Sultani qattı mecruh eyledi Qadırberdi

Перевод:

выйдя навстречу, чинил противостояние Эдигю. В то время, как между сторонами произошло много военных столкновений, уруг Эдигю вышел из войска Токтамыш-хана. Эдигю был спутником своему войску. В конце концов войско Токтамыш-хана, потерпев поражение, разбрелось по сторонам. Токтамыш-хан, отлучившись от своего войска, отдельно пустился в бегство в сторону края Сибр. А Эдигю-бек, погнавшись вслед за ним, добравшись до местности под названием Караш у истока Ортыша [Ортыш-Баши], в том месте и казнил Токтамыш-хана. Тогда Ширин, Барын, Седжевут и другие беки, взяв с собой сына Токтамыш-хана, Кадырберди-султана, в бегстве явились в сторону Кубани и Крыма. Тогда Тимурленк-шах выдал Эдигю весь Дешт-и-Кипчак и другой люд земли. А сам же вышел в путь в сторону Рус. И, будучи в пути в той стороне некоторое время, Тимурленк прибыл к реке под названием... и перезимовал там. И, выйдя оттуда, через черекесские земли отправился в Анатолию. Здесь прервемся, вернемся к ногайскому лагерю Дешт-и-Кипчака. Вслед за тем ногаи поделились на две группы, часть с Кадырберди-султаном потянулась в сторону Кубани и Крыма. А большинство, будучи в стороне реки Идиль, покорилося Эдигю-беку. Вследствие множества казней и разграблений между сими двумя сторонами, чиня набеги друг на друга, несмотря на все полезные и благие дела для них самих, ходили с поисками удобного случая, дабы один напал на другого. Благо для государства Русие, у Эдигю-бека было два сына. Старший сын – Нуреддин, а младший – Мансур. Нуреддин в окружении Тимурленка пошел в сторону Анатолии. А младший сын Мансур пошел в сторону Турана. В сей час Кадырберди, найдя удобный случай, держал путь в сторону Идиля, отправился тайком и казнил Эдигю-бека. И с разошедшими по сторонам вестями тамошней стороны ногайское войско добралось до места, учинило войну с Кадырберди-султаном. В конце концов войско Кадырберди-султана потерпело поражение, а Кадырберди-султан от ран погиб. В некоторых преданиях сообщается, что Кадырберди-султан с Эдигю-беком вышли на поле битвы, Эдигю-бек с выстрелом стрелы смертельно ранил Кадырберди-султана. Кадырберди-султан же

10. Qadırberi Sultan dahi Edigü begi oqıyle mecruh-u zahmdar idüb Edigü bekde ol zahmden vefat eyledi bundan soñra bu tarafda bekler cem' olub el-Muhammed Olanı Han itdiler el-Muhammed Han bir qaç zamandan vefat eyledi

cümle bekler Hacı Geray olanı Han nasb eylediler Hacı Geray Hannıñ vaqtında Qırım adası halı qalmışdı zira yüz elli sene umumen Deşt-ı Qıpçaq cılqınub biri-birine düşüb aralarında qattı muqatele ve muharebe olduqda zemin-i muqım halqdı (halqları?) ma'aş (maqas) idemeyüb kuh-ı Elbruzıñ zeylinde Hacıtarhan ve Bulğar hududınacek cümlesi perakende olmuşlardır ve andan soñra Timur Timurlenk Şahıñ askeri her bir etrafa çabulı qoyu virmişdi andan bir qalmayüb zemin-i halqı bir etrafa perakende olub dağılmışdı andan Hacı Geray Han gendine tabi' olan tabunıyle Qırım adasına girdi ol giren halqıñ ismi Qırım oldı Qırım şehrine mücavir olmaq sebebiyle havafları? Noğay taifesinden idi Ğazıkermendan yâki yuqarı Qırım adasınıñ derunına dühul itdikden soñra Kefe ve Mengub ve etrafında olan Rum halqına nizam virince Tatardan rahat olmadılar ve Hacı Geray Hana şikâyet eylediklerinde oğlu Meñli Geray Sultanı Kefe şehrine virdi ol aralıqda Osmanlunıñ devleti kemal quvvetde olub Qastantiniyeyi feth eylemişler vaqtları idi Kefe fethi içün bir qaç dolanma donatub Gedik Ahmed begi serasker idüb Qırım adasına gönderdi geldi Kefeye yetişüb Qırıma asker döküb Qarasu askeri bir tarafından ve Su (sol?) tarafından sefine ile tob cengini idüb Kefeyi feth idüb Meñli Geray Sultanı Islâmbula gönderdi Islâmbul padişahı (padişası?) bu işden ğayet şad olub gendi şehzadelerine qatub terbiyeye başladı bu tarafda Hacı Geray Han merhum oldı Qırım ehalileriniñ beyninde ihtilâl vaqı' oldı ahır cümlesi ittifaq idüb ve yekdil olub her ata oğlundan

Перевод:

Кадырберди-султан же стрелой смертельно ранил Эдигю-бека, а Эдигю-бек умер от той раны. Вслед за тем беки, собравшись на сей стороне, избрали ханом эль-Мухаммед-Улана. Эль-Мухаммед-хан через некоторое время умер. А все беки назначили ханом Хаджи Герай-улана. Во времена Хаджи Герай-хана остров Крым остался пустым. Ибо сто пятьдесят лет всецело весь Дешт-и-Кипчак был растерзан, одни нападали на других. В то время, когда между сторонами было прочное военное противостояние, расселенный по земле люд не был в состоянии обеспечить свое существование, все они разбрелись у подножия горы Эльбрус до границы Хаджитархана и Булгара. А вслед за тем войско Тимура, Тимурленк-шаха, пустило чапул [набег] по всем сторонам. Тогда до единого люд земли разбрелся по окрестностям. Затем Хаджи Герай-хан с покорившимся себе лагерем вошел в остров Крым. А имя того вошедшего народа стало Крым. И по причине, дабы быть соседом городу Крым, ... были из ногайского племени. Войдя в остров Крым из Газикермана, то есть свыше, не было и покоя от татар для Кефе и Мангуба, и румского народа в округе, до внесения порядка. И когда донесли жалобы Хаджи Герай-хану, тогда же он дал городу Кефе своего сына, Менгли Герай-султана. В тот час Османское государство, будучи в полной (совершенной) силе, учинило завоевание Константинополя. А для завоевания Кефе, подго-

товив несколько кораблей флота и назначив сераскером Гедик Ахмед-бека, отправили на остров Крым. И, добравшись до Кефе, осыпали (заполонили) Крым войском. Войско Карасу с одной стороны и, учинив пушечную войну с судами со стороны воды (реки), завоевали Кефе, а Менгли Герай-султана отправили в Исламбул. Падишах Исламбула, довольствуясь сими делами, приставил (отвел) того к своим шехзаде и приступил к их воспитанию. А на сей же стороне Хаджи Герай-хан упокоился с миром. А промеж населения Крыма случились смута и бунт. В конце концов все вкупе, заключив союз и учинив единодушие, от каждого сына отца [ата-оглу]

11. bir bek varub Astaneye dahil olub Meñli Geray Sultânı hanlığa istediler ba'dü'l-mükâleme bir qaç şürut ile Meñli Geray Hanı Qırımda fi-Han idüb tuğ-ı mehter ihsan idüb Qırım Yurdu şürutiñ biri bu ki nasb ve azl-i Hanan-ı Osmanlu elinde olmaq ve Qırım halqı aña itaat ve inqiyâd üzre olmaq ve Osmanluniñ emrine Hanı ve halqı cümleleri itaat ve qabul üzre olmaq ve sikke ve hutbesine toqunmaq ve Qırım hanlarınıñ ricası eki olmamaq Kefe ve Mengub ve anıñ civarında olan halqıñ nasb-ı quzatı ve i'şarı Osmanluniñ olmaq ve Qırım aña qarışmamaq bu minval üzre eki taraf ahd-ı misaq eylediler bu işler cümlesi Fatih Sultan Mehmed Han-ı rahmetullâhi aleyhiniñ eyyâm-ı devletinde oldu

Перевод:

от каждого сына отца [ата-оглу] отправился один бек, и, войдя в Порог, пожелали видеть Менгли Герай-султана во главе ханства. После переговоров с несколькими условиями Менгли Герай-хана учинили ханом в Крыму. И, милостиво одарив того тугом [бунчуком] и мехтером [военным оркестром], одно из условий Крымского Юрта таково: право смещения (отстранения) ханов от власти – в руках османов, а крымский народ ему [хану] проявит покорность. А хан, его народ и все прочие вкупе будут повиноваться приказам османов и примут их. А их сикке [чеканка] и хутба [проповедь в мечети] неприкасаемы. А просьбе крымских ханов не быть дважды (двойкой?). А назначение и выбор кадиев среди людей в Кефе и Мангупе, и в той округе – во власти османов. А Крым же не вмешивается в те дела. По такому образцу (в такой форме) обе стороны учинили договорную клятву. Все сии дела произошли в благословенные дни правления Фатих Султана Мехмед-хана, да будет милость Аллаха на нем.

12. İbtida Qırım ve cümle zemin vilâyetniñ fethi hülefa-i Abbasiyeniñ Me'mun halifenin eyyâm-ı devletinde fi sene-i 358de oldı Deşt-ı Qıpçaq Sayın Han ibn Ögetay Han ibn Cengiz Hana 650? senede intiqal eyledi andan Berdibek Han-ı rahmetüllâhi aleyhi vefat idüb Devlet-i Cengiziye inqiraz bulub umumen Deşt-ı

Qırpaq biri-birine düşüb yüz elli seneyedek aralarında büyük fitne (fitre, fıqra?) vaqı' olub zemin vilâyeti çinelüb etrafa dağılub perakende olub ba'dehu aña yakın zamanda Timurlenk Şahıñ fitnessi (fitresi) vaqı' olub Qırım adasına Timurlenk Şahıñ çabulı dühul idüb Qırım derunında olan zemin halqı tar-mar olub hatta Qırım-ı A'tiq şehri şöyle essiz ve halı qalmışdı

Ba'dehu sekiz yüz elli senesinde Hacı Geray Han Qırım adasına dühul eyledi ve Qırım namında bir yigit hülefa-i Abbasiyeden Me'mun halifniñ eyyâm-ı devletinde Qırım-ı A'tiqi feth eylemişdir sene-i 358

Ve Çoban oğlu Adil Geray el-Hac Selim Geray Han-ı merhumıñ qabilinde Han olmuşdı veziri Islâm ağayı qatl itdi gendi fikrindeyim sahibi hanlığa lâyıq-sezavar adem degildi asl-ı Han olduğu ehali-i Qırım muftiyle degildi Islâm ağa babası Sefergazi ağayı Mehmed Geray Han qatl itdirdikde firaren Fazıl Ahmed Paşayâ yânaşub bu tarafda babası qatl idenlerden ahz-ı intiqam içün Çoban oğlu Adil Gerayı Qırıma Han idüb alub gelmişdi bu ecilden umumen ehali-i Qırım ittifaq idüb ağrar idüb hanlığnıñ temeli olan Islâm ağayı gendine qatl itdirdiler bu sebebden silsilesine lâ'net oquldı

Перевод:

Изначально, завоевание Крыма и всех виляетов земли случилось в году 358 в дни благословенного правления халифа Мемуна из халифов Аббасидского рода. Дешт-и-Кипчак в 650? году перешел к Сайын-хану, сыну Огетай-хана, сына Чингисхана. Затем, когда Бердибек-хан, да будет милость Аллаха на нем, умер, случился закат Чингизидского государства. В целом, Дешт-и-Кипчак охватило междоусобие, около ста пятидесяти лет промеж сторонами происходила великая смута, всюду раздираемые виляеты земли дали трещину и разбрелись по сторонам. Тогда, когда к достоверному часу (приблизительно к тому времени) случилась смута (бедствие? испытание?) Тимурленк-шаха, в остров Крым ворвался чапул [набег] Тимурленк-шаха. Люд земли в пределах Крыма разбрелся по сторонам. Даже город Древний (Старый) Крым остался в такой разрухе и опустошении. Потом в восемьсот пятьдесят году Хаджи Герай-хан вошел в остров Крым. И молодец по имени Кырым в дни благословенного правления халифа Мемуна из Аббасидских халифов завоевал Древний (Старый) Крым в году восемьсот пятьдесят третьем. Год 358. А сын Чобана, Адиль Герай, в роду покойного эль-Хадж Селим Герай-хана стал ханом. Визиря Ислам-агу казнил. Молвя о том, что он при своем мнении, а его господин не был достойным ханства человеком. Его ханское происхождение привело к тому, что население Крыма не было с муфтием. Когда отца Ислам-аги Сефергази-агу велел казнить Мехмед Герай-хан, бегством он примкнул к Фазыл Ахмед-паше. А на сей же стороне для получения возмездия от палачей учинил ханом Крыма сына Чобана, Адиль Герая, и привел с собой. По сей причине вкупе все население Крыма объединилось, проявив

неопытность (наивность), и ему самому велели казнить «основу» ханства, Ислам-агу. По сей причине проклятия были прочитаны его роду.

13. Zuhur-ı Timurlenk Şah fi sene-i 750

Timurlenk Turanda Semerqand şehriniñ civarında olan beklerden biri idi ğayet ‘aql ve kâmil cür’i ve cesür ve ali-himmet adem idi define bilüb asker cem’ine mübaşeret eyledi ve hem ol vaqtda havf olunacaq bir mahall yoğdı zira umumen Turan ve zemin padişahı Sayın Hannıñ zürriyâtı idi anıñ nesli Berdibek Handa münqarız olub Deşt-ı Qıpçaq yüz elli seneyecek biri-birine düşüb toqsan iki uruğıñ içinde ahır tarafa göz ve qulaq tutub ğayrı yerden faide ve zararı aramayâ bir dürlü ruhsatları olmayüb heman bir-birine düşüb taqatları taq olub ba’zıları bir etrafa perakende olduqları zaman idi ol vaqt fursat-ı ğanimet bilüb çoq asker cem’ idüb Turan Vilâyeti bihesab çoq vilâyetdir asker-i giran cem’ idüb Çin-i Maçine azimet idüb anı dahi şehrini alub andan Deşt-ı Qıpçağa andan Vilâyet-i zemine şehr-i Bulğarı harab idüb andan Rus ve sair milel-i Nasara’yı sergerdan idüb andan dönüb nehr-i Qubandan Çerakez dağlarını aşub Anadolu ve Acem semtine ve andan Mısıra ve Şama andan Arabistandan diyâr-i Hinde Hind padişahını qaldırub yerine büyük oğlu Hasan Mirzanı Şah idüb andan dönüb Semerqanda bir miqdar zaman qarar idüb ba’dehu ğayreti hareket idüb müceddiden asker cem’ idüb Hitay ve Hatın diyârına azimet idüb Orta menzile vasıl olduqda hastalanub hastalığı yevmen-fi-yevmen izdiyâd bulub ahır naçar Semerqanda rüçu’i idüb Semerqanda vusulından evvel vefat idüb Semerqanda meyitni yetişdirüb defn olub veli-ahdı oğlu Hüseyin Mirza oldı andan Deşt-ı Qıpçaq turılub Hüseyin Mirza’yı

Перевод:

Появление Тимурленк-шаха в 750 году.

Тимурленк был одним из беков в Туране в окрестностях города Самарканд. Был весьма умным и превосходным, и отважным, и высокого усердия человеком. Ведая ценности, начал собирать войско. И в то время не было места, представлявшего опасность. Ибо в целом Туран и земля были поколениями (родами) падишаха Сайын-хана. Его поколение прерывалось на Бердибек-хане. В Дешт-и-Кипчаке около ста пятидесяти лет одни противостояли другим, среди девяноста двух уругов, присмотревшись и прислушавшись к конечной стороне, не имея никакого позволения на поиски пользы и вреда из других мест, немедленно одни напирали на других, а сила их иссякала. И это было время, когда некоторые из них разбрелись в некую сторону. В тот час, обрета случай для получения трофеев, собрали множество войска. Виляет Туран состоит из бесчисленного множества виляетов. Собрав сполна войско, направились на Чин-и Мачин [Китай и юг Китая] и взяли его и его город. Оттуда же отбыли в Дешт-и-Кипчак, оттуда в виляет земли, разрушив город Булгар, оттуда поразив руссов и другие христианские народы, оттуда вернувшись, перейдя Черкесские горы через реку Кубань, направились в сторону

Анатолии и Аджем [Иран]. А оттуда в Мысыр [Египет] и Шам [Сирию]. А оттуда из Аравии в край Хинд. Сместив падишаха Хинд, на его место назначили шахом старшего сына Хасан-мырзу. Оттуда вернувшись, некоторое время принимая решения в Самарканде, затем приложили усилия для действий. Заново собрав войско, направились в края Хытай и Хатын. И, добравшись до привала Орта [Orta menzil], заболели. Болезнь усиливалась изо дня в день. В конце концов, вернувшись поневоле в Самарканд, еще до прибытия в Самарканд, умер в пути. Покойника доставили в Самарканд и учинили погребение. А его наследником на престоле стал Хюсейн-мурза. Тогда Дешт-и-Кипчак изменился, Хюсейн-мурзу...

14. Ve ğayrı zürriyâtını diyâr-ı Hinde sürdürdiler hamd-ı (?) ‘amm
Feth-i Qastantiniyye sene-i 856 ve bi’at-i Meñli Geray sene-i 870
Muharebe-i Timurlenk ma’ Yıldırım Han sene-i 804
Feth-i Hülagu Bağdad sene-i 650
Cülus-u Sultan Osman alâ taht-ı Al-i Selcuq sene-i 716
Huruc-u Cengiz Han sene-i 600

Перевод:

И другие поколения перетянули в край Хинд, всеобщая ...
Завоевание Константинополя в году 856 и покорность Менгли Герая в году 870.
Сражение Тимурленка с Ыылдырым-ханом в 804 году.
Завоевание Хулагу Багдада в году 650.
Восшествие на престол султан Османа на высокий престол рода Сельджуков в году 716.
Появление Чингисхана в 600.

КОНЕЦ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Résumé de l’histoire de Crimée des origines, sous les Abbassides, à Mengli Giray (870/1465) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://archive.org/details/MS.TURC.110g/BULAC_MS_TURC_110g (дата обращения: 05.02.2021)

Сведения об авторе и переводчике: Абдужемилев Рефат Рустем-оглы – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Крымского научного центра Института истории им. Ш. Марджани (420111, ул. Батурина, 7А, Казань, Российская Федерация); старший научный сотрудник НИИ крымскотатарской филологии, истории и культуры этносов Крыма ГБОУВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет им. Ф. Якубова» (295015, Учебный пер., 8, Симферополь, Российская Федерация); refatimus@gmail.com

The summary of the Crimea's history from its origins, under the Abbasids, to Mengli Geray (870/1465). Part 2.

Refat Abduzhemilev

(Sh. Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences;
SBEEHE RC «F. Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical
University»)

Abstract. Recently, a new source on the history of Crimean Khanate and the Golden Horde has received open access for the scientific world. The digitized manuscript is dated 1701 and has the title “Résumé de l’histoire de Crimée” des origines, sous les Abbassides, à Mengli Giray (870/1465) (“The summary of the Crimea’s history” from its origins, under the Abbasids, to Mengli Geray, 870/1465). The location of the manuscript is the University Library of Languages and Civilizations (Bibliothèque universitaire des langues et civilisations). The source is presented in the collection of the Ottoman Turkish manuscripts (Fonds de manuscrits turcs ottomans) under the code MS.TURC.110g.

Keywords: Abbasids, Geray, Golden Horde, Crimean Khanate, Crimean Tatar literature, narrative source, chronicle.

For citation: *Abduzhemilev R. R.* The summary of the Crimea’s history from its origins, under the Abbasids, to Mengli Geray (870/1465). Part 2. *Krymskoe istoricheskoe obozrenie=Crimean Historical Review*. 2021, no. 2, pp. 199–210. DOI: 10.22378/kio.2021.2.199-210

REFERENCES

1. Résumé de l’histoire de Crimée des origines, sous les Abbassides, à Mengli Giray (870/1465) [The summary of the Crimea’s history from its origins, under the Abbasids, to Mengli Giray (870/1465)]. Available at: https://archive.org/details/MS.TURC.110g/BULAC_MS_TURC_110g (last accessed: 05.02.2021) (In Ottoman Turkish)

About the author and translator: Abduzhemilev Refat Rustem oghly – Cand. Sci (Philology), Senior Researcher Fellow of the Research Institute of the Crimean Tatar philology, history and culture of ethnic groups of the Crimea in SBEEHE RC «Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University» (295015, Simferopol, Uchebnyy lane, 8, Russian Federation); Senior Researcher Fellow of the Crimean Scientific Center of Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences (420111, Kazan, Baturin Str., 7A, Russian Federation); refatimus@gmail.com

Багъчасарайда вакъы джами, месджит ве мектеб авкъафи бейянаты (Сабыкъ Муфти эфендининъ джедвелинден)

Шукри Сейтумеров

(Татарстан Джумхуриети Илимлер Академиясы,

Ш. Марджани адына тарих Институты)

Анълатма. Окъуйджиларнынъ дикъкъатына Къырым муфтиси Мусаллаф эфендининъ эсабатындан алынган бир кысымы теклиф этильмектедир. Бу эсабаткъа, Къырым ханлыгынынъ беш къаймакъмлыгы: Багъчисарай, Кезлев, Кефе, Акъмесджит ве Ор-къапуда ерлешкен мусульман ибадетханенерининъ вакъуф мулкьетлери акъкъында къадилер тарафындан 1785–1786 сенелеринде топланынлагъан малюмат кирсетильмектедир. Муфти эфенди тарафындан къалемге алынган эсабат араб уруфатында кырымтатар тилинде язылгъандыр. Араб уруфатындан кирил уруфатына кечирилип язылгъан кысымда, Къырым ханлыгынынъ сиясий ве идарий меркези олган Багъчисарайнынъ джамилерине, медреселерине, мектеплерине, чешмелерине аит къайд этильген вакъуф мулкълерининъ джедвели берильмектедир.

Къайд этильген малюматлар Багъчисарай шеэрининъ идари кысымларынынъ, махаллер сайысы ве адлары акъкъында, шеэр ичинде ве тышарысында ер алган чешитли вакъуф мулкълери акъкъында бильгилер ачмакътадыр. Онданда гъайры бу эсабатта шеэрдеки дини биналарда (месджит, медресе, джами киби) хызметкъарлырына айырылган мааш (айликъ) акъкъындада сез кетмектедир.

Анаhtar сёзлер: Къырым ханлыгы, Багъчасарай, Мусаллаф эфенди, къады, вакъуф, махалле, джами.

XVIII асырнынъ сонъунда, яни 1783 сенеси, эалиге тесир эткен вакъиалар нетиджесинде, Къырым ханлыгы Русие девлетине къошула.

Янъы мемуриет сабыкъ ханлыкъны икътисадий ве ичтимаий алыны бильмек ичюн, керекли малюматларны топламагъа къарар къабул этти. «Янъы къошулган топракъларнынъ ичтимаи алыны огренильмеси, Къырымдаки акимиятининъ биринджи турган меселелериндендир» – деп тарихчи Ф. Ф. Лашков язган эди.

Бу иш генерал-поручик О. А. Игельстромгъа буюрула. Умумен оларакъ, алтмыш учъ (63) меселе боюнджа малюмат топлаб азырламагъа козьде тутула эди. Шу джумледен, Къырымда мевджут олган джами, месджит, текие, медресе ве мектеблер акъкъындада айры малюматлар толамакъ зарур деп таинленди.

Къырым мусульманларынынъ диний хаятыны тавсиятлыджа ачыкъ-лайджакъ малюматны топламакъ ичюн, о вакъытта «Крым-Валлеси» олгъан Мегметша бей Ширин ве Хаджи Казы Алилерге авале этильген эди. Мегметша бей Ширин ве Хаджи Казы Али тарафындан генерал-поручик барон О. А. Игельстромгъа 19 ноябрь 1783 йылында язылгъан мектюп бунъа делильдир.¹

Нетиджеде, 1784 сенеси июнь айында, мемуриетин талабыны, Къырымда Русие арбиесининъ башы, генерал-поручик барон О. А. Игельстром ерине кетире, ве 1783 сенеси 16 августан – 1784 сенесининъ июнь айына къадар «Къырым ярымадасынынъ вазieti акъкъында ве топракъ меселеси боюнджа тавсиятлы джедвель» адлы эсабатыны такъдим эте. Эсабатта дигер малюматтан гъайры джеми Къырым ярымадасында олгъан джами, текие, медресе, мектеблер джедвели де бар эди.

1785–1786 сенелерине о кунъге мевджют олгъан, Къырымдаки бутюн джами ве дегер мусульман ибадетханелерине аит вакъуф мулъкю айрыджа эсабкъа алынды².

Малюмат топлам ве джедвель азырлав боюнджа иш 1785 сенесининъ сонъунда – 1786 сенесининъ башинда, Таврия областининъ баши В. В. Каховскийнинъ эмиринен башлагъан эди. 15 апрельде 1786 сенеси Къырым муф-

¹ «Вы изволили спрашивать у нас о находящихся внутри Крыма соборных и приходских мечетях, школах и училищах и теке, т. е. для дервишей молитвенных домов, откуда служители оных получали жалованье. В Кефе состоящего быюк джами, то есть великаго мечета Муфтиева и Судакскаго мечета служителям из давнего времени выдавалось жалованье из Кефинской таможни, в Бакчисарае состоящего ханского мечета и Крым Гирей-хана мечета тюрбеи, то есть склепы, в коих хранятца тела умерших ханов, школы обучающей мальчиков и построенного Шагин Гирей-хан такия, то есть дервишского молитвенного дома служителям давалось жалованье и с Козловской таможни. Прочия же как в городах, так и в деревнях находящиеся при мечетях, при школах и при дервишских молитвенных домах служители довольствовались от прихожан тех мечетей подаянием и от земель при тех же мечетях находящихся, которые даваны от доброхотно дателей. Сверх того по закону нашему издревле давано было и от народу оным служителям с хлеба и скота зекят, т. е. сороковина... Что касается до внутри Крыма состоящих сборных и приходских мечетей, школ и училищ и теке, то есть дервишских молитвенных домов, мы дали повеление во все кадылыкы кадыям и дервишским муфтетшишам, то есть старостам, и надеемся на Бога, что они в скором времени зделают регистр, по получении которого нами представить Вашему Высокопревосходительству не умедлим».

По татарскому исчислению в 1198 году месяца мухаррема 3-го числа». [6, с. 60–61]

² «По присоединении Крыма к России было составлено так называемое камеральное описание казенным землям, в том числе вакуфам. Судя по обычаям мусульман, с вероятностью можно предположить, что духовные вакуфы существовали в каждом поселении, особенно, где была или существует мечеть, а таких поселений, в пяти крымских уездах, считалось в прежнее время более трех тысяч. Пространство вакуфа от одной до 4000 десятин земли» [5, с. 146].

тиси Мусаллаф эфенди Таврия областининъ башына джевапта булунды³.

Акъмесджидте ерлешкен меркезий архивде XVIII-джи асыргъа аит, яни, Къырым ханлыгъынынъ сонъки девринде ярымадада мевджют олгъан джами, беш вакъытлыкъ месджит, текие ве мектеблерге бакъкъан вакъуфлар бейянат-намеси сакъланмакътадыр.⁴ Бу малюматлар 1200-джи хиджрий⁵ йыллына аиттир, оларнынъ топланмасына 1785 сенеси Къырым муфтиси оларакъ таинленген Мусаллаф эфенди тарафындан тешкиль этильди. Месджит, медресе, текие, мектеп вакъуфлары акъында малюматларны Къырымдаки ерли къадылар тарафындан топланылып ве имзаланып берильгени беллидир. Месея, Багъчисарай вакъуфлары акъкъында малюматлар «Абдурахим аль-къади Багъчасарай», яни Багъчасарай къадысы Абдурахим имза-сынен тапшырылгъандыр.

Бу ерде бир шейни къайд этмек лязим, 2012–2013 сенелери, «Голос Крыма» газетасынынъ хадимы Ибраим Абдуллаев бир качъ санларында, Мусаллаф эфендининъ ибадетханелер ве вакъуф мулькиети акъкъында топлагъан малюматындан файдаланып ильк оларакъ бу къыйметли олгъан менбаны дюньягъа таныттыра. О, «Къырымнынъ колониаль (1783–1917) ве советлер (1921–1991) тарихий девирлеринде ислям ибадетханелери (джами, месджит, медресе ве текиелер)» адлы макъалесинде XVIII-XX асырларда Къырымдаки кой ве шеэрлеринде мевджут олгъан джами, месджит, текиелер джедвелины бастырмагъа мувафыкъ олды. Бу джедвельге Ор-Къапу, Къарасубазар ве Кезлев каймаканлыкъларынынъ айры къадылыкъларыны, шеэр ве койлеринде ерлешкен ибадетхане ве окъув оджакълары акъкъында къыска шекильде малюмат бастырмагъа етиштирип олды⁶[1].

Джедвельнинъ озю сарылтым тюсте къалын кягъытта о девирнинъ къырымтатар тилинде араб уруфатында язылгъандыр. Бунынънен берабер джедвельдеки базы саифелернинъ колеми фаркъ этмекте. Джедвельге къадылар

³ «По требованию вашего превосходительства, сколько во всей Таврической области состоит по городам и деревням джами, мечетей и текиев, и коим принадлежит пахотных земель, с них покосов и лесу, с оных что прихода годового доходу, и из того на какие именно издержки и сколько употребляется в расход, равно по духовенству с показанием их имен и с различанием старшинства, кто из них находятся при служении или упражняется в торговле и хлебопашестве, собрано мною всех каймаканств от кадылыков сведения (кроме кадылыков Феодосийского каймаканства, откуда таковую ко мне сие время еще не подавалось). При сем к Вашему превосходительству препровождаю».[4]

⁴ «Попытки перечислить все вакуфные земли предпринимались не раз. Первая такая опись была составлена еще при муфтии Мусалар-эфенди. Однако она, видимо, затерялась среди многочисленной текущей документации» [2, стр. 229].

⁵ 1785-86 миллядий.

⁶ Ибраим Абдуллаев(1960–2014) – тарихчи, «Голос Крыма» неширин хадимы, «Таракташская трагедия» адлы китабын муэллифы.

тарафындан топлап язылгъан малюматларнынъ базылары кыыскъа, базылары исе толу шекильде рус тилинде терджимелернен берильмектедир. Рус тилинде берильген терджимелерде имамларнынъ адлары, махаллелернинъ адлары, вакъуфларнынъ шеэрде ве койлерде ерлешкен ерлери, ибадетханелернинъ ерлешкен ерлери янълышлыкъларнен язылмакътандыр. Ексерият алда, рус тилинде берильген метинлер кыыскъартылгъандыр ве толу дереджеде дегильдир. Мисаль оларакъ: Бахчисарайнынъ энъ буюк Хан джами вакъуфлары акъкъындаки малюмат рус тилиндеки метинде кыыскъа, олгъаны оладжагъы, докъуз сатырдан ибареттир. Метиннинъ асыл кыымында (араб уруфатында кыырымтатар тилинде) исе малюмат чокъ яйгъын ве тавсиятлы шекильде язылгъандыр.

Абдурахим къадыннынъ языларында Бахчисарай месджитлерининъ мулькиети, вакъуфлары ве къач микъдарда айырылгъан пара ве оларнынъ дегерлери (ахче, рубле, руми, гуруш) биле къайд этильмектедир. Айрыджа хайырсеверлернинъ адларыда аныълмакътандыр ве вакъуфларнынъ къайсы базарлардаки сыраларда ерлешкен ерлери де анылатылмакътандыр. Атта, бинанынъ къач къатлы ве не къадар оадан ибарет олгъаны да къайд этильмектедир. Весикъада чокъусы вакъуф топракъларнынъ ве биналарнынъ сынъырлары къомшуларына нисбетен анылатылып язылгъандыр. Мисаль оларакъ къади Абдурахман эфенди Хан джамиси вакъуфына аит олгъан бинаны бойле танытмакътандыр: «Деф`а хафаф хане къаршусында вакъы кыыблее ве шимале тарикъ-ам ве гъарба Баба-Къурт махаллеси месджидин вакъфы, шаркъа мерхум дженнет мекяны Менгли Герай хан медресеси вакъфы дахилинде февкъани ве тахтани он бир баб дикиджи дюкяны».

Сабыкъ Къырым муфтиси Мусаллаф эфенди тарафындан мусульман ибадетханелерине, медресе, мектеплерге аит чешит вакъуфлар мулькиети, хизметте олгъан имам ве чешит вазифедар инсанлар акъкъында топланылгъан малюмат, Къырым ханлыгъынынъ сонъ йылларындаки девиринде мусульман джемиетининъ ал-аятыны не дереджеде олгъаныны косътермектедир. Бу ерде бир шейни даа къайд этмеге лязим деп сайям, Мусаллаф эфендини бейят-намесинден корюлеки, Къырымдаки урум ве башкъа гъайри динлерин рус арбийлери иле меджбурий сюргюн этильгенден сонъра (1778–1779 сс.), ханлыкънынъ меркези олгъан шеэринде, яни Багъчасарайда, къалгъан о умметлерин мульки ишбу вакъуф мулькиети джедвелине алынгъан вакъытта харабе алда тургъаныны ве мусульманлар тарафындан, качъ йыл кечкенине бакъмадан биле, «саиплештирилгени» ве талангъаны дегиль эди.⁷

⁷ «...тут они назовут своим и то, что захватили после выведенных из Крыма в знатном количестве греков и армян, и, утаивая истину, скажут, что сады и другие плодородные участки достались им по родству или по покупке от вышедших отсюда богатых татар, пользуясь удалением таковых и уверением, что дальнейших доказательств требуется от них не будет; хотя в неправде их собственная совесть мучить будет и хотя в том обличены быть могут, во первых, казыаскерскими книгами, по коим каждого собственность видна и кои поныне хранятся, но только по разным причинам не переведены» [8, с. 50–51]).

Фикримиздже, бу бейят-намеде къайд этильген Къырымдаки вакъуфлар джедвели, бугуныки кунюмизде о мевзугъа аит екъане толу сакъланып къалгъан весикъа.

Джедвельдеки малюмат Къырым ханлыгъынынъ Русие девлетине багълангъанындан сонъра биринджи йылларында тизилип, сонъраки йылларда ярымададаки вакъуф мулъкиети даа бир къач кере джедвельге тизильгени беллидир. Бу киби вакъуф джедвеллери Мусаллаф эфендиден сонъра, 1811 сенеси муфтий Сеит Муртаза эфенди ве 1820 сенеси муфтий Сеит Джемиль эфенди тарафларындан архив ишлеринде къайд этильген [3].

Кунюмизде, сабыкъ муфтий тарафындан азырлангъан бейят-наме къыйметли тарихий къайнакътыр. Джедвельдеки малюмат, Къырым топонимиясынэн огърашкъан тарихчи ве авескъярлар ичюн файдалы олур деп тюшонемиз. Къадылар тарафындан топланып берильген малюматтан шеэр ве койлерде ер алгъан мусульман диний муэссеселернинъ микъдарыны, махаллелернинъ адларыны огренмеге мумкюн олгъан менба оларакъ къабул этмеге мумкюндир. Базарлар, месджитлер, чешмелер, ханларнынъ (керван-сарайлар) адлары ве оларнынъ ерлери акъкъында, джемаатнынъ о девирде насыл эснафларнен огърашкъанлары киби малюматта ер алмакътадыр.

Сабыкъ муфти эфенди тарафындан тизильген джедвельден месджитлерде хызмет эткен инсанларнынъ адлары ве унванларыны, оларгъа аит олгъан маашлары акъкъында тавсиятлыджа хабер алмакътан гъайры, шимдики кунюмюзгейдже белли себеплер ве адиселерден сабыкъ ханлыгъын меркезий шеэринде бугуныки кунюмюзгейдже сакъланып къалмагъан джами, мектеблер ве медреселер акъкъындада малюматларда бардыр. Вакъуф оларакъ чешит тюрлю биналар, ханлар (кервансарайлар), эснаф устаханелери, махзин, фурунлар ве иляхре тешкиль эткенлери корюльмекте. Онданда гъайры, бахче ве чаирлар, тарлалар, Къуран окъулуп хатым этильмеси, чешмелернинъ тамири ичюн айырылгъан паралар да вакъуф оларакъ костерильмекте.

Муфти эфендининъ джедвелинден транслитерация япылып ашагъыда теклиф этильген къысым, Бахчасарай шеэринде ер алгъан месджит, медресе, мектеплер ве чешмелер киби муэссеселернинъ вакъуфларыны къаплап алмакътадыр. Бу къысыдма, энъ азындан 40 муэссесе кирсетильгендир. Бахчисарай шеэрининъ вакъуфлары акъкъындаки малюмат эки къысымдан олуп, араб уруфатында язылы он саифеден ибареттир. Эсас джедвельнинъ биринджи къысымында 21 диний муэссеселернинъ вакъуфлары акъкъында малюмат топланылгъандыр. Экинджи къысымы исе 19 муэссесенинъ вакъуфларыны къаплап ала ве Бахчисарай базарларында ерлешкен чешмелерге аит олгъан вакъуфларны да анылата.

Ашагъыдаки транслитерация этильген метинде окъулмасы къыйн олгъан ве окъулмагъан сезлернинъ еринде бошлукълар къалдырылгъандыр. Метинге къыйын сёзлер лугъаты къошма оларакъ берильмектедир.

Мусаллаф эфендини бейянатын асыл нусханы фотосуреты.

Биринджи кыысым

Саифе 1

217

Саифе 3

داده جايانلى امامى محمد افندي متولى كندول
رئيس القضاة امام مشروط رول
بلى جامع قريشه واقع قبله على طريق عام خزانة ملكى كبريان سنان شرقا وشمالا طريق عام ابدى محمد بر بى اوغلى دوكان دفعه قاضي
قريشه واقع قبله لشمالا طريق عام عزبا شيخان ملا محمد مسجد وقفي وشرقا طوقى جايانلى وقفي داخله بر بى دوكان دفعه كولو
قريشه بر قطعه بغير صالح سلطان خان وقفي اولوق اوزنه خان باي مؤذن كرى نه ختم مشروط رول
نوليخ ابونور افندي
خان جايانلى خطيبه حاجى ذكرا افندي ابل امام جليل افندي احمد افندي متولى نكاف افندي التى مؤذن ملاح ملاح ابراهيم ملاح تقى لى
ملاح ابراهيم اوجى قوم ملاح ملاح شالم حاجى محمد جميع خدام مشروط رئيس القضاة كورلى شيخ مشروط دفعه خطيب مشروط
دور حونه مشروط خدامه جميع خدام مشروط رئيس القضاة
جميع خدام مشروط اولوق اوزنه واقع قبله لشمالا طريق عام عزبا ملكى كرى خان مشروط وقفي شرقا لشمالا طريق عام داخله اولوق ابل
ديليج دوكان دفعه مذكور دكان لشمالا طريق عام ابل دوكان دفعه خفاف خانه قارنوشنه واقع قبله لشمالا طريق عام عزبا بابا خور
محل مسجد وقفي شرقا مريم حن ملكى كرى خان مشروط وقفي داخله خورن وكتنه اون بر بى ديكي دكان دفعه خفاف لشمالا
بر بى ديكي دوكان دفعه مشروط خفاف خفاف خفاف واقع قبله لشمالا طريق عام وشرقا طريق عام وشرقا خفاف مطلقى ملكى داخله ابل بى دكان براومه وخر
دفعه خان قبول قارنوشنه واقع قبله طريق عام عزبا مشروط ملكى وشرقا شيخ عبداله ملكى وشرقا شيخ عبداله ملكى وشرقا شيخ عبداله ملكى داخله بر بى دوكان
بجاق خاف خفاف واقع قبله لشمالا طريق عام عزبا مشروط ملكى وشرقا شيخ عبداله ملكى وشرقا شيخ عبداله ملكى داخله بر بى دوكان دفعه بخاف خفاف
واقع قبله لشمالا طريق عام عزبا مشروط ملكى وشرقا شيخ عبداله ملكى وشرقا شيخ عبداله ملكى داخله بر بى دوكان دفعه خان جامع اوقاف
مشروط اولوق اوزنه اوجى باب دوكان دفعه بوغدان بزارن واقع خدام مشروط اولوق اوزنه مقاطعه يدى دكان برك دفعه خان جامع اوقاف
اولوق اوزنه قريه اوقاف جليل واقع قبله لشمالا طريق عام عزبا مشروط ملكى وشرقا شيخ عبداله ملكى وشرقا شيخ عبداله ملكى داخله بر بى دوكان دفعه خان جامع اوقاف
مذكور جايانلى مشروط مصلح مكتب وقفي شيخ حاجى ابلان افندي دانه مصطفى افندي
خاتم افندي دانه عثماني افندي مصلح مصلح اوقاف مشروط اولوق اوزنه بوغدان بزارن واقع قبله لشمالا طريق عام عزبا مشروط ملكى وشرقا شيخ عبداله ملكى وشرقا شيخ عبداله ملكى داخله بر بى دوكان دفعه خان جامع اوقاف
طريق عام داخله ابلان بى طرف دوكان خلا خان جامع امامى احمد افندي يدندن در
الشيخ محل مسجد امامى حافظ عبدالحق مؤذن ذكرا عابد ملاح متولى شيخ محمد امام مشروط رئيس القضاة مؤذن مشروط رول
مذكور مسجد مكتب وقفي شيخ محمد كرى خان اوقاف خفاف خفاف خفاف اوقاف مشروط اولوق اوزنه جايانلى قارنوشنه واقع قبله طريق عام كوشالا
جوركي دوكان لشمالا طريق عام عزبا مشروط ملكى وشرقا شيخ عبداله ملكى وشرقا شيخ عبداله ملكى داخله بر بى دوكان دفعه خان جامع اوقاف
مذكور جايانلى مشروط مصلح مكتب وقفي شيخ حاجى ابلان افندي دانه مصطفى افندي

Багъчасарайда вакъы джами ве меседжит ве мектеб авкъафи бейян.

1. **Ум Гульсум махаллеси месджиды.** Имамы Абдуллах эфенди, муэззин Осман молла, мутевели молла Салихджан. Имама мешрют ре'ис акъче 40, муэззине мешрют 12. Шейтан чаршусында вакъы кыбылете тарикъ-ам ве гъарба-шаркъа молла Хусеин мульки, шимале михтербаши Умер мульки дахлинде бир баб чурекчи дукаянынь раби шейи. Месджид мезкуре муттасиль хараб мектеб, вакъф акъчеси 4. Дара-агъач алтында вакъы хаджи Абдуллах эфенди джами махаллеси хараб олмакъле, вакъф акъчеси бир бучукъ рубле. Ум-Гульсум махаллеси месджидне накъль олмунмишдир бир къатыме бостанлыкъ арзы, имам Абдуллах эфенди идиндедир.

2. **Шах Болат агъа махаллеси месджиды.** Имамы молла Эйюб, мутевели Сеид Ибрахим бин аль-хаджи Али агъа. Имама мешрют ре'ис акъче рубле 210. Ики юз он рубледен токъсан рублеси тилавет къуране мешрют. Деф'а имама мешрют олуб ики джами кырында вакъы кыбылете ве гъарба ве шимале тарикъ-ам ве шар(къа) Ибрахим мульки иле махдуд дахилинде ики баб дюкян ве бир баб махзин, кахве хане. Деф'а Ашлыкъ базары кырында вакъы кыбылете тарик-ам ве гъарба мер'а дюканы ве шимале Качи текиеси вакъфы хан ве шаркъа Идрис болюк баши мульки дюкян дахилинде ики баб дюкян. Деф'а бакъаллар силькинде кыбылете Черкез Мухаммед бек мульки, гъарба Къайтас агъа месджиды вакъфы, шаркъа дигер вакъф дахилинде бир баб бакъал дюкяны. Деф'а ики джами кырында вакъы кыбылете тарикъ-ам ве гъарба Халил эфенди мульки, шаркъа Хаджи Кокей махаллеси месджиды вакъфы ве шимале мерхум Байрам Али хабилиери мульки дахилинде бир баб хараб дюкян муэззине мешрют вакъф.

3. **Сакъускъан махаллеси месджиды.** Имамы ве мутевели хафиз Ахмед, муэззин молла Осман. Имама мешрют вакъф акъче рубле 53,5, муэззине мешрют рубле 25,5. Чаршу башында вакъы кыбылете тарикъ-ам, гъарба хаджи Абдулвели эфенди мульки, шимале Абдулхамид агъа мульки дахилинде бир баб хараб дюкян ери.

4. **Шехер кусти махаллеси месджиды.** Имамы ве мутевелиси Абдурахман эфенди, муэззин молла Хасан. Имама мешрют вакъф акъче рубле 21, муэззине мешрют рубле 3. Арастада вакъы кыбылете ве шимале тарикъ-ам, гъарба ве шаркъа Хан джами вакъфы дахилинде учь баб дикиджи дюкяны. Махалле мезкюрге вакъы чешме вакъф, хафаф ханеде бир баб дюкян.

5. **Къайтас агъа махаллеси месджиды.** Имамы хафиз Исмаил эфенди, муэззин молла Сейфулла. Имама мешрют рубле акъче 54, муэззине мешрют ре'ис акъче 30. Налбантлар агъзында вакъы кыбылете Мухаммед бек мульки хан ве гъарба Шах Болат агъа махаллеси месджиды вакъфы ве шаркъа къалели яхуди мульки ве шимале тарик-ам дахилинде бир баб бакъал дюкяны.

Деф`а муэzzине мешрют олмалы Ашлыкъ базары кыырында вакъы кыблете молла Бакъы мульки ве гъарба Исмаил мульки ве шимале тарикъ-ам ве шаркъа Кады джами вакъфы дахилинде бир баб бакъал дюкяны. Деф`а имам ве муэzzине мешрют олуб ускулиджилер силькинде вакъы кыбле ве шимале тарикъ-ам ве гъарба Керим паша дюкяны ве шаркъа Пахлаван арнабут мульки ве дахилинде бир баб ускульджи дюкяны. Деф`а бакъырджылар кыырында вакъы кыблете тарикъ-ам ве гъарба Абдулфеттах мульки ве шаркъа молла Эсамеддин мульки ве шимале мири иле махдуд дахилинде бир баб бакъырджи дюкяны. Деф`а Комур базарында вакъы кыблете ве гъарба курчи Ахмед мульки, шаркъа тарикъ-ам ве шимале курчи Ахмед мульки дахилинде бир баб чапчакъчи дюкяны. Мезкур месджиднынъ иттисалинде мектеб, вакъф акъче ре`ис рубле 16.

6. Дибакъ хане махаллеси месджиды. Имамы молла Мустафа, муэzzин молла Умер, мутевели Сеид Мустафа. Имама мешрют ре`ис акъче рубле 51, муэzzине мешрют рубле 33. Имама мешрют олмакъ мезкур месджидин иттисалинде вакъы кыблете Чурук-Су, гъарба чапчакъчи Абдурахман мульки, шаркъа ве шимале тарикъ-ам иле махдуд дахилинде сильк вахид беш баб дюкан ве бир махзин ве вакъф хане ве бир микъдар вакъф дюкан арзеси. Деф`а имама мешрют чапчакъджилар кыырында кыблете тарикъ-ам, гъарба ве шимале Къасым мульки ве шаркъа хаджи Хасан мульки иле махдуд дахилинде бир баб махзин. Деф`а Дибакъ хане къаршусында вакъы кыблете тарикъ-ам, гъарба ве шимале Девлетшах мульки ве шаркъа Мевлюд мульки иле махдуд дахилинде бир баб бербер дюкяны ве бир баб откеджи дюкяны. Деф`а хан къапусы кыырында вакъы кыблете тарикъ-ам ве гъарба Осман агъа махаллеси вакъфы ве шаркъа дигер вакъф дюкан иле махдуд дахилинде бир баб дюкан. Муэzzине мешрют Ашлыкъ базары кыырында вакъы кыблете тарикъ-ам ве гъарба Аврам яхуди мульки, шаркъа Исмаил агъа мульки, шимале Качи текиеси вакъф хан дахилинде бир баб атар дюкяны.

7. Абид эфенди махаллеси месджиды. Имамы аль-хаджи Ибрахим, муэzzин молла Абдулла, мутевели Мухаммед агъа. Имама мешрют ре`ис акъче 92, тиливет къуране мешрют 10, къандиле мешрют 7,50, къандиле мешрют олуб тюфекчилер силькинде вакъы кыблете ве шимале тарикъ-ам, гъарба Осман мульки, шаркъа Сеид агъа мульки дахилинде дёрт баб дюкан ве бир махзин. Имама мешрют олуб, Шейтан чаршусында вакъы маалютель – худуд бир баб чурекчи дюкянынъ раби шейеси. Деф`а тюфекчилер силькинде имама мешрют ве муэzzине мешрют ики баб тюфекчи дюкяны. Деф`а имама ве муэzzине мешрют олуб къарие Тарханларда вакъы олуб кыблете нехр Алма, шимале тарикъ-ам, гъарба ве шаркъа мири багъы дахилинде кылычджи Арсландан ахиз олнан багъ. Месджид мезкюре муттасиль мектеб, ходжесы хаджи Ибрахим, ре`ис акъчеси рубле 16.

8. **Осман агъа махаллеси месджиды.** Имамы Ниязи эфенди, мутевели молла Ресуль. Имама мешрют ре'ис акъче рубле 18,5. Хан къапусында вакъы къыблете ве шимале тарикъ-ам ве гъарба Мустафа эфенди мульки дахилинде бир баб чурекчи дюкяны. Деф`а хан къапусында вакъы къыблете ве шимале тарикъ-ам, гъарба Оксюз джами вакъфы, шаркъа Дибакъ хане джами вакъфы дахилинде бир баб макъсымаджи дюкяны. Деф`а налбурлар башында хараб дюкян ери.

9. **Хаджи Кокей махаллеси месджиды.** Имамы Абдулвели эфенди, мутевели молла Осман. Имама мешрют ре'ис акъче рубле 20. Чаршу башында вакъы къыблете ве гъарба хаджи Абдуллахдан къалан мири ханели дюкяны, шаркъа ве шимале тарикъ-ам дахилинде алты баб дюкян. Деф`а Янъы джами къаршусында вакъы къыблете тарикъ-ам, гъарба Шах Болат агъа махаллеси вакъфы ве шаркъа молла Абдулфеттах мульки ве шимале мерхум Байрам Али хабилиери мульки дахилинде бир баб хараб дюкяны.

10. **Мамиш агъа махаллеси месджиды.** Имамы Сеид Сулейман эфенди, мутевели Хейбетуллах акъай. Имама мешрют бакър рубле 35.

11. **Молла Мустафа махаллеси месджиды.** Имамы Сеид Ахмед эфенди, мутевели муэззин молла Сулейман. Имама мешрют рубле 68. Имама мешрют олуб Шейтан чаршусында вакъы къыблете тарикъ-ам ве гъарба молла Абдулфеттах мульки, шерр Сеид Халил мульки, шимале михтербаши Умер мульки дахилинде бир баб чурекчи дюкянынъ раби шейеси. Муэззине мешрют Шейтан базарында вакъы къыблете тарикъ-ам, гъарба хаджи Мухаммед мульки, шаркъа ве шимале Халил мульки дахилинде бир баб демирджи дюкяны.

12. **Диляри джаминынъ имамы Мухаммед эфенди, мутевели кендуси.** Ре'ис акъче имама мешрют рубле 50. Янъы джами къырында вакъы къыблете Али мульки, гъарба мерхум Зафер агъанынъ къызынынъ мульки кербансарай, шаркъа ве шимале тарикъ-ам иле махдуд бир баб отмекчи дюкяны. Деф`а хан къырында вакъы къыблете-шимале тарикъ-ам, гъарба Шабан Молла месджиди вакъфы ве шаркъа Торгъай джамининъ вакъфы дахилинде бир баб дюкян. Деф`а Кокулуз къариесинде бир къатыме багъче. Салих султан хани вакъф олмакъ узре Хан джами муэззинлерине хатим мешрют рубле 3. Тевеллети Абу Суюд эфенди.

13. **Хан Джаминынъ хатибы хаджи Зекерья эфенди.** Ики имам: Халил эфенди, Ахмед эфенди, мутевели Номан эфенди. Алты муэззин: молла Бекир, молла Али, молла Ибрахим, молла Муртаза, Сеид Осман, молла Али. Ве учъ къайюм: молла Али, молла Шакир, хаджи Мухаммед. Джеми худдаме мешрют ре'ис акъче рубле 46, курси шейхине мешрют 20. Деф`а хатибе мешрют 10, деврхане мешрют 20. Деф`а джеми худдаме мешрют ре'ис акъче 60. Джеми худдаме мешрют олуб Арастада вакъы къыблете ве шимале тарикъ-ам, гъарба Менгли Герай хан медресеси вакъфы, шаркъа Шехер-Кусти махаллеси вакъфы дахилинде он ики баб дикиджи дюкяны. Деф`а мезкюр дюкян-

ларынъ шаркъ тарафында ики баб дюкян. Деф`а хафаф хане къаршусында вакъы къыблете ве шимале тарикъ-ам ве гъарба Баба-Къурт махаллеси месджидин вакъфы, шаркъа мерхум дженнет мекаяны Менгли Герай хан медресеси вакъфы дахилинде февкъани ве тахтани он бир баб дикиджи дюкяны. Деф`а хафафлар силькинде бир баб дикиджи дюкяны. Деф`а муме мешрют олуб хафафлар силькинде вакъы къыблете ве шимале ве гъарба тарикъ-ам ве шаркъа хафаф Мустафа мульки дахилинде ики баб дюкян бир ода ве бир махзин. Деф`а хан къапусы къаршусында вакъы къыблете тарикъ-ам, гъарба молла Абдуллах мульки ве шаркъа шейх Абдуллах текиеси вакъфы, ве шимале Халил эфенди мульки дахилинде бир баб дюкян. Бичакъчилар силькинде вакъы къыблете ве шимале тарикъ-ам ве гъарба Кале яхудицеринынъ вакъфы ве шаркъа орта мусталягъы вакъфы дахилинде бир баб дюкян. Деф`а бичакъчилар ичинде вакъы къыблете ве шимале тарикъ-ам ве гъарба Феттах эфенди вакъфы, ве шаркъа мири дюкяны дахилинде бир баб дюкян. Деф`а хан къапусыне муттасель олуб тиливет къуране мешрют олмакъ узре учь баб дюкян. Деф`а Богъдай базарында вакъы худдаме мешрют олмакъ узре мукъатмели еди дюкян еры. Деф`а Хан джами авкъафи олмакъ узре, къарие Актачиде вакъы къыблете молла Билял мульки ве гъарба мири багъы, шаркъа Мухиддин мульки, ве шимале нехр Къачи дахилинде секиз къатыме багънын арзы мукъатмели руми 10. Мезкюр джами-шерифе мешрют муттасели мектеб, вакъф акъчеси рубле 300, мутевелиси хаджи Ильяс эфенди заде Мустафа эфенди. Феттах эфенди заде Осман эфендининъ тиливет къуране мешрют олмакъ узре Богъдай базарнынъ вакъы къыблете Осман эфенди къызы мульки, гъарба молла Ахмед мульки, шаркъа ве шимале тарикъ-ам дахилинде ики баб торба дюкяны. Хала Хан джами имамы Ахмед эфенди идиндедир.

14. Исмихан махаллеси месджиды. Имамы хафыз Абдул(вели) меджид, муэззины дибагъ Абид молла, мутевелиси Сеид Мухаммед. Имама мешрют ре`ис акъче кумуш рубле 80, муэззине мешрют рубле 18. Мезкюр месджидин мектеб вакъф акъчеси 18. Ве мектеб кырында вакъы вакъф хане. Деф`а муэззине вакъф хане. Деф`а Шейтан чаршусында вакъы бир баб чурекчи дюкянынъ раби шейеси Мухаммед Керай хан авкъафиндан тиливет къуране мешрют олуб, Орта джами къаршусында вакъы къыблете тарикъ-ам ве шимале Осман? агъа мульки ве раби шейеси хаджи Хейбетуллах мульки ве шаркъа дигер вакъф дахилинде дёрт баб дюкян. Тевеллити Абдулмеджид агъададыр.

15. Асма къую махаллеси месджиды. Имамы Бекир эфенди, мазини молла Хусейн. Мутевелиси Хасан Акъай. Имама мешрют ре`ис рубле акъче 43,50 муэззине мешрют 6. Деф`а тиливет къуране мешрют 1,50 рубле. Мектеб джами мезкюре муттасиль. ре`ис акъче рубле 12,50. Джами мезкюр акъафинден къарие Джанкерай аланда вакъы бир къатыме багъ, къыблете ве шимале ве шаркъа тарикъ-ам ве гъарба Лятифуллах мульки. Махалле мезкюрге вакъы чешме. Мутевелиси Хасан. Чешме тамирине мешрют рубле 28. Мез-

кюр чешменинъ авкъафинден хан къапусында вакъы бир баб дюкяны тарикъ мириден харам олмушдыр.

16. **Сувлы-Къоба махаллеси месджиды.** Имамы шейх Абдуллах эфенди, хизмет толыйе имамында. Имама мешрют ре'ис акъче рубле 6,50, тиялет къурана мешрют рубле 4,50. Сарачлар силькинде вакъы къыблете молла Эсамеддин мульки ве гъарба молла Синан мульки, шаркъа дибагъ Саидуллах мульки, шимале тарикъ-ам дахилинде тиялет къурана мешрют бир баб дюкяны. Джами мезкюре вакъф олмакъ узре хан къапусы къаршусында вакъы къыблете тарикъ-ам, гъарба Хан джами вакъфы (шимале) молла Салих сабилер мульки, шимале Халил эфенди мульки дахилинде учъ дюкян, тахтани бир баб махзин.

17. **Акъчокъракъ къариеси месджиды.** Имамы молла Абдулвели, мутевелиси Ахмед. Имама мешрют рубле бакър 34. Месджид мезкюр авкъафи Эгиз обада вакъы къыблете Сами мульки, гъарба Чурук-Су, шаркъа Абдурахим мульки, шимале Харам-кой джами вакъфы дахилинде бир къатыме арз-мезра`. Деф`а къарие Акъчокъракъда вакъы къыблете ве шимале тарикъ-ам, гъарба Халил ве Ислям мульки ве шаркъа мири дахилинде бир къатыме тарла. Деф`а къарие мезкюрде вакъы къыблете Динислям мульки, гъарба Юнус бай мульки ве шаркъа Халил мульки, шимале тарикъ-ам дахилинде вакъф хане ве иттисалинде биджен къора. Деф`а Арастада вакъы къыблете ве гъарба тарикъ-ам. Гъарба вакъф, шаркъа мири дюкяны дахилинде тахтани ики дюкян, февкъани бир баб дюкян. Деф`а тюфекчилер силькинде къыблете тарикъ-ам, гъарба арнабут еринде табанчаджи дюкяны ве шаркъа тарикъ-хассы ве шимале курчи Мухаммед-паша мульки дахилинде бир баб дюкян.

18. **Шехер усти махаллеси месджиды.** Имамы молла Лутфуллах, мутевелиси пичакъчи Хейбетуллах. Имама мешрют ре'ис акъче рубле 19.

19. **Хыдыр эфенди махаллеси.** Имамы молла Мевлюд, мутевелиси молла Хусейн. Имама мешрют вакъф акъче рубле бакър 14. Имама мешрют вакъф хане худудлы ма`люм хан капусы къырында бир баб дюкяны тарикъ мириден харам олунмыш.

20. **Янъы джами.** Хатибы хафиз хаджи Муслюм, муэззины молла Хасан ве Сеид Сулейман, мутевеллиси меркъум муэззин молла Хасан. Имама мешрют акъче рубле 280, муэззине мешрют 11, мусталякъ тамирине мешрют 1,50. Дибагъ ханеде вакъы къыблете Чурук-Су, гъарба ве шимале дегирмен хазыгъы?, шаркъа Абдулбакъи мульки дахилинде йигирми учъ баб дибагъ хане, имам ве муэззине мешрют олмакъ узредир. Деф`а налбурлар къырында вакъы къыблете (Чурук-Су, гъарба ве шимале дегирмен хазыгъы) молла Эйюб зевджеси мульки ве гъарба хаджи Хейбетуллах мульки, шаркъа тарикъ-ам, шимале налбур Хусейн мульки дахилинде бир баб налбанд дюкяны. Деф`а базиргянар силькинде вакъы къыблете хазинадар сабыкъ Мухаммед-агъа мульки, гъарба тиялет къурана мешрют вакъф дюкяны, шаркъа

мерхум Абдулваххаб эфенди мульки, шимале тарикъ-ам дахилинде бир баб дюкян. Мезкюр джами кырында вакъы кыблете ве шаркъа мезкюр джами-шериф ве гъарба тарикъ – хассы мусталякъа гидер, шимале тарикъ-ам дахилинде ики баб дюкян. Деф`а имама мешрют олуб сараджлар кырында вакъы кыблете ве шимале тарик-ам, гъарба молла Эйюб мульки, шаркъа хаджи вакъф дюкяны бир баб дюкян.

21. Шабан молла месджиды. Имамы молла Абдулмеджид, хызмет толыйе имамында. Имама мешрют акъче рубле бакър 50. Арастада вакъы кыблете Чурук-Су, гъарба Хан джами вакъф дюкяны. Шаркъа чешме вакъф дюкяны, шимале тарикъ-ам дахилинде бир баб дюкян. Деф`а хан къапусы кырында вакъы кыблете ве шимале тарик-ам ве гъарба Али бай мульки ве шаркъа вакъф дюкяны дахилинде бир баб дюкян. Деф`а сараджлар къаршусында вакъы кыблете ве шимале тарикъ-ам ве гъарба мири дюкяны, шаркъа Хан джами вакъфы дахилинде бир баб дюкян. Деф`а Орта джами къаршусында вакъы кыблете тарикъ-ам ве гъарба Мухаммед Герай хан вакъф ве шаркъа Орта джами вакъфы ве шимале кефели Осман агъа мульки дахилинде бир баб бербер дюкян.

... джеми(топлагъан) махаллеси месджид.

Мен ол къолумлар? ...

Абдурахим аль къады

Багъчасарай...

Рус тилиндеки терджимеси

саифе 1

98
 Ресестри Павлово Варада Бамчисарас мечетей и киши
 принадлежатъ Великъ пафатъна и селакосевиди
 8000 Наимъи денегъ такъе принадлежатъ. Саво
 идомакъ и столько надзираетъ и крѣпкой полутой
 денегъ Значитъ нѣде сего

1. * Умъ дѣлывишней. прихотъ мечетской имама абдула буре
 ной, мезина Мурла османъ, Надзираетъ. Мечетъ Саво
 Варада, Наимъи денегъ мечетской имама 40^л мезина 12^л
 принадлежатъ. Къ тому Кисетъу Варада имама 10^л шест
 нѣхонъ рѣду Пенарна 1, иразомане ушмисетъ 1,
 поистъ котораго осталася денегъ 4^л нѣде Шабатъу
 абулаи Дерендинеи разноманъ мечетъ 1, поистъ кѣи
 осталася денегъ 1-50^л и кѣи все Шабатъу Варада
 мечетъ Саво идомакъ 1, Варада дѣлъ огорду

2. Шафа Булатъ асканеи прихотъ мечетской имама имама
 нѣде, Надзираетъ Сентъ ибраимъ Наимъи денегъ
 мечетской имама 210^л и всего Саво имама дѣлъ
 провискоуѣ акулана 90^л принадлежатъ Кѣи мезина
 Лаво 6, и всего Саво разноманъ 1, мезина 1, Кафуръ
 нѣде дѣлъ 1,

3. Саво Саханеи прихотъ мечетской имама имама
 Варада Кафуръ асканеи, мезина мурла османъ
 Наимъи денегъ мечетской имама 53-50^л мезина
 15-50^л принадлежатъ. Кисетъу значъ де бѣла Лаво
 была?

4. Шерекио стѣжко прихотъ мечетской имама; имама Вара
 таи абдураимъ буреи, мезина мурла османъ
 Наимъи мечетской денегъ имама 21 мезина 4 трѣна
 Варада Кѣи мечетъ 1, Лаво 1.

Саифе 2

Кабатлы ағенекъ приходе мечетной имамы Хасриъ
исماعيلъ Ефенди, мезни мулла Сифула, Налитивъ
мечетский денегъ имамы 4^л, мезни 3^л принадлежащъ
къ оной мечете 5^л, лавокъ 1, утилице 1, върхъ денегъ
Налитивъ 16^л

Шабанъ Ахметъ приходе мечетной имамы мулла
Султана, мезни мулла Умеръ, надъ Заиратъ свѣ
Султана, Налитивъ мечетский денегъ имамы 5^л, мезни
3^л принадлежащъ мечету лавокъ 8, два магазина
нахъсильно лавокъ пустого места.

Абдул Ефенди приходе мечетной имамы Хасриъ
Ибраимъ, мезни мулла Абдула, надъ Заиратъ ме
ага, Налитивъ мечетный денегъ 92^л въ противъ ала
рана 10^л въ Заиратъ Лампа 7^л 50^л принадлежащъ
Киецетъ лавокъ 5, магазинъ 1, печарна 1, данодъ
экого алиого Записанъ въ книгу савъ 1, утилице 1, въ томъ
утилице утиль молью Ибраимъ въ денегъ
Налитивъ 16^л

Османъ ағенекъ приходе мечетной имамы Хабза Ефенди
Надъ Заиратъ мулла ресуль, Налитивъ денегъ мечетъ
имамы 18^л 50^л принадлежащъ Киецетъ лавокъ 1, печарна
1, пустое место 1,

Хасриъ Кюхекъ приходе мечетной имамы абул. М. бей
Ефенди, Надъ Заиратъ мулла Османъ, Налитивъ денегъ
мечетский имамы 20^л принадлежащъ Киецетъ лавокъ
6, лавочный земли 1, даодъ вмененъ отъ Хасриъ абул. М.
къ Ахметъ Записанъ въ книгу савъ 1, лавокъ 1.

Мамашъ ағенекъ приходе мечетной имамы Савъ
10. Султанъ Ефенди, Надъ Заиратъ денегъ мулла аханъ,
Налитивъ мечетный денегъ имамы 35^л

Саифе 3

№ Мулла Мустафинский приходе мечетной и мамант (сентябрь)
Ефенди, Надзиратель мезны мулла (у мамант),
Наличные денег мечетной мамант в 17^х принадлежан
Киевскому пенарю 1, Кузнецу 1,

№ Деларенский Ефенди мамант мечетной Ефенди, Зане-
мендиль. Надзиратель прихода правды Салим Ефенди
Наличные Ефендин денег мамант 50^х принадлежан
Киевскому пенарю 1, мамант 1, в 17^х денег Салим 1, Ефенди
причитанье алкарана 3^х которые денег мамант 17^х
бузур Ефенди

№ Деларенский большой мечетной Суратенди Халим Ефенди,
Зенер Ефенди, мамант Халим Ефенди, амант Ефенди,
мезны мамант Бекир, мамант амант, мамант бузур, мамант
муртаза, сентябрь мамант, мамант амант, Ефенди мамант
амант, мамант Шенер, Ефенди мамант, мамант мамант
денег 162^х принадлежан Киевскому пенарю 34 мамант
1, Ефенди причитанье алкарана мамант 2, мамант Ефенди
учитанье 1, в 17^х мамант мамант мамант Ефенди учк
Ефенди мамант мамант денег 300^х

№ Мамантский приходе мечетной мамант, мамант абдиль
мамант, мамант мамант абдиль мамант, Надзиратель
сентябрь мамант, Наличные мечетной денег мамант
в 17^х мамант 18^х принадлежан Киевскому пенарю 1, мамант
мамант денег 18^х, мамант 6,

№ Мамантский приходе мечетной мамант мамант Бекир
Ефенди, мамант мамант Хусен, Надзиратель мамант
амант, Наличные мечетной денег мамант 50^х мамант 6^х
в 17^х мамант алкарана 1^х 50^х принадлежан
Киевскому пенарю 1, мамант денег 12^х 50^х мамант
мамант Салим 1, мамант мамант мамант мамант, мамант
Надзиратель мамант мамант мамант мамант мамант мамант
мамант мамант денег 12^х мамант мамант

Саифе 4

Умовабинисийа приходе мечетной имамъ муфти абдулла
Ефенди, Намикъ мечетной денегъ имамъ 6^л 50^к да
биль проживающа акурана 3^л 50^к принадлежатъ
къ мечети 4. лавка 1 погребъ

Безерване атакхрине мечетъ имамъ муфти абдулваха
надзирающа ахмедъ, Намикъ мечетной денегъ имамъ
34^л принадлежатъ къ мечети погребъ въ Зоба паровые
Земля и колодезьной Муфти, лавка 4. —

Шекиръ росткища приходе мечетной имамъ муфти
Уфрула, надзирающа бичанъта, Намикъ мечетной
денегъ имамъ 34^л

Хазире Ефендиной приходе мечетной имамъ Муфти
мехметъ, надзирающа муфти Хусеинъ, Намикъ
мечетной денегъ имамъ 34^л принадлежатъ Кисвету
Вотъ 1, после него лавка 1, банникъ въказъ —

Навоорали Хатиде Кадриде Кадринисини
мезина муфти Хасанъ, и ленте Султанъ, надза
ратъ мезина муфти Хасанъ Намикъ 3 драхмъ
денегъ Хатиде 280^л мезини 11^л принадлежатъ
Крепости для погони фрула 1^л 50^к Кадрини
фабрик 23, лавка 5.

Шабана Муфти мечетной имамъ муфти
адуби Дермедетъ Канонисе мезина лавка 3 драхмъ
Владъ Намикъ мечетной денегъ 5^л принадлежатъ
муфти къ мечети лавка 4.

Подписано Подписано Багъчасарайской Када
рахмиде Ефенди

Реестр сколько в городе Бахчисарае мечетей и к ним принадлежит земель пахотных и сенокосных лугов, наличных денег, также принадлежащих лавок и домов и сколько надзирателей и служителей получают денег значит ниже сего.

1. **Умдelyюмском** приходе мечетской имам Абдула Эфендий, мезин мулла Осман, надзиратель молла Салиджан. Наличных денег мечетских имама 40 руб., мезина 12 руб., принадлежащих же к тому к мечету в называемом Шехтинском ряду пекарня 1, и разломанное училище 1, после которого осталось денег 4 руб., ниже Шибелин... Абдулы Эфендинской разломанная мечеть 1, после коей осталось денег 1 руб. 50 коп. и кои все отдано в умдекинскую мечеть способной же земли для огорода.

2. **Шах булат** агенском приходе мечетской имам молла Эйюб, надзиратель Сеит Ибраим. Наличных денег мечетских имама 210 руб. и с того числа имаму для прочтения алкураана 90 руб., принадлежащих к той мечети лавок 6 и с того числа разломана 1, магазейна 1, кофейный дом 1.

3. **Сак Саханском** приходе мечетской имам и надзиратель хафус Агмет, мезин мулла Осман, наличных денег мечетских имама 53 руб. 50 коп., мезина 25 руб. 50 коп., принадлежащие к мечету земли, где одна лавка была.

4. **Шегре кюстецком** приходе мечетской имам и надзиратель Абдурахман Эфендий, мезин мулла Хасан. Наличных мечетских денег имама 21 руб., мезина 4 руб., принадлежащие к той мечете 4 лавки.

5. **Кабатем агенском** приходе мечетской имам хафыс Исмаил Эфендий, мезин мулла Сифула, наличных мечетских денег имама 4 руб., мезина 3 руб., принадлежащие к оной мечете 5 лавок, училище 1, в коем денег наличных 16 руб.

6. **Табак ханейском** приходе мечетской имам мулла Мустафа, мезин мулла Умер, надзиратель Сеит Мустафа. Наличных мечетских денег имама 51 руб., мезина 39 руб., принадлежащие мечету лавок 8, два магазейна на несколько лавок пустого места.

7. **Абит Эфенденском** приходе мечетской имам хаджи Ибраим, мезин мулла Абдула, назиратель Мегмет ага, наличных мечетских денег 92 руб., для прочтения алкорана 80 руб., для зажигания лампада 7 руб. 50 коп., принадлежащих к мечету лавок 5, магазейна 1, пекарня 1, да над речкою Алмою записан в казну сад 1, училище 1, в том училище учитель молла Ибрагим, в коих денег наличных 16 руб.

8. **Осман агенском** приходе мечетской имам Ниязи Эфендий, надзиратель мулла Ресуль, наличных денег мечетского имама 18 руб. 50 коп., принадлежащие к мечету лавка 1, пекарня 1, пустое место 1.

9. **Хаджи Кюкенском** приходе мечетской имам Абдулвели Эфендий, надзиратель мулла Осман. Наличных денег мечетских имама 20 руб., принадлежащих к мечету лавок 6, лавочной земли 1, доставшейся от Хаджи Абдуллы, кои ныне записано в казну, дом 1, лавка 1.

10. **Малаш агенском** приходе мечетской имам Сеит Сулуман Эфендий, надзиратель Гебетулла акай. Наличных мечетских денег имама 35 руб.

11. **Мулла Мустафинском** приходе мечетской имам Сеит Агмет Эфендий, надзиратель мезин мулла Сулиман. Наличных денег мечетских имама 68 руб., принадлежащих к мечету пекарня 1, кузница 1.

12. **Делариском джами** имам Мегмет Эфендий. За неимением надзирателя приход и расход сам ведет. Наличных джаминеных денег имама 50 руб., принадлежащие к джами пекарня 1, лавка 1, в деревне Кюдель сад 1, для прочтения алкорана 3 руб., которые должно получить с Бусуют Эфендия.

13. **Ханджами** большом мечете служители хатиб хаджи Зекерье Эфендий, имамы Халиль Эфендий, Агмет Эфендий, мезины молла Бекир, молла Али, молла Ибрагим, молла Муртаза, Сеит Осман, молла Али, сторожа молла Али, мулла Шекир, хаджи Мегмет. Наличных мечетских денег 162 руб., принадлежащих к мечету лавок 34, магазейна 1, для прочтения алкорана лавки 2. Осман Эфендия училище 1, в коем надзиратель Мустафа Эфендий, у коего находятся наличных денег 300 руб.

14. **Исмиханском** приходе мечетской имам хафис Абдвели Меджит, мезин табак Абит мулла, надзиратель Сеит Мегмет. Наличных мечетских денег имама 80 руб., мезина 18 руб., принадлежащее к мечету училище, в коем наличных денег 18 руб., лавок 6.

15. **Осман Куюском** приходе мечетской имам Лофис Бекир Эфендий, мезин мулла Хусеин, надзиратель Хасан агай. Наличных мечетских денег имама 53 руб., мезина 6 руб., для прочтения алкурана 1 руб. 50 коп., принадлежащие к мечету училище, в коем денег 12 руб. 50 коп., в деревне Хабчес сад 1, к помянутому приходу фонта(н) 1, а надзиратель онаго фонтана Хасан, кой для починки имеет наличных денег 28 руб. и лавка одна.

16. **Улакобинском** приходе мечетской имам ших Абдула Эфендий. Наличных мечетских денег имама 6 руб. 50 коп., а для прочтения алкурана 3 руб. 50 коп., принадлежащих к мечету 1 лавка и 1 погреб.

17. В деревне **Акчакраке** мечеть имам молла Абдулвели, надзиратель Агмет. Наличных мечетских денег имама 34 руб., принадлежащей к мечету поблизости Экизоба пахотной земли и сенокосный луг, лавок 4.

18. **Шегир юстицком** приходе мечетской имам мулла Лутфулла, надзиратель Бычагчи, наличных мечетских денег имама 39 руб.

19. **Хазыр Эфенденском** приходе мечетской имам мулла Мевлют, надзиратель мулла Хусеин, наличных мечетских денег имама 14 руб., принадлежащих к мечету дом 1, подле онога лавка 1, данное из казны.

20. **Новоджами** хатиб хафис хаджи Муслим, мезины мулла Хасан и Сеит Сулиман, надзиратель мезин мулла Хасан, наличных джаминских денег хатиба 280 руб., мезинов 11 руб., принадлежащих к джамину для починки фонтана 1 руб. 50 коп. кожевенох фабрик 23, лавок 5.

233

Саифе 3

[illegible]

1. **Азиз текнеси.** Шейх Ахмед эфенди, муэззин молла Хасан. Хатибе ве шейхе мешрют вакъф акъче ре'ис рубле бакър 123, муэззине мешрют ре'ис акъче рубле 5,5.

Харамкой копри кырында вакъы кыбле Харам кой джами вакъф ве гъарба мал джары ве шаркъан мерхум Мухаммед эфендиден къалан мульки ве шимале Чурук-Су дахилинде биченлык тогъаи. Деф'а копр кырында вакъы кыблете Эски-Юрт джами вакъф ве гъарбан Чурук-Су ве шаркъан тарикъ-ам ве шимале Къурт Мухаммед мульки дахилинде бир къатыме арз-мезра'. Деф'а Азиз къариеси кырында алты аду зан ери. Деф'а къариун мезкюрнъ гъарб тарафында вакъы кыблете ве гъарбан ве шимале тарикъ-ам ве шаркъан Челебиджан мульки дахилинде бир къатыме чаир. Деф'а койин гъарб тарафында вакъы кыблете тарикъ-ам ве гъарбан Абдуррахим мульки ве шимален Нуруллах мульки дахилинде бир къатыме арз-мезра'. Деф'а Эски-Юрт джабынында вакъы кыблете Макъсуд мульки ве гъарбан Христвакъа Бодан мульки ве шаркъан тарикъ-ам ве шимален Эски-Юрт джами вакъф дахилинде бы къатыме арз-мезра'. Деф'а Акъчокъракъ кырында вакъы кыблете тарикъ-ам ве гъарбан Исмаил мульки ве шаркъан Абдулвели ве шимале Абдулджемиль мульки дахилинде бир къатыме арз. Деф'а Азиз къариесинде вакъы кыбле ...ллах мульки ве гъарбан чобан Хасан мульки ве шаркъа тарикъ-ам ве шимален тарикъ-ам дахилинде бир къатыме тарла. Деф'а Азиз къариесинде вакъы кыблете тарикъ-ам ве гъарбан Муртаза мульки ве шаркъан тарикъ-ам ве шимале чобан Муртаза мульки дахилинде бир тарла. Деф'а Багъчасарай ёлнунъ вакъы кыблете ве гъарбан тарикъ-ам ве шаркъан мири-арз ве шимален Чурук-Су дахилинде бир къатыме арзы-мезра'.

Муэззине мешрют олуб къарие мезкюрде вакъы кыблете Ибрахим эфенди мульки ве гъарба Махмуд мульки ве шаркъан ве шимален тарикъ-ам дахилинде бир къатыме тарла. Деф'а мезкюр кырында вакъы кыблетен ве гъарбан ве шаркъан ве шимален тарикъ-ам дахилинде бир къатыме арз-мезра'. Текие вакъфы олмакъ узъре аджемлер ханы къаршусында вакъы кыблете тарикъ-ам ве шаркъан тиливет къурана мешрют вакъф дюкян ве гъарбан мири дюкяны дахилинде ики баб къуюмджи дюкян. Деф'а Согъан базарынъ къаршусында вакъы кыбле тарикъ-ам вакъы ве гъарба Ибрахим эфенди мульки ве шаркъа молла Макъсуд мульки ве шимале Къазакъ огълу Осман агъа мульки иле махдуд бир баб атар дюкяны.

2. **Эски-Юрт джами.** Имамы Дервиш Ахмед, мутевелиси Сеид Мухаммед. Имама мешрют ре'ис акъче рубле бакър 43. Харам кой кырында вакъы кыблете мири арз ве гъарбан Харам кой дегирмен хазне ве шаркъан Чурук-Су ве шимале Харам кой вакъф дахилинде пиченлык тогъаи. Деф'а копр кырында вакъы кыбле молла Хасан мульки ве гъарбан Чурук-Су ве шимален текие вакъфы ве шаркъа тарикъ-ам дахилинде бир къатыме арз-мезра'. Деф'а Эски-Юртде вакъы кыблете Фейзуллах мульки ве гъарба Сеид Муса

мульки ве шаркъа тарикъ-ам ве шимален тарикъ-ам дахилинде бир къатыме арз. Деф`а Эски-Юртде вакъы кыбле ве шимале ве шаркъа тарикъ-ам ве гъарба Эски-Юрт мезарлыкъ дахилинде бир къатыме арз. Деф`а кой ичинде вакъы кыбле Чурук-Су ве гъарба Абдулвели мульки ве шимале Абдулвели мульки ве шаркъа Ибрахим эфенди мульки дахилинде бостанлыкъ арзы.

3. **Аль-хаджи Али агъа махаллеси месджиды.** Имамы Сеид Халил эфенди, мутевелиси молла Веис. Имама мешрют ре`ис акъче бакър рубле 12. Махалле мезкюрге ма`люмуль-худуд вакъфхане. Къара Ильяс къариесинде вакъы кыбле.

4. **Орта Джами.** Хатиби ве имамы Мустафа эфенди, муэззины молла Али ве хафиз Салих, къайюм-муэззин молла Али. Хатибе мешрют бакър рубле 146, ...окъудыгъе мешрют 65. Хер першенбе ваазы аль-хаджи Зекерья эфенди, ваазе мешрют ре`ис акъче рубле бакър 66. Деф`а хер першенбе ваазине мешрют олуб, атарлар силькинде вакъы кыбле тарикъ-ам ве шимале Осман агъа мульки ве гъарба Хасан агъанынъ мульки ве шаркъа муме мешрют вакъф дахилинде бир баб атар дюкяны. Першенбе ваазы шейх Абдуллах эфенди. Ваазе мешрют рубле 40. Деф`а хан къапусында вакъы кыблете тарикъ-ам ве гъарба ве шимале Халил эфенди мульки ве шаркъа дахилинде бир баб дюкян. Имама ве муэззинлере мешрют олуб налбандлар агъзында вакъы кыблете ве шаркъа тарикъ-ам ве шимале Азиз чешмеси вакъфы ве гъарба Къара Мухаммед мульки дахилинде он бир баб дюкян.

Деф`а бакъаллар силькинде вакъы кыблее Мухаммедбек мульки кербан-сарай ве шаркъа молла Зекерья мульки ве гъарба Качи месджиды вакъфы ве шимале тарикъ-ам дахилинде бир баб бакъал дюкян джами мезкюрге мутесели олуб, кыблете Мухаммед шах бек мульки ве гъарба джами-шериф ве шаркъа мектеб вакъы ве шимале тарикъ-ам дахилинде бир баб дюкян. Деф`а муэззинлере мешрют олуб Абдуллатиф эфенди ханы кырында вакъы кыбле Халил эфенди мульки ве шаркъа хаджи Ахмед Али мульки ве шимале тарикъ-ам ве гъарбан Улакълы медресеси вакъф дюкян дахилинде бир баб дюкян. Деф`а Согъан базарында вакъы кыблете тарикъ-ам ве шимале Осман мульки ве гъарба ве шаркъа дигер вакъф дахилинде бир баб дюкян муме мешрют. Деф`а муме мешрют джами-шериф къаршусында вакъы кыбле тарикъ-ам ве шимале Осман мульки ве гъарба Абдулхамид агъа мульки ве шаркъа тиливет къуране мешрют вакъф дюкян дахилинде бир баб дюкян. Деф`а Согъан базары къаршусында атарлар силькинде вакъы кыблете тарикъ-ам ве шимале Осман мульки ве гъарба ве шаркъа вакъф дахилинде бир баб мазхин, нисфи тиливет къурана ве нисфи къайюма мешрют. Исмихан бикенинъ вакъф олмакъ узре берате мешрют ...110. Деф`а тиливет къуране мешрют рубле бакър 20. Тиливет къуране мешрютер вакъф дюкян. Хер бири-не мешрют олан вакъф кендуси та`риф идер. Деф`а джами авкъафинден олмакъ узре къарие Азизге вакъы кыблете ве гъарбан ве шимален ве шаркъан

бир къатыме багъ хала мири забит олунмышдыр. Мезкюр джами ас-саятда тахтани ве февкъани вакъф хане ве ас-саятда мектеб Орта джами къырында вакъы къыбле Мухаммед шах бек мульки ве шимале тарикъ-ам ве гъарба мезкюр джами вакъфы ве шаркъа Сары Мустафа мульки дахилинде ики баб дюкян.

5. Арслан агъа махаллеси джами. Хатибы хафиз Абдурахман эфенди, муэззинлери молла Ахмед, молла Осман, кайюм Ибрахим. Тевелети кендулеринде. Хатибе мешрют акъче ре'ис рубле 28,50. Деф`а тиявет къуран ичюн хатибе мешрют ре'ис акъче рубле 45. Деф`а хатибе мешрют олуб Богъдай базарында вакъы къыбле тарикъ-ам ве шимале ра`ядан къалан мири хане ве гъарба ве шаркъа тиявет къурана мешрют вакъф дюкян дахилинде бир баб бакъырджи дюкян. Деф`а Богъдай базары къаршусында вакъы олуб къыблете тарикъ-ам ве шимален мири ханелери эрмениден къалан ве гъарба хатибе мешрют вакъф дюкян ве шаркъа къурана мешрют вакъф дюкян дахилинде бир баб къалайджи дюкян. Деф`а ас-саятда тиявет къурана мешрют бир баб къалайджи дюкян. Деф`а Богъдай базарында чешме къырында вакъы къыбле ве шимале тарикъ-ам ве гъарбан арнабут Пехлеван мульки ве шаркъа мерхум Акъмолланынъ сабилери мульки дахилинде тиявет къурана мешрют ики баб дюкян. Деф`а Богъдай базары къаршусында вакъы тиявет къурана мешрют къыблете ве шимале тарикъ-ам ве гъарба Исамеддин мульки ве шаркъа Сальхе шерфе хатун мульки дахилинде бир баб дюкян. Деф`а къасаблар къаршусында къыбле тарикъ-ам ве шимале текие вакъфы ве гъарба бостане мири ве шаркъа Хаджи огълу Махмуд мульки дахилинде кечеджи махзени бир баб. Деф`а тиявет къуран ичюн хатибе мешрют олуб бичакъчилар башында къыблете тарикъ-ам ве гъарба Сальхе шерфе хатун мульки ве шаркъа тиявет къурана вакъф ве шимале тарикъ-ам дахилинде ики баб дюкян. Деф`а хатиб эфендилере тиявет къурана мешрют олуб сараджлар силькинде вакъы къыблете Исамеддин мульки ве шимале тарикъ-ам ве гъарба молла Ариф мульки дахилинде бир баб кечеджи махзины. Деф`а хатиб эфенди мектеб авкъафи Орта джами ас-саятда вакъы къыбле ве шаркъан мезкюр джами ве джамиинъ ве мектеби ве гъарба хатиб эфенди мектеби ве шимале тарикъ-ам дахилинде он баб дюкян ве дерт махзин. Муэззины молла Османа мешрют ре'ис акъче рубле 13, хатим шерифе мешрют рубле 7, кайюма 20. Деф`а муэззине мешрют Кулюмбек къариеси ишгъалинде бир къатыме багъынъ саяс шейюси. Деф`а Осман муэззине мешрют Богдай базарында вакъы къыбле ве шимале тарикъ-ам ве гъарба Шерифе Сальхе хатун мульки ве шаркъа вакъф феррашим дахилинде бир баб дюкян. Деф`а къасаблар къаршусында выкы къыблете тарикъ-ам ве шимале Качи текиеси вакъф хан ве гъарба Халимджан идинде чешме вакъф махзин ве шаркъа вакъф дюкян дахилинде февкъани бир баб дюкян. Джамии мезкюринъ муэззины молла Ахмеде мешрют ре'ис акъче рубле 17. Богъдай базарысы къаршусында къыбле

тарикъ-ам ве шимале тарикъ ве гъарба Осман муэззине мешрют вакъф дюкян ве шаркъан Абдулкерим мульки дахилинде бир баб дюкян. Деф`а Богъдай базарында вакъы кыбле тарикъ-ам шимале Къачи текиеси вакъф хан ве гъарба Къачи чешмеси вакъф ве шаркъа вакъф дахилинде бир баб махзин. Мезкюр джамиинъ вакъф олмакъ узьре имама мешрют махалле мезкюрде вакъы дерт баб хане. Деф`а махалле мезкюрде вакъы олуб ики муэззине мешрют тахтани ве февкъани ики баб хане. Кайюм молла Ибрахим мешрют ре`ис акъче рубле 19 . Деф`а Богъдай базарда кыблете Хусейн Али ханы ве шимале тарикъ ве гъарба хаджи Салих эфенди джами вакъф ве шаркъа Али мульки дахилинде бир баб дюкян. Джаме мезкюринъ ас-саятда вакъы мектеб. Ходжасы Мухаммед эфендие мешрют олуб бичакъчилар силькинде вакъы кыбле ве шимале тарикъ-ам ве гарба ве шаркъа Абдулхамид мульки дахилинде беш баб дюкян. Деф`а ре`ис акъче рубле 2.

6. Эски-Юрт Гунеш бай махаллеси месджиды. Имамы молла Ариф Мухаммед, мутевелиси Яхъя. Имама мешрют ре`ис акъче рубле 24. Деф`а имама мешрют Салхане кырында вакъы кыбле Сеид Ахмед эфенди мульки ве гъарбан Ибрахим мульки ве шаркъан Азиз текиеси вакъф ве шимале тарикъ-ам дахилинде бир къатыме биченлык тогъаи. Деф`а мезкюр тогъайинъ шималъ джайинда вакъы кыбле Макъсуд мульки ве гъарбан Христвакъа Бодан мульки, шимале Муртаза мульки ве шаркъан тарикъ-ам дахилинде бир къатыме арз-мезра`. Деф`а Эски-Юрт чокърагъы кырында вакъы кыбле ве гъарба ве шаркъа ве шимале Сеид Сулейман мульки дахилинде бир къатыме бостанлыкъ арз.

7. Къады махаллеси месджиды. Имамы Абдулмеджид эфенди, мутевелиси кендинде. Муэззины Абди. Имама мешрют вакъф акъче 116. Хаджи Абдурахим эфендининъ кызы Хафифе ханым вакъф олмакъ узьре тиливет къурана мешрют меркъум Абдулмеджид эфенди идинде руми гъуруш 500, рубле 300, муэззине мешрют рубле 38. Богъдай базары къаршусында вакъы кыбле ве шималъ тарикъ-ам ве гъарба Арслан агъа джами вакъфы ве шаркъа Керимбаша(паша) мульки дахилинде алты баб дюкян. Имама мешрют къасаблар кырында вакъы кыбле Къара Халим мульки ве гъарба Къайтас агъа махаллеси месджиды вакъфы ве шаркъа Осман эфенди кызы мульки ве шимале тарикъ-ам дахилинде учъ баб дюкян. Деф`а мезкюр дюкянынъ кырында вакъы кыбле Мухтерем Сали мульки ве гъарба Халим мульки ве шаркъа Хасан агъанынъ огълы мульки ве шимале тарикъ-ам дахилинде учъ баб дюкян, бири муэззине мешрют. Деф`а къалпакъчилар силькинде вакъы кыбле тарикъ-ам ве шимале Мустафа эфенди мульки ве гъарба Лятиф эфенди махаллеси месджиды вакъф ве шаркъа Тобе Чокъракъ джами вакъф дахилинде ики баб дюкян. Деф`а Шейтан чаршусында вакъы кыблете молла Ахмед мульки, гъарба Номан эфендиси мульки ве шаркъа Эввель Аталыкъ мульки ве шимале тарикъ-ам дахилинде тахтани махазбетле бир баб дюкян.

8. Абдуллатиф эфенди махаллеси месджиды. Имамы Халиль эфенди, муэззины молла Абдулхамид, мутевелиси молла Ибрахим. Имама мешрют ре'ис акъче рубле 24, муэззине мешрют рубле 13. Къалпакъчилар силькинде вакъы кыблете тарикъ-ам ве шимале тарикъ ве гъарба Къады махаллеси месджиды вакъфы ве шаркъа Эрмени махаллесине гиден тарикъ дахилинде алты баб къалпакъчи дюкяны. Деф`а Ени джами кыырында вакъы кыбле тарикъ ве гарба Шах Болат агъа махаллеси месджиды вакъфы ве шаркъа тиливет къурана мешрют Абу Сууд эфенди ериндеки вакъф дюкян дахилинде бир баб дюкян. Деф`а налбандлар агъзыда вакъы кыбле тарикъ-ам ве гъарба Къара Исмаил агъа мульки ве шаркъа Мухаммед мульки, шимале Качи текиеси вакъфы хан дахилинде бир баб атар дюкяны. Деф`а махалле мезкюрге вакъы кыблете месджид мезкюр ве гъарба ве шимале тарикъ-ам ве шаркъа Абдулвахид мульки дахилинде ики баб вакъф хане. Деф`а Харам кой копри кыырында вакъы кыблете багъа мири ве багъа Акъ-чокъракъ месджиды вакъф ве гъарба багъан Абдурахим, ве багъа Яхъя, ве багъа аджи Абид мульки ве шимале мири ве шаркъа гене мири дахилинде бир къатыме арз-мезра`. Орта джами ас-саятында вакъы мусталаякъ авкъафи беян, мутевелиси бакъал молла Ибрахим, мусталаягъа мешрют олуб бичакъчилерде вакъы кыблете тарикъ-ам ве шимале тарикъ хан ве гъарба тиливет къурана мешрют вакъф ве шаркъа Хан джами вакъф дахилинде бир баб дюкян. Деф`а Согъан базар кыырында вакъы кыбле Мухаммед бек мульки ве шимале тарикъ-ам ве гъарба Шах Болат агъа махаллеси месджиды вакъф ве шаркъа хаджи Абдуселям вакъф фукъара ичюн дахилинде бир баб бакъал дюкяны муэззине мешрют акъче рубле адед 4.

9. Буюк Акъкъаш махаллеси месджиды. Имамы-хатиб Мухаммед эфенди, муэззины молла Ахмед теvellети кенди озюнде. Имама мешрют ре'ис акъче рубле бакър 10. Деф`а имама мешрют олмакъ (Ени) джами кыырында вакъы кыблете ве гъарба ве шимале тарикъ-ам ве шаркъа аль-хаджи Ильяс Эфенди вакъфы дахилинде ики баб сарадж дюкяны, ве тахтани бир баб махзин.

10. Къози огълу кърми махаллеси месджиды. Имамы Лутфуллах, теvellети кендинде. Имама мешрют, тиливет къурана мешрюте ре'ис акъче рубле адед 16.

11. Баба-Къурт махаллеси. Имамы Эс-Сеидислям молла, мутевелиси бичакъчи Махмуд. Имама мешрют ре'ис акъче рубле адед 35. Деф`а Арастада вакъы кыблете ве шимале тарикъ-ам ве гъарба Акъчокъракъын месджиды вакъфы ве шаркъа Хан джами вакъфы дахилинде тахтани ве февкъани еди баб догмеджи дюкяны. Деф`а махалле мезкюрге вакъы кыблете ве гъарба ве шимале тарикъ-ам, шаркъа Махмуд мульки дахилинде бир къатыме бостанлыкъ арз ве ашджаре хитамре муштемиль. Деф`а месджит кыырында вакъы кыблете тарикъ-ам ве гъарба Абдуллах мульки ве шимале мири ве гъарба-шаркъа молла Хасан мульки ики баб къаршулы хане вакъф. Деф`а Черкес Керман къариесында вакъы бир къатыме тарла.

12. **Сырлы эль-Хаджи Хусейн махаллеси джами.** Хатибы эль-хаджи Салих эфенди, муэззины молла Салих ве молла Юнус, тевеллют хызмети хатиб эфендиде. Хатибе ве имама мешрют рубле адед 45, ваазе мешрют рубле адед 15, къандыле мешрют рубле адед 12, къаюма мешрют 6 рубле, муэззине молла Юнусе мешрют рубле 20, муэззине молла Салихе мешрют рубле 62, ики муэззине мешрюте олуб Ашлыкь базарында вакьы къыблете ве шаркъа Сеид агъа мульки кербан-сарай ве шимале тарикъ-ам ве гъарба мири дуканы дахилинде дёрт баб дукал ве бир баб махзин. Деф`а шаркъ тарафында вакьы къыбле ве гъарба къаймакъам Ор Сеид агъа мульки кербан-сарай ве шимале тарикъ-ам ве шаркъа вакъф дуканы тиливет къурана дахилинде ики баб дукал, тахтани бир баб махзин. Деф`а муэззинлере мешрюте бичакъчилар силькинде вакьы къыблете тарикъ-ам ве гъарба ве шаркъа Сары хафиз джами вакъф ве шимале Мустафа мульки дахилинде бир баб бичакъчи дуканы. Джами мезкюре муттасиль мектеб, ходжасы аль-хаджи Салих эфенди. Эфендие мешрюте ре`ис акъче рубле 62, бал-муме чирагъе мешрюте олуб Ашлыкь базар къаршусында вакьы къыблете ве шимале тарикъ-ам ве гъарба къады сабыкъ Салих эфенди мульки ве шаркъа ас-Сеид Абдурахман эфенди дахилинде бир баб дукал. Тиливет къурана мешрюте олуб Согъан базары къаршусында вакьы къыбле тарикъ-ам ве гъарба Ягъве яхуди мульки ве шаркъа аль-хаджи Салих эфенди мульки ве шимале Осман агъа мульки дахилинде ики баб дукал тахтани бир баб махзин. Налбандлар агъзында вакьы къыблете ве гъарба тарикъ-ам ве шаркъа Муршакъай алвери мульки ве шимале Халимджан мульки дахилинде бир баб дюкал, нисфи берата ве нисфи тиливет къурана мешрют олмакъ узредир. Деф`а тиливет къурана мешрюте олуб Согъан базары къаршусында вакьы къыблете тарикъ-ам ве шимале Осман агъа мульки ве гъарба Шумаил яхуди мульки ве шаркъа мерхум Хасан агъа олан мульки дахилинде бир баб дюкал, ат-тахтани нисф махзин. Деф`а тиливет къурана мешрют олуб Ашлыкь базарында вакьы къыблете Хусейн Челеби мульки ве шимале тарикъ-ам ве шаркъа(тарикъ-ам) Ашлыкь базары кайюмине мешрюте вакъф ве гъарба аль-хаджи Арслан мульки дахилинде бир баб дюкал, ат-тахтани махзинлер. Имама ве хатибе мешрюте олуб Азиз текиеси къырында вакьы къыблете Хасан мульки ве гъарба тарикъ-ам ве шаркъа тарикъ-ам ве шимале текие вакъфы дахилинде бир къатыме арз-мезра`. Деф`а джами мезкюр худамине мешрюте олуб мезкюр джами къырында вакьы къыблете ве гъарба тарикъ мири ханеси ве шаркъа Абдулгъафар мульки ве шимале тарикъ-ам дахилинде ики баб Чардакъа хане, ат-тахтани махзинлер. Деф`а тиливет къурана мешрют олуб Харам кой къырында вакьы къыблете Къаракъаш олан... мульки ве гъарба ве шаркъа тарикъ-ам ве шимале дахилинде бир къатыме хараб багъ. Деф`а тиливет къурана мешрюте олуб нехр Алма(р) да вакьы къыблете нехр Алма ве гъарба ве шаркъа мири багъы ве шимале тарикъ-ам дахилинде бир къатыме хараб багъ. Деф`а тиливет (къурана.)

13. Орте медресе махаллеси. Имам джами шериф аслы имам Мухиддин эфенди, векили имам молла Сулейман олмыш, тевеллети кендусинде. Имаме мешрют мединее Кефеде буюк джами кырында он баб дюкян. Деф`а чаршу башында вакъы кыблете мири ханы аль-хаджи Абдуллахдан къалан ве гъарба ве шимале тарикъ-ам ве шаркъа Лутфуллах бин Фейзуллах эфенди мульки дахилинде ики баб пиченджи дуканы. Деф`а хафафлар силькинде вакъы кыблете Чурукъ-Суда ве шимале тарикъ-ам ве шаркъа аль-хаджи Джемиль оланы мульки ве гъарба дахилинде бир баб дюкян ве бир баб ода ве бир баб махзин. Медресе мудерриси Мухиддин эфенди, медресе олмыш хараб.

14. Токъал месджид. Имам ёкъ, мутевелиси ёкъ, ре`ис акъче рубле бакър 3.

15. Чаршу башында вакъы месджид. Имамы аль-хаджи (Муджиби) эфенди, тевеллети кенди узеринде. Имама мешрютера акъче рубле 8. Месджид мезкюр ас-саятда мектебе мешрютера акъче рубле 20. Месджид мезкюре мешрюте олуб пичакъчиларда вакъы кыблете ве шимале тарикъ-ам ве гъарба сагъыр Абдулхамид мульки ве шаркъа (са) Авджи кой джами вакъфы дахилинде ики баб дюкян. Деф`а чубукъчилар кырында вакъы кыблете ве шимале тарикъ-ам ве гъарба Ешил-джами вакъфы ве шаркъа Осман агъа махаллесин вакъфы дахилинде бир баб дюкян.

16. Саладжик Асма къую махаллеси джами. Хатиб Ахмед эфенди, муэззин молла Абдулваххаб, мутевели Алибай Озтемур. Имама мешрюте ре`ис акъче рубле бакър 25, муэззине мешрюте ре`ис акъче рубле бакър 6,5. Джами шерифинь хатибине ве муэззинине мешрют къарие Къзакъларда вакъы йигирми ики озель арз-мезра`. Деф`а Къзакълар къарие дахилинде он ики зан. Деф`а хатибе мешрют олуб хафафлар силькинде вакъы кыблее Чурук-Су ве шимале тарикъе? ве шаркъа Хан Джами вакъфы ве гарба аль-хаджи Салих эфенди дахилинде ики баб дюкян. Джами мезкюр кырында чешмие вакъф олмакъ узре ре`ис акъче рубле бакър 50.

17. Ахмед агъа медресеси. Дипгеле шехер медресе мудерриси Мухиддин эфенди, тевеллети кенди узеринде. Медресе вакъфы олмакъ узре базиргяндар кырында вакъы малюмате олмахдур кербан-сарай.

18. Хан джами ас-саятында вакъы хан медресеси. Дипгеле медресе мудерриси Абдурахим эфенди. Мудеррисе ве сохта мешрюте вакъф акъчеси 47.

19. Чаршу чешмелери. Мутевелиси Къурт Мухаммед узерине шамилъ назардыр. Чешмелер тамирине мешрютера акъче Арастада вакъы аякъапчи дюкян адед он учь баб дюкян.

....Абдурахим аль– къади Багъчесарай

Рус тилиндеки терджимасы

саифе 1

саифе 2

4^е Сорта Салманъ Хаттаи иланъ муштаръа дорендѣ, муштаръ
муштаръ аки прѣдусъ аки, мостенногъ Спарестъ муштаръ
аки, дорамитскихъ денегъ нажитивѣ Хаттаи муштаръ 1000
Знаитъ въ Хаттаи 140^е съ тилла иланъ 63^е, дѣлѣ
толкванѣ прѣдусъ муштаръ 66^е, дѣлѣ покупкѣ Спарестъ, 1,
10^е, дѣлѣ прѣдусъ муштаръ аки 20^е, дѣлѣ Спарестъ
40^е Спарестъ нажитивѣ Спарестъ 298^е - 40^е. Спарестъ Салманъ
2. лавка, Спарестъ Салманъ аки 1. лавка, Хаттаи дорендѣ 1.
лавка, возитъ муштаръа фронтала 11 лавка, въ Спарестъ Спарестъ
Вирѣ 1. лавка, возитъ муштаръ 1. лавка, возитъ Спарестъ Спарестъ
1. лавка, померенности прѣдусъ муштаръ 1. лавка, прѣдусъ
Спарестъ Спарестъ 1. лавка, прѣдусъ муштаръ 1. лавка, въ
дорендѣ муштаръ 1. лавка (Спарестъ) въ Хаттаи. Спарестъ,
Спарестъ 21. лавка, Хаттаи Спарестъ Спарестъ.

5^е Спарестъ аки Спарестъ прѣдусъ дорамитъ 1, въ Спарестъ Спарестъ
Хаттаи Спарестъ аки Спарестъ дорендѣ, муштаръ муштаръ аки Спарестъ
муштаръ Спарестъ, Спарестъ муштаръ муштаръ, въ прѣдусъ
нажитивѣ денегъ 331^е 70^е съ аки тилла Хаттаи 280^е
50^е дѣлѣ прѣдусъ муштаръ аки Хаттаи 48^е, муштаръ
муштаръ Спарестъ 13^е, дѣлѣ прѣдусъ муштаръ аки 7^е 20^е
муштаръ муштаръ аки Спарестъ 17^е, Спарестъ муштаръ муштаръ
17^е, Спарестъ въ Спарестъ муштаръ муштаръ Спарестъ
331^е - 40^е прѣдусъ муштаръ Спарестъ муштаръ, въ Спарестъ
Спарестъ муштаръ 1, Кобакъ муштаръ аки, 2 лавка. въ
Спарестъ муштаръ муштаръ фронтала 2 лавка и Спарестъ
Спарестъ муштаръ 1. лавка, прѣдусъ муштаръ муштаръ муштаръ
Спарестъ муштаръ, въ Спарестъ муштаръ 2 лавка, въ Спарестъ
муштаръ муштаръ Спарестъ муштаръ аки, въ Спарестъ муштаръ,
возитъ аки Спарестъ 10 лавка, дѣлѣ муштаръ, въ
дорендѣ Спарестъ 1. лавка и 7 лавка, въ Спарестъ муштаръ
муштаръ 1 лавка, прѣдусъ муштаръ муштаръ муштаръ Хаттаи
Спарестъ муштаръ, Спарестъ муштаръ Хаттаи 1. лавка.

саифе 4

рѣду в. лавокъ: поближе вѣт шая бѣла въ азовскихъ
принадлежитъ, лавка въ 12 мезрѣхъ рѣду и в. лавка
Кара и Сиванъ азов, въ близости она въ мезрѣхъ при
надлежитъ до мезрѣхъ в. поближе вѣт в. лавка
Сиванъ, въ дѣлѣ в. лавка Кавъ 1. лавка въ 12 мезрѣхъ
Звѣзды, въ близости она въ мезрѣхъ
Сиванъ орта в. лавка фронталь, въ мезрѣхъ фронталь
надзирающъ мезрѣхъ и в. лавка, въ мезрѣхъ фронталь
мезрѣхъ въ мезрѣхъ рѣду 1. лавка, въ мезрѣхъ фронталь
рѣду в. лавка въ близости она въ мезрѣхъ фронталь
Сиванъ въ близости она въ мезрѣхъ фронталь

9^е В. лавка въ близости она въ мезрѣхъ фронталь
мезрѣхъ Сиванъ мезрѣхъ фронталь, мезрѣхъ мезрѣхъ
мезрѣхъ, въ близости она въ мезрѣхъ фронталь 14^е мезрѣхъ фронталь
мезрѣхъ 20^е мезрѣхъ 4^е мезрѣхъ въ близости она въ мезрѣхъ фронталь
мезрѣхъ въ близости она въ мезрѣхъ фронталь

10^е В. лавка въ близости она въ мезрѣхъ фронталь
мезрѣхъ Сиванъ, въ близости она въ мезрѣхъ фронталь 16^е мезрѣхъ
мезрѣхъ въ близости она въ мезрѣхъ фронталь

11^е В. лавка въ близости она въ мезрѣхъ фронталь
мезрѣхъ Сиванъ мезрѣхъ фронталь, мезрѣхъ мезрѣхъ
мезрѣхъ, въ близости она въ мезрѣхъ фронталь 35^е мезрѣхъ фронталь
мезрѣхъ рѣду 7 лавокъ, въ близости она въ мезрѣхъ фронталь
мезрѣхъ въ близости она въ мезрѣхъ фронталь
мезрѣхъ мезрѣхъ Сиванъ мезрѣхъ фронталь 2. мезрѣхъ фронталь
мезрѣхъ мезрѣхъ Сиванъ, 1. мезрѣхъ фронталь мезрѣхъ фронталь
мезрѣхъ въ близости она въ мезрѣхъ фронталь

12^е В. лавка въ близости она въ мезрѣхъ фронталь
мезрѣхъ Сиванъ мезрѣхъ фронталь, мезрѣхъ мезрѣхъ
мезрѣхъ мезрѣхъ Сиванъ мезрѣхъ фронталь, въ близости она въ мезрѣхъ фронталь

сәифе 6

Умножено 20^ю въ королевскомъ плъхъ Бургъ въ алуфъ
Александръ Самуиловичъ в. лава измудръхъ ои^ю
Самуи, владѣннъ ои^ю же умаръ

Самодуров овице Курсконской приидитъ драго 1 вѣкъ
визиратъ драго въ ахилъ въ дрендѣхъ визиратъ ахилъ
визиратъ, визиратъ въ ахилъ, въ визиратъ махиратъ
денежъ 31го 5го приидитъ драго 2 драго въ дрендѣхъ
Казимиръ въ дрендѣхъ драго 2 драго въ дрендѣхъ
визиратъ драго въ дрендѣхъ 2 драго, въ дрендѣхъ
онъ въ дрендѣхъ драго въ дрендѣхъ драго въ дрендѣхъ
въ драго драго въ драго 5го

Данность алейского уезда и уездность и мнѣ
Всѣмъ Офрандинъ, принадлежащихъ Кочевому уез-
ду повстанъ до и въ Свѣтъ Божье. Да данъ
ханское уездное уездное и Офрандинъ
въ приходъ кочевъ уездъ 48, владѣтели-омъ
уездные

Составилась сбердт Бахисарае Фригманова,
Книжа пидараттб Куртв меймев, для того
ониха Фригманов иштотта 13 лавотк

Podium? Podium? Taxacarpus? Radix ad-
paranda Dependia —

Регистр Бакчисарайского Каймаканства, сколько в городе Бахчисарае состоит текие, джамиев и мечетей, к ним принадлежащих же домов, лавок, пахотной земли, сенокосных лугов, садов и наличных денег значит ниже сего.

1-е. Называемой азис текии и джами в нем служит шейх Сеит Ахмет Эфендий и хатип имам он же, мезин мулла Хасан, принадлежащих к оной текию и джами 128 руб. 30 коп., сенокосный луг называемой Харамкой, одна часть пахотной земли, подле речки Чюуксу еще пахотной земли 6 десятин, часть сенокосного луга называемого Эски, часть на том же месте, часть пахотной земли возле оной деревни, часть пахотной земли, поблизости деревне Аксокрака часть пахотной земли, при деревне Азисе часть пахотной земли, в городе Бакчисарае против аджемлер хана 1 лавка, возле оной лавки еще 4 лавки, владеет оными шейх Сеит Ахмед Эфендий.

2-е Эстюртовский джами, 1, в нем служит имам Дервиш Ахмет, надзиратель Махмут. В приходе наличных денег 43 руб., поблизости называемой Харам кое 1 часть сенокосного луга, поблизости называемой Чюрюксу 1 часть пахотной земли, поблизости Эскиюрта возле эскиюртовского кладбища 1 часть пахотной земли, владеет оным имам Дервиш Ахмет.

3-е Гаджи Али агейском приходе 1 мечеть, в ней служит имам Сеит Халил Эфендий, надзиратель мулла Веис. Наличных денег 12 руб., в помянутом приходе оному мечету принадлежащей дом, деревни Каралес, владеет он же имам.

4 -е Орта джами хатип-имам Мустафа Эфендий, мазин мулла Али и хафус Али, мечетной староста мулла Али, джамитских денег наличных хати́па, ниже с его значит с хати́па 146 руб., с имама и мазина 63 руб., для толкования проповедей шейху 66 руб., для покупки свечей 1 руб. 10 коп., для прочтения алкурана 20 руб. Еще для толкования 40 коп., всего наличной суммы 298 руб. 40 коп. Смеж с аги Мудж... 2 лавки, смеж Хасан агою 1 лавка, Халил Эфенди, 1 лавка возле азизовского фонтана, 11 лавок смеж мула Закирьею 1 лавка, возле школы 1 лавка, возле Ахмет Челеби 1 лавка, посмежности при жирного ряду 1 лавка, против оной джами 1 лавка, против алкорана 1 лавка, в деревне Азис 1 сад, состоящий в казенном ведомстве, всего же 21 лавка, коими владеет он же хатип.

5-е Аслан агейском приходе джами 1, в ней служит хатип хафуз Абдирагман Эфендий, мезин мулла Ахмет, мулла Осман. Сторож мулла Ибрагим, в приходе наличных денег 381 руб. 70 коп. с одного числа хатипу 280 руб. 50 коп. для прочтения алкорана хатипу же 45 руб., мезину мула Осману 13 руб., для прочтения алкорана же 7 руб. 20 коп., мезину мула Ахмету 14 руб., сторожу мулла Ибрагиму 19 руб., всего в наличности на употребление оной суммы 381 руб. 70 коп. принадлежащей оной текии лавок; в пшенишном ряду 1, кабак поблизости одного, 2 лавки в пшенишном ряду, возле фонтана 2 лавки и смеж Самидином 1 лавка. Против мясного ряду 1 войлошный погреб, в ко-

жевенном ряду 2 лавки, в седельном ряду смеж мулою Арифом 1, войлошный ряд, возле оного джами 10 лавок для мезинов, в деревни Кюлюбикеби 1 сад и 4 погреб, в пшенишном ряду 1 лавка, против мясного ряду смеж Халилджаном 1 лавка, смеж Абдиль Керимом 1 погреб, в том же приходе для имама 4 дома и для мезинов в верхнем и ниженокой два дома, в пшенишном ряду смеж с Алиевыми лавка 1 лавка, всех лавок 23, погребов 7, домов 6, сад 1, возле помянутой джами школа 1, в ней учитель Мегмет Эфендий, в приходе наличных денег 2 руб., в кожевенном ряду 5 лавок, владеет он же Мегмет Эфендий.

6-е в приходе Эскиюрт т. е. старое джами Катагбамском приходе мечеть 1, в нем служит имамом мулла Арих, надзиратель Ягъя, в приходе наличных денег 24 руб, принадлежащей оному мечету 1 часть сенокосного луга, 2 части пахотной земли, владеет он же имам.

7-е в Казисном приходе мечеть 1, в нем служит имам Абдиль Мечит Эфендий, мезин Абди, в приходе наличных денег 407 руб. 60 коп., с оного числа имаму 69 руб. 60 коп. мезину 98 руб., оставшиеся от женщины Хафиф ханимла 300 руб. имаму для прочтения алкорану, притом против пшенишного ряду смеж с татаринном Керамом лавок 6 поблизости мясного ряду и ближе Кайтан агейской мечетом. 3 лавки смеж татаринном Халимом, 3 лавки в шапошном ряду смеж Латиф Эфендим, 2 лавки в шейта(н) ряду, смеж Кюман Эфендиею 1 лавка, внизу оной погреб, всех лавок 15, погреб 1, владеет он же имам.

8-е Абдил Лятиф Эфендийском приходе мечеть 1, в оной служит имам Халиль Эфендий, мезин мулла Абдиль Хамит, надзиратель мулла Ибрагим, в приходе наличных денег 37 руб., из оного числа имаму 24 руб., мезину 13 руб., в шапошном ряду 6 лавок, поблизости Шаг Булат агейском причете 1, лавка в железном ряду и смеж Кара Исмаил агою, в близости онаго мечета принадлежащих домов 2, поблизости Етер Абдиль Вагапом, в деревне Гаран Клы 1 часть пахотной земли, владеет он же имам.

Возле Орта джами фонтан, 1, в том фонтане надзиратель мулла Ибрагим, принадлежит оному мечету в кожевном ряду 1 лавка, в пожирном ряду смеж Абдиль Селямом для бедных 1 лавка в том он же владеет надзиратель.

9-е Буюк Акашеном приходе мечеть 1, в оной служит имам хатип Мегмет Эфендий, мезин мулла Ахмет, в приходе наличных денег 14 руб., с оного для имаму 10 руб., мезину 4 руб., смеж аджи Ильенском с эфендийском строения 1 лавка, внизу оной погреб, владеет он же хатип.

10-е Кузи углинском мечеть 1, в ней служит имам мулла Лутфулла, в приходе наличных денег 16 руб., владеет он же имам.

11-е Бабакуртовском приходе мечеть 1, в ней служит имам Сеит Ислям мулла, надзиратель бичагчи Магмут, в приходе наличных денег 35 руб., в ватном? ряду 7 лавок, в том приходе смеж татаринном Магмут городная земля поблизости оной мечети возле мулла Хасана под одною крышкою, 2 покоса у деревни Чиркез Кирман, 1 часть пахотной земли, владеет всем он же имам.

12-е Сырлы Хаджи Хусаинском приходе джами и школа в оной служит

хатип хаджа Салих Эфендий, мезин мулла Салих и мулла Нурулла, в приходе наличных денег 227 руб. с оного числа хатипу 45 руб., проповеднику 15 руб., для лампад 12 руб., сторожу 6 руб., мезину мулла Курушу 20 руб. мезину мулла Салиху 62 руб. учителю Хаджи Сали Эфендий 64 руб., принадлежащих оной джами в хлебном базаре смеж Сеит агою и с казенными лавками 4 лавки и 1 погреб, возле перекопского каймакана, возле его лавки, 2 лавки и 1 магазин, в кожевном ряду 1 лавка, в хлебном базаре смеж Сеит Абдирахман Эфендиуским строение лавки, в пожирном ряду смеж Салю Эфенди лавками, 2 лавки и 1 погреб, в железом ряду смеж Халимджан 1 лавка, против пожирном ряду смеж с Осман агием 1 лавка, внизу оной погреб, в хлебном ряду смеж хаджи Лисоловев? строением 1 лавка, внизу оной погреб, надлежащего оного мечета при азиев текиев 1 часть пахотной земли, возле оного джами смеж Абди Кафаром 2 дома внизу оней 2 погребов, в деревне Харам кой близко Каракашовой земли запущенный сад, при речке Алма, смеж казенными садами запущенный 1 сад, владеет он же хатип.

13-е **Орта Медресейском приходе джами 1**, в нем служит имам мулла Сулиман, принадлежащих оной джами в городе Феодосии при большом джами 10 лавок, возле казенного постоянного двора 2 лавки, смеж в сапожном смеж Хаджи джамиленого строение 1 лавка, 1 каморка, внизу лавки погреб. Мигеден Эфендийское училище ветхое, владеет он же имам.

14-е **Токал мечеть**, в приходе денег 3 руб.

15-е **При конце базара мечеть 1 и школа** в нем, служит имам Ходжа Мустафа Эфенди, в приходе наличных 2 денег 28 руб., с оного числа имаму 8 руб., учителю 20 руб., в кожевном ряду смеж сагир ахади Хамитом 3 лавки принадлежащей от джами, владеет он же имам.

16-е **Саладжик Осма Куюзном приходе джами 1**, в ней служит хатип Ахмет эфендий, мезин Абдилвагап, надзиратель Али, в приходе наличных денег 31 руб. 50 коп. принадлежатель оной джами, деревне Казаклар 51 десятин, в сапожном ряду близ хаджи Салих Эфендиевых строений 2 лавки, владеет оным хатип, поблизости онаго джами фонтан, в оном наличных денег 50 руб.

17-е **Агмет агейском училище** учитель Мигеден эфендий, принадлежащий к оному училищу постоянный дом 1 возле большого джами ханское училище, учитель Абдирагим Эфендий, в приходе наличных денег 48 руб., владеет оной училище.

Состоящих в городе Бахчисарае фонтанов коим надзиратель Курт Мегмет, для починки оных фонтанов имеется 13 лавок.

Подлинной подписал Бакчисарайской кадий Абдирахим Эфендий.

Лугъат

Ассолят – намаз кыбылынгъан ер, джами, месджид

адед – сайы

адд – сайылгъан

асфалинде – пек ашада (внизу)
арз-мезра`, мезра – зираат олунаджакъ, экиледжек тарла, ер
ахиз-алма(гъа), къабул этме
багъа -мири ве багъа-буюк бахче, бостан...
бакъал – уфакъ-тюфек шейлер сатыджысы (пирнич, шекер, пенир, зейтун ве онъа бенъзеген шейлерни саткъан бир кимсе)
вакъы – вакъиа, олгъан шей
вахид– тек, бир
ве ашджаре хитамре муштемилъ – сонъунда тереклерни ичине алгъан (и в конце деревья охватывает)
деф`а – кере (бир дефа-бир кере)
дервихун – къуранни даима окъугъан кимсе
иттисалинде – бир бирине докъунмакъ, якъынлыкъ
къафи – етерли
дахлине – (дахилий)-ички, ичеридеки
идиндедр–ид`а – эманет оларакъ бермеге
махдуд – сынъырлангъан
махран – дегерли кимсе
мезкюр – ады кечкен, анъылгъан
мер`а – чаир
меркъум – ады кечкен
мешрут – шартлы
мири – девлет хазинесы, девлет малы
михтер-баши – мехтер-юксек рутбели хизметкяр
мукаттаа – кирагъа бермеге (сдача в аренду вакуфной земли)
мукъаттамели – кирада олмакъ (в арендной плате)
мусталыгъа – мусталыгъи(фи) – юкъарыгъа котерильген (верхний, поднимающийся наверх).
муттасиль – багълангъан, улашкъан
нисф – несифи – ярысы
окъкъа – 1283 гр.лыкъ эски бир агъырлыкъ олъчюси
ра`ядан – зиммилер, мусульман олмагъан халкъ
тарикъ – ёл
тарикъ – амм – кенъиш ёл
тарикъ – хассы – бир яда бир къач эвге махсус чикъмаз сокъакъ
шамиль назардыр – бакъмакъны ичине алгъан
фERRaш – сторож, служитель при мечети, мавзолее
февкъани – юкъарыда олгъан
тахтани – ашада олгъан
худудлы ма`люм хан къапусы къырында бир баб дюкяны тарик мириден харама олунмыш – сынъырлы белли хан къапусы къырында бир къапулы дюкян девлет хазинесинден харам олунды

КЪУЛЛАНЫЛГЪАН ЭДЕБИЯТ

1. *Абдуллаев И.* Мусульманские культовые сооружения в колониальный (1783–1917 гг.) и советский (1921–1991 гг.) периоды истории Крыма (Къырымнынъ колониаль (1783–1917) ве советлер (1921–1991) тарихий девирлеринде ислям ибадетханелери (джами, месджит, медресе ве текиелер) // *Голос Крыма*. 2012. № 45–52; 2013 № 2–8, 11.

2. *Бойцова Е. В., Ганкевич В. Ю., Муратова Э. С., Хайрединова З. З.* Ислам в Крыму: Очерки истории функционирования мусульманских институтов. Симферополь: 2009. 432 с.

3. ГКУ РК «ГАРК», ф. 315, оп. 1, д. 212, л. 393.

4. ГКУ РК «ГАРК», ф. 315, оп. 1, д. 1525, л. 2.

5. *Завадовский А. Г.* Сто лет жизни Тавриды. Сборник А. Г. Завадовского. Вып. I. Симферополь, 1883. 324 с.

6. *Лашков Ф. Ф.* Камеральное описание Крыма, 1784 г. II изд. // ИТУАК. Симферополь, 1897. № 3. С. 36–64.

7. *Лашков Ф. Ф.* Камеральное описание Крыма, 1784 г. // ИТУАК. Симферополь, 1909. № 7. С. 25–45.

8. *Лашков Ф. Ф.* Сборник документов по истории крымско-татарского земледелия // ИТУАК. Симферополь, 1897. № 26. С. 24–154.

Сообщение о вакуфном имуществе мечетей, месджидов и мектебов города Бахчисарай (Из описи бывшего муфтия Эфенди)

Шукри Сейтумеров

(Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ;

ГБОУВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет им. Ф. Якубова»)

Аннотация. Вниманию читателя предлагается небольшой фрагмент из сообщения муфтия Крыма Мусаллафа-эфенди, в котором приводятся краткие данные о состоянии вакуфного имущества мусульманских культовых объектов на 1785–1786 гг., подготовленные кадиями (судьями) 5 каймаканств Крымского ханства: Бахчисарайского, Кезлевского, Кефинского, Акмесджидского и Ор-Капу. Сообщение муфтия-эфенди изложено арабской графикой на крымскотатарском языке. Часть сообщения, переложённая с арабской графики на кириллицу, включает в себя перечень зафиксированного вакуфного имущества, принадлежавшего на тот момент мечетям, медресе, мектебам, фонтанам Бахчисарая: политико-административного центра Крымского ханства. Приводимые сведения дают возможность установить

количество и названия административных единиц города – махалле, разнообразие и место расположения вакуфного имущества, зафиксированного не только в городской черте, но и за его пределами. Также в сообщении приведены данные о денежных средствах, выделявшихся служителям мусульманских культовых сооружений города.

Ключевые слова: Крымское ханство, Бахчисарай, Мусаллаф-эфенди, кады, вакуф, махалле, джами.

Для цитирования: Сейтумеров Ш. С. Багъчасарайда вакъы джами, месджит ве мектеб авкъафи бейянаы (Сабыкъ Муфти эфендининъ джедвелинден) // Крымское историческое обозрение. 2021. № 2. С. 211–256. DOI: 10.22378/kio.2021.2.211-256

Сведения об авторе: Сейтумеров Шукри Сейтмететович – старший научный сотрудник Крымского научного центра Института истории им. Ш. Марджани АН РТ (420111, ул. Батурина, 7А, Казань, Российская Федерация); arhivaga2015@gmail.com

Report on the vakuf property of mosques, mesjids and mektebs of the city of Bakhchisarai. (From the inventory of the former Mufti Efendi)

Shukri Seytumerov

(Sh. Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences)

Abstract. To readers attention is offered a small fragment from the message of the Mufti of Crimea Musallaf Efendi, which provides brief data of the state of vakuf property of Muslim religious sites for 1785–1786, prepared by the Qadies (Judges) of 5 kaymakans of the Crimean Khanate: Bakhchisarai, Kezlev, Kefe, Akmesjit and Or-Kapu. The message of Mufti Efendi is presented in Arabic script in the Crimean Tatar language. Part of the message, translated from the Arabic script into Cyrillic alphabet, includes a list of recorded vakuf property belonging at that time to Bakhchisarai: the political and administrative center of the Crimean Khanate. The given information makes it possible to establish the number and names of administrative units of the city–mahalla, the variety and location of the vakuf property, recorded not only within the city limits, but also outside it. The message also contains data on the funds, allocated to the minister of the city's Muslim religious buildings.

Keywords: Crimean Khanate, Bakhchisarai, Musallaf Efendi, Qadi, vakuf, mahalla, Djami.

For citation: Seytumerov Sh. S. Report on the vakuf property of mosques, mesjids and mektebs of the city of Bakhchisarai. (From the inventory of the former Mufti Efendi). Krymskoe istoricheskoe obozrenie=*Crimean Historical Review*. 2021, no. 2, pp. 211-256. DOI: 10.22378/kio.2021.2.211-256

REFERENCES

1. Abdullaev I. *Musul'manskie kul'tovye sooruzheniya v kolonial'nyy (1783–1917 gg.) i sovetskiy (1921–1991 gg.) periody istorii Kryma (K"yrymnyn" kolonial'(1783-1917) ve sovetler(1921-1991) tarikhiy devirlerinde islyam ibadetkhaneleri (dzhami, mesdzhit, medrese ve tekieler)* [Muslim religious buildings in the colonial (1783–1917) and Soviet (1921–1991) periods of the history of the Crimea]. *Golos Kryma* [The voice of Crimea]. 2012. No. 45–52; 2013. No. 2–8, 11. (In Russian)
2. Boytsova E. V., Gankevich V. Yu., Muratova E. S., Khayredinova Z. Z. *Islam v Krymu. Ocherki istorii funktsionirovaniya musul'manskikh institutov* [Islam in the Crimea: Essays on the history of the functioning of Muslim institutions]. Simferopol: 2009. 432 p. (In Russian)
3. State Archives of the Republic of Crimea (SARK), f. 315, op.1, f. 212, 393 p. (In Russian)
4. SARK, f. 315, op.1, f. 1525, 2 p. (In Russian).
5. Zavadovskiy A.G. *Sto let zhizni Tavridy Sbornik A.G. Zavadovskogo* [One hundred years of the life of Tavrida Collection of A. G. Zavadovsky]. Issue I. Simferopol, 1883. 324 p.
6. Lashkov F. F. *Kameral'noe opisanie Kryma, 1784 g.* [Cameral description of the Crimea, 1784]. *ITUAK (Izvestiya Tavricheskoy Uchenoy Arkhivnoy Komissii)* [News of the Tauride Scientific Archival Commission]. II ed. Simferopol, 1897. No. 3. Pp. 36–64.
7. Lashkov F. F. *Kameral'noe opisanie Kryma, 1784 g.* [Cameral description of the Crimea, 1784]. *ITUAK* [News of the Tauride Scientific Archival Commission]. Simferopol, 1909. No. 7. Pp. 25–45.
8. Lashkov F. F. *Sbornik dokumentov po istorii krymsko-tatarskogo zemlevladieniya* [Collection of documents on the history of Crimean Tatar land ownership]. *ITUAK* [News of the Tauride Scientific Archival Commission]. Simferopol, 1897. No. 26. Pp. 24–154.

About the author: Seytumerov Shukri Seitmemetovich – Senior Research Fellow of the Crimean Scientific Center of Sh. Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences (420111, Kazan, Baturin Str., 7A, Russian Federation); arhivaga2015@gmail.com

Заметки о нравах и обычаях крымских татар... (Написано в течение четырёх лет проживания среди этих людей)¹

Мэри Холдернесс

Аннотация. В своём сочинении «Замечания о нравах и обычаях крымских татар...» («Notes Relating to the Manners and Customs of the Crim Tartars...»), написанном в течение четырёх лет проживания среди этих людей, английская путешественница Мэри Холдернесс, описывая особенности жизни крымских татар, их быта и нравов, также уделяет внимание популярным в народе музыкальным инструментам, спортивной борьбе, детским играм, конным состязаниям.

Автором проделана определённая работа по изучению природно-ресурсного потенциала полуострова, специализации и размещению отраслей сельского хозяйства Крыма с учётом влияния климатических и географических условий. Выделяя характерные особенности методов и приёмов ведения сельскохозяйственных работ и развития овцеводства региона, автор также описывает интерьер татарской кузницы, работу мельниц. В работе отмечено многообразие садовых культур и разнообразие флоры и фауны, причем не только той местности, где проживала Холдернесс, но и всего полуострова. Уделяется внимание лекарственным растениям, внимательно изучен природный ландшафт полуострова. Все эти и другие моменты подробно изложены в работе путешественницы.

В заключение автор указывает цены на продукты питания, товары и услуги того периода.

Ключевые слова: музыкальные инструменты, сельское хозяйство, лекарственные растения, татарская кузница, цены на продукты и плата за труд в Крыму.

Для цитирования: *Мэри Холдернесс. Заметки о нравах и обычаях крымских татар... (Написано в течение четырёх лет проживания среди этих людей) / Холдернесс М.; пер. с англ. Алиевой А. // Крымское историческое обозрение. 2021. № 2. С. 257–279. DOI: 10.22378/kio.2021.2.257-279*

¹ Перевод с английского Алиевой А. Перевод выполнен по изданию: Holderness M. «Notes Relating to the Manners and Customs of the Crim Tartars» (Written during four years 'residence among that people) MDCCCXXI, p. 191/ Published by London John Warren, Old Bond Street, 1981. Режим доступа: <https://wellcomecollection.org/works/y359eqs5>

Окончание. Начало см. (Крымское историческое обозрение. 2021. № 1. С. 238–260).

Музыкальные инструменты татар – самые немusикальные в своем роде. Они состоят из трубы – свирели, волынки и барабана. Первый из них – это спутник мальчика-пастуха, а два последних – постоянное сопровождение на свадебных пирах.

Я часто интересовалась национальными песнями, но ни разу не услышала ни одной, заслуживающей моего внимания или даже просто подходящей для перевода: те, которые мои мальчики узнали от татарских парней, обычно основывались на каком-нибудь деревенском анекдоте. Я не обнаружила у них обычного восточного пристрастия к рассказам о некромантии и чарах, но они очень любят истории о привидениях, и ни один из них не сомневается в том, что дьявол разгуливает по саду Карагоза². У мальчиков очень много видов активных игр, некоторые из которых напоминают игры английских детей. Среди них есть несколько игр с костями, которые они бросают с тыльной стороны руки и снова очень умело ловят. В одной из игр кости размещаются на небольшом расстоянии, а затем выбиваются брошенной в них битой.³ Последнее развлекает как мужчин, так и мальчиков. Состязания по борьбе проводятся примерно так же, как и в Англии, за исключением того, что они берут друг друга за пояс, так что положение тела становится не столь вертикально. Удары ногами, как мне сказали, не разрешены. Перед борцами стоит основная задача – попытаться свалить друг друга на землю, подставляя подножки.

Скачки – самое любимое развлечение татар, они проводятся на всех свадьбах и в любой праздник. Скачки не предусматривают определенной траектории и не рассчитаны на определенное расстояние. Гонка проводится следующим образом: один из участников, который держит во рту носовой платок (приз, о котором идет речь), мчится на коне на полной скорости, за ним следуют один-два, а может быть, десять или двадцать других. Обогнавший первого выхватывает приз и таким же образом преследуется остальными, каждый из которых стремится завладеть платком или, во всяком случае, помешать всаднику, у которого находится платок, вернуться к зрителям. Платок становится достоянием того, кто сумеет удержать его до момента, когда ему удастся добраться до лошадей зрителей, наблюдающих за состязанием. Таким образом, забег может быть короче или длиннее, в зависимости от количества и успеха его участников. На таком развлечении, когда бы оно ни происходило, непременно собирается много зрителей, но больше всего на свадьбах, когда каждый татарин, владеющий достаточно хорошей лошастью, считает должным продемонстрировать мастерство животного и свое личное в этом популярном национальном развлечении.

Татары искусные наездники и в своей праздничной одежде выглядят

² *Карагоз* в переводе с крымскотатарского означает «черноглазый».

³ Игра в альчики.

очень изящно; но, когда они надевают большой плащ, называемый буркой⁴, это придает их внешнему виду ту суровость, которая почти пугает тех, кто не привык к такому их образу. Эти накидки сделаны из войлока и не пропускают влагу, защищая от дождя. Бурки изготавливаются в Крыму из шерсти, при этом они либо естественного ржаво-коричневого цвета, либо окрашиваются в черный. Черкесские бурки выполнены из верблюжьей или козьей шерсти и стоят дороже. Накидки из овечьей шкуры и шапки из бараньей шерсти, которые татары надевают зимой, несколько усиливают их суровый вид.

На талии они носят либо длинный кушак из белого или цветного льна, либо широкий пояс, очень туго затянутый. С одного бока висит нож, а за спиной обычно – кисет с табаком и трубка. Укомплектованный таким образом, имея при себе кремь, огниво и кусок трута, татарин готов к любым походам. Им запрещено пользоваться огнестрельным оружием, и лишь немногие из них еще владеют луками и стрелами, которые были национальным оружием их предков. У Максут-мурзы есть лук, который изготовлен из кости.

Обычная обувь татарских крестьян – это выделанная коровья или бычья шкура, которая вырезается в форме длинного овала и сшивается с одного конца так, чтобы закрыть пальцы ног. Затем обувь обтягивают вокруг ноги и зашнуровывают. В сухую погоду иногда носят и берестяные русские лапти, которые довольно износостойчивы. Искусство дубления и окраски кожи, как я полагаю, ограничивается городами Бахчисарай и Карасубасар, в которых производится почти вся обувь, используемая на полуострове, откуда её отправляют и на другие базары. В Бахчисарае также находится мануфактура по производству ножей. Знаменитая гора Агармыш⁵ (*Agirmish*) находится в пределах видимости Карагоза и частично входит в состав поместья, в котором я жила. По предположению Палласа, она является древней киммерийской горой и, безусловно, по причине своей обособленности и выдающемуся виду, она вполне заслуживает такого названия. В лесу, который покрывает ее вершину, находится вертикально расположенная уходящая вниз пещера, которая у татар носит название Дьявольского колодца или Колодец Шайтана. Говорят, что во времена правления ханов преступников иногда казнили, сбрасывая в эту бездну. Сохранилось предание, что однажды, когда в целях эксперимента туда бросили немного проса, зерно вновь всплыло в источнике, который находится неподалеку от почтовой станции Гранички (*Granitchkey*).⁶

Весной 1818 года семеро татар, признанных виновными в различных грабежах и убийствах в уездах Акмечеть, Феодосия, Керчь и Порт Пэтч (Port

⁴ Бурка – длинный чекмень, выполненный из обработанной шкуры и козьей шерсти.

⁵ Агармыш (с крымскотатарского – Седой) — самая восточная часть Внутренней гряды Крымских гор. Наивысшая точка – гора Большой Агармыш высотой всего 722,5 метра над уровнем моря.

⁶ Кринички – недалеко на восток от Агармыша.

Patch), были приговорены по российским законам к наказанию кнутом [1] в каждом из этих городов. После того, как они подверглись этому ужасному наказанию в Акмечети, их доставили в Феодосию, заковали в кандалы и поместили в тюрьму до часа, назначенного для порки. Затем их отвели на рыночную площадь, где собрались сотни зрителей, чтобы наблюдать за происходящим, и от одного англичанина, присутствовавшего при этом, я услышала следующий рассказ об этой процедуре. Виновных, каждого по очереди, привязывали к наклоненному столбу с кольцом наверху, к которому с помощью веревки так плотно прикрепляли голову, что страдалец не мог кричать. Руки были тесно связаны с обеих сторон, а внизу было два кольца для ног, которые были также крепко привязаны. После чего оголили спину и сорвали пластырь или же тряпку, которая была наложена после предыдущей порки. Затем вперёд выступил татарский кадий в сопровождении татарского духовного лица (муллы) и зачитал вслух все преступления, за которые карались преступники наряду с вынесением приговора по закону. Это заняло почти полчаса.

У кнута очень тяжелая плеть, толщиной с мужское запястье и весом от двух до трех фунтов. Плеть сделана из кожи, шириной примерно с широкую ленту, и сужается на конце; ручка около двух футов длиной. С этим оружием палач подошел и, нанеся один удар, снова отошел на расстояние сорока ярдов. Затем он вернулся, размахивая кнутом, и бил снова, пока не было нанесено назначенное количество ударов и пока не стало ясно, что несчастный почти мертв. При каждом ударе кровь хлестала из раны, но предварительная подготовительная работа не давала возможности кричать. После окончания порки каждого из наказанных развязывали и, наложив тряпку на спину, усаживали в повозку. И так происходило с каждым: наблюдать страдания сотоварищей и терпеть свои собственные до тех пор, пока все не пройдут эту процедуру. Прежде чем они покинули Феодосию, один из них умер, а из семерых, как я полагаю, ни один не дожил до конца наказания.

Палач – тоже осужденный, которого держат для этой ужасной цели: наказания других тем наказанием, которого он избежал сам; после выполнения своего долга его возвращают в тюрьму, из которой он был доставлен.

В связи с делом об убийстве еврея и его семьи, которое произошло в 1816 году в деревне Карагоз, в Феодосии среди лиц этой национальности с целью подкупа бичующего была собрана денежная сумма, дабы удостовериться, что преступник будет забит до смерти.

Приёмы и методы ведения сельского хозяйства у татар просты и незамысловаты. У них нет промышленного производства, способного облегчить этот тяжелый труд, дабы побудить их усердно трудиться для приобретения богатства, и даже само богатство, которое вызывает у них чувство зависти,

вряд ли может быть расценено ими как нечто желательное для обладания. Наслаждение легкостью и праздностью при любых обстоятельствах является высшим достижением их счастливой жизни, а тот, кто может наслаждаться этими благами, не испытывает никаких других побуждений или стимулов к каким-либо усилиям.

Их сельскохозяйственные орудия так же просты, как и способы их использования. Они сделаны почти полностью из дерева, а поскольку железо является самой дорогостоящей частью расходов, они используют как можно меньше этого материала в своих конструкциях. Для того чтобы засеять семенами землю, они используют кустарную борону, а скрип колес их неуклюжих повозок слышен на расстоянии одной-двух верст. Когда их спрашивают, почему они не устраняют эту проблему небольшим количеством смазки, они обычно отвечают, что они не воры и не должны стыдиться того, что мир узнает об их передвижениях. Они сеют самые низкокачественные сорта зерна, не обращая внимания на их смешение с другими семенами. Это пренебрежение наряду с урожаем зерновых почти всегда дает обильный рост сорняков, чего можно было избежать, если потратить время на очистку посевных семян.

Они оттягивают покос сена до самого позднего времени, обычно оставляя его до окончания уборочной страды, считая, что в нем накапливаются полезные питательные вещества, и только потом доставляют сено домой. Эта двойная задержка, пока погода ещё благоприятная, является совершенно беспричинной и возникает, я полагаю, исключительно из-за их исконной лени и желания перенести самую трудоемкую работу в году на более позднее время.

Зерновые почти всегда готовы к перевозке, как только их срежут, затем их обмолачивают в степи, где каждый мужчина с большой тщательностью готовит свою молотильную площадку следующим образом. Землю сначала расчищают, чтобы трава была аккуратно срезана, затем ее (землю) хорошо поливают, пока не образуется подобие лужи; когда вода впитается, на нее набрасывают слой чистой короткой соломы, трухи и т. д. толщиной около двух дюймов, чтобы уберечь зерно от солнца, которое в противном случае расколлет и испортит его. Как только земля просохнет более чем наполовину, по ней водят лошадей, пока она (земля) не обретет необходимую степень упругости и твердости.

Размер настила (из снопов) зависит от числа лошадей, которые будут использоваться при молотье. При выполнении этой операции лошадей ставят в ряд и веревкой привязывают к столбу, который стоит в центре. По мере движения лошадей веревка обвивается вокруг столба, и когда они подходят к столбу вплотную, веревку быстро перебрасывают с шеи идущей со стороны столба лошади на шею идущей с внешней стороны, и лошади снова идут по кругу, но уже в противоположном направлении, пока веревка не разматается и после перекидывания не начнет наматываться снова. В том случае, если

ождается, что зерно будет хорошо обмолочено, снопы (которые располагаются тесными и правильными кругами) кладут на ток в пропорции сто на каждую лошадь.

У болгар есть любопытное орудие, сделанное из кремня, закрепленного в деревянную раму, которое они используют при обмолоте, проводя им по кукурузе; но это не такой эффективный метод, как у татар.

У татар принято, как во время сенокоса, так и во время жатвы, ждать, пока все в деревне закончат косить, прежде чем кто-то начнет уносить домой свою долю: таким образом, более активные и трудолюбивые часто страдают из-за ленивых. Этот период года является самым утомительным и неприятным для владельцев поместий, в которых проживают сельские жители. Они вынуждены быть постоянно начеку, чтобы обеспечить себе оговоренную долю продукции, поскольку татары в этом деле пускаются на различные уловки и хитрость, используя все возможные способы обмана. Будучи в целом тихой и безобидной расой, не склонной к насилию или открытому грабежу, они не могут устоять перед соблазном кражи. Это происходит вследствие лени, свойственной их характеру, поэтому они всегда больше ценят приобретение, стоящее им лишь некоторой смекалки, чем то, за которое приходится расплачиваться физическим трудом. Так, татарину гораздо больше по вкусу обобрать близлежащий сад с фруктами или дровами, чем пойти колоть дрова в лесу на расстоянии несколько миль, хотя разрешение на это стоит ему сущие пустяки: объявленная цена – пятьдесят копеек (около пяти пенсов) за столько, сколько может увезти пара волов. [2].

Исходя из этой характеристики, можно вообразить, что они являются самыми худшими работниками в мире; и, конечно, у английского мастера не хватит терпения наблюдать за медленной, безвольной работой и незаинтересованностью, с которой большинство из них приступают к своим обязанностям. Копать землю в сидячем положении, возможно, является наилучшей демонстрацией работы татар. Очень часто можно видеть, как они колют дрова с трубкой во рту и выполняют эту двойную операцию даже в ненастную погоду, дополнительно натягивая на себя тяжелую накидку. Впрочем, у татарина очень мало праздников. Он никогда не отказывается работать в субботний день, и только на совести его хозяина-христианина лежит решение о том, работать ему в воскресенье или нет.

Способ складирования сена, применяемый на Южном берегу, весьма своеобразен для этой части Крыма. Его укладывают на шести или невысокие деревья, на высоте пяти или шести футов от земли. Вероятно, это делается для того, чтобы уберечь его от влаги в местах, где постоянно стекающий с гор поток воды может привести к порче сена.

Мельница татар (*ель дегирмен*) – самый простой механизм, который только можно придумать. Используются несколько ветряных мельниц. Все водя-

ные мельницы подливные, т. е. приводятся в движение водой, протекающей по нижней части колеса (неполное водное колесо), работая, таким образом, на очень малых потоках воды, редко находятся в движении более чем полгода: в разгар лета они часто простаивают от засухи, а зимой от мороза. В это время часто приходится отправлять зерно для помола на расстояние в сорок или пятьдесят верст. Работают эти мельницы так неэффективно, что даже самое лучшее зерно, которое можно достать, не обеспечит тонкого помола муки.

Единственный известный здесь способ просеивания ее – это домашнее сито. Таким образом, муку тонкого помола, используемую во всех южных губерниях России, привозят из Москвы [3]. Она продается по цене от семи до десяти рублей за пуд.⁷ А лучшая домашняя покупается по цене от двенадцати до двадцати пяти копеек окка⁸.

Ржаная мука повсеместно используется татарами при приготовлении хлеба, а пшеничная – для выпечки кондитерских изделий. То небольшое количество хорошей пшеницы, которую они выращивают, почти вся продается ради покупки тех немногих предметов первой необходимости, которые они имеют возможность купить.

Почва Крыма разнообразна. В некоторых местах почва богатая суглинистая, но я считаю, что большая её часть представляет собой неглубокую, каменистую или гравийную почву; и от солнечного зноя трава выгорает в начале летнего сезона. Средний урожай зерновых, как говорят, составляет восемь к одному; однако я не думаю, что даже в благоприятные годы он превышает это количество, и боюсь, что недород урожая происходит чаще, чем его изобилие.

Урожай собирают уже в конце июня – начале июля, а поскольку скорость созревания пшеницы делает ее чрезвычайно сухой и хрупкой, принято сеять остистую пшеницу, которая менее подвержена ломкости. Много из яровой пшеницы, которая называется *арнаут*⁹ (*Arnoot*), сеют русские, болгары и т. д.; озимая пшеница по большей части очень низкого качества; рожь, ячмень, овёс, конопля, лён или просо являются главной составляющей татарского земледелия [4].

Климат не такой умеренный, как в Англии: жара летом намного сильнее, а холод зимой значительно суровее. Зима, однако, непродолжительна и часто заканчивается уже в феврале, что даёт возможность начинать вспахивать землю. В марте погода бывает не только мягкой, но и теплой. Холод, пока

⁷ 1 пуд = 16,3805 кг.

⁸ Окка (среди славян – óко) – османская мера веса. Окка (око) равна 400 дирхемам по 3,207 г = 1,2828 кг.

⁹ Арнаут – сорт пшеницы с белым и твердым зерном. (От *арнаут* – турецкое название жителей Албании).

он длится, существенно усиливается из-за преобладания северо-восточных ветров, которые вдобавок делают летнюю жару более опасной, подвергая организм противоположным крайностям одновременно. В самую хорошую погоду небезопасно выходить на улицу после захода солнца без теплой одежды.

Весной преобладают частые туманы [5], но дожди, на которые уповают фермеры, в это время года очень нестабильны. Летом по ночам выпадает сильная роса; из-за удивительной красоты и безмятежности неба вечера за час до захода солнца особенно восхитительны. Осень короткая, заморозки наступают довольно рано, а листья опадают почти сразу после изменения своего цвета. Достаточно точное представление об общей благоприятности климата можно получить из отчета о погоде, который мы вели в течение первого года проживания в Карагоз; из этого отчёта следует, что с 3 февраля 1816 г. по 3 февраля 1817 г. было только четыре дня, в которые мы не видели солнца.

Распространенными заболеваниями являются периодически вспыхивающие лихорадка и дизентерия, от которых можно уберечься, если соблюдать некоторые меры предосторожности. Дизентерия часто становится смертельной для детей осенью в связи с употреблением неумеренного количества фруктов и сырых овощей, съедаемых в течение всего лета. Мы убедились на собственном опыте, что раны заживают труднее, чем в Англии, так как на них влияют перепады тепла или холода.

Помещики в Крыму в большинстве своем крайне бедны, а нерезиденты не заинтересованы во вложении своего капитала в земледелие. Однако те, кто постоянно проживает в Крыму, могут приложить усилия, чтобы их имения, в зависимости от местоположения и климата, приносили им от пяти до восьми, а иногда и до десяти процентов годового дохода.

Хорошо известен тот факт, что среди владельцев имений, стоимость которых составляет один миллион, встречаются и такие, которые не в состоянии получить с них ни копейки годового дохода. Проживая в отдалении от своего владения, они вверяют его управляющим, которые не имеют ни знаний, ни стремления извлечь из него больше, чем просто обеспечить себе комфорт и уют; а поскольку их никогда не беспокоят визиты владельца, они могут совершенно безнаказанно продолжать хозяйничать здесь привычным для них образом.

Виноградники когда-то были очень прибыльной культурой в Крыму, но вследствие свободного и обильного импорта вин с греческих островов производимое здесь вино не могло продаваться по цене, необходимой для покрытия расходов на труд, затрачиваемый на обработку виноградников: поэтому многие из виноградников в Судакe больше не поддерживаются с той аккуратностью и заботой, которые проявлялись к ним ранее. До сих пор в этом крае было принято возделывать виноградники в долине; но в последнее

время было сделано несколько попыток развести виноградники на склонах холмов, которые, похоже, увенчались успехом и окупили старания плантатора. При обширных виноградниках в Судакe находится несколько очень хороших винных погребов [6], но я не думаю, что вино удаётся сохранить в течение длительного времени, поскольку это ему не свойственно. Однако я пробовала три или четыре превосходных сорта, которые были изготовлены частными лицами для личного пользования.

Красивые места, известные под названием *сады Крыма*, совсем не похожи на то, что мы понимаем под этим термином. Тот сад, что в Карагозе, самый большой из виденных мною, занимает не менее 360 английских акров и (за исключением очень небольшой части, предназначенной для выращивания овощей) совершенно не огорожен. Этот обширный участок фактически представляет собой сплошную чащу из фруктовых деревьев, чередующиеся заросли и поляны порой представляют собой картины природы величайшей красоты, и для того, чтобы найти дорогу через них, требуется небольшой опыт. В деревне Карагоз на момент завоевания Крыма Россией насчитывалось 1700 жителей.

Именно благодаря объединению заброшенных владений и образовался нынешний огромный сад. В округе теперь не осталось ни одного дома, хотя повсеместно можно найти их фундаменты. Многочисленные колодцы, некоторые из которых засыпаны, другие заросли травой или густыми стелющимися растениями; руины татарской бани и татарской мечети, минарет которой высечен из дерева и виден со всех концов усадьбы, имеют удивительно живописный вид и вместе с маленькой речушкой Серенсу (*Serensu*) [7], выходящей по саду, представляют собой самое впечатляющее украшение этой местности.

Среди фруктовых деревьев Крыма наиболее примечательны ореховые деревья, они в долинах южного побережья достигают невероятных размеров и образуют восхитительную тень вокруг ряда татарских деревень. Меня с уверенностью заверили, что одно дерево дает шестьдесят тысяч грецких орехов в год, а один уважаемый житель Судака сообщил мне, что дерево в его владении приносит ежегодно до сорока тысяч орехов.

Ягоды шелковицы, произрастающие в Карагозе и в степных садах, белые, маленькие и безвкусные; но на южном побережье культивируется большое черное тутовое дерево, отличающееся пышностью и совершенством плодов. Хорошо известно, что в этом благоприятном районе растут оливы, инжир и гранат, но их урожай слишком мал, чтобы заслуживать особого внимания. Однако прекрасные яблоки из этих долин очень ценятся в Москве и Санкт-Петербурге, куда их отправляют в большом количестве.

Вся продукция сада в Карагозе, включая сливы, шелковицу и т. д., в последнее время полностью используется для дистилляции. Из этих плодов

русские делают отличный квас, в особенности из сердолика (кизильовой вишни), который здесь очень распространен и который, как и терн, татары сушат и хранят в течение некоторого времени. Последние, в своей любви к кислому, с большим рвением едят дикие яблоки, которыми изобилует сад, и для хранения их прибегают к методу, который заключается в том, что яблоки бросают в воду, защищая их таким образом от воздействия воздуха.

В Карагозе растет обычное абрикосовое дерево, в обхвате имеющее восемнадцать футов один дюйм.

Возделывание огородов в Крыму во многом зависит от их орошения и осуществляется путем высадки рассады или посева семян растений на небольших грядках, пересеченных траншеями так, чтобы подводимая вода доходила до каждого растения. По тому, насколько удобно поливать землю сада, определяется ее ценность, и часто один владелец даёт солидное вознаграждение другому за использование воды, которая протекает через его землю, хотя сам источник, расположен на участке другого владельца. Подготавливают водные пути для полива, и когда растения только начинают расти, их поливают дважды в день, но после того как они наберут силу, их поливают соответственно меньше.

Капуста в Крыму замечательна своими размерами, часто она весит десять окка, или тридцать фунтов по-русски. Ее выращивают в основном греки, которые платят очень высокую арендную плату за новую землю или подходящее место вблизи воды. Прополка и орошение требуют большого внимания; цена выращенной таким образом капусты, если ее брать оптом, составляет около двенадцати рублей за сотню. В Крыму есть земли, которые никогда не удобрялись и уже более ста лет используются для культивирования капусты. Табак, выращиваемый в значительных количествах, также культивируется греками; его вкусовые качества отнюдь не такие изысканные и мягкие, как у турецкого табака, употребление которого очень распространено на юге России и который можно купить по пять рублей за окка. Следует отметить, что у татар курение не ограничивается мужским полом; однако, на что я обратила внимание, среди женщин, кроме как пожилых, его никто не употребляет.

Из тыквы (*къабакъ*) татары готовят очень вкусное блюдо, варят ее и едят с солью, перцем и маслом. Её доводят до консистенции крыжовникового варенья, что по вкусу немного напоминает вареные яблоки.

Баклажан (*Pottlejan*) – еще одно любимое блюдо, которое варят с мясом или жарят в кляре. Маис, или индийскую кукурузу, варят совсем молодой и едят с охлажденным маслом. Когда она уже созрела, ее перемалывают, из этой муки получают отличные пудинги.

В огородах татар в большом количестве выращивается стручковый перец (*capsicum*) его готовят и используют, как обычный перец.

Древняя, но до сих пор очень верная татарская пословица напоминает о

превосходстве «арбузов из Перекопа, мёда села Османчик, капусты Хуссанбея и айвы из Карагоза». Перекоп, как известно, расположен на перешейке, соединяющем Крым с сушей. Арбузы, выращенные там и в Херсоне, отличаются своими размерами и вкусом, считаются желанным подарком даже в Константинополе. Османчик¹⁰ – небольшая татарско-русская деревня у подножия горы Агармыш. Хуссанбей¹¹ является собственностью греческого купца в Каффе и примыкает к владению в Карагозе, от которого оно зависит в плане водоснабжения. В благоприятные годы урожай айвы в этом регионе обилен, но распутившийся цветок айвы, самый нежный по внешнему виду из цветов всех фруктовых деревьев, не менее нежен и в формировании завязи, и, если в период цветения айвы пройдет сильный, проливной дождь, урожай сезона будет неизбежно погублен.

*Шубаш*¹² (*Shubash*) и все небольшие деревни, густо раскиданные вокруг него, славятся выращиванием лука, очень крупного и превосходного, который, если его хорошо посадить и правильно ухаживать за ним, сохранится в самые суровые и переменчивые зимы; лук, который растет на южном побережье, таким достоинством не обладает. Осенью 1817 года в одной из местных деревень мы закупили немного лука у татарина, вырастившего его не менее 10 000 окка. Цена лука, в зависимости от сезона, составляет от семи до двенадцати копеек за окка. Лук, что предназначен для длительного хранения, содержат в погребах, вырытых под землей, покрытых крышей, чтобы возможно более тщательно уберечь его от мороза или сырости. Крыши покрываются соломой, камышом или другими травами, а затем слоем земли толщиной почти в фут.

Зернохранилища, в которые татары складывают свое зерно, имеют схожую конструкцию: их роют почти на шесть футов в глубину, а в стене выкапывают нишу. Строятся они таким образом, чтобы вмещать от пятнадцати или шестнадцати до пятидесяти или шестидесяти четвертей (*tchetverts*) зерна, в зависимости от числа людей, которым зернохранилище принадлежит.

Татары находят применение многим травам, которые мы называем сорняками. Молодые листья дока (*dock*) и щавеля и первые ростки крапивы кладут в суп или едят как шпинат; из листьев одуванчика получается хороший салат; в садах собирается дикая спаржа, каруд¹³ очень ценится и даже вывозится на рынок для продажи. Его очищают, солят и используют в супе или, как обычно, достаточно в большом количестве едят сырым. Дикорастущую горчицу здесь собирают, сушат и измельчают в порошок, и она, как мне кажется, не

¹⁰ Хóлодовка, до 1948 года Османчйк, – село на юго-востоке Крыма.

¹¹ Здесь имеется в виду место, где выращивается лучшая капуста.

¹² *Субаш* (*Шубаш*) – название села Золотой Ключ до 1948 года, Кировский район Крыма.

¹³ Дикая морковь.

уступает русской горчице, которую продают в лавках, но она не обладает той остротой и ароматом, что наша, поскольку, хотя семена у них прекрасные, нет надлежащей технологии её приготовления. Настой полыни на коньяке – обычное средство от лихорадки; сушеные цветы бузины и сладкая ромашка – от кашля; а *Materia Medica*¹⁴ в Крыму включает в себя больше простонародных средств, чем импортных лекарств, которые очень дороги. Конский редис растет в степи, достигая огромных размеров, и цветет большими кустами. Корень цикория заготавливают по всей России для смешивания с кофе, а его молодые листья собирают для салата. Каперсы (*Capers*) собирают в большом количестве и продают по два рубля за окка. Дикie виноградные лозы и хмель украшают обширные сады. Их используют русские и немцы, а цыгане плетут из них корзины [8], вплетая для определённых целей ветви прекрасного белого клематиса.

Почти все травы, искусственным путём выращиваемые в Англии, произрастают на лучших лугах Крыма сами по себе. В Карагозе растёт клевер (как красный, так и белый), сенфетин¹⁵, чечевица, плевелы, коровья трава¹⁶, цикорий, петушиные лапки, ржаная трава¹⁷, ягнячий язык¹⁸ и трилистник.

Лошадь – постоянный спутник крымского татарина, который не пройдет и двести ярдов от своей двери, если у него есть лошадь, на которой можно ехать. Увеличение поголовья, похоже, является общепринятой традицией тех из них, кто может себе это позволить, и, соответственно, табуны, или численность лошадей, которыми владеют некоторые мурзы, очень значительны. Табун, принадлежащий мурзе Йе-Йе (*Yie Yie*)¹⁹, расположенный по соседству с нами, состоит не менее чем из пятисот кобылиц. Похоже, что, разводя этих животных, они не собираются извлекать из этого какую-либо выгоду, да и вообще, насколько я сумела понять, содержание такого количества животных не приносит им никакой прибыли. Они гордятся численностью своих табунов и никогда не расстаются с ними, пока нужда в деньгах не заставит их; тогда животных отправляют на рынки Акмечети (*Akmetchet*) или Карасубазара или продают частным образом татарам или русским.

Мне довелось слышать о потерях от сорока до пятидесяти лошадей в табуне, состоящем из трехсот голов. Это произошло в результате болезни, веро-

¹⁴ *Materia Medica* – совокупность знаний о терапевтических свойствах лекарств.

¹⁵ Эспарцет – многолетнее бобовое растение, произрастающее на тонких меловых, известняковых или каменистых почвах, характерных также и для Саут-Даунса и Котсуолдса (Англия).

¹⁶ Зигзагообразный клевер (разновидность красного клевера).

¹⁷ Многолетняя рожь – это жесткая местная трава; когда-то она была самой распространенной травой, высеваемой на полях для выпаса скота.

¹⁸ Подорожник.

¹⁹ Крымскотатарское имя собственное *Яхья*.

ятно, возникшей из-за суровой зимы и недостатка корма. Я говорю здесь не о самых тяжелых понесённых убытках, а о тех, которые были мне известны. Я слышала о других, более значительных потерях, но я недостаточно знакома с деталями, чтобы описать их с определённой точностью.

Лошади в этой местности небольшие и выглядят неказисто²⁰. Татары обычно ездят на них иноходью, и это единственный вид аллюра, при котором лошадь движется хорошо. Метод их приручения не может быть более легким и быстрым. Заманив животное в ловушку, с помощью веревки, закрепленной на конце длинного фонарного столба, они завязывают недоуздок на его шее так туго, что, кажется, есть опасность задушить лошадь, и таким образом тянут несколько минут, пока не сочтут ее покорившейся; затем седлают, и вскоре она становится послушной. В настоящее время у крымских татар не принято есть конину, и они отрицают, что это когда-либо было у них в традиции.

В Крым импортируется некоторое количество черкесских лошадей, однако здесь не так много собственников, готовых потратиться на их приобретение. Это удивительно прекрасные животные, их продают по цене от двухсот до пятисот рублей, тогда как всех отечественных можно купить по сорок рублей или около двух фунтов стерлингов. Самые ценные жеребцы, которых я видела и о которых слышала, принадлежат генералу Бекерукову (*Bekerookoff*), владеющему помещьем недалеко от Феодосии. Этот табун невелик, но отличается размером и красотой лошадей, каждая из которых оценивается в пятьсот рублей. Все животные, которых мы видели, были серыми.

Горные татары всегда подковывают лошадей, в то время как степные берут на себя эти расходы только собираясь отправиться в дальние походы. Их метод ковки очень отличается от нашего (по крайней мере, для передних ног) и требует участия двух мужчин. Веревка обвязывается вокруг шерсти, растущей за копытом лошади, и перекидывается через спину. Один из мужчин, потянув за нее, поддерживает ногу, а другой фиксирует подкову. Чтобы поднять заднюю ногу, её привязывают к хвосту. Для того чтобы подковать быка, его обязательно валят на землю, но эта операция обычно выполняется болгарами и нечасто практикуется у татар.

Интерьер татарской кузницы отнюдь не представляет собой ту картину, которую мы привыкли видеть в своей стране. Огонь разводится в круглом отверстии в центре мастерской, сильфоны плашмя ставятся на землю, внизу делается отверстие для доступа воздуха. Сильфоны имеют две ручки, из которых регулярно используется только одна, поскольку внимание мастера наполовину занято собственной курительной трубкой, которую он считает слишком важной, чтобы отказаться от неё ради обычной работы. Кузнец, наковальня которого расположена на удобной высоте, сидит на земле, как и его помощник, который раздувает меха. Третий, бьющий молотом по железу,

²⁰ *Тарпаны* – порода крымских лошадей.

занимает такое же удобное положение; и таким образом работа, которая в Англии требует усилий самых сильных и атлетически сложенных мужчин, выполняется татаринном без ущерба для его удобства и комфорта. И тем не менее, если говорить только о прочности изготовления, то следует отметить, что лемеха, выкованные таким образом, выполнены чрезвычайно хорошо и достаточно долговечны.

Все сельскохозяйственные работы производятся волами, за исключением молотбы, которую обычно выполняют лошади. Из-за грубой и крайне не искусной конструкции их плугов, для распашки старой травянистой земли часто требуется семь пар волов. При второй или третьей вспашке используют две, три или четыре пары волов. Используют этих животных до достижения ими двадцатилетнего возраста, и считается расточительством закалывать их, пока они еще способны работать. Для того, чтобы они могли как можно скорее заработать на пропитание, их запрягают в плуг уже в двухлетнем возрасте. Волы у татар маленькие и неприглядные, а те, которые более примечательны по величине и красоте и которых часто можно встретить в Крыму, привезены из южных губерний России, в частности, из Полтавской губернии²¹. Коровы дают немного молока, что, возможно, объясняется сухостью почвы. Лучшими являются коровы немецкой породы.

Мясо в Крыму, как и в других странах с теплым климатом, едят сразу после того, как животное закалывают. Мясник, заколов быка не ждет, пока тот остынет, чтобы его разделать, а сразу снимает шкуру и разрезает на четвертины, бросая их кучей на скамью или стол, где я видела целую массу, еще колышущуюся от движения мышц. Когда после этого тушу разделяют на более мелкие части для продажи, ее не делят аккуратно по суставам, как у нас, а каждому покупателю отрезают кусок в соответствии с его предпочтениями, так что ее разрубает во всех направлениях, прежде чем вся она будет распродана, что обычно происходит в течение первого дня.

Верблюдов в Крыму осталось немного, а вот буйволов предостаточно. Из всех домашних животных буйвол самый неудобный и трудноуправляемый, так как он совершенно не переносит перепадов температуры. В жаркую погоду буйволы становятся абсолютно неуправляемыми, а ближе к полудню вовсе прекращают работу, яростно бегут к первому попавшемуся источнику воды, чтобы освежиться, повалившись в грязи. Когда такой порыв охватывает их, они нередко могут бежать к морю с груженой повозкой. Зимой от них почти столько же хлопот, поскольку они требуют такого тепла, что для них приходится сооружать хлев, располагая его ниже поверхности земли. Они оказывают губительное воздействие на деревья, то и дело обдирая все нижние ветви. И хотя буйволица дает обильное молоко, в котором, как говорят,

²¹ Губерния Российской империи, образована в 1802 году в связи с ликвидацией Малороссийской губернии.

содержится высокий процент сливок, масло получается белым и не таким ароматным, как коровье. Очень ценна шкура буйвола, из которой татары делают упряжь для своих плугов и повозок. Их прочность можно оценить по тому, насколько они способны выдержать силу семи пар волов, пашущих туго глинистую почву.

Татары очень гордятся своим умением разводить овец [9], нежели любой другой рогатый скот, а размеренная жизнь пастуха, похоже, лучше любого другого занятия соответствует вкусам и привычкам этого народа. Мальчиков, намеренных заниматься этим ремеслом, начинают обучать очень рано, и благодаря системе получения вознаграждения овцами, которых они всегда держат вместе с поголовьем своего хозяина, у них очень скоро появляется собственное стадо. Я была знакома с пастухом, который получил десять овец за то, что пас отару в пять сотен голов с 23 марта по 26 октября. Отары, пасущиеся зимой в открытой степи, подвергаются большой опасности быть потерянными из-за снежных заносов. По этой причине обычно к овцам добавляют несколько коз, так как овцы во время сильных снежных бурь всегда бегут против ветра и теряются в ямах и норах степи, а козы, как говорят, направляют их и отводят от опасности. Все поголовье, для которого можно найти пастбище в горах, перегоняют туда на зимние месяцы. Здесь, будучи защищенными от холодных ветров, они обычно хорошо себя чувствуют, хотя на первый взгляд и кажется, что травы для них мало или вообще нет. В течение сезона, который они проводят в горах, их дважды в неделю водят к соленой воде; а поскольку трава не такая сочная, как в Англии, даже в самом зеленом состоянии, становится необходимым водить стада к пресной воде дважды в день в течение всего года. Шерсть, которую в Крыму получают от обычных овец татары, после вычисления всех необходимых затрат, стоит от тридцати до тридцати пяти копеек за окка, или около копейки за фунт. С овцы обычно получают от двух с половиной до трех с половиной фунтов шерсти, большая часть которой по качеству немногим лучше козьего пуха.

При стрижке животному связывают ноги, как будто его собираются заколоть. Ножницы для стрижки – это самый неудобный инструмент, который только можно себе представить: они такие же длинные, как наши садовые ножницы, а по форме напоминают два ножа, скрепленных вместе. Стригальщик при этом приседает на землю рядом с овцой, более опытные из них утверждают, что могут постричь от трех до четырех сотен овец за день. В одном случае, о котором мне стало известно, три татарина остригли около двухсот овец за время, не превышающее трех часов. При этом их подменяли и помогали им несколько человек, впрочем, они не преминули похвастаться аккуратностью, с которой была сделана их работа. В Крыму разводят небольшое количество испанских овец, содержание которых мало изучено, так как они зачастую заражаются чесоткой, она портит тонкий текстиль шерсти и

приводит к значительным потерям среди овец. Я слышала о пятистах павших за один сезон овец из стада численностью в две или три тысячи голов. Недостаток пропитания в течение зимы часто становится фатальным для большого числа животных весной, так как татары, хотя и оценивают свое богатство по количеству поголовья [10], часто бывают слишком скупы или слишком ленивы, чтобы заготовить для них достаточно корма на случай неблагоприятных погодных условий. Поскольку они не думают о получении ежегодного дохода от собственности такого рода, они редко продают какую-либо часть своего стада, за исключением нескольких ягнят весной, так что овца, если она не нужна для домашнего использования, почти не подвергается опасности быть заколотой. Баранина и говядина в Крыму на редкость невкусные, но мясо ягнят, которых откармливают в горах у побережья, – это лучшее из того, что я когда-либо пробовала.

Говоря о стадах Крыма, нельзя не упомянуть серых каракулевых овец. Их можно найти только на двух окраинах полуострова, в районе Керчи и Кослофа²². Мне говорили, что где бы их ни пытались разводить, они вырождаются; но объясняется ли это особенностью почвы или недостаточным вниманием к сохранению породы, я не могу сказать. Ягнят каракулевых овец закалывают совсем молодыми, когда шерсть (шкурка) ещё очень тонкая, и они стоят, в зависимости от качества и других обстоятельств, от пяти до семи, а то и десяти рублей каждая. Все эти шкуры скупаются купцами и отправляются в Москву и другие внутренние губернии России. Тушки привозят на рынок, и мяса ягнят в это время года так много, и оно так дешево, что большую тушку ягнёнка можно купить за три-четыре рубля.

Обычно плата, которую дают владельцу пастбища те, кто пасет овец на его земле, – это овца и ягненок за каждую сотню голов в течение трех или четырех месяцев.

У татар бытует мнение, что если их овца питается *stipa pinnata* (ковыль перистый), растением, преобладающим в степи, то оно разъедает печень животного и тем самым убивает его.

Коз держат в большом количестве вместе с отарами овец. На вид они не очень привлекательны, и поскольку ни туша, ни шкура не представляют значительной ценности, они кажутся совершенно невыгодным приобретением. Однако татарин считает свое богатство по количеству, а не по стоимости, которая заложена в его собственности. Недавно из Бухарии (*Bucharia*)²³ в Крым было завезено некоторое число тонкорунных (пуховых) коз, часть из которых была отправлена из порта Каффы во Францию. Тонкая шерсть, ко-

²² Кослоф – *Кезлев*, современная Евпатория.

²³ *Бухария* – термин, употреблявшийся в русских источниках для обозначения территории расселения узбекских и туркменских племен, известной под названием «Туркестан» (т. е. «страна турок/тюрок»).

торой они так славятся, скрыта под шубой из длинного грубого волоса, а по внешнему виду они мало в чем превосходят местную породу.

В каждой татарской деревне полно собак и нет ни одного дома, который бы не защищали две или три собаки. За исключением нескольких борзых, они в основном беспородные и несколько напоминают наших пастушьих собак. Татары чувствуют угрызения совести и не могут лишать жизни этих животных, так же, как и кошек, но все же иногда избавляются от их потомства, отвозя на значительное расстояние в степь и оставляя их там на произвол судьбы.

Охота – любимое развлечение татар, которые, вопреки нашей практике, выводят для этой цели столько собак, сколько могут собрать, которые обеспечат уничтожение бедного зайца, окружая его и зажимая в кольцо со всех сторон, как какое-нибудь свирепое животное, пока одна борзая не загонит его в пасть другой. Как только охотник схватит свою добычу, он тут же перерезает ей горло, потому что татарам запрещено есть «плоть с кровью». Я неоднократно видела, как они отказывались есть дичь за нашим столом, потому что подозревали, что она не подвергалась этой процедуре²⁴. Зайцы в Крыму очень крупные, обычно весят девять или десять, а часто тринадцать или четырнадцать фунтов. Зимой их мех становится несколько более серым, но никогда не белым, как на севере России и в Польше. Дикий кролик на полуострове не водится.

Самое замечательное животное Крыма – тушканчик (*jerboa*), который обитает на открытых равнинах. Во время моего проживания в Карагозе двое английских джентльменов наблюдали, как одно из этих маленьких существ бегало и прыгало по степи возле нашего сада. Они последовали за ним с решимостью поймать его; но после того, как они гонялись за ним около часа, один из них вернулся домой за собакой, чтобы та помогла им, а другой остался держать тушканчика в поле зрения. С этой дополнительной подмогой они возобновили попытку, но безуспешно; продержав человека и собаку еще с полчаса на некотором расстоянии, тушканчик, наконец, спрятался в укрытии среди стога соломы на молотильном токе. Когда его настигали, он отпрыгивал с помощью хвоста на расстояние пяти-шести ярдов. Мой сын однажды принес домой одного, которого поймала борзая, но он считает, что собака застигла его во время сна.

Из более крупных животных в лесистых горах водятся кабаны и некоторые разновидности оленей, их временами привозят на рынок болгарские поселенцы. Иногда встречаются волки, причиняющие много вреда стадам овец, но они отнюдь не так многочисленны, как в северных степях.

Несмотря на нашу близость к месту, откуда, как утверждают, произошёл фазан и само его название, эта птица в Крыму не встречается. Куропатки и перепела достаточно многочисленны, а дрофа не редкость в степи. Гово-

²⁴ Согласно канонам ислама, если в момент, когда добыча попала в руки охотника, она еще жива, то должна быть заколота.

рят, что здесь также обитают пять видов бекасов. Три птицы, отличающиеся красивым оперением, которые, как я полагаю, водятся и в Англии, довольно частые гости в саду Карагоза: угод, сизоворонка и ястреб-пчелоед. По всей видимости, последняя из этих птиц перелетная, которая прилетает ранней весной и опустошает улья, если за ней не следить и вовремя не уничтожать.

Татары и греки не обладают знаниями об искусстве стрельбы по летящим птицам и всегда выражают величайшее удивление, когда они видят, как это происходит на практике.

Во время нашествия саранчи татары прилагают значительные усилия для ее уничтожения. Нашествие этих насекомых иногда случается в Крыму. Жителей созывают по районам, и от пятисот до тысячи человек собираются в степи на участках, страдающих от саранчи. В случае, произошедшем во время моего там пребывания, эта операция продолжалась несколько недель, и много сена, готового к перевозке домой, было использовано для сжигания этих насекомых.

Назойливые мухи и блохи начинают досаждают, едва установится теплая погода, и это продолжается до наступления морозов. Обычный способ уничтожения блох – это поставить блюдо, наполненное водой, рядом с зажженной свечой. Таким образом мы иногда ловили по три, четыре и пять сотен за одну ночь.

Несколько красивых видов насекомых мои дети собирали в саду и на полях, особенно большого синего жука, покров которого имеет самый яркий оттенок и блеск. Светлячок также оживлял темноту наших летних ночей.

В Крыму разводят большое количество пчел, и мед полуострова пользуется большой популярностью, он гораздо предпочтительнее российского. Во время моего пребывания в Карагозе один человек содержал не менее пяти сотен ульев, а у грека из Имаретты (Imarette) их было триста. Татары обожают мед, они едят его в большом количестве с выпечкой, если могут приобрести, но им самим не разрешается держать пчел, если у владельца поместья, в котором они живут, есть пасека.

Почти всю соль, используемую в Крыму, получают из озер в окрестностях Перекопа [11], где для ее сбора не требуется особого искусства. Телегу загоняют в воду и соль выгребают лопатой со дна. Работа эта проводится обычно в сентябре, после летней жары, когда происходит необходимое испарение, и продолжается до начала осенних дождей. Соль продается потребителю в том виде, в котором она поступает из озера, а затем очищается, если он считает нужным, у него дома. Крахмал также является продуктом домашнего производства.

Летом 1817 года я совершила путешествие верхом на лошади по горам, окаймляющим южное побережье полуострова, которые уже неоднократно и тщательно описывались. Самыми красивыми местами в этом восхитительном районе мне показались *Кучук Ламбат*²⁵ (*Kutchuk Lambat*), на краю

²⁵ *Кучук Ламбат* – исчезнувшее село близ города Алушта.

небольшой бухты, напротив высокой горы Аю-Даг (Ayou-Dagh), Никита и Алупка (Aloupka). Их описание можно найти в трудах многочисленных путешественников, свидетельствовавших о великолепии этих мест.

Деревья алупкинской бухты пользуются заслуженной славой, но деревья прилегающей деревни Симеиз (*Simeus*) не менее замечательны: одно из них, которое мы измерили, достигало тринадцати футов в окружности. Нижняя часть обширной и открытой долины Никиты теперь занимает государственный питомник, который был создан в течение последних нескольких лет с целью поощрения и расширения выращивания фруктовых деревьев на полуострове. Мы увидели большие грядки с саженцами оливок и испанского орехового дерева, которого до недавнего времени в Крыму было всего два экземпляра.

В Никите саженцы яблони, груши, персика и миндального дерева через год после первой прививки продают по цене от тридцати до пятидесяти копеек. В 1815 г. было продано шесть тысяч деревьев. Во время нашего визита, который имел место примерно в конце июня, фиговые деревья были покрыты недозрелыми плодами, а оливки и гранаты еще цвели. Это хозяйство находится под руководством немецких управляющих.

Пейзажи Алушты, являющейся наиболее известной достопримечательностью в рамках нашего тура, уступают, как мне кажется, пейзажам трех вышеупомянутых мною мест и несколько разочаровывают ожидания; хотя широкая долина, простирающаяся вглубь полуострова от моря до истоков *Чатыр-Дага* (*Tchatyr Dagh*), обладает, без сомнения, значительной красотой. Как по-разному воспринимали разные народы эту гору необычной формы и как ясно отразили свои пристрастия в названиях, которые они выбрали для нее! Греки называли ее гора Стол, татары – гора Шатёр, казаки – гора Седло, а один англичанин в Севастополе сказал моему другу, что, по его мнению, она ему не напоминает ничего, кроме как говяжью вырезку.

В той части побережья, которая находится между Каффой и Судакон, в месте под названием Коктебель недавно были обнаружены руины, по некоторым предположениям указывающие на место расположения древней Феодосии. Расстояние от Киммерийского Босфора, как говорят, точно совпадает с описанием Страбона, а искусственная, так же, как и естественная, гавань все еще различима; морские волны прорываются через мол, некогда защищавший гавань, и беспрепятственно проникают в нее. Огромное количество руин указывает на то, что это был город, занимавший огромную территорию; те руины, которые я осмотрела, представляли собой лишь фундамент, сложенный из грубых камней и цемента. Мы поднялись на вершину холма к развалинам генуэзской крепости по узкой и труднопроходимой тропинке. Небольшой мыс возле этого порта, с которого открывается обширный вид на Эвксин²⁶, теперь занят казачьим постом.

²⁶ Эвксин – древнее название Чёрного моря.

В последнее лето моего пребывания в Крыму произошло обстоятельство, упоминанием о котором я завершу свои заметки. Когда подошло время моего отъезда и стало известно, что я уезжаю, в одно утро меня удивил визит татарского мурзы, с которым я ранее не была знакома. После продолжительной церемонии он сообщил мне, что, услышав о моем предполагаемом возвращении в Англию и полагая, что я не рискну без охраны отправиться в столь долгий и опасный путь, он пришел ко мне, чтобы порекомендовать мне двух человек в качестве сопровождения и защиты. Один из них был старый татарин, который сопровождал мурзу, а другой – его родной брат. В завершение он посоветовал мне обратиться к нашему общему другу за дальнейшей информацией. И дал мне его адрес. Когда я спросила его, как далеко эти люди готовы пойти, если мне понадобится их сопровождение, он ответил: «До самых границ или даже до Англии, если вы того пожелаете».

Я сообщила ему о неопределенности времени и способа моего путешествия, и что, возможно, я буду возвращаться из Феодосии морем; но заверила его, что если я буду нуждаться в сопровождении, я не забуду его предложения и рекомендации.

После этого многие другие татары пришли с тем же предложением; и хотя ожидание щедрого вознаграждения, несомненно, было мотивом, побудившим этих людей проявить столь необычное желание, но накануне отъезда, да и в течение всего моего пребывания там, я видела столько примеров доброты и привязанности со стороны представителей этой нации, с которыми я поддерживала более тесное общение, и особенно со стороны жителей нашей деревни, что никогда не перестану чувствовать искреннее удовлетворение от воспоминаний об их бескорыстной и доброй воле.

Цены на продукты, товары, услуги и т. д. в Крыму в тот период (в рублях)

Пшеница, десять лет назад, от четырех до двадцати рублей, но средняя цена 10 рублей.

Арнаут (от восьми до сорока рублей), средняя цена 15 рублей.

Рожь (от двух до двенадцати рублей), в среднем 5 рублей.

Ячмень обычно примерно по той же цене.

Овес (от двух до восьми рублей), в среднем 4 рубля.

За перевозку зерна на расстояние в двадцать верст, как я узнала, за телегу, в которую было нагружено от четырех с половиной до пяти четвертей зерна, было заплачено два рубля.

Сено в скудную зиму в Феодосии продавалось по цене от пятидесяти копеек до одного рубля и двадцати копеек за пуд.

Быки стоили в среднем сто рублей за пару.

Коровы по тридцать пять рублей за каждую, и отдельные особи по шестьдесят рублей.

Лошади – от двадцати до ста двадцати рублей; очень немногие от ста пятидесяти до двухсот рублей; обычная цена составляет около сорока рублей.

Овцы – десять рублей; ягнята – пять рублей; баран – пятнадцать рублей, двухлетний валух (кастрированный баран) – от семи до десяти рублей;

Орудия труда: плуг от двадцати до тридцати рублей; телега от двадцати до двадцати пяти рублей.

При найме трех пахарей, управлявшихся с шестью парами быков, способных за день вспахать столько земли, сколько засевалось четырьмя мерами зерна, им платили десять рублей.

Работников нанимают от Георгиевских до Дмитриевских дней или наоборот. Заработная плата составляет около двухсот рублей в год, а также два костюма, шуба, чекмень (*tchekmen*), две пары брюк, две рубашки и туфли из воловьей кожи; а также пособие в размере двух или двух с половиной мер кукурузы в месяц.

Русская четверть = 5 $\frac{3}{4}$ бушелей в английском.

Фунт = 12 унций.

3 фунта русских = 4 фунта. Татарский = 1 окка.

13 окка = 1 пуд.

Денежная система:

1 рубль = 100 копеек. 5 копеек = 1 пятак.

Стоимость рубля во время моего пребывания может быть указана в десять пенсов.

Конец

Printed by Coxand Baylis, Great Queen Street

Примечания автора

1. Правильное произношение этого слова, возможно, было бы лучше, если написать *Knoot*.

2. Этот лес привозят в Каффу с расстояния около двадцати миль и там продают за четыре или пять рублей за груз. Я считаю, что последняя примерно средняя цена, но в самый суровый период зимы ее продают по восемь рублей, я даже слышала о десяти, что случается очень редко. Себестоимость всегда остается фиксированной – пятьдесят копеек.

3. Расстояние от Акмечети составляет тысяча триста девяносто семь верст.

4. Примечательно, что ячмень и овес, которые в английском земледелии сеют по очереди, никогда не растут в Крыму так хорошо, если их не сеют по-

стоянно на одной и той же земле год за годом, в течение восьми, девяти или даже десяти лет. Арнаут никогда не сеют на свежевскопанных землях, если только не вспахивают осенью, поскольку весенних дождей даже в наиболее благоприятные сезоны недостаточно для обеспечения необходимой влаги.

Эти наблюдения, сделанные на северной стороне горного хребта, огибающего побережье Крыма, не предназначены для применения к небольшому, но красивому урочищу, спускающемуся к морю с его южной стороны.

5. Эти туманы крайне вредны для урожая фруктов в Крыму, так как даже после того, как плоды завязались и не успели достигнуть половины своего развития, они очень часто уничтожают весь урожай.

6. Погребов адмирала Мордвинова, которые вырыты на склоне горы, рассчитаны на сто тысяч ведер.

7. По-татарски «холодная вода» (*cold water*).

8. Крымские цыгане (*Tsigans*) по своим привычкам и внешнему виду напоминают цыган Англии и, как и последние, существуют в основном за счет воровства. Обычно они музыканты на свадьбах, занимаются гаданием и владеют всеми уловками и хитростями попрошайничества. Некоторые из них – лудильщики, путешествующие с кузницей и т. д., другие занимаются изготовлением корзин или производят грубые сита из конского волоса и высушенных шкур. Сита используются здесь для таких целей, для которых в Англии используется самое превосходное оборудование, но здесь для них это занятие является самым полезным и прибыльным из всех.

9. Татарские овцы относятся к породе широкохвостых (курдючных) овец, которые обычно встречаются на Востоке.

10. Татарин, проживавший в селе, которое примыкает к Карагозу, имел тысячу семьсот овец, двенадцать волов, тридцать коров и пятнадцать лошадей, однако хижина его, состоящая только из одной комнаты, была не намного лучше ирландской хижины и стоила около десяти или пятнадцати рублей. Этот человек недавно разделил свое имущество между женой и детьми и, взяв с собой две тысячи пятьсот рублей на дорогу, отправился в паломничество в Мекку, куда он прибыл благополучно, но при возвращении умер в Константинополе.

11. Рядом с Азовским морем есть и другие соленые озера, но не такие значительные. Они принадлежат городу Феодосия.

Сведения об авторе перевода: Алиева Арзы Юсуфовна – внештатный сотрудник Крымского научного центра Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ (420111, ул. Батурина, 7А, Казань, Российская Федерация); alieva.arzy1985@gmail.com

Notes relating to the Manners and Customs of the Crim Tatars (Written during the four years` residence among that people).

Mary Holderness

Annotation. In her essay “Notes Relating to the Manners and Customs of the Crim Tartars (Written during four years of living among that people)”, the English traveler Mary Holderness describes the peculiarities of the Crimean Tatars’ way of life, their customs and traditions, pays attention to musical instruments , wrestling, children’s games, horse racing.

The author has done a certain amount of work to study the natural resource potential of the peninsula, specialization and location of the Crimean agricultural sectors, taking into account the influence of climatic and geographical conditions. Agricultural methods, sheep breeding, the interior of the Crimean Tatar smithy, the work of mills are also presented by the author. The presence of a variety of horticultural crops not only in the region of residence of Holderness, but also on the entire peninsula, a variety of flora and fauna, medicinal plants, and the natural landscape of the peninsula are considered in her work.

In conclusion, the author indicates the prices for food, goods and services of that period.

Keywords: musical instruments, horse racing, agriculture, medicinal plants, the Tatar smithy, food prices and wages in the Crimea.

For citation: *Mary Holderness. Notes relating to the Manners and Customs of the Crim Tatars (Written during the four years` residence among that people). Transl. Alieva Arzy. Krymskoe Istoricheskoe Obozrenie=Crimean Historical Review*, 2021, no. 2, pp. 257–279. DOI: 10.22378/kio.2021.2.257-279

About the translator: *Alieva Arzy Yusufovna* – freelance employee of the Crimean Scientific Center of Sh. Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences (420111, Kazan, Baturin str., 7A, Russian Federation); alieva.arzy1985@gmail.com

УДК [001:9](477.75)

DOI: 10.22378/kio.2021.2.280-288

Издание трудов классика краеведения Крыма завершено: Собрание сочинений Усеина Боданинского в 3-х томах (2018–2020)

Владимир Бобровников

*(Институт востоковедения РАН,
Санкт-Петербургский государственный университет,
НИУ «Высшая школа экономики» в Санкт-Петербурге)*

Аннотация. Рецензия посвящена трехтомнику собрания сочинений известного крымскотатарского тюрколога-краеведа Усеина Абдурефиевича Боданинского, издание которого было завершено Институтом истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан в 2020 г. В первый том, выпущенный в Казани и Симферополе в 2019 г., вошли опубликованные и рукописные труды крымскотатарского ученого-этнографа и археолога, художника, одного из первых организаторов музейного дела в Крыму, основателя и первого директора Бахчисарайского дворца-музея. Второй том (2018 г.) содержит ранее не опубликованные в полном объеме дневники Бахчисарайского музея 1924–1926 гг., написанные Боданинским в бытность его директором этого научно-культурного учреждения. Третий том (2020 г.) имеет три раздела. В первом из них впервые публикуются прокомментированные материалы и факсимиле зарисовок этнографической и археологических экспедиций 1925–1928 гг., о крымских землетрясениях 1927 г. Во второй вошла ранее не публиковавшаяся документация, годовые отчеты и планы Бахчисарайского дворца-музея за 1922–1929 гг. и начало 1934 г. В третьем разделе собраны письма, заявления, записки Боданинского с 1920 по 1932 гг. Собранные в трехтомнике материалы представляют ценный вклад в изучение истории и этнографии мусульман Крыма, археологии и раннего советского музейного дела у крымских татар.

Ключевые слова: Усеин Боданинский, Бахчисарайский дворец-музей, этнографическая живопись, тюркология, краеведение, этнография, археология, музейное дело

Для цитирования: *Бобровников В. О.* Издание трудов классика краеведения Крыма завершено: Собрание сочинений Усеина Боданинского в 3-х томах (2018–2020) // Крымское историческое обозрение. 2021. № 2. С. 280–288. DOI: 10.22378/kio.2021.2.280-288

Недавно сразу в Казани и Симферополе в серии «Наследие Крыма» вышел из печати третий, последний, том трудов ученого-энциклопедиста Усеина Боданинского (1877–1938) [1; 2; 3], вклад которого в сохранение и изучение культурного наследия крымских татар более полувека был незаслуженно забыт, в первую очередь из-за того, что он рано погиб в разгар сталинских репрессий в 1938 г., а через несколько лет после его гибели, в мае 1944 г., крымские татары были депортированы в Среднюю Азию, и их культурное наследие в Крыму долго замалчивалось. Как часто водится, по объему 3-й том оказался примерно равен первым двум (544 с. против 272 и 264 с. соответственно) [1; 2; 3]. В последние десятилетия имя этого крымскотатарского ученого стало знаковым для узкого круга специалистов, но, к сожалению, еще недостаточно известно широкой публике, интересующейся памятниками мусульманской материальной и духовной культуры, архитектуры, топонимики и археологии Крыма. Еще в 2003 г. краткая научная биография и библиография трудов Боданинского вошла в биобиблиографический словарь [6] репрессированных востоковедов, составленный петербургскими ориенталистами В. Я. Васильковым и Ю. М. Сорокиной [6, с. 69–70]. Но в статье о нем были допущены отдельные неточности и ошибки в датах, исправленные в рецензируемом трехтомнике.

Сложно определить творческое наследие Боданинского одним словом. Он начинал как художник-декоратор на рубеже XIX–XX вв. в разгар «серебряного века» и добился в этой области немалого успеха. Хорошую службу в этом ему сослужила мастерская крупнейшего после Серова русского художника-импрессиониста К. А. Коровина в Строгановском художественно-промышленном училище в Москве, у которого Усеин Абдурефиевич учился до 1905 г. наряду с другими, прославившимися впоследствии отечественными живописцами [4], наиболее значимыми из которых были М. С. Сарьян, К. С. Петров-Водкин, К. Ф. Юон, Р. Р. Фальк, И. И. Машков, С. В. Герасимов, Б. В. Иогансон, Л. В. Туржанский, писатель и краевед С. П. Волков [4, с. 54, 486–487]. Благодаря постоянным занятиям живописью, которой Боданинский занимался всю жизнь и даже преподавал в 1905–1911 г. в Симферополе и Москве, а также профессиональной работе декоратора у него была

твердая рука, что прекрасно видно по опубликованным во всех 3 томах его зарисовкам и наброскам бытовых сценок, которые заменяли в полевых экспедициях 1910–1920-х гг. дорогое тогда этнографическое фото.

Все три тома, включая вышедший в 2020 г. третий, богато иллюстрированы. Только третий том содержит 41 черно-белую фотографию и 318 факсимиле рисунков! Для читателя было бы интересно познакомиться с живописью Боданининского, но, к сожалению, пока это невозможно. Есть указания на существования его картин, начиная с тех, за которые по окончании в 1905 г. Строгановского училища он получил награду. Однако оригиналы и фотокопии их пока не обнаружены, в чем автора этих строк уверили издатели трехтомника. Судя по воспроизведенным в издании графическим работам, Боданининского можно смело поставить в ряд этнографических художников-ориенталистов более старшего поколения, которые начинали свою карьеру на других восточных окраинах Российской империи, как, например, прославленный в художественных очерках и романах Юрия Домбровского Н. Г. Хлудов (1850–1935), который начинал писать в Казахской степи с 1877 г. Боданининский, однако был более привержен орнаментализму в стиле непревзойденного М. А. Врубеля.

Однако Усеин Боданининский вошел в историографию мусульманского Крыма XIV–XX вв. не как художник-ориенталист, вдохновлявшийся колониальными аллюзиями чувственной и жестокой восточной экзотики, но как краевед, этнограф, фольклорист, археолог и эпиграфист Крыма. Именно в этом качестве он представлен в его собрании сочинений. По темпераменту он был также талантливым организатором науки и музейного дела, что неплохо показывают материалы совместных экспедиций Ассоциации востоковедов ЦИК СССР и Бахчисарайского дворца-музея 1925–1928 гг., опубликованные в 3-м томе [3, с. 51–357]. С ним сотрудничали крупнейший советский тюрколог А. Н. Самойлович (с 1916 г.), а в 1920-е гг. знаменитый художник-реставратор И. Э. Грабарь, искусствовед А. С. Башкиров, археолог-востоковед И. Н. Бороздин, известный крымский краевед и этнограф О. Н.-А. Акчокраклы. В том же 3-м томе изданы подробные отчеты дворца-музея на протяжении всего периода директорства в нем Боданининского в 1922–1934 гг. [3, с. 358–501]. Это уникальный источник, единственное свидетельство о работе дворца-музея за 1922–1929 гг. и в целом организации музейного дела в раннем советском Крыму, воспроизводится по научным архивам Бахчисарайского историко-культурного и археологического музея-заповедника (КРУ БИКЗ), Государственного исторического музея (ОПИ ГИМ) в Москве и Института истории материальной культуры РАН в Санкт-Петербурге (ИА ИИМК РАН, РА).

Издание подготовлено совместными усилиями этнографов, краеведов и историков-тюркологов из музеев и академических институтов Крыма, Каза-

ни и Москвы: I-й том в 2019 г. – У. К. Мусаевой и А. А. Непомнящим, II-й (2018 г.) и III-й (2020 г.) – Р. Р. Эминовым под редакцией И. В. Зайцева. К каждому тому предпослано подробное введение, рассказывающее о разных аспектах научно-организационной и краеведческой деятельности Боданинского, представленных в них. В первом томе – общий очерк жизни и творчества «народного учителя», как прозывали Усеина Абдурефиевича; во втором – его дневники, рассказывающие о собирании памятников истории и культуры крымских татар, их хранении и показах в Бахчисарайском дворце-музее с декабря 1923 по январь 1926 гг.

Введения ко всем томам написал замечательный крымскотатарский этнограф Р. Р. Эминов (в 1-м томе в соавторстве с У. К. Мусаевой), давно занимающийся творческим наследием ученого. По скрупулезно собранным архивным данным он сумел детально восстановить его биографию, включая смутный до сих пор ранний период жизни, представить читателям широкий спектр увлечений, научных работ и публикаций Боданинского. Немаловажно, что ему удалось выявить и охарактеризовать широкую сеть контактов, связывавших Усеина Абдурефиевича с академическими востоковедами, краеведами и художниками из Крыма, с Кавказа и из столиц поздней имперской и ранней советской России. Немалый интерес представляют биографические данные о сотрудниках музея в Бахчисарае, участниках экспедиций и даже корреспондентах и респондентах Боданинского. Эти сведения, в большинстве своем, впервые вводятся в научный оборот. Они во многом облегчат исследования творчества ученого и еще плохо изученной советской межвоенной музейной культуры в Крыму.

Большой вклад в подготовку трехтомника внесли историки-востоковеды. Перед нами грамотно подготовленное, чуть ли не академическое издание архивных материалов. Все встречающиеся в тексте понятия, имена и тексты на тюркских (крымскотатарский, староосманский) и арабском языках переведены и прокомментированы. Большое подспорье специалисту при работе с изданием оказывают указатели имен, топонимов и историко-архитектурных памятников. В третий том включен также полезный указатель недолговечных и часто менявших свои названия ранних советских и современных музеев, научных, образовательных, культурных и общественных организаций [3, с. 541–542], без которого в текстах трехтомника было бы сложно разобраться. Эта работа была сделана коллективом авторов. Среди них следует выделить московского тюрколога И. В. Зайцева, известного энтузиаста изучения и публикации рукописного наследия мусульман Крыма. Он участвовал в переводах источников с крымскотатарского, подготовил указатели 2-го тома, краткие предисловия-представления ко всем трем томам. Следует отметить также работу всех участников проекта, прежде всего Ш. С. Сейтумерова, Р. Р. Абду-

жемилева, Э. Э. Абибулаевой, У. Н. Рамазановой, Н. С. Сейдаметовой и Э. Х. Сейдаметова.

Главным достоинством издания является его богатая архивная фактура, переданная точно, без искажений и цензурных изъятий. Это касается как текстов, так рисунков и графики, переданных в четких факсимиле. В книге много цитат. Можно сказать, что все 3 тома – это одна большая цитата. В 1-й том сборника включены редкие издания из труднодоступных периодических изданий и сборников 1920-х гг. Но еще более значимыми являются неопубликованные материалы экспедиций и отчетов, чудом сохранившиеся в архивах и избежавшие суровой советской цензуры. Наряду с научными заметками и комментариями немалый интерес в них представляют живые заметки исследователя-полевика, которые донёс до нас живой голос эпохи 1920-х гг. Отмечу из них неприукрашенные свидетельства голода после Гражданской войны в Крыму [1, с. 73, 89, 127, 196, 220–221, 254; 2, с. 73, 89, 127, 196, 220–221, 254; 3, с. 79–80, 86, 88, 358, 364, 516], ориенталистских клише о набеговой экономике крымских татар [3, с. 73]. Боданинский не побоялся записывать в дневниках критические заметки об ухудшении жизни деревни в середине 1920-х гг., тяготах советской бюрократии, столкновениях с милиционерами во время экспедиций, насильственной коллективизации.

Чего стоит хотя заметка из дневника этнографической экспедиции 6 августа 1925 г. про деревню Кирк-Чолпан (ныне исчезнувшее селение на территории современного Первомайского района): «Больное место – совхозы, котор[ые] ведут неправильное хозяйство. С 10000 голов скота у них осталось 7000 шт. Во многих случаях заедает бюрократизм. Если случается дело в упр[авлении] совхоза, то ждем там часами, как в старое время у дверей помещика. В совхозах очень мало специалистов, хорошо понимающих земледелие, скотоводство. Особенно бросается в глаза незнание местного языка и местных условий. Если раньше платили помещикам 6 р., теперь мы платим десятину и кроме того налог» [3, с. 77]. По верному замечанию Р. Р. Эминова, Боданинский не принадлежал к врагам Советской власти, хотя и не был очарован ею, более двенадцати лет руководил крупным музеем, при этом оставаясь беспартийным [3, с. 35; см. также: 1, с. 24–27]. Он восторженно принял Февральскую революцию 1917 г., немало надежд возлагал на советскую политику культурной революции, в 1920-е гг. пользовался благосклонностью властей как младший брат погибшего при темных обстоятельствах и незадолго до смерти перешедшего на сторону большевиков героя Гражданской войны Али Боданинского (1866–1920). Однако постепенно его отношения с советской бюрократией обострялись, что привело к его увольнению из Бахчисарайского музея-дворца в 1934 г., аресту и расстрелу в 1938 г.

Все тома Собрания сочинений У. А. Боданинского получились исключи-

тельно информативными, но при этом слишком краеведческими. Читатель редко слышит голос издателя (в этом отношении удачным исключением служат разделы Р. Р. Эминова). Пожалуй, издатели ошиблись в том, что не стали делиться с читателями своими, пусть предварительными, соображениями о значении Боданинского и его многообразного творчества для понимания популярных в современной историографии дискуссий о роли имперских и в особенности ранних советских посредников в создании ориенталистского дискурса и востоковедного знания в национальных автономиях СССР. У кого-то из отечественных и зарубежных историков эта особенность издания может вызвать критику.

Есть редкие неточности в датах в первом томе издания, в частности, Боданинский не мог учиться в классе у К. А. Коровина с 1896 г. [5], поскольку тот начал преподавать в Строгановском училище только с начала XX в. [2, с. 9–10; ср.: 5, с. 61]. Востоковеды-ригористы упрекнут издателей в отсутствии набора восточных текстов при публикации факсимиле прорисей арабоязычных надписей, в частности, в уникальной таблице эпиграфических памятников, зафиксированных экспедицией 1926 г. [3, с. 522–529]. Справедливости ради стоит отметить, что четкие прорисы самого Боданинского и фото решают эту проблему.

Согласно известной максиме, нельзя объять необъятного. Всех желаний рецензентов никак нельзя учесть, нередко они противоречат друг другу и разрушают текст книги. Я полагаю, что некоторая концептуализация и отсылки на современную теоретическую литературу не помешали бы этому изданию, как и пусть короткие английские резюме к каждому тому. Жаль, что большой коллектив, подготовивших эти ценные 3 тома, за редкими исключениями, отмеченными выше, не рискнул высказать свое мнение о более широких источниковедческих и историографических проблемах ориенталистики и ориентализма рубежа колониального и советского времени, на которые выводит творчество Усеина Боданинского. Но главное, мы впервые полновесно слышим в этом издании живой голос самого ученого-краеведа, организатора науки и музейного дела, видим художника в его повседневных эскизах и ярких зарисовках, которые помогают почувствовать яркое, краткое и трагическое время музеефикации культурного наследия крымских татар в 1920-е – начале 1930-х гг.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Боданинский У.* Собрание сочинений. Том I. Научное наследие. Казань; Симферополь: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2019. 272 с., илл.
2. *Боданинский У.* Собрание сочинений. Том II. Дневники: 1923–1926 гг. Казань; Симферополь: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2018. 264 с., илл.
3. *Боданинский У.* Собрание сочинений. Том III. Материалы: дневники экспедиций, рисунки, планы, отчеты и др. Бахчисарайского дворца-музея (1920–1934). Казань; Симферополь: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2020. 544 с., илл.
4. Константин Коровин вспоминает / Сост. И. С. Зильберштейн, В. А. Самков. М.: Изобразительное искусство, 1990. 570 с.
5. *Коровин К.* «То было давно... там... в России»: воспоминания, рассказы, письма. В двух книгах. Кн. 1. «Моя жизнь»: мемуары, рассказы (1929–1935) / Сост., вступит. ст. Т. С. Ермолаевой; прим. Т. С. Ермолаевой, Т. В. Есиной. М.: Русский путь, 2010. 752 с.
6. Люди и судьбы. Биобиблиографический словарь востоковедов – жертв политического террора в советский период (1917–1991) / Изд. подготовили Я. В. Васильков, Ю. М. Сорокина. СПб.: Петербургское востоковедение, 2003. 496 с.
7. Эминов Р. Р. Деятельность Дворца-музея тюрко-татарской культуры под руководством У. А. Боданинского // *Боданинский У.* Собрание сочинений. Том III. Материалы: дневники экспедиций, рисунки, планы, отчеты и др. Бахчисарайского дворца-музея (1920–1934). Казань; Симферополь: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2020. С. 8–50; Мусаева У. К., Эминов Р. Р. Его называли «народный учитель». Жизнь и труды Усеина Боданинского // *Боданинский У.* Собрание сочинений. Том I. Научное наследие. Казань; Симферополь: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2019. С. 5–32.

Сведения об авторе: Бобровников Владимир Олегович – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, заведующий Центром изучения Центральной Азии, Кавказа и Урало-Поволжья Института востоковедения РАН (107031, ул. Рождественка, 12, Москва, Российская Федерация); научный сотрудник Научной лаборатории по анализу и моделированию социальных процессов Восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета (199034, Университетская набережная, д. 11, Санкт-Петербург, Российская Федерация); профессор Департамента истории Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» в Санкт-Петербурге (190121, Набережная канала Грибоедова, д. 119–121, Санкт-Петербург, Российская Федерация); vladimir_bobrovn@mail.ru

Publication of Works of the Classic of the Crimean Area Studies is Completed: Collected Works of Usein Bodaninsky in 3 volumes (2018–2020)

Vladimir Bobrovnikov

*(Institute of Oriental Studies, RAS,
St. Petersburg University,
Higher School of Economics in St. Petersburg)*

Abstract. The reviews is devoted to the three-volume collection of the well-known Crimean Tatar ethnographer and Turkologist, the first director of the Bakhchisarai Palace Museum Usein Bodaninsky, whose works were published by Sh. Mardzhani Institute of History of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan in Kazan and Simferopol in 2018–2020. The first volume, which appeared in 2019, includes different research works published by Bodaninsky from 1917 to the beginning of the 1930s. The second volume (2018) contains unpublished diaries of the Bakhchisarai Palace Museum written by Bodaninsky in 1924–1926, when he was the director of this scientific and cultural institution. The third volume (2020) is divided into three parts. The first of them includes commented written materials, ethnographic and archeological sketches in facsimiles of the expeditions carried out by Bodaninsky in the Crimea in 1925–1928, as well as his notes of the Crimean earthquakes happened in 1927. The second part includes unpublished documentation, annual reports and plans of the Bakhchisarai Palace Museum dated 1922–1929 and the beginning of 1934. The third section contains letters, statements, notes composed by Bodaninsky from 1920 to 1932. The materials published in three volumes should be evaluated as a valuable contribution to the study of the history and ethnography of the Muslim Crimea, archeology and early Soviet museum work among the Crimean Tatars.

Keywords: Usein Bodaninsky, Bakhchisarai Palace Museum, ethnographic painting, Turkic and area studies, ethnography, archeology, museum work

For citation: *Bobrovnikov V. O.* Publication of Works of the Classic of the Crimean Area Studies is Completed: Collected works of Usein Bodaninsky in 3 volumes (2018–2020). *Krymskoe istoricheskoe obozrenie=Crimean Historical Review*. 2021, no. 2, pp. 280–288. DOI: 10.22378/kio.2021.2.280-288

REFERENCES

1. Bodaninsky, Usein, *Sobranie sochinenii* [Collected Works]. Kazan; Simferopol: Institut istorii imeni Sh. Mardzhani AN RT. Vol. I, 2019. 272 p. [In Russian].

2. Bodaninsky, Usein, *Sobranie sochinenii* [Collected Works]. Vol. II. Diaries: 1923–1926. Kazan; Simferopol: Institut istorii imeni Sh. Mardzhani AN RT, 2018. 264 p. [In Russian].

3. Bodaninsky, Usein, *Sobranie sochinenii* [Collected Works]. Vol. III. Materials: expedition diaries, drawings, plans, reports, etc. of the Bakhchisarai Palace Museum (1920–1934). Kazan; Simferopol: Institut istorii imeni Sh. Mardzhani AN RT, 2020. 544 p. [In Russian].

4. *Konstantin Korovin vspominaet* [Konstantin Korovin recalls]. Comp. I. S. Zilbershtein, V. A. Samkov. Moscow: Fine Arts, 1990. 570 p.

5. Korovin, K. *“To bylo davno... tam... v Rossii”*: *vospominaniia, rasskazy, pis'ma* [“It happened for a long time ago.. There... in Russia:” Memories, Tales, Letters]. In 2 vol. Vol. 1. *“Moia zhizn': memuary, rasskazy (1929–1935)”* [“My Life:” Memories, Tales (1929–1935)]. With notes of T. S. Ermolaeva, T. V. Esina. M.: Russkii put', 2010. 752 pp. [In Russian].

6. *Liudi i sud'by. Biobibliografi cheskie slova vostokovedov – zherty politicheskogo terrora v sovetskii period (1917–1991)* [People and Their Fates. Biobibliographical Dictionary of Orientalists Who Were Victims of Political Terror under the Soviet Rule (1917–1991)]. Ya. V. Vasil'kov, Yu. M. Sorokina, eds. St. Petersburg: Peterburgskoe vostokovedenie, 2003. 496 pp. [In Russian]

7. Jeminov R. R. *Dejatel'nost' Dvorca-muzeja tjurko-tatarskoj kul'tury pod rukovodstvom U. A. Bodaninskogo* [The activities of the Palace-Museum of Turkic-Tatar culture under the leadership of W. A. Bodaninsky]. Bodaninsky, Usein, *Sobranie sochinenii* [Collected Works]. Vol. III. Materials: expedition diaries, drawings, plans, reports, etc. of the Bakhchisarai Palace Museum (1920–1934). Kazan; Simferopol: Institut istorii imeni Sh. Mardzhani AN RT, 2020. Pp. 8–50; Musaeva U. K., Jeminov R. R. *Ego nazyvali «narodnyj uchitel'»*. *Zhizn' i trudy Useina Bodaninskogo* [He was called the “people’s teacher”. The life and works of Usein Bodaninsky]. Bodaninsky, Usein, *Sobranie sochinenii* [Collected Works]. Kazan; Simferopol: Institut istorii imeni Sh. Mardzhani AN RT. Vol. I, 2019. Pp. 5–32 [In Russian].

About the author: Bobrovnikov Vladimir Olegovich – Cand. Sci. (History), Leading Research Fellow, Chair of the Center for Studies of Central Asia, Caucasus and the Volga-Ural region at the Institute of Oriental Studies of Russian Academy of Sciences (107031, Moscow, Rozhdestvenka Str., 12, Russian Federation); Research Fellow, Research Laboratory for Analysis and Modeling of Social Processes, Saint Petersburg State University (190034, Saint Petersburg, Universitetskaya embankment, 11, Russian Federation); Professor, Department of History, National Research University of Higher School of Economics in St. Petersburg (190121, Saint Petersburg, Embankment of the Griboedov Canal, 119–121, Russian Federation); vladimir_bobrovn@mail.ru

Круглый стол «Крымские и волго-уральские татары: история, сотрудничество, перепись»

(Симферополь, 28 июля 2021 г.)

28 июля в Симферополе состоялся круглый стол «Крымские и волго-уральские татары: история, сотрудничество, перепись», организованный Крымским научным центром Института истории им. Ш. Марджани АН РТ (КНЦ) с участием основателя проекта «Миллиард. Татар», зам. главного редактора ИА «Татар-Информ» (Казань) с Арсланом Минвалеевым. В нем приняли участие ученые КНЦ, редакторы и журналисты крымскотатарских СМИ, активисты и представители казанской диаспоры Симферополя.

В ходе его заседания состоялся обмен мнениями и информацией о проблемных вопросах крымских татар в сфере родного языка, культуры, национальных СМИ. Практически все участники круглого стола отмечали факт существования давних исторических связей между Казанью и Крымом и подчеркивали необходимость налаживания взаимовыгодного сотрудничества в разных сферах с учетом современных реалий и опыта, накопленного в Татарстане. С целью интенсификации и укрепления двусторонних связей, чтобы они были не спорадическими, а имели постоянную основу и непрерывное, поступательное движение, было высказано предложение разработать своеобразную «дорожную карту», на основе которой можно было бы определить ориентиры взаимного сотрудничества.

Д-р филол. наук, директор НИИ крымскотатарской филологии, истории и культуры этносов Крыма ГБОУВО РК КИПУ Исмаил Керимов рассказал собравшимся об истории формирования, современном состоянии и проблемах восстановления и популяризации крымскотатарского языка.

Сотрудник Крымского научного центра Института истории Исмет Заатов рассказал о студенческих отрядах из Казани, оказывавших помощь в 1990-х годах возвращавшимся в Крым крымским татарам в строительстве домов, о некоторых культурных проектах: «Сююмбике варислары», «Созвездие «Йолдызлык», проводившихся Татарстаном в Крыму, о научном сотрудничестве.

Доктор исторических наук Григорий Кондратюк выступил с докладом «Крымская АССР и Татарская АССР в российском федеративном строительстве: персоналии, условия, итоги» об особенностях становления в 1920-х годах автономных республик в Татарстане и Крыму.

Главный редактор журнала «Йылдыз» Диявер Османов отметил, что связи крымских и казанских татар имеют волнообразное развитие, и, как прави-

ло, по крайней мере в течение XX века, импульс к возобновлению связей двух народов совпадал с развалами империй. Первый подъем в XX веке пришелся на период развала Российской империи и революцию 1917 года, второй – на развал СССР в 1991 году и возвращение крымских татар в Крым, и третий – на конфликт между Россией и Украиной в 2014 году. «После каждого резкого подъема наблюдался спад, обусловленный объективными и субъективными причинами, но взаимное притяжение всегда имело место, несмотря на стремление некоторых сил препятствовать этому. У нас есть острая необходимость создания онлайн переводчика с крымскотатарского языка на языки народов мира, как это имеет место быть у татарского языка. В Казани этот опыт есть, нам нужно подумать, как это сделать и что для этого нужно», – заметил он.

Председатель местной национально-культурной автономии татар Крыма «Идель» городского округа г. Симферополя Светлана Алиева рассказала о деятельности автономии и выразила надежду, что представительство Республики Татарстан в Крыму будет больше уделять внимания диаспоре.

Координатор проекта «Миллиард. Татар» Арслан Минвалеев в беседе с корреспондентом отметил, что в течение недели они побывали в Судак, Старом Крыму, Бахчисарае и Симферополе, где провели встречи с местными крымскотатарскими активистами, представителями СМИ, деятелями культуры, сняли много видеоматериалов о Крыме и крымских татарах, которые будут размещены на сайте.

«К сожалению, в Татарстане мало знают крымских татар. Меня поразили уровень их организованности и сплоченности, ими движет любовь к родной земле. В ходе встреч мы неоднократно от разных людей слышали: «Родина или смерть. Мы отсюда никуда не уйдем!». Это для них не лозунг, это, можно сказать, их идеология, в этом весь смысл их жизни. Многие из тех, с кем мы беседовали, считают, что им не дают того, на что они имеют право. «Если нам не дают, значит мы сами, своими силами будем вершить то, что нам нужно», – говорят крымские татары. Их любовь к родной земле поразительна, несмотря ни на какие препятствия, они твердо идут к намеченной цели. Они обладают такими качествами, которых, может быть, нам в Казани не хватает. Я просмотрел некоторые их проекты в Интернете, многие из них сделаны очень профессионально, после ухода некоторых их СМИ из Крыма они заняли эту нишу в Интернете», – говорит Арслан Минвалеев.

Проект «Миллиард. Татар» начал работу в январе 2021 года. Его цель – освещать события и жизнь татар разных регионов. Первые поездки были совершены в Башкортостан и Омск. Крым стал третьим регионом, куда прибыла группа журналистов. Ученая общественность Татарстана в целом положительно восприняла этот проект.

Информация подготовлена главным редактором журнала «Йылдыз» Османовым Д.

Список сокращений

АН РТ – Академия наук Республики Татарстан.

ГАРК – Государственный архив Республики Крым.

ГБОУ ВО РК КИПУ – Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Республики Крым «Крымский инженерно-педагогический университет им. Ф. Якубова».

ГБУ РК БИКАМЗ – Государственное бюджетное учреждение Республики Крым «Бахчисарайский историко-культурный и археологический музей-заповедник».

ИТОИАЭ – Известия Таврического общества истории, археологии и этнографии.

КрымОХРИС – Крымский отдел по делам музеев и охраны памятников искусства, старины, природы и народного быта.

НА ИИМК РАН – Институт истории материальной культуры РАН.

ОПИ ГИМ – Отдел письменных источников Государственного исторического музея.

СПбГУ – Санкт-Петербургский государственный университет.

СФРЮ – Социалистическая Федеративная Республика Югославия.

ТРСК – Турецкая Республика Северного Кипра.

ЮНА – Югославская Народная Армия.

ГОД РОДНЫХ ЯЗЫКОВ И НАРОДНОГО ЕДИНСТВА
В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН

ТАТАРСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА
ТУГАН ТЕЛЛӘР ҺӘМ ХАЛЫКЛАР БЕРДӘМЛЕГЕ ЕЛЫ

Подготовка и издание журнала осуществлены в рамках государственной программы Республики Татарстан «Сохранение национальной идентичности татарского народа (2020–2023 годы)»

The preparation and publication of the journal were carried out within the framework of the State program of the Republic of Tatarstan “Preservation of the National Identity of the Tatar People (2020–2023)”

Правила для авторов см. на сайте crimeanreview.ru

<https://crimeanreview.ru/pravila-publikatsii/>

<https://crimeanreview.ru/trebovaniya-k-statyam/>

Instructions to authors look at the website crimeanreview.ru

<https://crimeanreview.ru/en/rules-of-publication/>

<https://crimeanreview.ru/en/requirements-for-articles/>

КРЫМСКОЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ

CRIMEAN HISTORICAL REVIEW

№ 2. 2021

Оригинал-макет подготовлен
в Институте истории им. Ш. Марджани АН РТ
420111, Казань, ул. Батурина, 7А.

Цена свободная.

Подписано в печать 18.10.2021
Выход журнала в свет 28.10.2021
Формат 70×100 1/16. Бумага офсетная 80 г/м².
Печать цифровая. Усл. печ. л. 23,56. Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии ООО «КОНСТАНТА»:
308010, Белгородская обл.,
Белгородский р-н, п. Северный, ул. Березовая, 1/12

Рис. 1¹.

Рис. 2.

¹ Иллюстрации к статье А. Керимова. Одежда крымских татар в первые годы советской власти. (Рис. 1–2; Стр. 171–178).

Рис. 1¹.

Рис. 2.

Рис. 1. «Алем-и Нисван», 1905 г.,

Рис. 2. «Алем-и Нисван», 1906 г.,

Рис. 3. О. Лебедева.

Рис. 3.

¹ Иллюстрации к статье Э. Абибуллаева. Причины, повлиявшие на закрытие журнала «Алем-и нисван» («Женский мир»). (Рис. 1–3; Стр. 97–114).

Рис. 1. Мусаллаф эфенди бейянын ог къапакъын корюниши¹.

¹ Иллюстрация к статье Ш. Сейтумеров. Багъчасарайда вакъы джами, месджит ве мектеб авкъафи бейянаты (Сабыкъ Муфти эфендининъ джедвелинден). (Рис. 1; Стр. 211–256).

Круглый стол «Крымские и волго-уральские татары: история, сотрудничество, перепись» (Симферополь, 28 июля 2021 г.)

Круглый стол «Крымские и волго-уральские татары: история, сотрудничество, перепись» (Симферополь, 28 июля 2021 г.)